

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Сборник статей
по материалам VII ежегодной научной конференции
студентов, магистрантов и соискателей**

28 марта 2019 года

Том II

Санкт-Петербург
2019

УДК 34
ББК 67
П 68

Право и правосудие в современном мире. Сборник статей по материалам VII ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей: 28 марта 2019 г. / Сост. В. П. Очередыко, Ю. А. Потапов, К. В. Шундигов, И. И. Капитонова, К. Г. Сварчевский, О. П. Калмыков, Е. А. Низамова, А. Л. Саченко, Л. В. Войтович, В. Н. Сафонов, Е. В. Топильская, К. Б. Калиновский, Л. И. Суханкина, Е. В. Лисняк, В. Ф. Ружейников, С. В. Матвиенко / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб., 2019. — Том II. — 418 с.

В сборник включены тексты докладов и выступлений участников ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей «Право и правосудие в современном мире», проходившей в Северо-Западном филиале ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург) 28 марта 2019 г.

Издание предназначено для всех, кто интересуется проблемными вопросами юридической теории и практики.

ISBN 978-5-9676-1085-9

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия», 2019
© Коллектив авторов, 2019
© ИД «Петрополис», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

<i>Алексеев И. Н.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ.....	9
<i>Бильяк Е. Р.</i>	
СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ	15
<i>Малина Д. А.</i>	
ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА.....	20
<i>Самойлова А. А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РФ.....	26

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ»

<i>Андреева К. С.</i>	
СУДЕБНЫЙ ПРИГОВОР	30
<i>Гаврилова-Петрова Л. А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ ПО ОБЪЁМУ.....	33
<i>Гирман К. Е.</i>	
К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	38
<i>Джола В. А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПРОКУРОРОМ В РАЙОННОМ СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	43
<i>Егорова А. В.</i>	
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ «ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ» УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	48
<i>Завадская Э. Д.</i>	
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА.....	52
<i>Зайцев Я. С.</i>	
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	57
<i>Иовлев Я. А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ	63
<i>Коваленко В. С.</i>	
ДОКАЗЫВАНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	67

<i>Козинов Н. В.</i> НАЛОГОВЫЙ АГЕНТ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	73
<i>Клевитова В. О.</i> ТАК, ВСЕ ЛИ ВОПРОСЫ РЕШЕНЫ С ДЕЙСТВИЕМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ? (НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ).....	78
<i>Лысенко А. Н.</i> ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	83
<i>Маковийчук Р. В.</i> КОММУНИКАЦИЯ АДВОКАТА СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА.....	89
<i>Малькова М. Д.</i> ПРЕДЕЛЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	94
<i>Мартыновченко А. М.</i> ОТНОСИМОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ	98
<i>Нагиева Г. Т.</i> КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	102
<i>Подтынников И. А.</i> ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ.....	106
<i>Рудаков В. А.</i> СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	109
<i>Самсонова Е. А.</i> РОЛЬ СУДЬИ В СУДЕБНОМ ДОПРОСЕ, ПРОИЗВОДИМЫМ ЗАЩИТНИКОМ.....	114
<i>Сметанников А. Г.</i> ЗА И ПРОТИВ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	119
<i>Ступак Е. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ «ИНЫХ ЛИЦ» В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	123
<i>Тарасова А. А.</i> НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ПО ПРИГОВОРУ СУДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	130
<i>Терехин Р. А.</i> О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ НЕКОТОРЫХ ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	134
<i>Торгунакова А. Ю.</i> ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РУКОВОДЯЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	137
<i>Тюлюбаева А. А.</i> ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ.....	143
<i>Федоров В. А.</i> ДОКАЗЫВАНИЕ ОБОСНОВАННОСТИ ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ	147

<i>Хасыкова З. М.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	152
<i>Уваров А. В.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДАКТИЛОСКОПИИ В ГЕРМАНИИ	157
<i>Шер Д. А.</i>	
ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	162
<i>Ярыгин Н. А.</i>	
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	167
СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ»	
<hr/>	
<i>Зверева А. В.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	172
<i>Кравец П. Н.</i>	
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ	178
<i>Милашевская А. О.</i>	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ГРАЖДАНСТВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА	183
<i>Персианов В. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РФ	187
<i>Меляков А. Д.</i>	
ОТСУТСТВИЕ ТОЛКОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА» В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ	191
<i>Мирзоева К. О., Щекина А. М.</i>	
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ: СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	196
<i>Карапетян Г. А.</i>	
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ	201
<i>Колесов Е. А.</i>	
ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РФ	205
<i>Косицына С. А.</i>	
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	210
<i>Соколова Е. С.</i>	
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	214
<i>Трофимец А. А.</i>	
ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ГПС МЧС РОССИИ	218
<i>Цехановский Р. А.</i>	
ГАРАНТИИ ДЕПУТАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ	223

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА
И КРИМИНОЛОГИИ»**

<i>Бусин А. И.</i> ИНСТИТУТ ОХРАНЫ СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ.....	227
<i>Должиков Р. С.</i> КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРИКАЗ» И «РАСПОРЯЖЕНИЕ» КАК ПРИЗНАКА ИСПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ (СТ. 42 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	231
<i>Клевитова В. О.</i> СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	236
<i>Курсанова С. О.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ	240
<i>Красовская К. А.</i> ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	245
<i>Ленюский А. А.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНООБРАЗНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО НЕОКОНЧЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ.....	249
<i>Латышов В. Ф.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ»	256
<i>Лазарев А. А.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И СМИ.....	261
<i>Лобынцев К. И.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО	265
<i>Ляхова В. В.</i> ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ.....	269
<i>Машанова В. С.</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН	274
<i>Миниханова Е. И.</i> ПООЩРЕНИЕ КАК ФОРМА ПОЗИТИВНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	278
<i>Мартынкова А. А.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ.....	282
<i>Машкова В. И.</i> «ОРГАНИЗМ», «ТЕЛО», «ТРУП» КАК ОБЪЕКТЫ И ПРЕДМЕТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	286
<i>Попов Е. М.</i> СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА.....	291

<i>Посысаева Т. О.</i>	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	296
<i>Петрова А. Е.</i>	
ПРЕДМЕТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ.....	301
<i>Петрова Н. И.</i>	
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ.....	305
<i>Романченко О. С.</i>	
ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	310
<i>Романюк В. И.</i>	
ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В ПРЕСТУПНОМ НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	315
<i>Свиридова Е. Ю.</i>	
ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	320
<i>Титова К. А.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ	324
<i>Шашкова И. А.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	328
<i>Чепурная А. С.</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ	333
<i>Юзвович Ю. А.</i>	
ОТЛИЧИЕ РАЗБОЯ, СОПРЯЖЕННОГО С УГРОЗОЙ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ, ОПАСНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, ОТ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	336

СЕКЦИЯ «РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ»

<i>Гусева А. Д.</i>	
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В ЦЕНТРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	342
<i>Дриллер К. В.</i>	
ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ.....	349
<i>Ерищян Н. А.</i>	
ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ.....	354
<i>Кравцова А. Д.</i>	
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	356
<i>Колмакова А. С.</i>	
ГОСУДАРСТВО И МОЛОДЕЖЬ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ИНВАЛИДНОСТИ.....	359
<i>Кузнецова В. П.</i>	
ГОСУДАРСТВО И МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	363

<i>Марцинкевичус О. С.</i>	
НРАВСТВЕННОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.	366
<i>Моисеева Е. С.</i>	
АРИСТОКРАТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ...	370
<i>Татаев С. Д.</i>	
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	374
<i>Шапошникова О. Г.</i>	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ.....	379
<i>Ярмоленко О. А.</i>	
МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ...	383

СЕКЦИЯ «ДЕТИ И ПРАВО»

<i>Алексеева А. И.</i>	
ПРАВОВЫЕ НОРМЫ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	387
<i>Борисова Е. А.</i>	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕПОСТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»	391
<i>Казимирова У. С.</i>	
СУБКУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.....	395
<i>Ларина В. А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	399
<i>Устинова П. Н., Вавилова М. И.</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ	404
<i>Соловьева С. М.</i>	
АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ.....	408
<i>Касьянова А. А., Рабаданова Х. Г.</i>	
К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	414

СЕКЦИЯ «ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Алексеев И. Н.¹

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация: Статья посвящена анализу проблемы использования интеллектуальных прав. При рассмотрении данного вопроса следует обратить особое внимание на то, что в свете действующего законодательства условия и принципы делового оборота, складывающегося годами, подвергаются неправильному применению, что становится инструментом недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: интеллектуальные права, правообладатель, исковые требования.

В последнее время передача интеллектуальных прав, формирующих в некоторых случаях значительную часть от стоимости оборудования, в условиях применения санкций также заслуживает особого внимания, в том числе потому, что российские компании часто становятся ответчиками по искам правообладателей или фискальных органов РФ. При этом наличие контрактов и заверений иностранных поставщиков не защищает их от исков.

Так, американская компания DiscountProviderOf USA Inc обвинила петербургского автодилера «Шувалово–Моторс» в нарушении прав на полезную модель — детали кузова (крылья) автомобилей марки Kia. Хотя сами автомобили и крылья производились в Южной Корее, а дилер закупал их у официального поставщика. После получения результатов экспертизы истец вынужден был отказаться от претензий.

Однако зачастую исковые требования к российским компаниям удовлетворяются. И немалую роль в этом играют таможенные органы, которые по запросу компании-импортера предоставляют информацию иностранным компаниям, которая используется последними для взыскания штрафных санкций за нарушение авторского права.

С данными проблемами могут столкнуться и обычные пользователи в самых обычных вопросах своей текущей финансово-хозяйственной деятельности. Так, например, наша компания ООО «АБС ГИДРО» в течении нескольких лет подряд работала с компанией «Аргос», которая предоставляла платформу и программные средства для электронного документооборота и сдачи отчетности

¹ АЛЕКСЕЕВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Смирнова М. Г., профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

в налоговые и иные надзорные органы. Однако сейчас компания «Аргос» уклоняется от заключения или исполнения публичного договора по предоставлению услуг электронного документооборота и сдачи отчетности в налоговые и иные надзорные органы, обременяя нас «продажей неисключительных срочных прав (лицензии) на использование программного комплекса». О необходимости ее приобретения ни в основном договоре, ни на сайте компании «Аргос» ничего не сказано.

В итоге пользователи оказываются в бесправном положении и не могут пользоваться порой даже оплаченными услугами. Одновременно с этим компания «Аргос» предлагает заключить договор на предоставление электронного документооборота и сдачи отчетности в налоговые и иные надзорные органы через заключение новых договоров с уже другой компанией, которая как мы понимаем, аффилирована с первой. При этом наша компания вынуждена нести дополнительные расходы по предоставлению данных услуг. А выбрать другого оператора электронного документооборота для сдачи отчетности в налоговые и иные надзорные органы невозможно, так как выгрузка и сохранение отчетов за прошлые года возможны, со слов компании «Аргос», только при работе с указанной ими компанией.

Однако предлагаю рассмотреть более существенные проблемы, возникающие из законодательства по защите интерсексуальных прав. Так, при приобретении импортного товара или оборудования, конечно же, необходимо удостовериться, что товар свободен от прав третьих лиц, или как минимум закрепить это условие в договоре с поставщиком. Однако такая оговорка не освобождает добросовестного приобретателя от претензий правообладателя, даже если та оговорка есть. На практике компаниям присуждают штрафы (компенсации в пользу правообладателей), но, учитывая отсутствие реальной вины ответчиков, суды в таких случаях чаще всего лишь снижают размер взыскиваемой суммы. Конечно же, можно сказать, что причиненный ущерб компании могут в порядке регресса предъявить иностранному поставщику. Однако взыскивать убытки с иностранных поставщиков, фирм-импортеров, достаточно дорого и практически бесполезно. На практике от поставщика российские компании почти всегда требуют предоставить заверения и гарантии, что ему ничего не известно о возможных нарушениях исключительных прав третьих лиц. Даже если получить письменные документы, наличие таких гарантий не избавляет от разбирательств с правообладателями или таможенными органами РФ. Ведь в коммерческой сфере отсутствие вины лица, использующего объекты интеллектуальных прав, не освобождает его от ответственности.

Так, например, 25 октября 2017 года Арбитражным судом г. Москвы в составе судьи Уточкина И. Н. было рассмотрено дело по заявлению Московской таможни к ответчику ООО «Профимпорт», третье лицо — ООО «Ниссан

Мэнуфакчуриг Рус», о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ² на основании протокола об административном правонарушении. Исследовав материалы дела, выслушав доводы заявителя и ответчика, оценив представленные доказательства, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности на основании ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд признал требования заявителя подлежащими удовлетворению по следующим основаниям. В соответствии с п. 6 ст. 205 АПК РФ³ при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании устанавливает, имелось ли событие административного правонарушения и имелся ли факт его совершения лицом, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, имелись ли основания для составления протокола об административном правонарушении и полномочия административного органа, составившего протокол, предусмотрена ли законом административная ответственность за совершение данного правонарушения и имеются ли основания для привлечения к административной ответственности лица, в отношении которого составлен протокол, а также определяет меры административной ответственности.

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. В соответствии с ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц — от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара. Из материалов дела следует: 27.02.2017 ООО «Профимпорт» к таможенному декларированию были заявлены товары, поступившие в адрес Общества

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

³ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ.

по внешнеторговому контракту AFC-PI-001/16 от 01.07.2016 с компанией «AFC GENERAL TRADING LLC» Объединённые Арабские Эмираты, по декларации на товары (далее — ДТ) № 10129060/270217/0004988, поданной в электронном виде генеральным директором Общества. В ходе проведения таможенного досмотра выявлен факт наличия на товарах этикетки с маркировкой, тождественной товарным знакам «NISSAN», принадлежащим компании «NISSAN JIDOSHA KABUSHIKI KAISHA», также торгующей как «NISSAN MOTOR CO., LTD» (Ниссан Мотор Ко., Лтд). Таможенным органом впоследствии применена процедура приостановления выпуска на 10 рабочих дней товаров, представленных к таможенному декларированию Обществом. В рамках процедуры приостановления выпуска товара у Общества были запрошены документы, подтверждающие правомерность использования товарного знака «NISSAN», зарегистрированного в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам Российской Федерации. Данные документы Обществом предоставлены в течение 10 дней не были. Довод Ответчика, что договор не содержал условий о наличии данных знаков на товаре, присутствие которых ответчик увидеть до проведения процедуры таможенного досмотра, не убедил суд. В итоге суд решил, что Ответчиком не были приняты все зависящие меры по соблюдению прав третьих лиц. Суд посчитал, что объектом АП, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ, являются общественные отношения в области предпринимательской деятельности, связанные с реализацией охраняемых государством исключительных прав на товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров. Субъектом АП является Общество. Совокупностью собранных доказательств по делу установлено, что Общество имело возможность для соблюдения правил и норм, установленных гражданским законодательством Российской Федерации и законодательством Таможенного союза в области интеллектуальной собственности. Обстоятельств, которые не позволили бы Обществу выполнить все требования законодательства, в ходе производства по делу об АП не установлено. Данные о зарегистрированных товарных знаках открыты для любого участника гражданско-правовых отношений. Вина Общества, по мнению суда, заключается в том, что Общество при осуществлении таможенных операций с товарами не предприняло всех зависящих от него мер, необходимых для надлежащего выполнения своих обязанностей. В итоге по решению суда Общество с ограниченной ответственностью «Профимпорт» было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ на основании протокола об административном правонарушении в виде административного штрафа в размере 50.000 руб. (пятьдесят тысяч рублей) с конфискацией предметов административного правонарушения,

изъятых согласно протоколу ареста товаров, транспортных средств и иных вещей. Общество понесло значительные убытки.

В данном случае компания отделалась незначительным штрафом, однако, если дальше развивать события, то это может привести к более серьезным последствиям.

Рассмотрим, например, последствия, которые могут произойти в результате того, что данный товар не будет ввезен на территорию Российской Федерации в результате данного судебного решения на примере дела № А56–25799/20182, рассмотренного Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с моим участием. Так, Таможенным органом, согласно решению об АП ООО, «ТД «Крафт» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 15.25 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде взыскания административного штрафа в размере трех четвертых от суммы денежных средств, не возвращенных в Российскую Федерацию, всего в сумме 7 986 993, 62 рублей. Этот размер штрафа рассчитан исходя из стоимости оборудования, не ввезенного, по мнению таможенного органа, и не возвращенных денежных средств организации, импортеру на сумму 149 900,00 Евро.

Вынося данное решение, Таможенный орган ссылался на следующее обстоятельство: в соответствии с ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», при осуществлении внешнеторговой деятельности резиденты обязаны в срок, предусмотренный внешнеторговым договором, обеспечить возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезиденту за не ввезенные в Российскую Федерацию (не полученные в Российской Федерации) товары, не выполненные работы, не оказанные услуги, не переданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них. В силу статьи 25 Закона резиденты, нарушившие положения актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако в данном судебном процессе удалось отстоять интересы Общества, признав решение таможенного органа незаконным. Но, к сожалению, суд, рассматривая в дальнейшем возможное решение таможенного органа по не ввезенному товару по декларации на товар № 10129060/270217/0004988 поданной в электронном виде генеральным директором ООО «Профимпорт», решил, что в случае невозврата средств иностранному поставщику Общество может быть также привлечено к административной ответственности в размере трех четвертых от суммы денежных средств, не возвращенных в Российскую Федерацию. Другими словами, Организация может быть привлечена еще к дополнительно значительному штрафу, предусмотренному частью 5 статьи 15.25 КоАП РФ,

организация не получит свой товар по контракту AFC-PI-001/16 от 01.07.2016, заключенному с компанией «AFC GENERAL TRADDING LLC» Объединённые Арабские Эмираты, и, ко всему прочему, заплатит стоимость расходов по хранению не ввезенного товара на складе временного хранения.

Из приведенного выше примера считаю, что защититься от претензий государственных органов, третьих лиц, проверив патентную чистоту и отсутствие иных интеллектуальных обременений товара, — невозможно. Что, в свою очередь, негативно сказывается на хозяйствующих субъектах, и без того терпящих всевозможные проверки и штрафные санкции со стороны различных надзорных органов.

Как вывод, хочу сказать, что следует, прежде всего, для снижения рисков внимательно отбирать контрагентов, изучать ассортимент для выявления группы риска и периодически проверять права на товары.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ.

Бильк Е. Р.¹

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Аннотация: В статье анализируются федеральные конституционные законы, регулирующие деятельность суда по интеллектуальным правам, полномочия суда, его компетенция, структура и состав.

Ключевые слова: суд, компетенция, полномочия, интеллектуальные права.

На протяжении длительных времен развития общества сложилось множество отношений и взаимодействий между людьми. 21 век — век современных технологий, век научных достижений, век современного развития человечества преподносит множество изменений в отношении между людьми. Из года в год традиционные ценности вытесняются, и самое ценное, чем может владеть человек на сегодняшний день, — это информация. Мыслительная деятельность, теории, предположения — это все то, что придумывает сам человек. Выражая свои мысли, будь то на холсте, на бумаге или же в нотах, человек, таким образом, порождает право на результат своей мыслительной деятельности. Такое право в науке называется интеллектуальным.

Под интеллектуальным правом понимается предусмотренное ГК РФ исключительное право, которое является имущественным правом, включающим в себя право следования и право доступа, а также возникающие по поводу создания результатов интеллектуальной деятельности личные неимущественные права². Данные права возникают на основе юридического факта создания результата интеллектуальной деятельности. Кажется, что все просто: написал картину, продал и стал известным на весь мир, однако мир полон сюрпризов, и реализация и защита интеллектуальных прав — не простая процедура. Написав картину, художник не осознает, какие он имеет права и как они могут быть нарушены. Картину могут купить недобросовестные субъекты гражданского права и выдавать себя за автора, её могут украсть или же она может перейти по наследству. С целью решения таких юридических вопросов в Российской Федерации был создан Суд по интеллектуальным правам.

Предложения о создании суда по интеллектуальным правам поступали еще с 80-х годов прошлого столетия. Планировалось создать суд по патентным правам — Высший патентный суд, но такая идея не заручилась поддержкой

¹ БИЛЬК ЕЛЕНА РОМАНОВНА, студент третьего курса бакалавриата Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. Л. Саченко, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² *Еременко В. И.* Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. — 2014. — № 2.

и была отклонена. Проект Суда по интеллектуальным правам разрабатывался с 2010 года, и только в 2013 году он смог реализоваться. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ окончательно закрепило место Суда по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации³. Так был учрежден Суд по интеллектуальным правам. Его местом расположения является город Москва.

Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Создание суда оказало влияние на законодательство Российской Федерации, так как необходимы были нормы, регламентирующие деятельность данного суда. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность суда, являются:

- Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».
- Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».
- Арбитражный процессуальный кодекс РФ.
- Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам».

Указанные нормативно-правовые акты определяют место суда в судебной системе Российской Федерации, полномочия суда, его компетенцию, структуру, а также другие организационные вопросы.

На основании законов Российской Федерации суд был наделен соответствующими правами и обязанностями для осуществления правосудия и при выполнении других функций, предоставленных судебной власти. Так, к компетенции Суда по интеллектуальным правам, в качестве суда первой инстанции, были отнесены следующие дела:

- дела, связанные с оспариванием решений федеральных органов исполнительной власти, которые нарушают интересы заявителя в сфере интеллектуальной собственности. Например: оспаривание регламента Роспатента, чьи положения нарушают интересы лиц, подающих заявки на получение патентов. Оспаривание решений Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по вопросам селекционных достижений или решения Федеральной антимонопольной службы, связанные с недобросовестной конкуренцией;
- дела об установлении патентообладателя;

³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам».

- дела, в которых имеется спор о прекращении либо предоставлении охраны законом результату интеллектуальной деятельности или средству индивидуализации. Вместе с тем сюда не будут входить объекты авторских и смежных прав и топологии интегральных микросхем, признанные недействительными патентов на объекты промышленной собственности либо решений о предоставлении правовой охраны товарным знакам и наименованиям мест происхождения товаров, а равно и решений о предоставлении исключительного права на них.

Необходимо отметить, что данные споры суд рассматривает коллегиальным составом, с целью детального изучения спора и разрешения дела по существу с наиболее объективной правовой оценкой.

В качестве суда кассационной инстанции Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела, которые были уже рассмотрены им по первой инстанции, и дела, рассмотренные арбитражными судами субъектов по первой инстанции и арбитражными судами апелляционной инстанции. Рассмотрение таких дел осуществляется Президиумом Суда по интеллектуальным правам.

Наряду с этим Суд по интеллектуальным правам наделен полномочиями: пересмотр дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, обращение в Конституционный суд РФ, подготовка предложений по совершенствованию законов и подзаконных актов РФ, проведение анализа судебной статистики. Особенным полномочием Суда по интеллектуальным правам является обобщение судебной практики. Данное полномочие интересно тем, что Суд по интеллектуальным правам принимает окончательное решение по спорным вопросам, возникающим в сфере интеллектуальной собственности. Так, в Постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам было разъяснено, что в случае тождества товарного знака и доменного имени прав всегда владелец товарного знака, даже если доменное имя было зарегистрировано раньше⁴.

В каждом суде Российской Федерации есть своя структура — то есть внутреннее строение суда. Суд по интеллектуальным правам возглавляет председатель, которым на сегодняшний день является Людмила Александровна Новоселова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой интеллектуальных прав Московской Государственной Юридической Академии. У председателя суда два заместителя, которыми являются Корнеев В. А. и Данилов Г. Ю. Также в суде формируются судебные составы с учетом специализации судей, могут создаваться судебные коллегии. Особое место занимает Президиум, который занимается организационными вопросами, а также осуществляет

⁴ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 28 марта 2014 г. № СП-21/4 «Об утверждении справки по вопросам, возникающим при рассмотрении доменных споров».

анализ и обобщение судебной практики. Немаловажное место в составе суда занимает научно-консультативный совет. В его состав входят видные отечественные цивилисты, специализирующиеся по праву интеллектуальной собственности. В частности, данный совет разъясняет спорные вопросы правоприменения и дает по ним заключения, что позволяет суду успешно разрешать дела по вопросам интеллектуальных прав.

В Суд по интеллектуальным правам может обратиться любой, кто считает, что его интеллектуальные права были нарушены. Исковое заявление подается либо посредством фактического присутствия в суде, либо посредством интернет-ресурса, то есть онлайн.⁵

Рассмотрение дел осуществляется в соответствии с АПК РФ и не требует каких-либо специальных процедур.

Интересной особенностью Суда по интеллектуальным правам является то, что решение вступает в силу немедленно с момента его принятия, что отличается от решений Арбитражного суда первой инстанции. Решение может быть обжаловано в Президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня принятия. Постановление же Президиума Суда вступает в силу стандартно — со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации. В качестве примера можно рассмотреть дело, которое касалось товарного знака «Гагаринский». Дочь космонавта много лет пыталась судиться с ТРЦ, и в первый раз решение Суда по интеллектуальным правам было принято не в ее пользу, инстанция аргументировала это тем, что наименование бренда взято от названия района. Но Президиум суда по интеллектуальным правам отменил это постановление, указав, что в основании названия района лежит фамилия известного космонавта. Так процедура обжалования решения суда позволяет проигравшей стороне, уверенной в своей правоте, защитить свои нарушенные права в порядке кассационного производства.⁶

Формирование Суда по интеллектуальным правам начиналось еще с прошлого столетия, что позволило грамотно и обоснованно принять решение на законодательном уровне о закреплении данного суда в судебной системе Российской Федерации. Его появление обусловило регулирование общественных отношений по спорам в сфере реализации и защиты, интеллектуальных прав. Наряду с появлением суда появились и нормативно-правовые акты, регулирующие его деятельность. На сегодняшний день Суд по интеллектуальным

⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08 ноября 2013 года № 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде».

⁶ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 03.12.2013 № С01-273/2013 по делу № СИП-46/2013.

правам, расположенный в Москве — является единственным судом, разрешающим споры по интеллектуальным правам. Отсутствие структурных подразделений данного суда в субъектах Российской Федерации является одной из проблем современного правосудия. Практика Суда по интеллектуальным правам свидетельствует о том, что у судей, как и у законодателя, слишком мало опыта в решении дел, связанных с интеллектуальными правами, в связи с небольшим сроком существования данного суда. Такие проблемы требуют немедленного разрешения, так как развитие общественных отношений в сфере интеллектуальных прав, в частности защиты интеллектуальных прав в Интернете, должно быть обеспечено надлежащей защитой, а правовая система Российской Федерации должна стремиться к совершенству по пути стремительного развития законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. — № 3. — 06.01.1997.
2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»// Российская газета. — № 93. — 16.05.1995.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам»// Вестник ВАС РФ. — № 12. — 2012, дек.
4. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ// Российская газета. — № 137. 27.07.2002.
5. *Еременко В. И.* Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. — 2014. — № 2.
6. *Судариков С. А.* Интеллектуальная собственность. — М., 2007.
7. *Хохлов В. А.* Авторское право: законодательство, теория и практика. — М., 2008.

Малина Д. А.¹

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА

Аннотация: В статье выработана система правовых ограничений конституционного принципа свободы творчества. Рассматривается судебная и административная практика по этому вопросу. Делается вывод о необходимости установления ограничений и запретов в целях нормального функционирования государства. Указывается о субъективности оценки содержания творческого произведения на предмет нарушений закона.

Ключевые слова: свобода творчества, судебная практика, административная практика, субъективное восприятие, запрет цензуры.

Законодательство провозглашает абсолютную свободу творчества. Но в нормально развивающемся государстве ничто не возводится в абсолют. Т. е. сталкиваются «теория» и «практика» реализации рассматриваемого принципа.

Творчество — некий мыслительный процесс, направленный на созидание с целью вызвать у окружающих собственное внутреннее отношение к произведению. Это процесс и результат духовно-волевой, разумной работы личности, это часть (вид) интеллектуальной деятельности².

В статье будут разграничены именно правовые ограничения свободы творчества и ограничения, подменяющие собой правовые.

Свобода творчества закреплена в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ.

Неправовым ограничительным аспектом ограничения свободы творчества является мораль, которая исключительно зависит от нравственных установок общества и мировоззрения автора. Однако свобода творчества фрагментарно может «вступать в правовой конфликт» с другими нематериальными правами (охраной здоровья, свободой вероисповедания и др.).

Первое правовое ограничение свободы творчества — Конституция РФ³. Так, свободу творчества возможно ограничить, но именно федеральным законом и по определённым основаниям (ст. 55). Есть проблема субъективной оценки

¹ МАЛИНА ДИНА АЙРАТОВНА, студентка 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Саченко А. Л., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Дубровин Ю. Д. Конституционное право на свободу творчества. — URL: <http://x№ --7sbbaj7auw№ ffhk.x№ -p1ai/article/4012> (дата обращения 10.03.2019).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

конституционных оснований ограничения прав человека, поскольку нет легитимных определений практически ни одного основания. А. А. Подмарев проанализировал правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам ограничения прав и свобод и процитировал Суд: «...норма должна быть формально определённой, точной, чёткой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения»⁴. Особое мнение выразил судья А. Л. Кононов, считающий, что: «Запрет должен быть очевиден для всех до его нарушения»⁵. Не допускаются явления, включённые в дефиницию экстремистской деятельности. С. А. Куликова систематизировала правовое содержание понятия запрещённой «цензуры», которое в законах интерпретируется по-разному⁶.

Следующее ограничение — запрет на совершение каких-либо правонарушений по реализации своего права на свободу творчества. Т. е. граждане не должны, например, клеветать, публично призывать кого-либо к экстремистской деятельности и т. д.

Ст. 17 «Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений»⁷ не запрещает в законодательном или административном порядке контролировать или запрещать произведение или постановку, в отношении которых компетентный орган считает это необходимым. Это предпосылка ограничительным нормам в российском законодательстве и возможность правоприменителей ограничивать свободу творчества.

Например, абз. 2 ст. 31 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре»⁸ вводит ограничения на культурную деятельность в отсутствие выработанных критериев, по которым произведение можно отнести, к примеру, к порнографии, пропаганде насилия, жестокости. Ст. 4 Закона РФ «О средствах

⁴ Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: конституционные основы и правовые позиции Конституционного Суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 4 (72). — С. 64.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» // Российская газета. — № 221. — 31.10.2003.

⁶ Куликова С. А. Запрет цензуры в системе конституционных запретов в информационной сфере // Информационная безопасность регионов. — 2011. — № 2 (9). — С. 76–81.

⁷ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. — № 9. — 2003.

⁸ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) // Российская газета. — № 248. — 17.11.1992.

массовой информации»⁹ также содержит целый комплекс ограничений, направленных на пресечение злоупотребления свободой слова.

В 2005 году Роскультура выработала Руководство по возрастной классификации аудиовизуальных произведений¹⁰. В документе говорится, что представленная классификация произведений соответствует психовозрастным особенностям восприятия зрительской аудиторией. Такую формулировку в документе следует считать неподходящей в обоснование классификации аудиовизуальных произведений, потому что государственный орган не учитывает индивидуальные особенности восприятия произведений каждым человеком в отдельности. Эта классификация больше напоминает возрастные категории как квалифицирующий признак какого-либо правонарушения. Поскольку учитывать индивидуальные психовозрастные особенности развития каждого индивида в принципе невозможно, то предлагаем скорректировать абз. 1 Руководства следующим образом: «В целях упорядочения публичной демонстрации и распространения аудиовизуальных произведений на любых видах носителей в соответствии с ... вводится возрастная классификация аудиовизуальных произведений. ..., соответствующая психовозрастным особенностям восприятия зрительской аудиторией, *выделенным на основании анализа (указываются конкретные исследования и их субъекты) и в целях единообразного применения законодательства при учёте возраста граждан*».

На сайте группы в «ВКонтакте» были размещены различные неприличные жесты и комментарии, а также карикатуры на православных священников и Иисуса Христа, включённые в материалы, оскорбляющие чувства верующих и наносящие психический урон несовершеннолетним и взрослым. Интересным в судебном решении представляется отнесение судом всех этих информационных материалов к тем, которые «характеризуются игнорированием нравственных запретов и правил приличия»¹¹. Формулировка убеждает нас в субъективности восприятия правоприменителем информации, а также в правовом конфликте между свободой творчества и религией.

В Приказе Роскомнадзора «О Перечне правовых актов, содержащих обязательные требования»¹² даётся ссылка на статью 16 закона «Об охране здоровья

⁹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. — № 32. — 08.02.1992.

¹⁰ Приказ Роскультуры от 15.03.2005 № 112 «Об утверждении Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, положения и состава экспертного совета по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.02.2016 № 33-1579/2016 по делу № 2-4220/2015 // СПС «Консультант Плюс».

¹² Приказ Роскомнадзора от 18.10.2016 № 272 (ред. от 13.12.2017) «О Перечне правовых

граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»¹³ как обязательную для применения. Так, при демонстрации табачных изделий вещатель или организатор демонстрации обязан обеспечить трансляцию социальной рекламы о вреде потребления табака. Важно, что императивно соблюдение этой обязанности даже в тех случаях, когда, по мнению автора, нарушается его право на неприкосновенность произведения. Это можно увидеть в одном из судебных решений¹⁴.

В законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»¹⁵ есть проблемы ограничения принципа свободы творчества. Так, не говорится о возможности использования в творческих произведениях нацистской символики, атрибутики. Но уже внесён в Государственную Думу РФ в декабре 2018 года законопроект¹⁶, вносящий необходимые изменения в вышеупомянутый закон и в ст. 1 закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁷ о нацистской пропаганде.

На основании изложенного можно сделать некоторые выводы... С одной стороны, правовые ограничения принципа свободы творчества охраняют интересы личности, общества и государства, поскольку общество будет контролировать своё поведение и не будет допущения разрушения основ государства. С другой стороны, не выработаны объективные критерии включения произведения в разряд «запрещённых», что может приводить к манипуляциям со стороны административного и судебного правоприменителя, ограничивающим творческую свободу, идущую порой в противовес политике.

актов, содержащих обязательные требования» (вместе с «Порядком ведения перечня правовых актов, содержащих обязательные требования») // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.11.2011.

¹⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2016 № 07АП-1697/2016 по делу № А27-21723/2015 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства РФ. — 22.05.1995. — № 21. — Ст. 1928.

¹⁶ Проект Федерального закона № 606648-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части совершенствования правового регулирования использования нацистской символики в произведениях науки, литературы, искусства» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.12.2018) // Сайт URL: <http://sozd.parlame№t.gov.ru/>

¹⁷ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3031.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.02.2016 № 33–1579/2016 по делу № 2–4220/2015 // СПС «Консультант Плюс».
2. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. № 9. 2003.
3. Дубровин Ю. Д. Конституционное право на свободу творчества. — URL: <http://xn--7sbbaj7auw№fhk.x№-plai/article/4012> (дата обращения 10.03.2019).
4. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации» // Российская газета. — № 32. — 08.02.1992.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
6. Куликова С. А. Запрет цензуры в системе конституционных запретов в информационной сфере // Информационная безопасность регионов. — 2011. — № 2 (9). — С. 76–81.
7. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612–1) (ред. от 05.12.2017) // Российская газета. — № 248. — 17.11.1992.
8. Подмарев А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: конституционные основы и правовые позиции Конституционного Суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 4 (72). — С. 62–66.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» // Российская газета. — № 221. — 31.10.2003.
10. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2016 № 07АП-1697/2016 по делу № А27–21723/2015 // СПС «Консультант Плюс».
11. Приказ Роскомнадзора от 18.10.2016 № 272 (ред. от 13.12.2017) «О Перечне правовых актов, содержащих обязательные требования» (вместе с «Порядком ведения перечня правовых актов, содержащих обязательные требования») // СПС «Консультант Плюс».
12. Приказ Роскультуры от 15.03.2005 № 112 (ред. от 01.07.2005) «Об утверждении Руководства по возрастной классификации аудиовизуальных произведений, положения и состава экспертного совета по возрастной классификации аудиовизуальных произведений» // СПС «Консультант Плюс».
13. Проект Федерального закона № 606648–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части совершенствования правового регулирования использования нацистской символики в произведениях науки, литературы, искусства» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.12.2018) // Сайт <http://sozd.parlame№t.gov.ru/> по состоянию на 12.12.2018.
14. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства РФ. — 22.05.1995. — № 21. — Ст. 1928.

15. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3031.
16. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.11.2011.

*Самойлова А. А.*¹

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РФ

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые особенности правового регулирования по вопросам организации международных спортивных мероприятий в РФ. Обосновывается важность защиты прав интеллектуальной собственности в данной сфере.

Ключевые слова: гражданское право, право интеллектуальной собственности, спорт, спортивное мероприятие, спортивное право.

Еще со времен Древней Греции все мировое сообщество восприняло традицию проводить периодические спортивные мероприятия, имеющие международное значение. Данные соревнования всегда привлекали большое внимание как участников, так и зрителей. За последние пять лет (2013–2018 гг.) Россия стала «страной-хозяйкой» сразу нескольких спортивных мероприятий международного уровня: XXVII Всемирная Летняя Универсиада (г. Казань, 2013 г.), XXII Олимпийские зимние игры и XI Паралимпийские зимние игры (г. Сочи, 2014 г.), Чемпионат мира по хоккею (2016 г.), Чемпионат мира по футболу (2018 г.).

Вместе с тем, Россия приняла на себя обязательство по организации не просто спортивных форумов по распределению мест на пьедестале, а красивых и запоминающихся событий, которые вошли бы в историю спорта и запали в сердца болельщиков как комплексный «спортивно-зрелищный» продукт. Поэтому одной из приоритетных задач, которую наша страна ставила перед собой как организатор, стало создание интересного и узнаваемого бренда для каждого отдельно взятого соревнования. Данная задача представляется одной из важнейших ввиду наличия дизайнерской, маркетинговой и правовой составляющих. Последняя из перечисленных сфер и стала предметом исследования.

Прежде всего следует отметить, что спортивные организации обладают авторскими правами на символику, сделанную для них, если имеет место передача авторских прав в их пользу со стороны художника или компании, которой был выполнен коммерческий заказ по созданию таковых символов².

¹ САМОЙЛОВА АЛИНА АНДРЕЕВНА, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. А. Новоселова, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Гребнев Р. Д. Конституционное право на спорт. — М., 2012. — С. 7.

В настоящее время мы можем говорить о том, что довольно высокий уровень правовой защиты создан лишь в отношении олимпийской символики. Это обеспечивается такими международными актами, как Олимпийская Хартия³ и Найробский договор об охране олимпийского символа⁴. Положения этих документов были имплементированы в законодательство Российской Федерации путем принятия Федерального закона от 01.12.2007 № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта»⁵, а также посредством внесения изменений в отдельные законодательные акты, в частности, в Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁶, в п. 6 ст. 11 которого указывается, что Олимпийский комитет России осуществляет меры по защите принадлежащих Международному олимпийскому комитету прав на использование олимпийских символов.

По требованию другой авторитетной спортивной организации, Международной федерации футбола (ФИФА), под эгидой которой проходит Чемпионат мира по футболу 2018 г., одним из условий проведения в России этого соревнования также стало внесение изменений в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а именно закрепление нового п. 11.1 ст. 2, установившего правовые гарантии охраны символики спортивного мероприятия. Таким образом, под правовую охрану попал целый перечень объектов прав интеллектуальной собственности в области спорта.

Вместе с тем усматривается, что необходимый уровень защиты символики других спортивных мероприятия, проводившихся в России, в том числе международных, не нашел достаточного отражения в действующем законодательстве. Практика показывает, что оргкомитеты соревнований действуют в рамках общего правового регулирования вопросов интеллектуальной собственности, представленного частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации⁷,

³ Олимпийская Хартия (23 июня 1984 года, Париж) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2018).

⁴ Найробский договор об охране олимпийского символа (26 сентября 1981 г., Найроби) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2018).

⁵ Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (последняя редакция) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2018).

⁶ Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (последняя редакция) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2018).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред.

а также локальных нормативных актов и заключаемых договоров. Учитывая специфику и масштаб проведения международного спортивного соревнования, обширное и повсеместное использование символики и логотипов, активное участие партнеров и лицензиатов, выпускающих официальную продукцию, видится необходимым повышение уровня правовой защиты символики всех международных спортивных мероприятия без исключения.

Рассмотрев в данной статье некоторые особенности защиты прав интеллектуальной собственности на символику, нельзя не отметить, что существует ряд иных объектов прав интеллектуальной собственности в области спорта. Таковыми могут выступать видео-, аудио- и интернет-вещание (трансляция) спортивного мероприятия, спортивно-театрализованное шоу в рамках церемоний открытия и закрытия соревнований; фирменные наименования и товарные знаки организаторов, а также команд-участников; программы для электронных вычислительных машин фиксации, обработки и представления результатов спортивных соревнований; базы данных (результаты, персональные данные спортсменов, результаты допинг-контроля) и др.⁸ К сожалению, правовая регламентация по данным вопросам еще недостаточно развита, что актуализирует необходимость обращения к комплексу проблем надлежащего правового обеспечения прав интеллектуальной собственности в области спорта, выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в РФ.

Таким образом, значимость рассматриваемого вопроса неуклонно растет в связи с динамично расширяющимся кругом потенциальных объектов прав интеллектуальной собственности в области спорта, нуждающихся в правовой охране. Игнорирование затронутой проблемы может привести к распространению нарушений исключительных прав организаторов соревнований на бренд и символику, что недопустимо, так как эксплуатация прав интеллектуальной собственности на перечисленные объекты представляет собой в настоящее время один из самых мощных источников финансирования спортивной деятельности в целом. Любой пробел в законодательстве, регулирующем эту сферу, приведет к потерям в доходной ведомости мероприятия.

Российской Федерации, зарекомендовавшей себя ответственным и успешным организатором ряда соревнований международного уровня, следует стремиться к как можно более детальной проработке правового обеспечения, реализации и защиты прав интеллектуальной собственности в области проведения

от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 2.

⁸ *Понкина А. И.* Государственное управление и автономная институализация в области спорта. — М., 2013. — С. 221–222.

спортивных мероприятий для достижения безукоризненного уровня организации и наивысших оценок со стороны международного спортивного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации.— 1994.— № 32; Собрание законодательства Российской Федерации.— 2018.— № 2.
2. Гребнев Р. Д. Конституционное право на спорт.— М., 2012.
3. Зайцев Ю. В. Право на освещение спортивных мероприятий в Российской Федерации // Спорт: экономика, управление, право.— 2010.— № 4.
4. Найробский договор об охране олимпийского символа (26 сентября 1981 г., Найроби) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.04.2018).
5. Понкина А. И. Государственное управление и автономная институализация в области спорта.— М., 2013.
6. Олимпийская Хартия (23 июня 1984 года, Париж) // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 01.12.2007 № 310-ФЗ (последняя редакция) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
8. Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ (последняя редакция) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И КРИМИНАЛИСТИКИ»

Андреева К. С.¹

СУДЕБНЫЙ ПРИГОВОР

Аннотация: Статья посвящена анализу реализации осуществления и эффективности вынесения правосудного приговора. В работе рассматриваются гуманистические основы отношения к подсудимому и изменения существующего подхода в уголовной доктрине.

Ключевые слова: преступность, уголовный процесс, приговор, презумпция невиновности.

Итогом всей процессуальной деятельности по уголовному делу является вынесение судом приговора (решение о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания). Также строгое юридическое закрепление норм о приговоре несет огромное влияние на сохранение законности и правопорядка.

Согласно ч. 2 статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ): «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом»². Действительно, постановление приговора — акт применения права, в котором реализуется функция суда — разрешение дела по существу.

Реализация эффективности и осуществление вынесения правосудного приговора формирует самостоятельные этапы конкретных отношений. Начальный этап заключается в разрешении дела приговором суда, подтверждающим права и обязанности лиц, привлечённых к уголовной ответственности. В свою очередь, второй этап реализует цели правовых предписаний и номинальность эффективности приговоров на стадии исполнения приговора. Также реализация приговоров выражается посредством процессуальной (принудительной)

¹ АНДРЕЕВА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА, курсант 2 курса Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России (научный руководитель — Узун Олег Леонидович, преподаватель кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

и добровольной формы, однако добровольная форма осуществляется при возмещении материального ущерба.

Стоит отметить, какие методы позволяют определить эффективную реализацию приговоров: один из основных методов — анализ превентивной деятельности органов, а именно участвующих в исполнении наказания; изучение статистических данных о своевременности исполнения судебных приговоров; принятие законных мер к субъектам, уклоняющимся от осуществления решений, содержащихся в приговорах судов; замена определенного вида наказания другими в случае невозможности его исполнения; и, наконец, разрешение вопросов, которые непременно связаны с приведением приговора в исполнение³.

Приговор, который вступил в законную силу, обладает свойством преюдициальности. Согласно ст. 90 УПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. Приговор должен служить укреплению законности и правопорядка в обществе и государстве, становлению правового государства в России.

Вступивший в законную силу приговор становится:

- общеобязательным — его решения обязательны для всех без исключения органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц (ст. 392 УПК РФ и ч. 6 ст. 1 Закона «О статусе судей в РФ»⁴);
- исключительным — при наличии вступившего в законную силу приговора недопустимо возбуждение уголовного дела в отношении того же лица и по тому же обвинению (п. 4 ст. 27 УПК РФ).

Таким образом, оценивая эффективность деятельности по реализации приговоров, зачастую не все решения, вынесенные судом, соответствуют высоким требованиям. Актуальной проблемой встал вопрос о дополнительной регламентации применения меры пересечения в период между оглашением приговора судом первой инстанции и вступлением его в законную силу, а также вопрос о размещении лица, заключенного под стражу в зале судебного заседания при рассмотрении судом его дела, согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ⁵.

³ Маликов М. Ф. Концептуальные основы изучения судебного приговора. — Уфа: РИО БашГУ, 2003. — 266 с.

⁴ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

В большинстве приговоры суда из материалов судебной практики в качестве наказания содержат лишение свободы с применением меры пресечения — заключения под стражу, вне зависимости от того, какая мера была применена ранее. С моей точки зрения, содержание обвиняемого в металлической клетке в зале суда нецелесообразно и воспринимается как унижение человеческого достоинства, так как использование металлических клеток ограничивает возможности подсудимого на получение правовой помощи и эффективное участие в судебном разбирательстве.

Кроме того, поскольку вина подсудимого не является доказанной до приговора суда, соответственно неизвестно, является ли человек виновным в совершении данного преступления, а значит, существует вероятность, что в «клетке» находится невиновный человек, что противоречит принципу презумпции невиновности.

На мой взгляд, решение данного вопроса должно быть осуществлено путем законодательного закрепления об изменении меры пресечения, а именно на период до вступления в силу обвинительного приговора, в том числе предусматривающего наказания в виде лишения свободы. Исключительный случай возможен только при наличии ранее нарушений, например, попытки скрыться от суда, предусмотренной ч. 1 ст. 108 УПК РФ, а также возможно рассмотрение предложений о юридическом закреплении основания помещения подсудимого в зале суда в защитной кабине, определив в качестве общего правила помещение туда лиц, подозреваемых в совершении особо тяжких насильственных преступлений.

Цель данной статьи заключается в необходимости обратить внимание на использование «клеток» в судах и запретить использование в залах суда защитных кабин, которые, в свою очередь, не соответствуют нормам цивилизованного поведения в демократическом обществе.

В этом вопросе важны последовательные меры всех специалистов для повышения уровня защищенности прав граждан, закрепленных законом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. — № 249. — 22.12.2001.
2. Маликов М. Ф. Концептуальные основы изучения судебного приговора. — Уфа: РИО БашГУ, 2003. — 266 с.
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. — № 170. — 29.07.1992.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. — № 283. — 07.12.2012.

Гаврилова-Петрова Л. А.¹

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ ПО ОБЪЁМУ

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы и особенности, а также виды, правила и принципы толкования уголовно-процессуальных норм по объёму.

Ключевые слова: толкование уголовно-процессуальных норм, объём толкования.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее — УПК РФ), источниками уголовно-процессуального права являются: УПК РФ; общепризнанные принципы и нормы международного права; международные договоры Российской Федерации (п.п. 1, 3 ст. 1 УПК РФ). Все эти нормы имеют словесное выражение. Слова, как известно, имеют не одно значение, каждое из которых они принимают, исходя из контекста, логики повествования, и зачастую одни и те же слова могут пониматься по-разному. Именно поэтому многие юридические нормы следует толковать.

Толкование права — это интеллектуальный процесс, направленный на выявление смысла норм права самим интерпретатором (уяснение) и доведение этого смысла до сведения других заинтересованных лиц (разъяснение). По объёму толкование бывает ограничительным, расширительным и буквальным.

В юридической практике сформулированы правила, в соответствии с которыми не допускается²: распространительное толкование исчерпывающих перечней; ограничительное толкование «открытых» перечней; распространительное толкование санкций; распространительное толкование положений, составляющих исключение из общего правила; распространительное и ограничительное толкование терминов, определенных законом.

Однако данный перечень не является исчерпывающим, и бремя выбора того или иного способа толкования нормы по объёму ложится на интерпретатора юридической нормы. В связи с этим нередко возникают случаи, когда

¹ ГАВРИЛОВА-ПЕТРОВА ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — Калиновский К. Б., заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, советник Конституционного Суда Российской Федерации, государственный советник юстиции I класса, член Научно-консультативного Совета при Верховном Суде Российской Федерации).

² Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / Под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. — М.: КолосС; Право и закон, 2003. — 544 с.

одна и та же норма разными участниками процесса или разными судебными инстанциями толкуется по-разному, поэтому многие правоприменители и учёные-теоретики стараются понять, есть ли закономерность толкования уголовно-процессуальных норм по объёму.

Как правило, используется **адекватное толкование** юридических норм³. К примеру, адекватному толкованию подлежит ч. 1 ст. 401.4 «Содержание кассационной жалобы, представления», поскольку перечень, указанный в данной норме, является исчерпывающим и не содержит каких-либо неточностей. Изучая Постановление Пленума ВС РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничениями конституционных прав граждан (ст. 165)» и Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», можно сделать вывод о том, что нормы, ограничивающие конституционные права граждан, тоже толкуются преимущественно адекватно.

Расширительное толкование применяется в том случае, если действительный смысл нормы шире, чем её словесное изложение. Н. Т. Мелешенко призывает толковать расширительно те нормы, буквальное толкование которых нарушает принцип законности⁴.

В. О. Белоносов считает, что расширительно должны толковаться те нормы, в которых указана лишь часть субъектов с аналогичным правовым статусом, обладающих аналогичными процессуальными правами⁵. Например, тождественны процессуальные права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осуждённого, однако в ряде норм отсутствует полное их перечисление. В ст. 49 УПК РФ говорится, что защитник осуществляет защиту прав и интересов подозреваемого и обвиняемого, однако, так как статус подозреваемого может перейти в статусы обвиняемого, подсудимого и осуждённого, а защитник исполняет свои обязанности до тех пор, пока судом не будет принят отказ обвиняемого от данного защитника или суд не примет решение о его отводе⁶, можно справедливо заметить, что смысл ст. 49 УПК РФ следует толковать расширительно, ведь защитник может осуществлять в суде защиту прав и интересов также и подсудимого, и осуждённого.

³ Мелешенко Н. Т. Некоторые проблемы толкования уголовно-процессуальных норм в правоприменительной деятельности следователя и суда / Текст электронный [Статья].

⁴ Мелешенко Н. Т. Указ. соч.

⁵ Белоносов В. О. Теория и практика неадекватного толкования уголовно-процессуальных норм // Пробелы в российском законодательстве 2'2008. — С. 309–313.

⁶ Постановление КС РФ от 26.12.2003 № 20-П, Определение КС РФ от 08.02.2007 № 257-О-П – ссылки в списках источников (дата обращения 03.03.19).

В некоторых статьях законодатель не перечисляет всех возможных случаев, условий и проч., ограничиваясь конструкциями «и другое», «или иное» и т.п. В данном случае предполагается расширительное толкование уголовно-процессуальных норм, при этом зачастую толкуются эти нормы за счёт других норм УПК РФ или других законов. Например, п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ «дознатель уполномочен проводить следственные и иные процессуальные действия» может толковаться через п. 32 ст. 5 УПК РФ, который гласит: «процессуальное действие — следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». Расширительно следует толковать ч. 2 ст. 61 УПК РФ. Согласно Апелляционному определению Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № АПЛ15–16Д⁷, основанием для отвода судьи также могут считаться внепроцессуальные отношения с подсудимым, в отношении которого судья рассматривает дело по обвинению этого подсудимого в тех или иных преступлениях.

Ограничительное толкование. Ограничительно толкуются те нормы, смысл которых уже, чем текстуальное ее выражение.

Хотя законодатель стремится «отшлифовать» текст любой юридической нормы до такой степени, чтобы каждое её слово несло смысл, иногда появляются нормы, в которых встречается избыточная информация, не несущая никакого процессуального значения, что подразумевает необходимость ограничительного толкования. Такую избыточность В. О. Белоносов заметил в п. 3 ч. 2 ст. 42, п. 7 ч. 4 ст. 44, п. 4 ч. 2 ст. 54, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Здесь употребляется выражение «себя самого, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определён п. 4 ст. 5 настоящего Кодекса», но формулировка «близкие родственники» поглощает понятие «своего супруга (свою супругу)» и делает это упоминание излишним⁸. Однако на самом деле законодатель вместо формулировки определения понятия использует частичное раскрытие его содержания, указывая социологически значимые признаки. А это значит, что данный пример некорректен, поскольку ограничительного толкования смысла нормы нет.

Также ограничительное толкование используется в том случае, если буквальное и расширительное толкование нарушают те или иные права и свободы граждан, Конституцию РФ. К примеру, Конституционный Суд РФ, исходя из положений ч. 3 ст. 123 Конституции РФ о состязательности судопроизводства, ограничительно истолковал ст. 283 УПК РФ как предоставляющую суду право

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № АПЛ15–16Д. — URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22122015-n-apl15-16d/> (дата обращения 02.03.19).

⁸ Белоносов В. О. Указ. соч.

назначать экспертизу по собственной инициативе не в любом случае, а лишь для проверки уже имеющихся в деле доказательств, устранения противоречий⁹.

Однако есть нюанс: если в тексте нормы закреплено какое-либо право обвиняемого, подозреваемого и т.п., то его нельзя лишать этого права в результате ограничительного толкования. Из чего можно сделать вывод, что нормы, касающиеся прав и свобод управомоченных лиц, а также нормы, так или иначе улучшающие положение этих лиц, допустимо толковать расширительно (но не ограничительно) в силу диспозитивного метода правового регулирования прав и свобод граждан. Отсюда напрашивается другой вывод: нормы, касающиеся обязанных (а в случае с уголовно-процессуальным правом — должностных) лиц, а также обязанностей вообще, допускается толковать в сторону ограничения (но не в сторону расширения) в соответствии с императивным методом правового регулирования.

В тексте уголовно-процессуальных норм можно найти и так называемые оценочные термины. Оценочные термины — понятия, не конкретизированные законодателем и уточняемые при применении уголовного закона¹⁰. Бремя их толкования полностью ложится на правоприменителя в рамках казуистического толкования, поскольку смысл, вкладываемый в такие понятия, в контексте разных ситуаций раскрывается по-разному, что лишает нас всякой возможности найти особую закономерность толкования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что хоть строго закреплённых правил применения того или иного по объёму вида толкования относительно уголовно-процессуальных норм нет, определённые закономерности, определяющие толкование норм по объёму, есть: за основу берём адекватное толкование; нормы с незавершёнными перечнями, с неуказанными полностью субъектами с аналогичными правами, а также нормы, улучшающие положение управомоченных лиц, следует толковать расширительно; нормы, регулирующие права и обязанности должностных лиц, обязанности вообще, содержащие излишки информации, а также имеющие какие-либо исключения, следует толковать в сторону ограничения объёма. И не стоит забывать о том, что некоторые нормы подлежат иным видам толкования, не имеющим отношения к соотношению «духа» и «буквы» закона, а также о том, что объём толкования может являться следствием применения иных способов толкования.

⁹ Определение КС РФ от 15.07.2008 № 442-О-О // Законодательство стран СНГ — ИС Континент. — URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31400851#pos=6;-139 (дата обращения 06.03.19).

¹⁰ *Брайнин Я. М.* Уголовный закон и его применение. — М., 1967.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант-Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Постановление КС РФ от 26.12.2003 № 20-П // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в РФ. — URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26122003-n/>.
3. Определение КС РФ от 08.02.2007 № 257-О-П // Информационно-правовой портал Гарант.ру. — URL: <https://base.garant.ru/12153922/>.
4. Постановление Пленума ВС РФ от 01.06.2017 № 19 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в РФ. — URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-01062017-n-19/>.
5. Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/.
6. Определение КС РФ от 15.07.2008 № 442-О-О // Законодательство стран СНГ — ИС Континент. — URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31400851#pos=6;-139.
7. Апелляционное определение ВС РФ от 22.12.2015 № АПЛ15–16Д // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в РФ. — URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22122015-n-apl15-16d/>.
8. Белоносов В. О. Теория и практика неадекватного толкования уголовно-процессуальных норм: статья // Пробелы в российском законодательстве 2'2008.— С. 309–313.
9. Мелешенко Н. Т. Некоторые проблемы толкования уголовно-процессуальных норм в правоприменительной деятельности следователя и суда: статья // Учебные документы. — URL: <http://uchebana5.ru/cont/2054090-p13.html>.
10. Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / Под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. — М.: Колос С; Право и закон, 2003.— 544 с.

Гирман К. Е.¹

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация: Статья посвящена анализу ситуации, когда в суд поступает уголовное дело по обвинению группы лиц, в состав которой входят как совершеннолетний, так и несовершеннолетние, при том, что совершеннолетний обвиняемый хочет реализовать свое право на рассмотрение уголовного дела судом в составе судьи и присяжных заседателей, а уголовное дело в отношении несовершеннолетних обвиняемых невозможно выделить в отдельное производство в соответствии с ч. 2 ст. 325 УПК РФ.

Ключевые слова: присяжные заседатели, законный состав суда, уголовное дело, несовершеннолетние обвиняемые.

*Суд присяжных — это палладиум
свободы народной.*

И. Я. Фойницкий

Положения ч. 2 ст. 325 УПК РФ предусматривают возможность выделения из поступившего уголовного дела по обвинению нескольких лиц, с учетом обеспечения объективности и всесторонности установления истины, уголовного дела в отношении тех лиц, кто отказался от рассмотрения дела судом в составе профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей.

А как поступить суду в случае поступления уголовного дела по обвинению группы лиц, в состав которой входят несовершеннолетние, когда совершеннолетний обвиняемый, реализуя предусмотренное в том числе ст. 47 Конституции Российской Федерации неотъемлемое право на рассмотрении уголовного дела составом суда, к подсудности которого законом отнесено его рассмотрение, заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а несовершеннолетние обвиняемые возражают против рассмотрения уголовного дела таким составом суда?

Так, в Кировский городской суд Ленинградской области поступило уголовное дело по обвинению совершеннолетнего А. и несовершеннолетних Б., В. и Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Обвиняемым А. в процессе выполнения требований ст. 217 УПК РФ было заявлено

¹ ГИРМАН КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ, магистрант 2 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Конин В. В., доцент кафедры уголовно-процессуального права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. В процессе предварительного слушания обвиняемый А. подтвердил свое волеизъявление о рассмотрении уголовного дела составом суда с участием присяжных заседателей, в то время как обвиняемые Б., В. и Г. просили выделить уголовное дело в отношении них в отдельное производство.

Постановлением Кировского городского суда Ленинградской области, вынесенным по итогам предварительного слушания, уголовное дело в отношении всех обвиняемых было назначено к слушанию составом суда с участием присяжных заседателей, поскольку выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетних обвиняемых препятствовало бы объективности и всесторонности рассмотрения уголовного дела как в отношении совершеннолетнего обвиняемого, так и несовершеннолетних обвиняемых.

Данное постановление о назначении судебного заседания было обжаловано в апелляционном порядке в Судебную коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда. В процессе судебного разбирательства Ленинградский областной суд пришел к выводу, что положения п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ фактически лишают совершеннолетнего обвиняемого права на выбор законного состава суда, в том числе и с участием присяжных заседателей, в случае его участия по уголовному делу наряду с лицами, не достигшими к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, поскольку положения п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ устанавливает запрет на рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних с участием присяжных заседателей в районном (гарнизонном) суде, в связи с чем в Конституционный Суд Российской Федерации был сделан запрос о проверке соответствия Конституции Российской Федерации и вышеуказанных положений УПК РФ.

Размышляя по поводу данного казуса, следует отметить следующее.

Конституционный Суд Российской Федерации уже высказывался как о рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых в целом, так и о праве этой категории лиц на рассмотрение уголовных дел составом суда с участием присяжных заседателей.

Так, в своей правовой позиции² Конституционный Суд Российской Федерации указал, что закрепленный в действующем уголовно-процессуальном законе порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обеспечивает учет социальных, возрастных и физиологических особенностей при применении к ним уголовного закона, что является дополнительной

² Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 г. № 605-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда города Астрахани о проверке конституционности части второй статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

гарантией обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых.

Что касается рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних составом суда с участием присяжных заседателей, то Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении³ категорично высказался, что запрет на рассмотрение уголовных дел в отношении такой категории лиц не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку лицам, не достигшим на момент совершения преступления возраста восемнадцати лет, в силу действующего уголовного закона не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы либо смертной казни, а кроме того, им устанавливаются дополнительные гарантии при рассмотрении уголовного дела по существу; расширенные возможности при апелляционном обжаловании состоявшегося судебного решения.

Однако следует учитывать, что, вынося вышеуказанное постановление, Конституционный Суд Российской Федерации, по мнению автора, исходил из общих условий рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не рассматривая вопрос об их возможном соучастии совместно с совершеннолетним обвиняемым.

Между тем право на законный суд, по смыслу ч. 2 ст. 20, ч. ч. 1 и 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123 Конституции Российской Федерации, включает в том числе право лица, достигшего на момент совершения преступления возраста восемнадцати лет и обвиняемого в его совершении, на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях.

Федеральным законом⁴ в районных (городских) судах и приравненных к ним гарнизонных военных судах стало возможно рассматривать уголовные дела по обвинению в совершении предусмотренных уголовно-процессуальным законом преступлений с участием присяжных заседателей. Данная новелла претерпела как много критики⁵, так и похвалы⁶, но тем не менее данный институт начал свое действие в основном звене судебной системы с 01 июня 2018 года.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова».

⁴ Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей».

⁵ Комментарий члена СПЧ Сергея Пашина на предложение Верховного суда. — URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/349/#doc-5>.

⁶ *Гирман К. Е.* К вопросу об участии граждан в отправлении правосудия // Право и правосудие в современном мире. Сборник статей по материалам ежегодной научной конфе-

После введения в действие данных изменений на первый взгляд получается парадоксальная ситуация: «несовершеннолетний обвиняемый не имеет права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а в случае нахождения его в группе с совершеннолетним, который желает рассмотрения уголовного дела таким составом суда, и в случае невозможности выделения в отдельное производства дела в отношении несовершеннолетнего уголовное дело в отношении всей группы лиц рассматривается судом с участием присяжных заседателей».

Вместе с тем при возникновении такой ситуации, по мнению автора, следует иметь в виду, что несовершеннолетние обвиняемые лишены субъективного права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, неважно, обвиняются ли они в совершении преступления в соучастии либо нет.

Однако совершеннолетний обвиняемый имеет предусмотренное законом право на законный суд, в том числе на суд с участием присяжных заседателей, независимо от совершения преступления в составе группы лиц или нет. В случае предъявления обвинения в совершении преступления совместно с несовершеннолетним лицом, не достигшее к моменту совершения преступления возраста 18 лет, связано с субъективным правом совершеннолетнего обвиняемого на рассмотрение уголовного дела законным составом суда, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, в том числе суда присяжных заседателей.

По мнению автора, в случае невозможности выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, при условии, что совершеннолетний обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, уголовное дело в целом должно назначаться к рассмотрению данным составом суда, иное бы нарушало право совершеннолетнего обвиняемого на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных законом случаях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. — 22.12.2001. — № 249.
3. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 г. № 605-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда города Астрахани о проверке конституционности части второй статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
6. *Гирман К. Е.* К вопросу об участии граждан в отправлении правосудия // Право и правосудие в современном мире. Сборник статей по материалам ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и соискателей / Под общей редакцией В. П. Очередыко. — СПб., 2016. — Ч. II. — С. 104–108.
7. Комментарий члена СПЧ Сергея Пашина на предложение Верховного суда URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/349/#doc-5>.

Джола В. А.¹

ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПРОКУРОРОМ В РАЙОННОМ СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация: Первые попытки ввести суд с участием присяжных заседателей в России начинаются с XVIII века. Но впервые суд присяжных был внедрен в судебную систему России в 1864 году. Он являлся плодом судебной реформы, проведенной Александром II. Первое заседание суда присяжных состоялось 21 августа 1886 года в Москве в Митрофаньевском зале Большого Кремлевского дворца. Данную дату можно считать ключевой точкой в истории российского суда присяжных и судебной системы в целом.

Ключевые слова: судебное разбирательство, присяжные заседатели, уголовное судопроизводство, участники уголовного процесса.

Современная история суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации началась с принятия в 1991 году Концепции судебной реформы. На данный момент основной законодательной базой, в рамках которой функционирует суд присяжных, является Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [2]. По мнению П. А. Лупинской, явное преимущество этой формы судопроизводства перед традиционным порядком рассмотрения уголовных дел состоит в ее непосредственной связи с правами человека, что также указывает на гуманистический и правозащитный характер этой формы судопроизводства. «Придание праву на рассмотрение дела в суде присяжных подчеркивало его исключительную важность среди остальных прав человека и гражданина, охраняемых в России» [8]. Практика также показывает, что существование такого института, как суд присяжных, помогает реализовывать один из основных конституционных принципов — принцип презумпции невиновности.

Реформирование судебной системы проходит и в настоящее время. Особо важные изменения произошли с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [1], основные положения которого вступили в силу с июня 2018 года. А именно начали свое действие процедуры по рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей в районных судах. Это масштабное изменение увеличивает количество субъектов обвинения, которые будут поддерживать его в суде присяжных

¹ ДЖОЛА ВСЕВОЛОД АЛЕКСАНДРОВИЧ, студент 3 курса юридического института ФГАОУВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (научный руководитель — Панькина И. Ю., доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики ФГАОУВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», кандидат юридических наук).

что потребует от районных прокуроров навыков поддержания государственного обвинения в такой форме суда.

Прежде чем перейти к анализу проблем, с которыми сталкивается прокурор при поддержании обвинения в районном суде с участием присяжных заседателей, стоит принять во внимание слова В. В. Кони. Он отмечает, что в уголовном процессе существует конфронтация, при которой сталкиваются противоречащие друг другу интересы, а именно интерес стороны обвинения в доказывании виновности, лица, привлеченного к ответственности, и интерес стороны защиты, который прямо противоположен интересу стороны обвинения [3]. Однако выявление проблем и разработка рекомендаций в отрыве друг от друга малоэффективны, поэтому необходимо учитывать деятельность стороны защиты, влияющую на поддержание государственного обвинения.

Особо важным изменениям должен подвергнуться, в первую очередь, надзор за предварительным следствием, поскольку вердикт присяжных заседателей, построенный на недостоверных сведениях, полученных предварительным следствием, обретает статус неправосудного. Это обстоятельство приводит к потере требования, изложенного в ст. 297 УПК РФ, о законности и справедливости приговора. Для устранения этой проблемы Глава Следственного комитета А. И. Бастрыкин поручил провести работу по анализу и исследованию ряда уголовных дел, которые были возвращены судами, а также по тем уголовным делам, по которым судом, в том числе и судом с участием присяжных заседателей, были вынесены оправдательные приговоры. Одним из основных итогов данной аналитической работы ставится выработка рекомендаций, носящих организационно-методический характер, которые, по мнению ведомства, должны улучшить качество предварительного следствия по уголовным делам, рассмотрение которых возможно судом с участием присяжных заседателей [7].

Прокурору помимо полного и качественного расследования уголовных дел, необходимо предъявлять совершенно новый критерий к каждому уголовному делу, а именно — имеется ли возможность по п. 2 ч. 2 ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрения такого дела в суде с участием присяжных заседателей [10]. В связи с этим появляется острая необходимость в проверке всех выдвинутых версий, а также в устранении всех возникших противоречий. Как верно отмечает И. Ю. Панькина: «Сложная процедура исследования доказательств в подобной форме судопроизводства значительно повышает требование к качеству материалов предварительного следствия. Нарушения закона, допущенные в процессе сбора доказательств на стадии предварительного расследования, влекут признание их недопустимыми и, соответственно, исключение таких доказательств из объема обвинения. Вследствие чего обвинение признается необоснованным и присяжные выносят оправдательный вердикт» [6].

Помимо этого прокурору нужно учитывать, что защитник может определить, какие из доказательств, которые представила сторона обвинения, являются наиболее сильными, и подвергнуть их дискредитации; путем опровержения таких доказательств защитник будет стараться поставить их под сомнение [3]. Следовательно, государственный обвинитель должен быть готов к такой ситуации и в момент ее наступления предпринять меры по отстаиванию своей позиции.

Данные проблемы, к сожалению, имеет место на практике. Проиллюстрируем данное положение следующим примером. Новгородским областным судом с участием присяжных заседателей рассматривались дела об убийстве по корыстным мотивам акционера производственного объединения. 7 сентября 2007 года он был расстрелян у проходной организации, акционером которой являлся. Подозреваемыми в причастности к данному убийству являлись местные жители С. и А., которые длительно скрывались от следствия, находясь в розыске, но по итогам оперативно-розыскных мероприятий их удалось задержать. Прокурорам, поддерживающим государственное обвинение по данному делу, пришлось установить большое количество новых свидетелей, а также дополнительно допросить их в рамках судебного заседания. Данные допросы свидетелей были вынужденной мерой для опровержения версии об алиби подсудимого, а также для доказывания корыстного мотива данного преступления. Такая ситуация случилась из-за неполноты предварительного следствия. По итогам этих уголовных дел присяжные оправдали гражданина С. Он был освобожден из-под стражи. Гражданина А. присяжные признали виновным, но заслуживающим снисхождения. Поставленные на их основе приговоры признаны и вступили в законную силу.

Прокурор, участвующий в заседании суда присяжных, должен понимать, какие требования предъявляет к нему участие в такой форме судопроизводства. В первую очередь это требования о правильности его позиции по существу, а также полное соответствие его выводов о квалификации преступления и виновности подсудимого закону. Это требование является базовым для всего уголовного судопроизводства. Но не стоит забывать, что рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей имеет свои отличительные особенности, которые необходимо учитывать государственному обвинителю. Важную роль здесь играет мнение присяжных заседателей. Так как они не являются профессиональными юристами и не могут понять всех положений позиции прокурора, так тактика, построенная на неопровержимых доказательствах, может стать в итоге неэффективной. Поэтому прокурору, в первую очередь, необходимо использовать основы психологии, чтобы убедить присяжных в своей позиции.

Важным параметром, который отмечают многие авторы, является так называемый эффект первого впечатления. Такое явление подробно описано в трудах известного психолога А. А. Бодалева [5]. Среди факторов, влияющих

на формирование первого впечатления о человеке, которые он выделяет в своей работе, важнейшее значение имеют особенности внешнего облика и поведения человека. Именно они определяют характер формирующегося впечатления об этом человеке [9]. Если проецировать эту мысль в рамки судебного разбирательства, то можно сделать вывод о том, что построение образа государственного обвинителя у присяжных начинается с момента его первого появления в зале судебного заседания.

Также необходимо учитывать и его внешний облик, а именно выправку, мимику и жестикуляцию. Главным является его устная речь. Она должна вызвать интерес у присутствующих в зале присяжных, убедить их в правоте стороны обвинения. Следовательно, к ней также необходимо применять ряд критериев. В первую очередь она должна быть логичной и продуманной. Прокурор должен правильно подбирать свои аргументы, учитывая при этом последовательность и рациональность их изложения. В речи следует избегать двусмысленных и расплывчатых выражений и фраз. Прокурор должен в своей речи оперировать положениями и заключениями, которые будут гармонировать с усредненной степенью развития присутствующих в зале суда лиц, а также будут доступными для их понимания. Таким образом, прокурор должен суметь убедить присутствующих в правильности своей позиции, а также доказать, что именно она является объективной и точной.

Подводя итог, следует отметить, что психология играет важную роль в деятельности прокурора, особенно в рамках судебного заседания с участием присяжных заседателей в районных судах. Выбор направления тактики государственным обвинителем отличается в каждом конкретном случае, в зависимости от фактических обстоятельств. Но основы методики, на которых строится государственное обвинение, являются общими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. *Конин В. В.* Процессуальные и тактические аспекты деятельности защитника в состязательном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2009. С. 17, 03. Серия «Профессиональная защита».
4. *Панферова А. Н.* К вопросу о значимости психологических знаний в деятельности государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей / Панферова А. Н. // Правопорядок: История, теория, практика. — 2017. — № 4 (15). — С. 120–124.

5. Личность и общение: Избранные психологические труды / Бодалев А. А.— Издание 2-е, переработанное. — М.: Международная педагогическая академия, 1995.
6. *Панькина И. Ю.* Нравственная основа оценки доказательств в суде с участием присяжных заседателей / Панькина И. Ю. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2006 — № 9. С. 61–67. Серия: «Гуманитарные и общественные науки».
7. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации «Александр Бастрыкин поручил тщательно изучить качество расследованных уголовных дел». — URL: <https://sledcom.ru/news/item/1285823/?pdf=1>.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. — М.: Юристъ, 2005.
9. *Конин В. В.* Особенности участия государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. — 2009. — № 1.
10. *Корсаков К. А.* Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела: дисс. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 2000.

Егорова А. В.¹

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ «ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ» УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация: Статья посвящена выявлению правоприменительной ситуации, при которой доказательственное значение имеют материалы «параллельных» уголовных дел, определению процессуального режима доказательств, которыми являются материалы уголовного дела, предложены рекомендации по возможному регулированию механизма использования материалов одного уголовного дела в качестве доказательств по другому («параллельному») уголовному делу.

Ключевые слова: пределы производства по уголовному делу, относимость и допустимость доказательств, доказательственное значение материалов «параллельных» уголовных дел, подмена процессуальных процедур, процессуальный режим материалов уголовного дела.

Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации довольно четко регламентированы пределы производства по уголовному делу, которые в конечном счете определяют рамки того уголовного дела, по которому будет вестись доказательственная деятельность.

Вместе с тем на практике возникают ситуации, когда по разным уголовным делам необходимо исследовать одни и те же факты, использовать одни и те же носители информации. При этом Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее УПК РФ) не содержит положений, которые определяли бы доказательственное значение материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле. Кроме того, по этому вопросу отсутствуют общепризнанные рекомендации и в юридической литературе. В этой связи на практике органы предварительного расследования и суды сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, возникает вопрос о возможности использования материалов одного уголовного дела в качестве доказательств по другому уголовному делу без подмены процессуальных процедур, которые обеспечивают гарантии достоверности доказательств и гарантии судебной защиты обвиняемого и потерпевшего. Во-вторых, неурегулированным остается вопрос о процессуальном режиме таких материалов уголовного дела в другом уголовном деле.

Потребность в использовании материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле обусловлена таким свойством доказательств, как относимость, под которой понимают «связь его (доказательства) содержания

¹ ЕГОРОВА АННА ВАДИМОВНА, студентка 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург) (научный руководитель — Калиновский К. Б., заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовным делам, и иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела»². Через свойство относимости характеризуется степень связи доказательственных фактов с доказываемыми, которая действительна (разумна) с точки зрения здравого смысла и требований закона для построения уголовного дела как целостного представления о событии, ставшем предметом предварительного расследования и судебного спора³.

Тогда материалы одного самостоятельного уголовного дела будут являться носителем информации, которая обладает объективным свойством относимости по другому делу, то есть способна установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

На основе вышеуказанного свойства материалов уголовного дела представляется возможным определить правоприменительную ситуацию, при которой доказательственное значение имеют материалы «параллельных» уголовных дел. Такая ситуация возникает тогда, когда отсутствуют законные основания для соединения уголовных дел, поскольку нет взаимосвязи преступлений или лиц, их совершивших.

В качестве примера ситуации, при которой доказательственное значение имеют материалы «параллельных» уголовных дел, можно привести уголовное дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения денежных средств жителей городов А и АО на общую сумму свыше XXX руб. руководителями ОАО «ГК», А отделения ПО «ГК» и ПО СП «РЦ», которые в период с 2003 по 2008 г. путем обмана осуществляли прием у граждан в доверительное управление денежных средств и обещали им выплату процентов из прибыли, полученной от вложения в различные инвестиционные программы, которые выбирал сам гражданин. В действительности деятельность ПО «ГК», ПО СП «РЦ» строилась по принципу «финансовой пирамиды», выплата процентов осуществлялась из средств по вновь заключенным договорам. Похищенное в последующем тратилось участниками организованной группы по собственному усмотрению.

В ходе производства по уголовному делу следователем было установлено, что основной объем документов, имеющих значение для дела и отражающих деятельность преступной группы, содержится в материалах уголовного дела № 222595 (№ 1–4(2014)), находящегося в Набережночелнинском городском суде

² Качалов В. И. Относимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014. — С. 259.

³ Александров А. С., Фролов С. А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: Монография. — Нижний Новгород, 2011 // Сайт «Уголовный процесс». Режим доступа свободный. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/aleksandrov_2011/1-1.html.

Республики Татарстан. В целях получения указанных документов следователем были произведены осмотр материалов вышеуказанного уголовного дела, фотофиксация этих документов с последующей записью изображений на цифровой носитель информации, который затем был осмотрен, путем вынесения постановления признан вещественным доказательством и приобщен к уголовному делу в этом качестве.

Кроме того, в практике встречаются случаи, когда по материалам одного уголовного дела в рамках другого уголовного дела назначается экспертиза, заключение которой признается доказательством в последнем.

Поскольку уголовно-процессуальное законодательство не содержит императивных норм, регулирующих использование материалов одного уголовного дела в качестве доказательств по «параллельному» уголовному делу, в данном примере возникает вопрос о возможности, допустимости и достоверности таких доказательств. Кроме того, используя в качестве доказательств материалы одного уголовного дела в другом уголовном деле важно не допустить нарушения условий, обеспечивающих гарантии достоверности доказательств и гарантии судебной защиты обвиняемого и потерпевшего.

Если материалы одного уголовного дела признаются и приобщаются органами предварительного расследования в качестве доказательств по другому уголовному делу и в связи с таким признанием и приобщением соблюдены условия, обеспечивающие гарантии достоверности доказательств и гарантии судебной защиты обвиняемого и потерпевшего, то возникает вопрос о процессуальном режиме таких доказательств⁴. Процессуальный режим определяется применением определенного процессуального действия их собирания, оформляется соответствующим процессуальным решением и в итоге отражается в том, что материал признается тем или иным источником доказательств.

В рассмотренной выше ситуации материалы «параллельных» уголовных дел имеют процессуальный режим только иных документов (ст. 84 УПК РФ). Это объясняется тем, что в другое уголовное дело они поступают либо путем истребования (направления запроса, требования, отношения), либо путем их следственного осмотра (как в рассмотренном примере), теоретически возможны выемка и обыск. В любом случае изъятые или представленные протоколы, заключения экспертов в новом деле уже не будут иметь прежнего процессуального режима. Они будут документами. Иное как раз бы нарушило второе рассмотренное выше условие допустимости — подменило бы процессуальные

⁴ *Егорова А. В.* Доказательственное значение материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле // Молодой ученый. — 2017. — № 22 (156). — С. 320. — URL <https://moluch.ru/archive/156/44054/> (дата обращения: 10.11.2018).

процедуры, нарушив право на судебную защиту участников нового дела (т.к. они не принимали участие в прежнем деле).

В рассматриваемой ситуации такие условия явно не соблюдаются. Даже имеющиеся в одном уголовном деле вещественные доказательства нельзя изъять в ходе обыска по другому делу в качестве вещественных доказательств по этому делу без того, чтобы не нарушить процессуальный режим их хранения в первом деле и не действовать вопреки процессуальным решениям органа, который осуществляет производство по этому, первому делу.

Таким образом, правовое регулирование вопроса о доказательственном значении материалов уголовных дел в других делах является неполным, в связи с этим на практике органы предварительного расследования и суды сталкиваются с рядом проблем. Представляется, что для решения этих проблем и устранения неясностей в механизме и порядке использования материалов уголовных дел дела в других делах целесообразно внесение изменений в УПК РФ. В частности, целесообразно дополнить статью 155 УПК РФ положениями, предусматривающими возможности: а) инициировать выделение материалов из дела тем органом, который нуждается в их получении; б) выделять материалы не только в качестве повода для возбуждения дела и материалов доследственной проверки; в) не ограничивать признак относимости выделяемых материалов только преступлением, совершенным иными лицами, которое не связано с расследуемым преступлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Александров А. С., Фролов С. А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: Монография. — Нижний Новгород, 2011. — 176 с. // Сайт «Уголовный процесс». Режим доступа свободный. — URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/aleksandrov_2011/1-1.html.
4. Егорова А. В. Доказательственное значение материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле // Молодой ученый. — 2017. — № 22 (156). — С. 317–320. — URL <https://moluch.ru/archive/156/44054/> (дата обращения: 10.11.2018).
5. Качалов В. И. Относимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под общ. ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014.
6. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. — М.: Статут, 2016. — 1278 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: Разрешение проблем совершенствования уголовного законодательства, в том числе и обоснованность отнесения определенного правового явления к сфере уголовно-правового регулирования, будет невозможно без уяснения юридической природы данного явления. Одним из таких явлений выступает институт принудительных мер медицинского характера российского уголовного закона. В статье анализируются доктринальные толкования принудительных мер медицинского характера, а также определяются цели их применения.

Ключевые слова: право, правовая природа, медицина, уголовное законодательство, принудительные меры медицинского характера.

В последние годы научный интерес к проблемам принудительных мер медицинского характера значительно усилился. На данный момент принудительные меры медицинского характера в действующем законодательстве нашей страны рассматриваются как особая уголовно-правовая форма государственного принуждения, смысл которой заключается в применении лечебно-реабилитационных мер в отношении психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния и нуждающихся по своему психическому состоянию в принудительном наблюдении или лечении.

Данная мера, несмотря на схожесть и задачи, не относится к видам уголовного наказания. Их схожесть проявляется в попытках лечения преступника для того, чтобы его возвращение в общество было возможным, а также для обеспечения и минимизирования риска повторения им попытки совершения нового преступления. Действительно, вопреки мнению обывателей, принудительные меры медицинского характера не являются одним из видов наказаний наряду с лишением свободы, исправительными работами, ограничением свободы и другими наказаниями, предусмотренными законодательством нашей страны.

Принудительные меры медицинского характера — это вид принудительного лечения, которое назначается судом в отношении лиц, совершивших преступления. Помимо факта совершения преступления, для применения рассматриваемых мер важно наличие двух других условий²:

— лицо имеет психическое расстройство;

¹ ЗАВАДСКАЯ ЭЛЛИНА ДМИТРИЕВНА, студент 4 курса направления подготовки «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске, (научный руководитель — Холевчук Артур Георгиевич, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске, кандидат юридических наук).

² Герасина Ю. А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды применение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013.

— наличие этого расстройства может повлечь причинение вреда, создает опасность для других лиц либо для самого лица, привлекаемого к ответственности.

Однозначно, вопрос применения принудительных мер медицинского характера рассматривается только в судебном порядке, при этом обязательно участие прокурора, а также лица, страдающего психическим расстройством. Вывод о наличии или отсутствии необходимости в применении рассматриваемых мер делается судом на основании заключения экспертов, подготовленного по итогам проведения судебной психиатрической экспертизы. Именно экспертное заключение содержит вывод о том, имело ли место психическое расстройство в момент совершения преступления или после него.

Многие научные деятели отмечают, что при рассмотрении и определении правовую природу принудительных мер медицинского характера, возникают трудности. Так, одни авторы для выявления правовой природы принудительных мер медицинского характера обращаются к сравнению этих мер с принудительными мерами воспитательного воздействия в плане их различия. Другие, не углубляясь в суть проблемы, пытаются решить вопрос о правовой природе принудительных мер медицинского характера, выбрав путь рассмотрения общих и отличительных черт указанных мер и наказания.

В свою очередь, Б. А. Протченко, А. П. Овчинникова считают, что принудительные меры медицинского характера являются мерами социальной защиты от общественно опасных действий невменяемых и психически больных, совершивших преступления³. Но стоит отметить, что в современной уголовно-правовой науке употребление термина «меры социальной защиты» для характеристики принудительных мер медицинского характера, не раскрывает их значимой сущности, так как имеет сугубо идеологическую направленность. Не совсем понятным с практической точки зрения следует признать попытки определения правовой природы принудительных мер медицинского характера как уголовно-правовых мер государственного принуждения, назначаемых по приговору суда.

И, наконец, обозначим основную позицию, которую в настоящее время можно признать наиболее предпочтительной, так как она имеет дальнейшую перспективу с точки зрения современных научных исследований. На наш взгляд, по правовой природе принудительные меры медицинского характера являются уголовно-правовыми мерами безопасности, основная их сущность заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность для общества. Те авторы, которые против отнесения принудительных мер медицинского

³ Овчинникова А. П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. — М.: ВЮЗИ, 1977. — С. 51.

характера к мерам безопасности, ссылаются на то, что в действующем законодательстве отсутствует понятие «меры безопасности», то есть «меры безопасности» не имеют отношения к уголовно-правовым понятиям. Данное суждение нельзя признать полностью верным, на что справедливо указывает Г. В. Назаренко, который в одной из своих работ отмечает, что отсутствие того или иного понятия в национальном уголовном кодексе не доказывает, что понятие, обозначающее уголовно-правовую категорию, не является уголовно-правовым⁴.

Согласно статье 98 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), применение принудительных мер преследует цель излечить или улучшить фактическое психическое состояние и соответственно предотвратить совершение преступлений в будущем. Достижение указанных целей в ряде случаев затруднено в силу как объективных, так и субъективных факторов. Ведь уголовное законодательство нашей страны существует не только, чтобы наказывать, но и исправлять, лечить и воспитывать людей, которые оступились, по личному выбору или по не зависящим от них обстоятельствам. К таким обстоятельствам можно отнести⁵:

- травмы, полученные в результате болезненного разрыва отношений родителей;
- травмы, полученные в результате отсутствия социальной адаптации;
- психическое расстройство на фоне избиения в раннем и подростковом детстве сверстниками;
- психическое расстройство на фоне избиения в раннем и подростковом детстве родителями.

В приведенный перечень можно отнести еще множество различных примеров, так как психика человека — очень неоднозначная конструкция, она еще не изучена психологами и психиатрами на том уровне, чтобы говорить о ней с полной уверенностью. Не следует оставлять совершенные преступления такими людьми без пристального внимания, несмотря на то, что они не думали и не желали наступления различных последствий в целом ни себе, ни окружающим. Бесспорно, к каждому лицу, в отношении которого применяются принудительное лечение, необходимо уделять внимание, достаточное для его скорейшего выздоровления, то есть для предотвращения совершения новых преступлений.

В действующем законодательстве, ст. 99 УК РФ, устанавливаются следующие виды принудительных мер медицинского характера:

⁴ Жиров Р. М., Шибзухов З. А., Татарова И. Р. К вопросу о правовой природе принудительных мер медицинского характера // Актуальные проблемы юриспруденции. — 2017. — № 4. — С. 109–113.

⁵ Никитенко А. С. Отличительные характеристики предмета доказывания при производстве по применению принудительных мер медицинского характера // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования. — 2018. — № 9(44). — С. 55–59.

- принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра (если больной не нуждается в стационарном лечении);
- лечение в психиатрическом стационаре общего типа (если больной нуждается в стационаре, но не требует интенсивного курса лечения);
- лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа (если больной требует постоянного наблюдения в стационаре);
- лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением (если больной признан представляющим особую опасность для общества и требует постоянного контроля и интенсивного лечения).

Однако юридический критерий рассматривает только одну сторону принудительных мер медицинского характера. Именно поэтому возникает необходимость в конкретизации каждого из закрепленных законодательно видов принудительных мер медицинского характера. Данное уточнение позволит экспертам и судам достигнуть единообразия в своих подходах к применению приведенных мер, так как на данный момент критерии, которые содержатся в ст. ст. 100, 101 УК РФ, являются недостаточно полными, а также не раскрывают медицинской составляющей.

Полагаем, что компетентными органами должен быть принят специальный закон. Особенностью данного законодательного акта должно являться то, что в нем будут совмещаться принципы законодательства о здравоохранении, которые непосредственно защищают права лиц, страдающих расстройствами психики, с принципами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые направлены на обеспечение общественной безопасности. Другими словами, в указанном законе нашли бы свое отражение как юридический, так и медицинский критерий.

Таким образом, проанализировав доктринальные толкования принудительных мер медицинского характера уголовного закона, можно утверждать, что на сегодняшний день не имеется единого подхода к определению их правовой природы. Принудительные меры медицинского характера в целом направлены на защиту интересов лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших преступление или общественно опасное деяние, излечение таких лиц или стабилизацию их психического состояния и на социальную адаптацию. Но не стоит забывать, что также принудительные меры медицинского характера направлены на защиту интересов всего общества, а именно предупреждение возможных общественно опасных действий со стороны данных лиц в дальнейшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герасина Ю. А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2013.

2. *Жиров Р. М., Шибзухов З. А., Татарова И. Р.* К вопросу о правовой природе принудительных мер медицинского характера // Актуальные проблемы юриспруденции. — 2017. — № 4. — С. 109–113.
3. *Овчинникова А. П.* Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. — М.: ВЮЗИ, 1977. — 460 с.
4. *Протченко Б. А.* Принудительные меры медицинского характера. — М.: Юрид. лит., 1976. — 202 с.
5. *Никитенко А. С.* Отличительные характеристики предмета доказывания при производстве по применению принудительных мер медицинского характера // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования. — 2018. — № 9(44). — С. 55–59.

Зайцев Я. С.¹

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассматривается значение для уголовного судопроизводства такого процессуального документа, как объяснение, представлен анализ законодательства и судебной практики по вопросу признания объяснения доказательством по уголовному делу.

Ключевые слова: объяснения, доказательства, уголовное судопроизводство.

В науке уголовно-процессуального права остается дискуссионным вопрос о признании доказательством объяснений, взятых у отдельных лиц на стадии возбуждения уголовного дела. Основанием для дискуссии является не разъясненный законодателем статус упомянутого процессуального документа^{2,3}.

С целью определения значения для уголовного судопроизводства такого процессуального документа, как объяснение, прежде всего следует отметить, что в законе отсутствует легальная дефиниция объяснения. Нам представляется, что объяснения представляют собой сведения, отраженные в сознании человека, воспроизведенные им по памяти и зафиксированные в письменном виде. По своей сути объяснение фактически сходно с показаниями. К такому выводу приходит большинство ученых, и мы разделяем эту точку зрения, поскольку показаниями также являются сведения, их источником также является человек (ст. 76–80 УПК РФ и др.). Если обратиться к этимологии слова, то показания — это свидетельство, знак (слово, запись и т.п.), по которому можно судить о чем-нибудь⁴. Представленная дефиниция, подходит и для определения объяснений, что в результате буквального толкования позволяет сравнивать их правовую природу с показаниями, полученными в ходе процедуры допроса. Итак, объяснения и показания — это сведения, полученные от человека. Различает их то, на каком этапе уголовного судопроизводства эти сведения получены.

¹ ЗАЙЦЕВ ЯРОСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. И. Суханкина, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», федеральный судья в отставке).

² Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. — 2013. — № 6.

³ Кудрявцева Т. Г., Кожухарик Д. Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств / [Статья] Текст электронный <http://отрасли-права.рф/article/4510> (дата размещения статьи: 18.05.2015).

⁴ Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. — М.: Славянский дом книги, 2017.

Из содержания ч. 1 ст. 144 УПК РФ следует, что при «проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения...»⁵, т.е. объяснения могут быть получены на стадии возбуждения уголовного дела. Показания — вправе получить те же уполномоченные лица, но уже на последующих стадиях уголовного судопроизводства. Отсюда можно сделать вывод, что объяснения — это показания особой процессуальной формы.

Существенными признаками доказательств являются не только сами сведения и источники этих сведений, но и порядок их собирания. Регламентация порядка собирания доказательств, установленная нормами УПК РФ, призвана, в том числе, обеспечить их достоверность. Именно поэтому, порядок собирания таких доказательств, как показания, строго регламентирован законом. К правилам допроса относятся: порядок вызова на допрос, запрет наводящих вопросов, а также проведение этого следственного действия не более 4 часов без перерыва, участие переводчика, педагога (в необходимых случаях), проведение фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, требования к содержанию протокола и многое другое (ст. 186–190 и др.), предупреждение опрашиваемого лица об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний (ст. 307–308 УК РФ). В отличие от показаний, — объяснения не имеют такого механизма, который призван гарантировать правильность сообщаемых сведений. Доказательственное значение объяснений законодатель устанавливает лишь в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ: «Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса...»⁶ Таким образом, сведения содержащие форму объяснения, полученные в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, без нарушений требований установленных ст. 75, ст. 89 УПК РФ, приобретают доказательственный характер и согласно ст. 74 УПК РФ могут быть отнесены к доказательствам. Возможность признания объяснений — доказательствами, поддерживается и Конституционным Судом Российской Федерации. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года № 723-О в части признания за объяснениями доказательственного характера указывает: объяснения, используются для установления обстоятельств уголовного дела, если они получены с соблюдением требований норм, определяющих порядок собирания, проверки и оценки

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с последними изменениями от 27.12.2018 // Российская газета. — 01.01.2019.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с последними изменениями от 27.12.2018 // Российская газета. — 01.01.2019.

доказательств в уголовном судопроизводстве»⁷. Относительно порядка получения объяснений законодатель указал на то, что опрашиваемым лицам разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ). Анализ приведенных выше положений закона позволяет сделать вывод, что, в отличие от показаний, процессуальный порядок получения объяснений в законе вообще не определен. Названные нормы сводятся лишь к обеспечению прав опрашиваемого лица, но полностью лишены указаний на их обязанности, а следовательно, и гарантий их достоверности, которые предусмотрены законом для показаний. Все это затрудняет использование правоприменителями объяснений в качестве доказательств.

Ликвидируя этот пробел в законе, в целях придания объяснению доказательственного характера правоприменители исходят из требований, предъявляемых к допросу (получению показаний). Так, например, президиум Курганского областного суда, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе, в Постановлении № 44У-70/2018 от 30 июля 2018 года указывает, что объяснение, полученное без разъяснения опрашиваемому лицу его прав и обязанностей, следующих из п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, является недопустимым доказательством⁸. Принимая во внимание ранее указанное обстоятельство, стоит отметить, что суд ссылается не на ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, которая введена Федеральным законом № 23 от 04.03.2013 года и являлась актуальной на момент рассмотрения дела, а на норму, регламентирующую процедуру допроса. Порядок опроса (в целях гарантий достоверности) регламентируется и ведомственными нормативно-правовыми актами. Следственные органы и органы дознания, ввиду несовершенства законодательства и отсутствия единой позиции судебных органов о признании объяснений доказательствами, действуют вне норм позитивного права, а полагаются на правовой обычай. Так, например, докторант кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России Чабукиани О. А. при постановке вопроса: «Как следует вызывать лицо к следователю, дознавателю для получения объяснения?» отвечает: «...следует руководствоваться правилами вызова на допрос...»⁹ Сегодняшняя практика проведения проверки сообщения о преступлении включает в себя действия, не предусмотренные настоящим уголовно-процессуальным законодательством.

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года № 723-О // Интернет-ресурс: «Консультант». — URL <http://www.consultant.ru>.

⁸ Интернет-ресурс: сайт Курганского областного суда. — URL: <https://oblsud—krg.sudrf.ru> решение по уголовному делу 4У-462/2018.

⁹ Научный журнал: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — № 3 (59). — 2013. С. 79.

Так, по устному указанию прокурора следователи следственного комитета уведомляют опрашиваемое лицо об ответственности, предусмотренной рядом статей УК РФ, среди них: ст. 306, ст. 307, ст. 308, ст. 310¹⁰. Эти действия обеспечивают гарантии достоверности информации, указанной в объяснении, такое решение позволяет рассматривать объяснения наравне с показаниями. Однако упомянутые действия прямо противоречат закону. Во-первых — применение закона по аналогии и расширение действия правовых норм не допускается в системе уголовно-процессуального права Российской Федерации, а во-вторых — статус опрашиваемых лиц на стадии проверки сообщения о преступлении не определен, в то время как ст. 307 и ст. 308 УК РФ действуют в отношении конкретных субъектов уголовного судопроизводства. Таким образом, позиция президиума Курганского суда и указания прокурора заключаются в приравнивании объяснений к показаниям, но законодательно неустановленный статус объяснений препятствует их применению в качестве доказательств.

Важно также отметить, что, несмотря на отсутствие в ст. 74 УПК РФ прямого указания на такое доказательство, как объяснение, Конституционный суд в названном решении придает ему доказательственное значение, признавая его иным документом (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). В научном споре о том, являются ли объяснения доказательством в рамках п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в основном используются ссылки на способ их получения. В теории уголовно-процессуального права относительно способа указывается, что иной документ возникает не в ходе уголовно-процессуальной деятельности и порождается не событием преступления. В то же время относительно объяснений следует признать обратное они являются результатом уголовно-процессуальной деятельности, в частности результатом следственного действия, и порождаются событием преступления, относятся к личным доказательствам, их источником является человек, они являются результатом расспроса информированных лиц.

Если все-таки разделить позицию Конституционного Суда РФ о том, что объяснение — это иной документ, то встанет не менее важный вопрос, который в доктрине практически не исследовался: по каким правилам объяснения подлежат исследованию в суде в случае неявки в суд опрошенного лица. Для показаний лиц, допрошенных в ходе предварительного расследования в качестве свидетелей и не явившихся в судебное заседание, ст. 281 УПК РФ установлены правила, по которым эти показания могут быть исследованы (оглашены) в суде. Названным законом установлен запрет ссылаться в судебном решении на показания не явившихся в суд свидетелей в том случае, если обвиняемый был лишен возможности оспорить показания этих лиц (задать им вопросы) на иных этапах

¹⁰ Кудрявцева Т. Г., Кожухарик Д. Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств. / [Статья] Текст электронный, 2015.

судопроизводства. Это правило вытекает из положений п. «д» части 3 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека. Европейский Суд ставит вопрос о допустимости доказательств в увязке со справедливостью судебного разбирательства. Что касается объяснений, если их относить к иным документам, то правила ст. 281 УПК РФ на них не распространяются, их исследование в суде регламентировано совсем иным законом — ст. 285 УПК РФ. Названная норма не содержит никаких ограничений использования (оглашения) иных документов в случае неявки опрошенного лица в суд, кроме их допустимости. Механическое применение закона — не лучший способ отправления правосудия.

Общеизвестно о равной силе доказательств, но уместно ли говорить о равной силе показаний и объяснений? Нам представляется, что нет. Правильным является утверждение о необходимости устранения норм, допускающих неодинаковое толкование юридического смысла схожих следственных действий. Необходимо «освободиться от дифференцированного подхода в оценке» одинаковых доказательств в зависимости от формы предварительного расследования, исключив их дублирование¹¹. Таким образом, подводя итог ранее проведенному анализу судебной практики, законодательства и позиций ученых в сфере юриспруденции, можно сделать вывод о том, что процессуальный документ — объяснение может являться доказательством в уголовном судопроизводстве. Отсутствие в позитивном праве специальных норм, регулирующих порядок собирания такого доказательства, особенности процедуры проведения опроса, образуют препятствия в сфере применения их таковыми. Перед высшим законодательным органом государства должна быть поставлена задача о разработке проекта закона, с целью дополнения УПК РФ специальными нормами, способными разрешить вопросы, возникающие в связи с использованием объяснений в качестве доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с последними изменениями от 27.12.2018 // Российская газета. — 01.01.2019.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 года № 723-О // Интернет-ресурс: «Консультант». — URL <http://www.consultant.ru>.
3. *Лифанова Л. Г.* К проблеме реализации права следователя на производство следственных действий до возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. — 2018. — № 2. — С. 225.
4. Научный журнал: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — № 3 (59). — 2013. — С. 79.

¹¹ *Лифанова Л. Г.* К проблеме реализации права следователя на производство следственных действий до возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс: научный журнал. — № 2. — 2018. — С. 225

5. Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. — 2013. — № 6.
6. Кудрявцева Т. Г., Кожухарик Д. Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств // [Статья] Текст электронный <http://отрасли-права.рф/article/4510> (дата размещения статьи: 18.05.2015).
7. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция // Дом славянской книги. — М.: Славянский дом книги, 2017.
8. Решение по уголовному делу 4У-462/2018 // Интернет-ресурс: сайт Курганского областного суда. — URL: <https://oblsud — krg.sudrf.ru>

Иовлев Я. А.¹

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы участия государственного обвинителя как субъекта уголовно-процессуальных отношений со стороны обвинения в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, государственный обвинитель, прокуратура, процессуальные функции, обвинение.

«В научной литературе нет единства по вопросам понятия функций должностного лица органа прокуратуры, имеющего статус государственного обвинителя в уголовном процессе, их системы и содержания. Полярность и многочисленность порой недостаточно обоснованных точек зрения о количестве и видах выполняемых государственным обвинителем функций приводят к размыванию роли, целей и задач его деятельности в уголовном судопроизводстве. Отсутствие законодательно закреплённой целостной системы реально осуществляемых должностным лицом органа прокуратуры имеющего статус государственного обвинителя функций в уголовном процессе снижает эффективность деятельности государственных обвинителей, которым необходимо чёткое и ясное представление о выполняемых ими функциях»².

Предлагаю к вашему рассмотрению следующую концепцию.

Первоначально стоит выделить функции государственного обвинителя:

- 1) Функция обвинения: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность»³.
- 2) Надзорная функция: «Цель данной функции — выявить совершенные или готовящиеся нарушения законов в уголовном процессе, задача — эффективно использовать предоставленные полномочия, а также научные методы и способы для их выявления».
- 3) Функция борьбы с преступностью: данная функция косвенно вытекает из положения ч. 2 ст. 21 УПК РФ: «в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель

¹ ИОВЛЕВ ЯКОВ АНДРЕЕВИЧ, студент 2 курса магистратуры (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Зашляпин Л. А., доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Алфёров В. Участие прокурора в уголовном процессе // Законность. — 2012. — № 7. — С. 4.

³ Ч. 3 ст. 37 УПК РФ.

принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления». Более того, если прокурор в соответствии с Законом о прокуратуре РФ выполняет функцию координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, значит, и сам прокурор в первую очередь обязан осуществлять эту борьбу в уголовном судопроизводстве в качестве государственного обвинителя уголовно-процессуальными методами. «Данная функция — неотъемлемый элемент системы уголовно-процессуальных функций должностного лица органа прокуратуры. Цель функции — снижение уровня преступности в стране до максимально возможного предела, задачи — активно выявлять готовящиеся или совершенные преступления и принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры к выявлению преступлений другими правоохранительными органами».

- 4) Правозащитная функция: «она закреплена в ст. 6 УПК РФ, которая определила назначение уголовного процесса как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод, а также в гл. 2 разд. 3 Закона о прокуратуре РФ “Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина”»⁴. Сущность функции заключается в защите прав, свобод и законных интересов субъектов, вовлечённых в уголовно-процессуальные правоотношения. Целями данной функции являются: а) предотвратить нарушение прав участников уголовного процесса; б) восстановить нарушенные права; в) возместить причиненный нарушением закона вред, привлечь лиц, виновных в нарушении прав субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, к соответствующей ответственности.

Итак, первая основная функция, которую осуществляет должностное лицо органа прокуратуры в качестве государственного обвинителя, — это обвинительная функция. Участвуя в процессе рассмотрения судами уголовных дел, государственный обвинитель в силу принципа состязательности и равноправия сторон, закреплённого в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ⁵, выполняет функцию по поддержанию государственного обвинения в суде, которая является, в свою очередь, обязательной для осуществления правосудия.

⁴ Волкодаев Н. Ф. Правовая культура судебного процесса. — М.: Инфра-М, 2011. — С. 187.

⁵ Ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

Без обвинения не может возникнуть ни функция защиты, ни функция правосудия, в связи с тем, что защите должно предшествовать «нападение», которым, в свою очередь, является обвинение, а правосудию должны предшествовать обе указанные выше функции, для того, чтобы разрешить спор между ними. Уголовное законодательство определяет «обвинение» как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в установленном им порядке.

В рамках функции обвинения основной задачей государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела является доведение резолютивной части обвинительного акта или обвинительного заключения без изменений до приговора суда. Для этого в ходе судебного следствия и судебных прений сторон государственный обвинитель должен убедить суд в правильности своей позиции, утверждающей виновность подсудимого в инкриминируемом ему преступлении, учитывая имеющиеся (или не имеющиеся) в деле смягчающие либо отягчающие обстоятельства, а также в законности и обоснованности поддерживаемого им обвинения, в безошибочности предложенной им квалификации, виде наказания и сроке его отбывания.

Вот здесь, на наш взгляд, и появляется основное противоречие, выраженное противостоянием основной функции государственного обвинителя, а именно функции обвинения с правозащитной функцией.

Кроме функции обвинения у государственного обвинителя есть немало важная функция, о которой я упоминал ранее, а именно: «предупредить необоснованное обвинение человека и гражданина, имеющего статус подсудимого, на основании убеждения, что представленные доказательства полностью или частично не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, и изложить суду мотивы отказа, что, в свою очередь, ведёт к тому, что уголовное преследование прекращается полностью или в соответствующей его части»⁶.

По общим принципам, заложенным в нашем национальном праве, как и суд, сторона обвинения в лице государственного обвинителя, представленного должностным лицом органа прокуратуры, должна оставаться беспристрастной, и не иметь личной заинтересованности, а самоцелью всего процесса ставить перед собой достижение справедливого осуждения для виновных, снятие обвинений и прекращение уголовного преследования для невиновных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на плечах должностного лица органа прокуратуры, выступающего в уголовном процессе на стороне обвинения в качестве государственного обвинителя, лежит обязанность не только иметь необходимую квалификацию, чтобы осуществлять функцию поддержания обвинения в суде на должном уровне, но и хорошо настроенный

⁶ Ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

«внутренний компас», чтобы не допустить какой-либо несправедливости в части обвинения, или обвинения в целом.

Для решения данной проблемы предлагаем следующее:

- Создать должностное лицо «государственный обвинитель», выделить должностных лиц органов прокуратуры, осуществлявших ранее функции государственного обвинителя в судах, в самостоятельную группу должностных лиц, перевести данную группу в состав отдельного органа, для того, чтобы, во-первых, обеспечить независимость и полноту осуществления функций уголовного преследования и поддержания обвинения в суде, во-вторых, отделить должностных лиц органов прокуратуры от уголовного преследования и обвинения. Ввести в уголовный процесс прокурора как независимого участника, который будет осуществлять надзорную и правозащитную функции в обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина и соблюдение законов в уголовном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алфёров В. Участие прокурора в уголовном процессе // Законность. — 2012. — № 7. — С. 4.
2. Волкодав Н. Ф. Правовая культура судебного процесса. — М.: Инфра-М, 2011. — С. 187.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

Коваленко В. С.¹

ДОКАЗЫВАНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматривается правоприменительная практика рассмотрения гражданских исков в уголовном процессе.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, защита прав потерпевших.

В соответствии с пунктом 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» факт подачи гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства влечёт за собой обязательство суда по принятию процессуального решения по существу заявленных требований.

Решение по гражданскому иску в уголовном деле постановляется приговором суда о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания. В результате рассмотрения уголовного дела судом может быть принято одно из следующих решений:

- 1) суд удовлетворяет гражданский иск (полностью или в части);
- 2) суд отказывает в удовлетворении иска;
- 3) суд прекращает производство по гражданскому иску;
- 4) суд оставляет гражданский иск без рассмотрения.

Согласно данным статистики деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2017 года, опубликованным в отчете № 1 о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции, в указанный период в уголовном процессе было рассмотрено 55 640 гражданских исков, из которых 34 673 удовлетворено полностью (63 %), 9 233 удовлетворено частично (17 %), в удовлетворении 1 705 исков отказано на основании положений части 2 статьи 306 УПК РФ (3 %), по 3 015 искам прекращено производство (5 %), 7 014 исков оставлено без рассмотрения (12 %).

В процессе изучения судебной практики интерес представил тот факт, что большое количество гражданских исков удовлетворяются на добровольной основе до заседания суда — в период предварительного следствия, что отражается в решении суда. Приговором Балаковского районного суда Саратовской области от 29 марта 2017 года № 1–10/2017 суд установил, что гражданский иск, поданный в связи с повреждением Денисовым П. А. автомобиля Касьянова Н. Н.,

¹ КОВАЛЕНКО ВЛАДИСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ, курсант 3 курса факультета экономики и права ФГБОУВО Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России (научный руководитель — Муталиева Л. С., заместитель начальника кафедры гражданского права ФГБОУВО Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат юридических наук, доцент).

удовлетворению не подлежит в связи с возмещением подсудимым имущественного вреда в полном объеме до судебного разбирательства.

Решение суда о частичном удовлетворении иска принято Абаканским городским судом Республики Хакасия приговором от 6 октября 2017 года № 1–762/2017. Черных Н. В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем, проявил грубую невнимательность и небрежность, в результате чего допустил опрокидывание автомобиля. Пассажир Богодин Г. О. выпал из автомобиля на проезжую часть, получив тяжкий вред здоровью. Рассматривая заявленный гражданский иск потерпевшего о компенсации морального вреда на сумму 5 000 000 рублей, суд учёл, что исковые требования в связи с возмещением материального ущерба не заявлялись потерпевшим, в связи с чем, с учетом требований разумности и справедливости, исковые требования Богодина Г. О. подлежат частичному удовлетворению и взысканию суммы в размере 1 000 000 рублей с Черных Н. В.

В случае постановления обвинительного приговора гражданский иск подлежит удовлетворению полностью или частично, а также суд может отказать в его удовлетворении при недоказанности оснований и размеров гражданского иска. В резолютивной части обвинительного приговора должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску, обоснованное в его описательно-мотивировочной части.

Между тем, при наличии необходимости произвести дополнительные расчеты, требующие отсрочки продолжения уголовного процесса, суд вправе признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Постановление судом оправдательного приговора, вынесение постановления или определения о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления либо прекращение уголовного преследования ввиду непричастности подсудимого к совершению преступления влечёт отказ в удовлетворении гражданского иска. В остальных случаях суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Между тем, оставление гражданского иска без рассмотрения не исключает право предъявления гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Обстановка с пожарами и их расследованием в Российской Федерации в настоящее время является сложной. Это связано с огромной территорией, транспортной труднодоступностью, недостаточным оснащением оборудованием пожарных подразделений, нехваткой кадров, а также часто с безответственным отношением граждан к обеспечению пожарной безопасности. Согласно сводным статистическим данным Центра пожарной статистики Международной ассоциации пожарных и спасательных служб, по критерию тяжести последствий и количеству погибших на пожарах Российская Федерация занимает одно

из лидирующих мест в мире, по критерию общего количества пожаров — второе место, после Соединённых Штатов Америки.

Установление причины возникновения пожара, имеющее определяющее значение для решения вопроса о разрешении уголовного дела, связанного с пожаром, возможно только с помощью применения специальных знаний, которыми обладают сотрудники пожарной охраны, дознаватели ГПС МЧС России, а также специалисты испытательных пожарных лабораторий.

В. Ю. Радоуцкий и А. М. Юрьев отмечают, что из-за многообразия последствий пожаров допускаются ошибки при установлении причинной связи общественно опасного деяния и последствий, при установлении характера и размера ущерба. Немало трудностей возникает в разграничении смежных составов преступлений и квалификации преступлений по совокупности.

Качество произведённой проверки по факту пожара на первом этапе предварительного следствия является чрезвычайно важным с точки зрения полноты, точности фиксируемой информации для дальнейшего доказывания в рамках уголовного дела по факту пожара в суде. От результатов выяснения обстоятельств пожара зависят правовые последствия.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом «б» части 2 статьи 151 УПК РФ расследование происшествий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 168, частью первой статьи 219, частями первой и второй статьи 261 УК РФ, осуществляется дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

На примере рассмотрения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации уголовного дела по апелляционной жалобе осужденного Скворцова А. А. на приговор Ульяновского областного суда от 2 марта 2017 года можно рассмотреть важность показаний сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС России, правильного оформления документов, содержащих информацию по факту пожара, а также результатов экспертизы в формировании доказательственной базы по уголовному делу.

В результате рассмотрения судебной практики по вопросу гражданского иска в уголовном процессе по делам, связанным с тушением пожара, можно выявить следующие особенности:

1. Показания, а также документы, составляющиеся должностными лицами ГПС МЧС России по факту пожара, играют важнейшую роль в установлении обстоятельств преступления, имеющих определяющее значение для решения вопроса о разрешении уголовного дела.
2. Среди должностных лиц, назначенных ответственными за пожарную безопасность в лесах, распространены случаи возбуждения уголовных дел по фактам неисполнения своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, повлекшего причинение крупного ущерба.

3. При причинении вреда сотрудником пожарной охраны в период осуществления действий по тушению пожара и проведения аварийно-спасательных работ в условиях крайней необходимости от возмещения причиненного ущерба он освобождается.

Одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Возмещение имущественного и морального вреда может быть достигнуто только в результате реализации решений, содержащихся в приговоре суда, то есть в процессе исполнительного судопроизводства.

Исполнение приговора — это самостоятельная стадия уголовного процесса, в которой реализуются на практике решения суда, постановленные в приговоре, вступившем в законную силу.

Вступление в силу приговора в части гражданского иска происходит одновременно с другими его частями. Обращение приговора к исполнению судом первой инстанции осуществляется в течение 3 суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции.

На практике часто возникает необходимость разрешения вопроса об отсрочке или рассрочке исполнения приговора, который рассматривается на судебном заседании.

Исполнительное производство в части гражданского иска необходимо для того, чтобы имущественный или моральный вред гражданского истца был полностью возмещен гражданским ответчиком. Приговор суда обращается к исполнению в течение 3 суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции, за что ответственность несет судебный орган.

Особенностью правового регулирования исполнительного производства в части гражданского иска является то, что вопросы отсрочки и рассрочки платежей, уменьшения или увеличения суммы периодических платежей ввиду изменения трудоспособности потерпевшего или размера выплачиваемой ему пенсии, о выдаче дубликата исполнительного листа разрешаются в соответствии с Разделом VII ГПК РФ «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов».

Деятельность по обеспечению возмещения ущерба в соответствии с приговором суда осуществляется судебными приставами-исполнителями, получившими от судьи или председателя суда копию обвинительного приговора, а также исполнительный лист. Об окончании исполнительного производства судебным приставом-исполнителем выносится постановление и делается отметка, свидетельствующая либо о полном исполнении требования, содержащегося

в исполнительном документе, либо указывается часть, в которой требование исполнено, о чем незамедлительно уведомляется суд.

В целях соблюдения принципов уголовного судопроизводства необходимо ввести норму права, определяющую полное возмещение вреда потерпевшему — первоочередным действием, а исполнение других наказаний в соответствии с приговором суда — последующими действиями.

В результате рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе судом может быть принято одно из следующих решений: суд удовлетворяет гражданский иск (полностью или в части); суд отказывает в удовлетворении иска; суд прекращает производство по гражданскому иску; суд оставляет гражданский иск без рассмотрения.

Сравнительный анализ данных судебной статистики в части гражданского иска в уголовном процессе позволяет сделать вывод о том, что по состоянию на первое полугодие 2017 года количественный показатель рассмотренных судом гражданских исков в уголовном процессе снизился, типовым решением суда в результате рассмотрения исков является, как и прежде, удовлетворение гражданского иска, затем частичное удовлетворение, оставление иска без рассмотрения и отказ в удовлетворении иска.

Изучение судебной практики по вопросу гражданского иска в уголовном процессе по делам, связанным с тушением пожара, позволило выявить следующие особенности:

1. Участие должностных лиц ГПС МЧС России в расследовании по факту пожара играет важнейшую роль в установлении обстоятельств преступления, имеющих определяющее значение для решения вопроса о разрешении уголовного дела.
2. Среди должностных лиц, назначенных ответственными за пожарную безопасность в лесах, распространены случаи возбуждения уголовных дел по фактам неисполнения своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, повлекшего причинение крупного ущерба.
3. Причинение вреда сотрудником пожарной охраны в период осуществления действий по тушению пожара и проведения аварийно-спасательных работ в условиях крайней необходимости является основанием для освобождения от возмещения причиненного ущерба.

Что касается порядка исполнительного производства, приговор суда обращается к исполнению в течение 3 суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции. Об окончании исполнительного производства судебным приставом-исполнителем выносятся постановления и делается отметка, свидетельствующая либо о полном исполнении требований, либо указывается часть, в которой требование исполнено, о чем незамедлительно уведомляется суд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 80-АПУ17-1/2017 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/> дата обращения (05.03.2018).
2. Приговор Балаковского районного суда Саратовской области по делу № 1-10/2017 от 29 марта 2017 года // [Электронный ресурс]. — URL.: <https://rospravosudie.com/> дата обращения (11.02.2018).
3. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия по делу № 1-762/2017 от 6 октября 2017 года // [Электронный ресурс]. — URL.: <http://sudact.ru/> дата обращения (11.02.2018).
4. *Радюцкий В. Ю., Юрьев А. М.* Основы пожарной безопасности: Учебное пособие. — Белгород, 2008.

Козин Н. В.¹

НАЛОГОВЫЙ АГЕНТ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В данной статье рассмотрено понятие налогового агента как специального субъекта некоторых налоговых преступлений, в рамках системного толкования этого понятия в других отраслях права.

Ключевые слова: налоговый агент, специальный субъект преступления.

До введения в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 199¹, которая устанавливает уголовную ответственность за неисполнение налоговым агентом в личных интересах обязанностей по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов в бюджет Российской Федерации (в крупном размере), налоговые агенты были практически неуязвимы для уголовного закона и в большинстве случаев несли ответственность, предусмотренную только нормами налогового законодательства РФ². С 08.12.2003 данные действия уголовно наказуемы. До этого некоторые ученые предлагали квалифицировать такие действия либо по ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверия), либо по ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями), либо по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), в зависимости от конкретных обстоятельств³.

Субъект рассматриваемого преступления специальный: вменяемое физическое лицо, выполняющее обязанности налогового агента. Диспозиция ст. 199¹ — бланкетная и отсылает нас к Налоговому кодексу Российской Федерации. Согласно ст. 24 НК РФ, налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с налоговым законодательством возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации. Ими, в отличие от налогового агента в уголовно-правовом понимании, могут быть как физические лица, так и организации⁴. Из данного определения можно выделить три основных обязанности налогового агента (полный список обязательств налогового агента

¹ КОЗИНОВ НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ — студент 1 курса магистратуры ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Е. В. Топильская, доцент кафедры уголовного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Хуснутдинова Е. Неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199¹ УК РФ): особенности объективной стороны // Бизнес в законе. — 2008. — № 1. — С. 14.

³ См.: Тюнин В. Налоговые преступления в Уголовном кодексе России // Российская юстиция. — 2004. — № 2. — С. 13.

⁴ См.: Лапина М. А. Административная юрисдикция налоговых органов: Учебник. — М.: ВГНА Минфина России, 2012. — С. 74.

закреплен в п. 3 ст. 24 НК РФ): исчислять налог; удерживать уже начисленные налоги; перечислять удержанные у налогоплательщика налоги.

Рассмотрим подробнее эти обязанности. Обязанность по исчислению налога закреплена в ст. 52 НК РФ. Согласно этой норме, налогоплательщик самостоятельно исчисляет сумму налога, подлежащую уплате за налоговый период, исходя из налоговой базы, налоговой ставки, а также из налоговых льгот. В случаях, предусмотренных законом, ответственность за исчисление налогов может быть возложена на налоговых агентов. Период исчисления налога, его ставка, налоговая база и т.п. определяются законодательством о конкретных налогах.

Под удерживанием уже начисленных налогов следует понимать изъятие налоговым агентом у налогоплательщика части выплаченного ему дохода или иного объекта налогообложения.

Также налоговый агент обязан перечислять удержанный налог в доход государства. Только своевременное выполнение данной обязанности освобождает налогового агента от ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (абз. 1 п. 16), субъектом преступления, предусмотренного ст. 199¹ УК РФ, считается:

- 1) лицо, на которое в соответствии с его должностным или служебным положением возложена обязанность по исчислению, удержанию или перечислению налогов;

По закону это может быть руководитель или главный (старший) бухгалтер организации, либо иной сотрудник организации, специально уполномоченный на совершение таких действий, а также лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя или главного (старшего) бухгалтера.

- 2) физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя⁵;

Статьей 199¹ УК РФ предусмотрена уголовная ответственность именно за неисполнение обязанности по исчислению, удержанию или перечислению налогов, а не за все перечисленные в ст. 24 НК РФ обязанности.

Налоговым законодательством (ст. 123 НК РФ) предусмотрена ответственность налогового агента за неправомерное неудержание и (или) неперечисление, а также неполное удержание и (или) перечисление суммы налогов в установленный НК РФ срок. Объективная сторона данного деяния сходна с действиями, предусмотренными ст. 199¹ УК РФ. Различия заключаются в том, что в НК

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 3.

РФ речь идет о размере меньше крупного (критерии крупного размера указаны в примечании к ст. 199¹ УК РФ), а также в том, что налоговое законодательство распространяется на случаи, когда налоговый агент перечислил налог, забыл его исчислить и (или) удержать.

Преступление считается оконченным с момента неперечисления налоговым агентом в установленный законодательством по налогам и сборам срок суммы налогов и (или) сборов в крупном или особо крупном размере, которые налоговый агент обязан был исчислить, удержать у налогоплательщика и перечислить.

Рассматривая данное преступление, нельзя не отметить проблему, связанную с обязательным признаком субъективной стороны: личным интересом. Данное понятие раскрывается в абз. 3 п. 17 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому личный интерес может выражаться в стремлении извлечь выгоду как имущественного, так и неимущественного характера (например, карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т.п.). На практике возникают сложности при установлении личного мотива, так как если не будет доказано, что в действиях подозреваемого присутствовал личный интерес, то действия данного лица не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 199¹ УК РФ, даже если они были совершены в крупном или особо крупном размере⁶.

Так, в апреле 2008 года Кольским районным судом Мурманской области был оправдан директор ОАО «Ар-Пиво» Кириченко Б. В., который обвинялся в том, что, действуя в личных интересах, не исполнил обязанности по перечислению НДС в бюджет в сумме 7,5 млн рублей, т.е. в крупном размере. Однако суд не нашел доказательств, свидетельствующих о личном интересе Кириченко (таких, как сохранить свое должностное положение, высокую заработную плату, имидж руководителя крупного предприятия области и т.п.)⁷.

Схожими по субъекту являются преступления, предусмотренные ст. 199² УК РФ. Так, выделяются четыре группы лиц, которые несут ответственность по статье 199²:

- 1) руководители организации;
- 2) лица, выполняющие управленческие функции в организации;
- 3) собственники имущества организации;
- 4) индивидуальные предприниматели⁸.

⁶ См.: *Ефимова Е. В.* Некоторые проблемы установления признаков субъекта неисполнения обязанностей налогового агента (статья 199¹ УК РФ) // *Science of Europe*. — 2016. — № 5. — С. 44.

⁷ См.: *Соловьев И. Н.* Преступные налоговые схемы и их выявление. — М.: Проспект, 2010. — С. 68.

⁸ См., напр.: *Грузинская А. Е., Грибов А. С.* Соккрытие денежных средств либо имущества

В примечании 1 к ст. 201 УК РФ дано понятие лица, выполняющего управленческие функции в организации: это начальники отдельных подразделений и служб организации, заместители руководителей различных рангов, мастер, который на производственном предприятии наделен определенными властными полномочиями и т.п. Немного иной субъект в ст. 199 УК РФ: лицо, обязанное в соответствии с законодательством о налогах и сборах своевременно и в полном объеме уплатить налоги, сборы и страховые взносы, подлежащие уплате организацией. В отличие от ст. ст. 199¹ и 199², субъектами данного преступления являются либо руководитель организации, либо главный бухгалтер (бухгалтер, в случае отсутствия в штате главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий. К числу субъектов данного преступления могут относиться также лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бриллиантов А. В.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. Т. 1 (постатейный). — М.: Проспект, 2013. — 644 с.
2. *Грузинская А. Е., Грибов А. С.* Скрытие денежных средств либо имущества хозяйствующего субъекта, за счет которых должно производиться взыскание налогов (ст. 199.2 УК РФ): анализ признаков состава и проблемы квалификации // *Юридическая наука.* — 2015. — № 3. — С. 50–54.
3. *Ефимова Е. В.* Некоторые проблемы установления признаков субъекта неисполнения обязанностей налогового агента (статья 199.1 УК РФ) // *Science of Europe.* — 2016. — № 5. — С. 44–45.
4. *Лапина М. А.* Административная юрисдикция налоговых органов: учебник. — М.: ВГНА Минфина России, 2012. — 346 с.
5. *Соловьев И. Н.* Преступные налоговые схемы и их выявление. — М.: Проспект, 2010. — 232 с.
6. *Тюнин В.* Налоговые преступления в Уголовном кодексе России // *Российская юстиция.* — 2004. — № 2. — С. 13–18.
7. *Хуснутдинова Е.* Неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ): особенности объективной стороны // *Бизнес в законе.* — 2008. — № 1. — С. 14–16.
8. Постановление Пленума Верховного Суда от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.* — 2007. — № 3.

хозяйствующего субъекта, за счет которых должно производиться взыскание налогов (ст. 199.2 УК РФ): анализ признаков состава и проблемы квалификации // *Юридическая наука.* — 2015. — № 3. — С. 52; *Бриллиантов А. В.* Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1 (постатейный), — М.: Проспект, 2013. — С. 64.

9. Приговор по делу № 1-92/13 Северского районного суда Краснодарского края от 31 мая 2013 года. — URL http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/666939350?text=199.1+УК+РФ&type=669300003&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=01.11.2012&accepted_date_end=&number= (дата обращения 27.03.2019).

Клевитова В. О.¹

**ТАК, ВСЕ ЛИ ВОПРОСЫ РЕШЕНЫ С ДЕЙСТВИЕМ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ?
(НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ)**

Аннотация: На основе общетеоретических положений и судебной практики в статье рассматриваются отдельные проблемы действия уголовно-процессуального закона во времени при разрешении вопросов о допустимости доказательств.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, обратная сила закона, допустимость доказательств.

Объектом внимания науки и правоприменителей традиционно были вопросы «обратной силы» уголовного закона, в то же время вопросам действия уголовно-процессуального закона во времени внимания уделялось значительно меньше. Это соотношение не свидетельствует об отсутствии проблем в вопросах применения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) при изменении закона.

Статья 4 УПК РФ гласит, что при производстве по уголовному делу «применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом». Последние слова этой нормы, на первый взгляд, свидетельствуют о том, что обратная сила УПК РФ возможна (если об этом будет прямо указано в законе), однако таких случаев, когда возможно бы было отступление от общего правила, не отмечено.

Большинство ученых относят уголовно-процессуальные нормы к типу немедленного действия норм во времени. С. С. Алексеев считает, что «Из общего принципа немедленного действия нормативного акта вытекает правило — “закон обратной силы не имеет”². А Корнунов В. М. добавляет, что «спор на эту тему — бессмысленное занятие. Об обратной силе можно, нужно и актуально говорить применительно к материальному праву»³. Эту позицию разделяют

¹ КЛЕВИТОВА ВИКТОРИЯ ОЛЕГОВНА, студентка 3 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Суханкина Л. И., доцент кафедры уголовно-процессуального права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист РФ, федеральный судья в отставке).

² Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т.2.— М., 1982.

³ Корнунов В. М. Некоторые вопросы действия уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц. Сборник научных трудов / Под общей редакцией С. В. Кузьмина. — Казань. 2017.

Гулялова М. К., Прошляков А. Д.⁴ По мнению авторов, буквально толкующих положения ст. 4 УПК РФ, не имеет принципиального значения, расширяются новым законом или сужаются права участников уголовного судопроизводства.

В то же время ряд авторов полагает, что обсуждение обратной силы уголовно-процессуальных норм уместно. Так, Галкин Б. А. настаивает на том, что «...могут быть случаи, когда новый процессуальный закон, касаясь объема прав граждан, участвующих в производстве, ущемляет какое-либо из прав, например, право на защиту»⁵. Как считает Висков Н. В., «правило об обратной силе уголовно-процессуального закона не должно носить абсолютный характер, т.е. распространяться на все сферы уголовного процесса без исключения. В первую очередь это связано с необходимостью достижения баланса между целями правосудия, правами потерпевшего, с одной стороны, и правами и законными интересами обвиняемого либо подозреваемого — с другой»⁶. Он же приводит пример, связанный с изменениями в УПК РФ, внесенными 29 декабря 2009 г., № 383-ФЗ, запрещающими заключать под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении ряда преступлений в сфере экономики, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. По его мнению, появились основания для изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую, чего не случилось. Правоприменители ссылались на положения ст. 4 УПК РФ, которая, по их мнению, распространяет свое действие лишь на будущее.

Учитывая широту и сложность исследуемого вопроса, нам хотелось бы высказать некоторые суждения относительно одной, но достаточно важной проблемы, которая возникла на стыке двух законов УПК РСФСР и УПК РФ и которая в прошествии значительного промежутка времени может вновь стать актуальной. Проблема касалась возможности использования показаний подозреваемого (обвиняемого), полученных без участия защитника в период действия УПК РСФСР как допустимых доказательств, если в суде дело рассматривалось в рамках нового закона — УПК РФ. Для того, чтобы оценить проблему, следует вспомнить уголовное дело по обвинению У. и С., рассмотренное в 2003 году Московским областным судом с участием коллегии присяжных заседателей. У. и С. обвинялись в том, что они, являясь должностными лицами, получили взятку в крупном размере за организацию победы конкретного лица в аукционе при продаже объекта недвижимости. Судья принял решение о признании

⁴ Гулялова М. К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003.

⁵ Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон / Б. А. Галкин. — М., 1962.

⁶ Висков Н. В. Модернизация уголовно-процессуального законодательства и и его действие во времени: проблемы и пути решения // Власть: политический журнал. — М., 2010 (8). — С. 158–161.

недопустимыми доказательствами чистосердечное признание и показания У. в качестве подозреваемого, поскольку эти показания получены в отсутствие защитника, сославшись на п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, таким образом применив обратную силу закона. В этих показаниях У. сообщал об обстоятельствах получения взятки, в суде от них отказался. По делу на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей был вынесен оправдательный приговор «за неустановлением события преступления»⁷. Государственный обвинитель оспорил данный приговор на основании того, что был лишен возможности предъявить присяжным заседателям признательные показания У. в качестве подозреваемого, что повлияло на ответы присяжных. При получении показаний У. в качестве подозреваемого, положения УПК РСФСР нарушены не были, отказ от этих показаний в суде не влек за собой признание их недопустимыми, так как правила п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в данном случае были неприменимы. Верховный Суд РФ согласился с аргументами государственного обвинителя и со ссылкой на ст. 4 УПК РФ, исключающей обратную силу закона, приговор отменил. При новом рассмотрении дела, как представляется, показания подозреваемого У. были предъявлены присяжным заседателям. В связи с вышеизложенными обстоятельствами возникает вопрос: являлось ли решение Московского областного суда судебной ошибкой или судьей была высказана правовая позиция? Ответ на этот вопрос можно найти в комментарии к Уголовно-процессуальному Кодексу РФ (под редакцией действующего председателя Верховного Суда РФ Лебедева В. М.). Комментарий к ст. 4 УПК РФ, подготовленный судьей Верховного Суда РФ Кондратовым П. Е., кандидатом юридических наук, заслуженным юристом РФ, хотя и дает разъяснения об отсутствии обратной силы УПК РФ, вместе с тем признает ее возможность, о чем свидетельствует следующее разъяснение — «в отдельных случаях новый закон может лишать ранее совершенные действия и принятые решения юридического значения, несмотря на то, что они основывались на нормах прежнего законодательства (см., в частности, п. 1 ч. 2 ст. 75)»⁸. На наш взгляд, этой фразой создатели комментария к УПК РФ фактически разделили правовую позицию, высказанную Московским областным судом по делу У. и С.

В этой связи уместно рассуждение о причинах столь кардинального изменения применения закона. Нам представляется, что к этим причинам следует отнести гарантии соблюдения прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Иными словами, законодатель предпринял попытку исключить

⁷ Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. Бюллетень № 11 от 2004 года: <https://www.vsrfr.ru/files/10193/>.

⁸ Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. 4-е издание / В. М. Лебедев, В. П. Божьев; под общ. ред. В. М. Лебедева. — М.: Юрайт, 2009. — С. 42–43.

в рамках розыскного процесса применение в отношении таких лиц незаконных методов ведения расследования: физического насилия, угроз и т.п.

Как известно, моментом вступления УПК РФ в юридическую силу (и прекращения действия УПК РСФСР) является 00 ч 00 мин 1 июля 2002 года⁹. И если следовать логике противников обратной силы норм УПК РФ, то можно прийти к выводу, что только с 1 июля 2002 года появилась опасность применения незаконных методов, что потребовало особого подхода к защите прав допрашиваемых подозреваемых, обвиняемых, а до этого момента такие методы исключались. Такому рассуждению можно возразить: суд в любом случае обязан проверить соблюдение закона при получении доказательств, однако факт применения во время допросов незаконных методов проверить крайне сложно, ибо они явно имеют скрытый характер.

Как аналогичную ситуацию следует упомянуть и более раннее (1994 г.) решение Военной коллегии Верховного Суда РФ по уголовному делу по обвинению членов Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР. В этом случае суд также исключил как недопустимые доказательства протоколы допросов подсудимых, произведенных в 1991 г. Решение судом обосновано тем, что неучастие защитников в ходе допросов подозреваемых явилось нарушением их права на защиту, делающим юридически ничтожными протоколы полученных допросов¹⁰.

Хотя события по указанным делам происходили в отдаленный период времени, они, по нашему мнению, заслуживают серьезного внимания и на сегодняшний день. Мы уже отметили тенденции к постоянному изменению законодательства, а в доктрине активно обсуждается вопрос о доказательстве, которое созвучно с показаниями подозреваемого (обвиняемого), а именно о явке с повинной. Если законодатель согласится с позицией, поддержанной многими процессуалистами, и примет положительное решение о том, что явка с повинной может быть признана допустимым доказательством только в случае, если она получена с участием защитника (по аналогии с положениями п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), то логично встанет вопрос об обратной силе закона и в этом случае.

Справедливы, по нашему убеждению, и утверждения Николаевой З. А. о наличии коллизии между прямым действием уголовно-процессуальных норм, ограничивающих (устраняющих) те или иные права подозреваемого, обвиняемого, с нормами, гарантирующими всестороннюю защиту их прав в уголовном процессе: «В соответствии с общепринятыми нормами международного права

⁹ Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰ Российская юстиция: научный журнал ВАК Минобрнауки России. — 1994. — № 4. — С. 52–53.

данная коллизия должна разрешаться в пользу норм, обеспечивающих право на защиту в уголовном процессе всех прав его участников. Отсутствие подобной коллизийной нормы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве следует отнести к его недостаткам»¹¹. Однако выявленная проблема действия УПК РФ еще мало разработана.

Подводя итог всему вышесказанному, мы считаем, что вопрос действия уголовно-процессуальных норм не до конца раскрыт в УПК РФ и недостаточно конкретно истолкован теоретиками. Следовательно, затруднительно говорить о единообразии практики применения этих норм судами. Очень справедливо в этом случае вспомнить такие слова: «нельзя в теории исходить из “непогрешимости” законодателя, иначе зачем тогда делать предложения по совершенствованию законодательства». Кроме того, ошибки и неточности в терминологии, допущенные законодателем, с учетом тенденции к их постоянному изменению, могут причинить серьезный вред процессуальной теории. Одновременно необходимо сказать и о том, что вред может коснуться не только теории и практического применения закона, а, в частности, и судьбы конкретного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
2. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ 4-е издание / В. М. Лебедев, В. П. Божьев; под общ. ред. В. М. Лебедева. — М.: Юрайт, 2009. — С. 42–43.
3. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. — М., 1982. — Т. 2.
4. Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон / Б. А. Галкин. — М., 1962.
5. Гулялова М. К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003.
6. Корнуков В. М. Некоторые вопросы действия уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц. Сборник научных трудов // Под общей редакцией С. В. Кузьмина. — Казань, 2017.
7. Николаева З. А. Защита прав обвиняемого и действие уголовно-процессуального закона во времени // Охрана прав и интересов обвиняемого в свете правовой реформы. — Кемерово, 1993. — С. 37.
8. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. Бюллетень № 11 от 2004 года: <https://www.vsrfr.ru/files/10193/>.
9. Висков Н. В. Модернизация уголовно-процессуального законодательства и его действие во времени: проблемы и пути решения // Журнал «Власть». — 2010 (8), С. 158–161.
10. Российская юстиция. — 1994. — № 4. — С. 52–53.

¹¹ Николаева З. А. Защита прав обвиняемого и действие уголовно-процессуального закона во времени // Охрана прав и интересов обвиняемого в свете правовой реформы. — Кемерово, 1993. — С. 37.

Лысенко А. Н.¹

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе содержит ряд существенных проблем, среди которых: целесообразность самостоятельного существования стадии возбуждения уголовного дела, запрет проведения большинства следственных действий на стадии, сокрытие органами предварительного расследования преступлений от учета и многие другие.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, стадии уголовного процесса, уголовное дело, стадия возбуждения уголовного дела.

Для выявления указанных проблем был осуществлен анализ юридических публикаций за последние годы, законодательной практики и полученных сведений при проведении опроса 4 сотрудников органов прокуратуры г. Санкт-Петербурга в июне 2018 г. Рассмотрим выявленные в ходе исследования проблемы стадии возбуждения уголовного дела.

Один из наиболее актуальных вопросов — следует ли сохранять этап возбуждения уголовного дела. Часть юристов выступают за сохранение стадии, другая часть — за ее реформирование или ликвидацию.

Авторы программы «Дорожная карта реформирования органов внутренних дел Российской Федерации» предлагают упразднить стадию возбуждения уголовного дела, заменив ее институтом начала уголовного судопроизводства². Согласно данной модели, следователь, дознаватель, орган дознания должны начать производство по делу сразу же по поступившему заявлению или сообщению о преступлении.

По мнению ряда ученых и по результатам проведенного опроса сотрудников Прокуратуры Московского района г. Санкт-Петербурга, отмена самой возможности вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела позволит прекратить практику принятия сотрудниками правоохранительных органов незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, а также продления сроков проведения проверки до 10 суток без выполнения каких-либо проверочных мероприятий, отказов в регистрации

¹ ЛЫСЕНКО АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА, магистрант 2 курса юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — К. Б. Калиновский, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ. — М.: Расширенная группа при Министерстве внутренних дел РФ по дальнейшему реформированию ОВД, 2013.

уголовных дел³. Подобные действия влекут нарушения конституционных прав лиц, потерпевших от преступлений, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба⁴.

Однако опрошенные сотрудники органов прокуратуры полагают, что возбуждение уголовных дел по всем поступающим заявлениям не приведет к требуемому результату. Несмотря на имеющиеся проблемы стадии, ее упразднение повлечет увеличение уголовных дел, находящихся в производстве, за счет материалов, по которым в настоящее время принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Данная стадия служит фильтром, часть материалов уходит именно на стадии возбуждения уголовного дела, что будет затруднительно сделать после возбуждения уголовного дела.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела способствует защите граждан от нарушений их прав и свобод, которые могут возникать при незаконном и необоснованном уголовном преследовании. Следует сохранять принципы отбора дел для расследования посредством сохранения стадии возбуждения уголовного дела, позволяющей отбирать материалы, не отправляя их сразу в суд.

Отмена стадии может повлечь за собой увеличение количества приостановленных и прекращенных дел, а также переход нагрузки на другие стадии уголовного судопроизводства. Более мягким подходом к решению проблемы стало бы изменение стадии, рассмотрение и заимствование опыта досудебного производства зарубежных стран.

Кроме того, при отмене стадии возникнут затруднения при возмещении имущественного вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием. По мнению некоторых ученых, ликвидация стадии также повлечет за собой финансовые проблемы⁵. А. Г. Волеводз приводит в пример расчет себестоимости уголовных дел, отмечая, что упразднение стадии возбуждения уголовного дела и моментальное начало расследования увеличат расходы на обеспечение следствия.

Необходимость самостоятельного существования института возбуждения уголовного дела обсуждается, в том числе, в связи с проблемой ограничения

³ Полтора миллиона уголовных дел закрыли из-за полицейской волокиты // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/14/11/2016/5825e5389a794749df138dce> (дата обращения: 13.02.2019).

⁴ *Гаврилов Б. Я.* Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. — 2015. — № 4. — С. 141–157; *Гаврилов Б. Я.* Уголовно-процессуальное законодательство России: соответствует ли оно научной мысли и реалиям правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 3. — С. 77–82.

⁵ *Волеводз А. Г.* Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. — 2014. — № 1. — С. 80–83.

количества возможных следственных действий на стадии. В результате постепенных изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ) количество поводов для возбуждения уголовного дела, следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых в ходе проверки, было увеличено.

Некоторые авторы отмечают, что после принятия указанных изменений возникла проблема нечеткого разграничения между стадиями досудебного производства — этапом возбуждения уголовного дела и началом предварительного расследования⁶. При ликвидации стадии начало предварительного расследования будет начинаться сразу при поступлении сообщения о преступлении, что позволит отказаться от доследственной проверки и собирать доказательства с использованием всех средств доказывания.

До возбуждения уголовного дела в настоящее время возможно проведение пяти следственных действий (из 14 регламентированных УПК РФ): осмотр места происшествия, документов и предметов (ст. 176 УПК РФ); осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ); освидетельствование (ст. 179 УПК РФ); судебная экспертиза (ст. 195 УПК РФ); получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ). Пределы доследственной проверки были расширены, материалы, полученные при проверке, стали использоваться в качестве доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ).

Установленные УПК РФ нормы института возбуждения уголовного дела не всегда позволяют быстро реагировать на преступления вследствие установленных запретов на проведение большинства следственных действий до возбуждения уголовного дела. Стадия достаточно продолжительна, однако не позволяет воспользоваться всеми возможными способами собирания доказательств, которые может быть затруднительно получить после возбуждения уголовного дела по прошествии времени. Кроме того, подобный подход влечет нарушения установленных уголовно-процессуальным законом прав на защиту законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В условиях смешанного типа уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела добывается значительное число доказательств, создается база для осуществления уголовного преследования. Обоснованное и законное возбуждение любого уголовного дела соответствует не только интересам государства и общества, но и назначению, целям и задачам уголовного судопроизводства в целом. Сотрудники органов прокуратуры и ряд ученых считают, что

⁶ Химичева О. В., Шаров Д. В. Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь, один — отрежь // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2017. — № 4. — С. 144–147.

следует внести изменения в институт возбуждения уголовного дела, расширив перечень возможных следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Также одна из важных проблем стадии возбуждения уголовного дела — сокрытие органами предварительного расследования преступлений от учета, которое выявляется при помощи прокурорского надзора и статистических данных.

Согласно статистике, количество решений о возбуждении уголовного дела за последние годы существенно сократилось, в то время как число обращений граждан о совершенных в отношении них противоправных деяниях возрастает. Уровень процессуального реагирования на сообщения о преступлениях оказывает некоторое влияние на начало расследования путем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела: только с 2006 г. по 2016 г. произошло сокращение количества принятых правоохранительными органами решений о возбуждении уголовных дел по сообщениям о преступлениях на 30 %⁷.

В подтверждение и продолжение позиции Б. Я. Гаврилова рассмотрим статистические данные о деятельности органов прокуратуры по надзору за исполнением законности на досудебной стадии уголовного судопроизводства с 2011 по 2018 годы в Российской Федерации⁸. При приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении в 2012 г. выявлено 3 428 095 нарушений закона, что на 17,3 % больше, чем в 2011 г.; в 2018 г. эта цифра составила 3 730 794 (на 1,7 % меньше, чем в 2017 г.). В 2011 г. прокурором и по его инициативе отменено 2 326 896 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в 2018 г. — 2 225 641. Всего за 2018 г. выявлено 5 159 080 нарушений закона, возбуждено по ним уголовных дел — 21 926.

Основными причинами вынесения прокурором постановлений об отмене незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела являются: неполнота проведенной проверки сообщений о преступлении, неисполнение указаний прокурора при проведении дополнительных проверок, неправильное применение норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства и другие.

Прокурорский надзор на стадии позволяет выявить ошибки органов расследования, защитить граждан от незаконных решений. Также граждане имеют право на судебную защиту путем обжалования отказа в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 124, 125 УПК РФ. Количество нарушений при приеме,

⁷ Гаврилов Б. Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. — 2017. — № 2. — С. 19–26.

⁸ Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 14.02.2019).

регистрации и проверке сообщений о преступлениях можно также проследить, обратившись к судебной практике по указанным статьям⁹.

Учитывая наличие случаев укрытия фактов преступлений, которые затрагивают права и свободы заявителей, пострадавших от преступлений, иных лиц, сохраняется необходимость в изменении уголовно-процессуального закона в части регламентации отношений между заявителем и органом предварительного расследования.

Проведенный анализ теоретического и практического опыта позволяет сделать вывод о том, что стадия возбуждения уголовного дела перегружена и нуждается в реформации.

Результатом имеющихся неточностей в форме регулирования правоотношений на стадии возбуждения уголовного дела являются нарушения законности в деятельности органов предварительного расследования, ошибки правоприменения, сокрытие преступлений от учета и освобождение преступных лиц от ответственности.

Ученые и практические работники отмечают потребность в изменении стадии, выделяют недостатки уголовно-процессуального закона, некоторые предлагают упразднить институт возбуждения, однако она необходима в системе российского уголовного процесса и нуждается в кардинальном пересмотре.

Уголовное судопроизводство нуждается в первичной обработке поступающих материалов для определения наличия или отсутствия признаков преступления. Порядок производства уголовно-процессуальных действий и принимаемые вначале решения определяют законность и обоснованность всего производства по уголовному делу, в связи с чем он должен быть детально урегулирован уголовно-процессуальным законом.

Таким образом, учитывая наличие существенных проблем на стадии возбуждения уголовного дела, которые не разрешить точечными изменениями, требуется смена модели правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Волеводз А. Г.* Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. — 2014. — № 1. — С. 80–83.
2. *Гаврилов Б. Я.* Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. — 2017. — № 2. — С. 19–26.
3. *Гаврилов Б. Я.* Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. — 2015. — № 4. — С. 141–157.

⁹ *Зяблина М. В.* К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. — 2017. — № 7. — С. 66–69.

4. *Гаврилов Б. Я.* Уголовно-процессуальное законодательство России: соответствует ли оно научной мысли и реалиям правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 3. — С. 77–82.
5. *Зяблина М. В.* К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. — 2017. — № 7. — С. 66–69.
6. *Химичева О. В., Шаров Д. В.* Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь, один — отрежь // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2017. — № 4. — С. 144–147.
7. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 14.02.2019).
8. Полтора миллиона уголовных дел закрыли из-за полицейской волокиты // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/14/11/2016/5825e5389a794749df138dce> (дата обращения: 13.02.2019).

Маковийчук Р. В.¹

КОММУНИКАЦИЯ АДВОКАТА СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Аннотация: В настоящей статье автором рассматриваются модели поведения, стратегии и тактики устной и письменной коммуникации адвоката на досудебной стадии уголовного процесса. Проведенный анализ позволяет повысить эффективность общения для достижения целей работы адвоката по уголовному делу и оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, коммуникация, оказание квалифицированной помощи, предварительное расследование.

Коммуникация адвоката в профессиональной деятельности является одним из ключевых навыков и неразрывно связана со спецификой его деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи². Своими особенностями обладает коммуникация в сфере уголовного судопроизводства, в том числе на досудебной стадии, т.е. статусно-ориентированное общение, которое регламентировано нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, на досудебной стадии в соответствии с нормами УПК РФ адвокат коммуницирует в большей части с должностным лицом, которое проводит расследование уголовного дела (в настоящей статье такое должностное лицо будет именоваться следователем), а в случаях судебного рассмотрения определенно-го рода процессуальных документов в коммуникацию включаются прокурор и судья, т.е., всеми участниками исполняются санкционированные коммуникативные профессиональные роли, причем у каждого участника своя задача, как правило, диаметрально противоположная друг другу³. Борьба и конфронтация являются скрытыми составляющими контекста взаимодействия.

В настоящей статье рассмотрим коммуникацию адвокат — следователь (а равно — должностное лицо, проводящее расследование уголовного дела). Как справедливо отмечает адвокат П. Д. Баренбойм, «следователю и адвокату

¹ МАКОВИЙЧУК РАИСА ВАСИЛЬЕВНА, студентка 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург (научный руководитель — Конин В. В., доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук).

² Конин В. В. Право на защиту: некоторые теоретические вопросы // Российская юстиция. — 2013. — № 4. — С. 34–36

³ Конин В. В. Процессуальные и тактические аспекты деятельности защитника в состязательном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 34–35.

необходимо знать, что управляет человеческим поведением, владеть искусством общения, эффективного и правомерного воздействия на людей»⁴.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова дается определение коммуникации как «сообщение, передача мыслей»⁵, т.е. адресное профессиональное воздействие с наличием цели как минимум у одного из собеседников. Исходя из модели, предложенной автором статьи, адвокат — следователь, наличие цели предполагается у обоих участников взаимодействия.

Вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника регламентировано статьей 49 УПК РФ. С учетом указанных норм, а также особенности коммуникации, т.е. законодательного урегулирования процесса, можно выделить два способа ее реализации — устный и письменный.

Устный заключается в речевой стратегии ведения контроля адвокатом процесса расследования уголовного дела.

Письменный — процесс реализации формирования материалов уголовного дела стороной защиты, в том числе подача письменных ходатайств различной тематики в зависимости от целей адвоката на досудебной стадии.

Так, если следовать от общего к частному, целью для следователя является доказывание правильно квалифицированного деяния при максимальном сохранении тайны следствия до ст. 217 УПК РФ. Целью для адвоката является максимальное расширение знаний, степени установления и доказанности квалифицированного следователем деяния, вменяемое подзащитному для выработки с соблюдением закона наиболее выигрышной позиции защиты до стадии ознакомления с материалами уголовного дела.

Институт анализа и предприятий и рынков Высшей школы экономики, Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге при поддержке Федеральной палаты адвокатов и Института адвокатуры МГЮА им. О. Е. Кутафина провели масштабное исследование, одной из целей которого стало изучение взаимоотношений адвокатов и правоохранительных органов. Так, социологи выделили четыре типа тактик поведения адвоката по уголовным делам. Это тактики:

- кооперации — когда адвокат ведет более половины своих дел в особом порядке и редко сталкивается с нарушением прав и законных интересов доверителей;
- доминирование правоохранителя — когда адвокат ведет половину дел в особом порядке и часто сталкивается с нарушением прав и законных интересов доверителей;

⁴ Как избежать пытки: психология допроса и защиты граждан / Авт.-сост. П. Баренбойм. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2004. — С. 15.

⁵ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. — М., 2006.

- нейтралитет — мало дел в особом порядке, но и мало нарушений прав доверителей;
- противостояние — почти не ведут дела в особом порядке, при этом регулярно сталкиваются с нарушениями прав и законных интересов доверителей.

При этом в стратегии «кооперации» и «доминирование правоохранителя» адвокаты чаще добивались примирения сторон на стадии рассмотрения дела судом, а в стратегии «противостояние» чаще происходило прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям на этапе следствия⁶.

Из приведенного исследования можно сделать вывод: какую цель заложил адвокат в коммуникацию со следователем, такую тактику и целесообразно использовать для достижения наилучшего результата для доверителя, при этом адвокату необходимо помнить о главных обязанностях, возложенных на него статьей 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом какой-либо одной универсальной тактики, эталона и шаблона, по мнению автора статьи, не существует, поскольку одинаковых дел, как и одинаковых доверителей, не бывает, все и всё уникально в своем роде, соответственно уникальной должна быть стратегия в каждом отдельном случае, более того, она должна максимально соответствовать интересам доверителя на каждой конкретной стадии, при каждом конкретном следственном действии.

В целом коммуникацию адвоката со следователем можно разделить на три этапа — это допуск адвоката в уголовное дело, участие адвоката в следственных и иных процессуальных действиях при производстве предварительного расследования и завершение предварительного следствия.

На первом этапе коммуникация сводится к формальной проверке следователем реальной возможности осуществления адвокатом функций защиты и оценке оппонентами друг друга по первому впечатлению (внешний вид, речь, мимика, жесты, опрятность документов, рабочей зоны и пр.).

По мнению автора статьи, и устные, и письменные коммуникации сосредоточены во втором этапе, который, в свою очередь, является фундаментом всего уголовного дела и представляет собой особую сложность для адвоката, поскольку последний имеет ограниченную осведомленность по объему доказательств, собранных следователем.

В этой связи на данном этапе предварительного следствия целесообразно оценивать каждое предполагаемое действие следователя без проявления преждевременной инициативы по ходу расследования, а также умалчивания

⁶ Доклад ИАПР НИУ ВШЭ и ИПП ЕУ СПб «Адвокатское сообщество России» // НИУ ВШЭ. URL: http://www.hse.ru/data/2015/04/08/1095147351/Doklad_advokats_all.pdf.

об обнаруженных следственных и тактических ошибках следователя в целях исключения их восполнения. При этом важно помнить о статье 75 УПК РФ, которая указывает на «недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона». Такие нарушения, как оказание психологического, физического давления на подзащитного, грубое нарушение прав адвоката и его подзащитного задавать участникам следственного действия вопросы, неразъяснение следователем прав перед началом следственных действий, нарушение правил проведения очной ставки, необходимо письменно отмечать в протоколах следственных действий в соответствующих графах, поскольку умолчание об этом и дальнейшие заявления о том, что нарушения имели место быть на практике, расцениваются судом как способ защиты подсудимого с целью уйти от уголовного наказания.

Адвокату необходимо избегать бесед со следователем на отвлеченные темы, поскольку такая беседа может дать дополнительную информацию о нем, открыть рычаги и способы воздействия и манипулирования в процессе дальнейшей коммуникации. Адвокат становится прогнозируемым и ожидаемым для следователя, что существенно снижает возможности достижения общих поставленных целей при оказании квалифицированной юридической помощи.

Наиболее эффективным способом восстановления нарушенного права для адвоката всегда будет обжалование действий (бездействий) следователя в порядке ст. 125 УПК РФ. При этом подача жалобы в порядке «подчиненности» не даст ожидаемого результата, поскольку срабатывает кооперация «чести мундира». Тогда как статья 125 УПК РФ включает судебный механизм предоставленного объема прав и обязанностей сторонам судопроизводства, одним из которых является ознакомление с материалами по жалобе. При этом бремя доказывания законности действий (бездействий) следователя возлагается на последнего, который, в свою очередь, приобщает к материалам жалобы процессуальные документы из материалов уголовного дела, к которым открывается доступ адвокату, что расширяет воззрение на объем установленных фактов и доказанности обстоятельств деяния, вменяемое подзащитному, что, в свою очередь, реализует цель коммуникации в случае избрания тактики «противостояние» и позволяет либо скорректировать позицию защиты, либо укрепить имеющуюся.

На третьем этапе коммуникации при завершении предварительного расследования важным процессуальным действием безусловно является ознакомление с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 УПК РФ.

При этом отличительной особенностью будет место проведения следственного действия — СИЗО либо рабочий кабинет следователя. Первое место исключает фотографирование материалов уголовного дела, что существенно увеличивает количество затраченного времени адвоката при его реализации.

Однако это также важный этап, который при правильной стратегии может принести пользу в достижении общей поставленной цели по уголовному делу в интересах подзащитного. Так, после ознакомления с материалами уголовного дела, при подписании протокола следственного действия целесообразно заявлять ходатайство о возобновлении предварительного следствия и даче дополнительных показаний по делу, ходатайства об исключении доказательств, добытых с нарушением ст. 75 УПК РФ, о проведении предварительного слушания по делу, о переквалификации действий подзащитного на менее тяжкую статью УК РФ, о приобщении дополнительных документов по делу.

При этом адвокату необходимо понимать, что следователь — лицо процессуально независимое на практике, как правило, только номинально, т. е. по наиболее важным, с точки зрения расследования уголовного дела, вопросам решения принимает руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ) или суд (например: избрание меры пресечения в виде заключения под стражу или залога в соответствии со ст. 106, 108 УПК РФ). Однако в судебной стадии рассмотрения уголовного дела судья «увидит» все заявленные ходатайства и мотивировку следователя при их рассмотрении, которые зачастую носят формальный характер, а те доводы, которые заявлены защитником и доверителем, будут особо изучены судьей при подготовке дела к судебному разбирательству, что также является достигаемой целью коммуникации на стадии следствия.

В заключение необходимо отметить, что любая коммуникация при любой стратегии должна оставаться уважительной по отношению к оппоненту, к его чести, достоинству и деловой репутации. Сохранение человеческих качеств, соответствующих нормам профессиональной этики, является приоритетом при осуществлении возложенных на адвоката обязанностей, что само по себе должно быть личным кредо защитника.

Список использованных источников:

1. *Баренбойм П.* Как избежать пытки: психология допроса и защиты граждан / 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2004. — С. 15.
2. Доклад ИАПР НИУ ВШЭ и ИПП ЕУ СПб «Адвокатское сообщество России» // НИУ ВШЭ. URL: http://www.hse.ru/data/2015/04/08/1095147351/Doklad_advokats_all.pdf.
3. *Конин В. В.* Процессуальные и тактические аспекты деятельности защитника в состязательном процессе. — М.: Юрлитинформ, 2009.
4. *Конин В. В.* Право на защиту: некоторые теоретические вопросы // Российская юстиция. — 2013. — № 4.
5. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. — М., 2006.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Малькова М. Д.¹

ПРЕДЕЛЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Право на возмещение вреда в уголовном судопроизводстве находит свое отражение в двух институтах уголовно-процессуального права: гражданского иска и реабилитации. Этим законодатель реализует конституционные положения, предусмотренные статьями 52 и 53 Конституции РФ, — компенсацию причиненного ущерба потерпевшим и возмещение вреда лицам, незаконно подвергнутым уголовному преследованию и назначению уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, вред, причиненный преступлением, компенсация вреда.

Отношения, связанные с компенсацией вреда в уголовном процессе, являются комплексным институтом и регулируются как нормами УПК РФ, так и гражданского законодательства. Так, в Гражданском кодексе РФ содержится 59 глава, посвященная обязательствам вследствие причинения вреда. В статье 1064 закреплено общее правило — вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также имуществу организации, подлежит возмещению в полном объеме. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве объем возмещения вреда четко не установлен. Такая неурегулированность порождает на практике вопросы, связанные с пределами возмещения вреда в уголовном процессе, возможностью включения упущенной выгоды в состав компенсации.

УПК РФ предоставляет субъектам права на возмещение вреда ряд преимуществ, связанных с возможностью неинициирования еще одного процесса в порядке гражданского судопроизводства с целью взыскания ущерба, причиненного преступлением, и освобождением от уплаты судебных расходов.

Согласно статье 44 УПК РФ, физическое и юридическое лицо (гражданский истец) при наличии оснований причинения вреда непосредственно преступлением, вправе предъявить требование о возмещении имущественного вреда. Разъяснение понятия вреда, причиненного непосредственно преступлением законодателем не дано. Судебная практика толкует его только как реальный ущерб, ссылаясь на то, что все неполученные доходы непосредственно преступлением не причиняются, они лишь связаны с ними, следовательно, в порядке

¹ МАЛЬКОВА МАРИЯ ДМИТРИЕВНА, студентка 3 курса Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева (научный руководитель — Иванов В. В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, кандидат юридических наук).

уголовного судопроизводства взысканию не подлежат². А случаи, где имеет место упущенная выгода, не единичны. К примеру, в каких пределах должен быть возмещен ущерб таксопарку при дорожно-транспортном происшествии вследствие нарушения правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ)? Ведь помимо компенсации имущественного ущерба, связанного с ремонтом транспортного средства, таксопарк теряет и прибыль, которую смог бы получить при отсутствии ДТП.

Впоследствии за субъектом в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ может быть признано право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства с целью взыскать все неполученное в уголовном процессе. Такое положение является несомненным нарушением принципа процессуальной экономии. Полагаю, что взыскание только реального ущерба в порядке разрешения гражданского иска является неверным.

Проиллюстрирую подтверждение на примере одного из приговоров, согласно которому судом было установлено: подсудимые, действуя совместно по предварительному сговору на совершение тайного хищения имущества АО «С.», незаконно проникли на его территорию, где умышленно, используя заранее подготовленные орудия, изъяли и обратили в свою пользу часть кабеля на сумму 299 213 рублей, которую впоследствии сдали в пункт приема лома за вознаграждение. После чего подсудимые, продолжая реализацию своего единого преступного умысла, попытались похитить еще три фрагмента кабеля на сумму 30 590 рублей. Однако не смогли довести свой преступный умысел до конца, так как их действия были пресечены охранником. АО «С.» был предъявлен гражданский иск о взыскании с подсудимых стоимости кабеля, в том числе и той его части, которую подсудимые вывезти не смогли ввиду того, что действиями подсудимых кабель был поврежден и больше не может использоваться по назначению. Суд удовлетворил заявленные требования лишь частично — взыскал только стоимость реально похищенного имущества. Обоснование указанного решения заключалось в том, что оценке подлежит только похищенное имущество, так как оно находится в причинной связи с действиями подсудимых. Ущерб, причиненный непосредственно непохищенному

² Приговор Курганского городского суда от 27 июля 2018 года по делу № 1–833/2018 // ГАС «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 15.03.2019).
Приговор Манского районного суда от 16 июля 2018 года по делу № 1–60/2018 // ГАС «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 15.03.2019).
Приговор Лермонтовского городского суда от 11 июля 2018 года по делу № 1–59/2018 // ГАС «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 15.03.2019).

имуществу (повреждение, невозможность дальнейшего использования), в такой связи не находится и поэтому взысканию в порядке уголовного судопроизводства не подлежит³.

Подобная позиция суда является спорной. В основу разрешения требований, связанных с возмещением вреда в порядке институтов гражданского иска и реабилитации положен принцип полного возмещения вреда, закрепленный статьей 1064 ГК РФ. Высшими судебными инстанциями было разъяснено, что в порядке реабилитации вред, причиненный гражданину в результате незаконного уголовного преследования, возмещается в полном объеме с учетом положений статьи 15 ГК РФ (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»⁴). Эта статья закрепляет понятие убытков, которое складывается из реального ущерба и упущенной выгоды. Аналогичное положение содержится и в Определении Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 года № 441-О, подтвердившем, что действующее законодательство не ограничивает право реабилитированных граждан на возмещение вреда только ущербом, причиненным незаконным изъятием имущества, но предполагает также возмещение иных убытков, включая упущенную выгоду⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в порядке реабилитации возможна компенсация неполученных доходов. И ограничение на ее компенсацию наряду с реальным ущербом при разрешении гражданского иска создает определенное неравенство между субъектами права на возмещение вреда (потерпевшими и реабилитированными), что является недопустимым⁶. Это подтверждается тем, что уголовно-процессуальное законодательство в равной степени защищает потерпевших от преступлений и лиц, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, что подтверждается статьей 6 УПК РФ. В указанном случае АО «С.» был причинен вред посредством похищения имущества и попыткой его

³ Приговор Сургутского городского суда от 25 июля 2018 года по делу № 1–493/18 // ГАС «Правосудие». — URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 15.03.2019).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 г. Москва «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». — URL: <https://rg.ru/2011/12/05/vs-dok.html> (дата обращения 15.03.2019).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 441-О. — URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32406.pdf> (дата обращения 15.03.2019).

⁶ Об этом также: Корсаков К. А., Сидоренко Е. В. Некоторые проблемные вопросы при определении оснований возникновения права на реабилитацию // Криминалистика. — 2018. — № 3 (24). — С. 30–33.

похищения, в результате которой имущество потеряло свои производственные свойства и не сможет больше эксплуатироваться, то есть как реальный материальный ущерб, так и упущенные доходы. Поэтому, на мой взгляд, полным возмещением в данном случае явилась бы компенсация всего понесенного ущерба, включая как реальный ущерб, так и упущенную выгоду за испорченную часть кабеля.

В случае с реабилитацией ущерб возмещается в полном объеме. В то же время, процедура возмещения как при реабилитации, так и при предъявлении гражданского иска одна и та же (в порядке уголовного судопроизводства), конституционные гарантии едины у обоих субъектов, следовательно, и размер возмещения должен быть единым.

Таким образом, возмещение вреда является одним из главных механизмов защиты нарушенных прав в уголовном процессе. Однако отсутствие четких пределов возмещения создает препятствия для полного восстановления своих прав. В связи с этим нормы о возмещении вреда нуждаются в унификации.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 г. Москва «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». — URL: <https://rg.ru/2011/12/05/vs-dok.html> (дата обращения 15.03.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 441-О. — URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32406.pdf> (дата обращения 15.03.2019) // СПС «Консультант Плюс».
3. *Корсаков К. А., Сидоренко Е. В.* Некоторые проблемные вопросы при определении оснований возникновения права на реабилитацию // *Криминалисть*. — 2018. — № 3 (24).

Относимость и допустимость доказательств при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле

Аннотация: В статье рассматривается процесс доказывания по гражданскому иску в рамках уголовного процесса. Проанализированы относимость и допустимость доказательств.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, доказательства, доказывание.

С принятием УПК РФ институт гражданского иска в уголовном процессе претерпел ряд изменений и уточнений. Гражданский иск в уголовном процессе — требование гражданина или юридического лица о возмещении материального ущерба, понесенного от преступления, заявленное в процессе по уголовному делу и рассматриваемое совместно с уголовным делом.

По мнению В. В. Вандышева, иск — требование юридически заинтересованного лица (гражданского истца), обращенное к суду первой инстанции о защите нарушенного или оспариваемого субъективного права или охраняемого законом интереса установленным законом способом на основании указанных фактов, с которыми оно связывает неправомерные действия ответчика.

Согласно общему понятию, которое можно сформулировать исходя из части 1 статьи 44 УПК РФ, гражданский иск в уголовном процессе представляет собой законное требование физического или юридического лица о возмещении имущественного вреда или об имущественной компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Некоторые правоведы придерживаются концепции существования двух самостоятельных понятий иска: понятий иска в материально-правовом и процессуальном смысле. Иск в материально-правовом смысле — это требование истца к ответчику, иск как институт материального права. Иск в процессуальном смысле — обращение истца в судебный орган с целью защиты прав и свобод, иск как институт процессуального права.

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции.

¹ МАРТЫНОВЧЕНКО АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ, курсант 3 курса факультета экономики и права ФГБОУВО Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России (научный руководитель — Муталиева Л. С., заместитель начальника кафедры гражданского права ФГБОУВО Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат юридических наук, доцент).

В уголовном процессе подлежит возмещению только реальный ущерб, причиненный преступлением, то есть только прямые убытки, которые возникли непосредственно из-за совершенного преступления. Вопрос о возмещении косвенных убытков решается в порядке гражданского судопроизводства.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Размер компенсации морального вреда определяется в каждом конкретном случае в соответствии с характером наступивших последствий для пострадавшего. Суду следует установить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействиями) они нанесены, степень вины лица, причинившего вред, и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Особенности гражданского иска в уголовном процессе состоят в том, что доказывание обстоятельств, связанных с причинением вреда, осуществляется строго по правилам, установленным УПК РФ в разделе III («Доказательства и доказывание»). Обязанность доказывания возлагается на органы, производящие расследование, на них же возложена обязанность принимать меры по обеспечению заявленного иска. Остальные участники процесса наделены правами, позволяющими им активно участвовать в процессе доказывания.

Для разрешения гражданского иска в уголовном деле необходимо на основе процесса доказывания установить наличие состава преступления в действиях обвиняемого, который входит в предмет доказывания по уголовному делу. Под предметом доказывания следует понимать систему фактических обстоятельств дела, имеющих правовое значение и подлежащих установлению для принятия решения в ходе процесса. Все обстоятельства взаимосвязаны и взаимообусловлены. Предмет доказывания определяется по каждому иску (как основному, так и регрессному), заявленному в уголовном деле.

В предмет доказывания по гражданскому иску в уголовном деле входят факты, подразделяющиеся на две основные группы: обстоятельства, являющиеся основанием возникновения спорного правоотношения и определяющие размер

иска. Сюда же можно отнести обстоятельства, влияющие на судьбу регрессных требований.

Доказывание гражданского иска производится по общим правилам доказывания в уголовном судопроизводстве, то есть обязанность доказывания гражданского иска лежит в первую очередь на следователе, всех государственных органах, ведущих процесс; они же доказывают основание и размер иска.

Доказыванию подлежит вина — умысел или неосторожность.

Установление размера ущерба, причиненного преступлением, и, следовательно, размера гражданского иска является требованием закона (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Доказывание необходимо для установления объема имущества, на которое возможно наложить арест.

Для установления размера гражданского иска следователь вправе использовать любые источники доказательств, указанные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ: показания потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, заключение и показания эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, акты ревизий и документальных проверок, иные документы.

Исследуется вина потерпевшего в содействии возникновению или увеличению вреда. Доказывание обстоятельств, характеризующих имущественное положение обвиняемого и гражданского ответчика, сопряжено с известными трудностями. Несмотря на это; следователю необходимо всесторонне, полно и объективно установить эти обстоятельства, ибо без достоверной, исчерпывающей информации о наличии и месте нахождения имущества у обвиняемого трудно рассчитывать на эффективное осуществление мер по обеспечению гражданского иска.

Доказыванию подлежит каждое из обстоятельств, составляющих предмет гражданского иска.

Во-первых, при предъявлении гражданского иска устанавливается наличие события преступления. Наличие события преступления и причинной связи между совершенными действиями или бездействием и наступившими последствиями должно быть доказано полно и всесторонне. Это позволяет выяснить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения гражданского иска.

Не менее важно точно установить место, время, способ и другие элементы события преступления, виновность лица в совершенном преступлении, характер и размер причиненного вреда.

В предмет гражданского иска входит также способ совершения преступления. Выявление признаков, характеризующих способ, позволяет отграничить преступное деяние от непроступного. То есть, если деяние совершено способом, предусмотренным в статье Особенной части Уголовного кодекса РФ, то это преступление, а если другим — то нет.

Для правильного разрешения гражданского иска, по каждому уголовному делу, в котором он предъявляется, рассматриваются и подтверждаются доказательствами все элементы предмета гражданского иска, даже если какой-либо из этих элементов не столь значим по данному уголовному делу.

Прежде чем разрешить гражданский иск, правоохранительные органы должны установить вину лица в наступлении последствий совершенного преступления.

Соблюдение сроков исковой давности является неотъемлемым условием для предъявления гражданского иска по уголовному делу. Часть 2 статьи 199 ГК РФ даёт основание к вынесению судом решения об отказе в принятии к рассмотрению гражданского иска. Общий срок исковой давности, установленный гражданским законодательством, — 3 года со дня нарушения законного права.

В соответствии с частью 1 статьи 204 ГК РФ срок исковой давности прекращает исчисляться со дня, когда было произведено обращение в суд.

Стоит сказать и о фактах передачи судом гражданского иска из уголовного судопроизводства для рассмотрения его по существу в порядке гражданского судопроизводства, что, к примеру, следует из решения Советского районного суда города Казани от 27.11.2017. По факту неисполнения обязательства по возврату заёмщиком истцу суммы займа с начисленными на нее процентами в размере 144 годовых в установленный срок было возбуждено уголовное дело, в ходе которого истцом был заявлен гражданский иск. Своими преступными действиями И. З. Нуриев и С. В. Сычев похитили у истца денежные средства в сумме 100000 рублей. Приговором Советского районного суда г. Казани Нуриев и Сычёв признаны виновными в совершении преступления, а право на удовлетворение гражданского иска и вопрос о размере возмещения иска переданы для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. В результате проведенной работы следует отметить важность гражданского иска в уголовном процессе, процесс доказывания имеет большое значение. Требования к доказательствам, как и сам процесс доказывания гражданского иска в уголовном процессе, сравнимы с различными требованиями, предъявляемыми к другим видам исков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994 г.
2. *Вандышев В. В.* Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. — М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения 11.12.2017).
3. Решение по делу 2–9763/2017 ~ М-8224/2017 от 27.11.2017 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 24.03.2018).

Нагиева Г. Т.¹

Ключевые направления реформирования судопроизводства с участием присяжных заседателей в современной России

Аннотация: В настоящее время институт присяжных существует как важный элемент уголовного процесса и в целом успешно функционирует, однако полагаем возможным обозначить перспективные направления совершенствования его деятельности.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, присяжные заседатели, состязательность, участники уголовного процесса.

В Конституции Российской Федерации провозглашено право граждан участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32)². Получается, что осуществлять исключительную компетенцию судебной власти, как одной из ветвей государственной власти, могут непосредственно сами граждане. И это в полной мере является выражением подлинно демократических основ государственного строя России. Судебная защита, как наиболее эффективный способ отстаивания законных интересов, прав и свобод человека и гражданина, немислима без состязательных начал, закрепленных в качестве принципов правосудия в Конституции Российской Федерации и специальных законах, регламентирующих отдельные виды судопроизводства. Наиболее наглядно состязательность процесса воплощается в судебной процедуре с участием граждан — в осуществлении правосудия по уголовным делам в качестве присяжных заседателей.

На наш взгляд, судья, председательствующий по делу, обязан создать такие условия для стороны защиты и обвинения, которые позволят достичь реально-го равноправия сторон, и тем самым не позволят повлиять на объективность решения, принятого присяжными заседателями.

В настоящее время институт присяжных существует как важный элемент уголовного процесса и в целом успешно функционирует, однако полагаем возможным обозначить перспективные направления совершенствования его деятельности.

¹ НАГИЕВА ГЮНАЙ ТАЙЯРОВНА, студентка 2 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Лаврищева О. М., преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

В качестве недостатка, обусловленного затянувшимся периодом становления рассматриваемого института, можно назвать низкий уровень просвещения граждан о значимости, сущности и процедуре деятельности суда с участием присяжных. Это осложняется еще и недостаточно высоким уровнем доверия граждан к органам судебной власти³. И, казалось бы, общество должно моментально и масштабно откликаться на призыв к участию в отправлении правосудия отдельными его членами, но опыт формирования коллегий присяжных демонстрирует крайне малочисленное волеизъявление по части исполнения своего гражданского долга и получения потенциальной возможности принять участие в разрешении уголовного дела в качестве присяжного заседателя. Люди просто не понимают, насколько важно и нужно принять участие в этом процессе. Они не верят, что от них действительно что-то будет зависеть. Они не желают тратить свое личное время на решение чьих-то проблем. А подчас и просто не имеют представления о том, чем фактически и как долго им предстоит заниматься в качестве присяжного.

Из этого следует, что необходимо как можно скорее предпринять все возможные меры, направленные на создание положительного образа судебной системы в целом, повышение ее авторитета, проводить просветительские мероприятия, в публикациях печатных изданий и электронных медиа размещать материалы, освещающие отдельные аспекты деятельности рассматриваемого нами института, побуждать граждан не бояться и не относиться равнодушно⁴.

Низким уровнем правовой культуры и просвещения обусловлено и то, что уже явившиеся в суд кандидаты в присяжные, да и члены коллегии, в процессе рассмотрения дела не владеют нужными минимальными знаниями в данной области. У них нет опыта участия в судебных процессах, поэтому они часто обращаются за разъяснениями к судье. Судьи, надо заметить, тоже не всегда достаточно подготовлены к проведению разбирательства дела с участием присяжных, поскольку и они еще не все имеют опыт такой деятельности. Все это, конечно, не может ускорить процесс судопроизводства и исключить ошибки.

В связи с этим весьма важным и перспективным направлением совершенствования деятельности судов присяжных видится регулярное проведение тренингов, семинаров, дискуссий и различных мероприятий, целью которых будет доведение информации о процедурах осуществления присяжными правосудия. Не менее важно и систематическое участие в подобных мероприятиях профессиональных участников процесса, ведь и прокуроры, адвокаты также

³ *Конин В. В.* Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей как фактор повышения доверия к суду // *Российская юстиция*. — 2011. — № 11. — С. 60–64.

⁴ Об этом также: *Конин В. В.* Конституционно-правовая природа суда с участием присяжных заседателей как одного из институтов гражданского общества // *Российская юстиция*. — 2011. — № 3. — С. 56–59.

пока не наработали необходимые навыки осуществления своих процессуальных функций в судопроизводстве с присяжными.

Интересной особенностью суда присяжных выступает то, что здесь на процесс формирования персонального решения присяжного по основным вопросам, на которые им предстоит дать ответ, существенно влияет срок рассмотрения дела. Если продолжительность процесса тянется, то продуктивность уменьшается, так как заседателям становится трудно не обсуждать обстоятельства дела с лицами, которые не входят в состав суда, и не узнавать данные, которые могут изменять представление о деле и его участниках. Кроме того, если дело имеет широкий общественный резонанс, присяжным крайне сложно избежать эмоционального воздействия вне судебного заседания, например, из средств массовой информации. В связи с этим, возможно, целесообразно было бы задуматься об ограничении (сокращении) срока рассмотрения дел с участием суда присяжных.

Еще одним важным направлением преобразования института присяжных заседателей в уголовном процессе полагаем принятие различных организационно-обеспечительных мер, улучшение процедуры формирования коллегии присяжных.

В суде должны быть созданы отделы либо выделены должностные лица из аппарата, которые специализировались бы на работе с присяжными (создание, улучшение и пополнение списков кандидатов в присяжные заседатели, проверка данных о лицах, включенных в списки). Это положительно повлияло бы на улучшение их качества, позволило бы сократить время на формирование коллегии. При этом выборка из числа кандидатов должна быть действительно случайной, обеспечить которую возможно использованием автоматизированной информационной системы.

Нельзя не обратить внимание и на необходимость расширения перечня уголовных дел, подсудных суду присяжных. Введение присяжных в районных судах и военных судах наглядно демонстрирует потребность общества в расширении компетенции судов присяжных, полностью удовлетворенной которую пока нельзя назвать.

Статус присяжных заседателей включает права, обязанности, гарантии и ответственность, закрепленные в законе. Декларативные нормы об обеспечении гарантий независимости и безопасности присяжных заседателей требуют дополнения положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁵ конкретным механизмом их реализации.

⁵ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 23.08.2004. — № 34. — Ст. 3528.

Как и любые преобразования, осуществляемые в государстве, воссоздание и становление института присяжных заседателей не лишены трудностей переходного периода. Споры о нужности и роли присяжных в правосудии несколько утратили свою актуальность, поскольку исследуемый нами институт законодательно закреплён и достаточно успешно функционирует. Полагаем, что при своевременном осуществлении обозначенных нами изменений суд присяжных укрепит свои позиции как истинно демократический элемент правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Конин В. В.* Конституционно-правовая природа суда с участием присяжных заседателей как одного из институтов гражданского общества // *Российская юстиция.* — 2011. — № 3. — С. 56–59.
2. *Конин В. В.* Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей как фактор повышения доверия к суду // *Российская юстиция.* — 2011. — № 11. — С. 60–64.

Подтынников И. А.¹

ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Применительно к уголовному процессу конституционный принцип состязательности выражается, согласно ст. 15 УПК РФ, в разделении функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, недопустимости их возложения на одних и тех же субъектов, равноправии сторон обвинения и защиты перед судом, который не относится к органам уголовного преследования. Однако на сегодняшний день проблематично констатировать, что принцип состязательности сторон в уголовном процессе реализован в полной мере.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, состязательность, равноправие сторон.

В науке уголовно-процессуального права сформировалась аргументированная позиция о наличии обвинительного уклона на стадии досудебного производства. Так, В. С. Шадрин отмечал, что: «... досудебное производство осталось в своей основе розыскным, хотя с отдельными элементами состязательности»². В Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 12.12.2012 г. изложенное подтверждается: «Надо раз и навсегда отказаться от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике»³. В этой связи укрепление состязательных начал на стадии досудебного производства видится задачей конституционно-правового значения.

Исходя из прямого указания ст. 15 УПК РФ, суд, создающий необходимые условия для осуществления сторонами предоставленных им прав, является субъектом обеспечения состязательности процесса. Следовательно, от полномочий суда на определенной стадии процесса, необходимых для организации указанных условий, зависит степень состязательности процесса в целом. Так, если УПК РСФСР 1960 г. не предусматривал участия суда на стадии досудебного

¹ ПОДТЫННИКОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ, студент 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель — Севастьяник Ирина Клавдиевна, декан юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доцент, кандидат юридических наук).

² Шадрин В. С. Желаемое и действительное в досудебном производстве российского уголовного процесса. — URL: <http://www.iaaj.net/node/536> (дата обращения 05.02.2019).

³ Послание Президента РФ Федеральному собранию от 12.12.2012. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения 05.02.2019).

производства, то УПК РФ распространил судебный контроль, в том числе, и на досудебные стадии. Действующая редакция УПК РФ предусматривает следующие формы участия суда на досудебной стадии: санкционирование проведения отдельных следственных действий, избрание отдельных мер процессуального принуждения и рассмотрение жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В рамках расширения составительных начал на досудебной стадии предлагается учреждение института следственных судей.

Следственный судья — судья первой инстанции, осуществляющий судебный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на стадии досудебного производства и не участвующий в рассмотрении уголовного дела по существу, пересмотре судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке или ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств⁴.

Необходимость учреждения института следственных судей продиктована, в том числе, следующим. Судья, осуществляющий контроль за предварительным расследованием на досудебной стадии, после направления в суд обвинительного заключения, акта и постановления участвует в рассмотрении уголовного дела по существу, тем самым будучи фактически ограниченным своими решениями и собственной позицией на досудебной стадии⁵. В этой связи высказывается предложение исключить участие следственного судьи от дальнейшего участия в отправлении правосудия по данному уголовному делу⁶ путем внесения соответствующих изменений в ст. 63 УПК РФ, а также организационно обособить следственных судей либо в отдельную палату при районных судах, либо в рамках судебных следственных участков.

Кроме того, предложенная инициатива призвана разгрузить суды районного звена, что положительно скажется на соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства. В докладе НИУ ВШЭ о нагрузке судей от 2018 г. говорится, что 62 % судей перерабатывают более чем вдвое⁷. Судебная статистика подтверждает изложенные выводы. Согласно подготовленному Судебным департаментом Верховного суда Российской Федерации «Отчету о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2018 г.», федеральными судами в ходе досудебного производства рассмотрено 461 786 ходатайств (в порядке ч. 2 ст. 29 УПК РФ), 340 698 ходатайств

⁴ Смирнов А. В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. — URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения 05.02.2019).

⁵ ВС РФ рассмотрит вопрос о появлении института следственных судей. — URL: <https://rg.ru/2015/03/12/sledstvie.html> (дата обращения 05.02.2019).

⁶ Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. — СПб., 2000. — С. 53.

⁷ Исследование ВШЭ зафиксировало перегрузку 62% российских судей. — URL: <https://www.rbc.ru/society/17/04/2018/5ad094389a79472df75fa052> (дата обращения 05.02.2019).

о проведении ОРМ, 59 894 жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство. Для сравнения: за аналогичный период федеральными судами было рассмотрено 437 943 уголовных дел.

Следственному судье следует передать полномочия, осуществляемые в настоящее время судами на стадии досудебного производства в порядке ч. 2 ст. 29, ст. 125, ст. 165 УПК РФ, ч. 3 ст. 8, ст. 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также следующие полномочия.

Следует предусмотреть организационное участие следственного судьи в процессе процессуального закрепления доказательственных сведений стороны защиты. Установленная УПК РФ необходимость защитника обращаться к своему процессуальному противнику (следователю или дознавателю) с ходатайством о приобщении представленных сведений к материалам уголовного дела в качестве доказательств противоречит принципу равноправия сторон.

В этой связи предлагается отнести к исключительным полномочиям следственного судьи приобщение представленных защитником сведений в качестве доказательств к материалам уголовного дела на досудебной стадии. В таком случае появление «следственных судей» позволило бы существенно повысить эффективность процесса доказывания в ходе досудебного производства⁸. Во-вторых, следственные судьи должны быть наделены дополнительными полномочиями по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод в следующем аспекте. В случае удовлетворения жалобы на действие или решение должностного лица органа предварительного расследования указанное решение следственного судьи направляется его руководителю для проведения служебной проверки и решения вопроса о привлечении виновных лиц к ответственности. О принятом по результатам проведенной проверки решении сообщается заявителю, а также разъясняется его право обжаловать данное решение и порядок обжалования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Шадрин В. С.* Желаемое и действительное в досудебном производстве российского уголовного процесса. — URL: <http://www.iaaj.net/node/536> (дата обращения 05.02.2019).
2. *Смирнов А. В.* Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. — URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html (дата обращения 05.02.2019).
3. *Смирнов А. В.* Модели уголовного процесса. — СПб., 2000.
4. *Новолодский Ю. М.* Доказывание в практической деятельности адвоката-защитника. Монография. — СПб., 2016.

⁸ *Новолодский Ю. М.* Доказывание в практической деятельности адвоката-защитника. Монография. — СПб., 2016. — С. 21.

Рудаков В. А.¹

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Несмотря на большое количество научных трудов в сфере судебной экспертизы, остались нерешенными проблемы ее стандартизации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, стандартизация, доказательства, гражданский процесс, уголовный процесс.

По своей сути экспертиза представляет собой процедуру (процессуальную форму) получения новых и проверку уже имеющихся доказательств вне зависимости от отрасли права. Ряд проблем, связанных как с процессуальным регулированием, так и с ее методологическим обеспечением, невозможно устранить без выработки определенных общих стандартов. Иначе нечеткость формулировок, противоречие норм отраслевых процессуальных кодексов создает для правоприменителя ряд проблем при назначении экспертизы². Поэтому для эффективного использования института судебной экспертизы в том или ином процессе необходима стандартизация законодательства о судебной-экспертной деятельности.

Стандартизация — это деятельность, направленная на достижение упорядоченности в определенной области путем установления стандартов — положений, рекомендованных для всеобщего применения. Оптимальными объектами стандартизации судебной-экспертной деятельности являются: отраслевое процессуальное законодательство; организационное обеспечение судебной-экспертной деятельности и ее методическое обеспечение.

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по различным делам определяются отраслевым законодательством, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации». Эти нормативные акты устанавливают права и ответственность лиц, принимающих участие в производстве судебной экспертизы, их правоотношения, содержание составляемых при этом основных процессуальных документов, регламентируют и другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства экспертизы³.

¹ РУДАКОВ ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ, студент 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — О. В. Чельшева, профессор кафедры уголовно-процессуального права, доктор юридических наук).

² Моисеева Т. Ф. Унификация процессуального законодательства о судебной системе // Российское правосудие. — 2016. — № 9 (125). — С. 101–124.

³ Моисеева Т. Ф. Перспективы развития судебной экспертизы // Теоретические и при-

При этом Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» не в полной мере соответствует современным реалиям, поскольку в настоящее время существует огромное количество негосударственных экспертных учреждений, которые играют немаловажную роль в проведении экспертиз. Между тем их деятельность в достаточной степени не регламентирована законодательством. В связи с этим нередко суды не принимали заключения экспертов из негосударственных учреждений без повторной экспертизы, проведенной в государственном учреждении.

Попытки придать юридическую значимость и «полноценность» деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений предпринимали Пленумы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Однако этого было недостаточно.

В 2013 году Министерство Юстиции РФ предложило законопроект (№ 306504–6) «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», направленный, по мнению разработчика, на решение этой проблемы. Однако, по утверждению Национальной палаты судебной экспертизы (которая по этому поводу даже собирала конференцию и проводила не один круглый стол⁴), данный законопроект восстанавливал монополию государственной судебной экспертизы в обход постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 года за № 66⁵; давал возможности дополнительного контроля и воздействия на негосударственные экспертные организации. Законопроект не был принят, и актуальный вопрос о принятии нового закона о судебно-экспертной деятельности остался открытым.

Следующий аспект стандартизации судебных экспертиз — это единообразие названий видов экспертиз. Например, одни и те же экспертные исследования имеют различные названия: «компьютерно-техническая экспертиза» (СЭУ МЮ РФ) и «компьютерная экспертиза» (ЭКЦ МВД РФ), а также «судебно-техническая экспертиза документов» (СЭУ МЮ РФ), и «технокриминалистическая экспертиза документов» (ЭКЦ МВД РФ).

В 2008 году Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии РФ был принят национальный стандарт ГОСТ Р 52960, который определял единые требования к проведению судебно-экспертных исследований.

кладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Научно-практическое пособие.— М.: РАП, 2012.

⁴ Одно из положений таких конференций. — URL: <http://www.np-sudexpertiza.ru/conf4>.

⁵ В данном Постановлении отмечалась недопустимость отказа в проведении экспертизы в негосударственной экспертной организации или лицом, обладающим специальными знаниями, но не являющимся работником экспертного учреждения (организации), только из-за того, что она может быть поручена государственному судебно-экспертному учреждению.

На данный стандарт возлагались большие надежды, но в силу объективных причин, а прежде всего отсутствия соответствующей материальной базы, только единичные лаборатории системы Министерства юстиции обладали лицензией по этому стандарту.

В 2015 году был создан Технический комитет по стандартизации ТК-134 «Судебная экспертиза» Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, основными задачами которого явились: выработка единой экспертной терминологии; осуществление унификации методик проведения судебных экспертиз; разработка единых требований к аккредитации судебно-экспертного учреждения и иные. И с 2015 по 2018 год (плановая программа утверждается ежегодно) данным комитетом, считаем, был проделан значительный труд, что в определенной степени технически и методически облегчило жизнь судебно-экспертным учреждениям и, непосредственно, самим экспертам. Является обоснованным предложение включить в состав комитета наиболее квалифицированных представителей негосударственных судебно-экспертных организаций и научно-исследовательских центров страны⁶.

Третий аспект стандартизации — это унификация норм, регламентирующих производство судебной экспертизы.

Сейчас проведение экспертизы осуществляется в разном процессуальном режиме: в уголовном процессе — без приостановления производства по делу, а в гражданском и арбитражном — с приостановлением производства по делу. Отсутствие приостановления сроков является гарантией соблюдения прав участников процесса (что особенно важно в уголовном деле). Возможность же приостановления процессуального срока создает почву для злоупотреблений ходатайствами о назначении экспертиз. В связи с этим представляется целесообразным распространить эту гарантию и на гражданский, арбитражный процесс.

Кроме того, в отраслевых процессуальных кодексах нормы, определяющие процессуальный статус судебного эксперта и руководителя судебно-экспертного учреждения, предусматривают разный объем их прав и обязанностей и разное их содержание. Так, в ГПК РФ, КАС РФ указано, что эксперт обязан явиться по вызову следователя и в суд и дать заключение по поставленным перед ним вопросам, а в УПК РФ говорится только, что эксперт не вправе уклоняться от вызова следователя и в суд⁷.

⁶ Аминев Ф. Г. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // *Российский судья*. — 2016. — № 6.

⁷ См., например: *Россинская Е. Р.* Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // *«Lex russica»*. — 2013. — № 4. И многие иные научные труды.

Изложенное позволяет признать обоснованным вывод о том, что для создания условий, обеспечивающих проведение судебных экспертиз высокого качества, и для повышения эффективности экспертного производства необходима рациональная система стандартов (комплексов), которая охватывала бы все «жизненные циклы» судебной экспертизы⁸.

Для идеи стандартизации судебных экспертиз теоретической основой может служить возникшая в 70-годах прошлого века концепция судебной экспертологии, как науки о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности. Согласно данной концепции, теоретические основы правового, организационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности должны разрабатываться именно наукой судебной экспертологией⁹.

На основе этой концепции, а также в результате изучения научной литературы и законодательства можно выявить сохраняющие свою актуальность предпосылки для стандартизации судебно-экспертной деятельности:

- государственные судебно-экспертные подразделения и негосударственные судебно-экспертные организации составляют систему судебно-экспертной деятельности, они стали крайне зависимыми друг от друга и тесно взаимодействуют между собой. Это говорит о необходимости полноценного законодательного урегулирования обоих видов учреждений;
- многономенклатурность видов экспертиз, многовариантность методических материалов по производству судебной экспертизы, многочисленность экспертно-технологических процессов, форм управления экспертным производством в современной судебно-экспертной системе при всем разнообразии решаемых ею экспертных задач являются нередко неоправданными и излишними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Авдеев А. И.* О стандартизации судебно-медицинских экспертиз // В сборнике: Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 75-летию кафедры судебной медицины. — 2010. — С. 44–46.
2. *Аминов Ф. Г.* О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский судья. — 2016. — № 6.
3. *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.

⁸ *Замараева Н. А.* О роли стандартизации в совершенствовании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Менеджмент качества судебной экспертизы. Теория и практика судебной экспертизы. — №2 (38). — 2015.

⁹ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития // Вестник экономической безопасности. — 2016. — № 4.

4. *Замараева Н. А.* О роли стандартизации в совершенствовании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Менеджмент качества судебной экспертизы. Теория и практика судебной экспертизы. — №2 (38). — 2015.
5. *Моисеева Т. Ф.* Перспективы развития судебной экспертизы // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Научно-практическое пособие. — М.: РАП, 2012.
6. *Росинская Е. Р.* Современная концепция судебной экспертологии как науки о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Право и государство. — 2014. — № 2 (БЗ). — С. 96–100.
7. *Росинская Е. Р.* Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // «Lex russica». — 2013. — № 4.
8. *Моисеева Т. Ф.* Унификация процессуального законодательства о судебной системе // Российское правосудие. — 2016. — № 9 (125). — С. 101–124
9. *Чеснокова Е. В.* Стандартизация в судебной экспертизе, как системная деятельность, препятствующая коррупции // Закон и право. — 2019. — № 2. — С. 148–150.

Самсонова Е. А.¹

Роль судьи в судебном допросе, производимым защитником

Аннотация: В данной статье впервые рассматривается проблематика роли судьи в судебном допросе, производимым защитником, с целью определения специфики правового положения судьи и защитника при производстве допросов в судебном следствии.

Ключевые слова: суд, осуществление правосудия, допрос, адвокат, государственный обвинитель.

В первую очередь важно отметить: роль судьи в судебном допросе, производимым защитником, не идентична роли судьи в допросе, производимым государственным обвинителем. Это обусловлено тем, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения, так как государственный обвинитель задаёт вопросы по поводу лица, совершившего преступление, его вины и всего того, что непосредственно касается предмета доказывания. Защитник выполняет функцию, которая позволяет выявить обстоятельства, оправдывающие подсудимого или смягчающие его ответственность.

Поскольку допрос подсудимого на судебном следствии занимает одно из ключевых моментов среди других судебных действий по установлению виновности подзащитного или его невиновности, то задача защитника при судебном допросе подсудимого заключается в том, чтобы полностью раскрыть позицию защиты по предъявленному обвинению.

Так, по мнению Шараповой Д. В. помощника адвоката Московской городской коллегии адвокатов: «Роль и значение судебного следствия в обеспечении подсудимому права на защиту со стороны деятельности защитника проявляется в активном осуществлении защитником права на защиту подсудимого на судебном следствии в условиях наиболее полного и всестороннего раскрытия принципа состязательности, способствует надлежащему исследованию обстоятельств дела, служит основой для прения сторон и постановления законного, обоснованного и справедливого приговора»².

Председательствующий, в свою очередь, обязан при исполнении своих обязанностей руководствоваться принципом равенства, поддерживать баланс между сторонами, обеспечивая каждой из них равные возможности, проявляя

¹ САМСОНОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, магистрант кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (научный руководитель — Зашляпин Леонид Александрович, доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук).

² Шарапова Д. В. Участие защитника в допросе подсудимого в судебном заседании суда первой инстанции, проводимом в общем порядке // Адвокатская практика. — 2013. — № 4. — С. 19.

объективность и беспристрастность, с одинаковым вниманием относиться ко всем участникам судопроизводства вне зависимости от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, что обеспечивается ст. 16 УПК РФ и ст. 243 УПК РФ.

При этом председательствующий должен содействовать более слабой стороне, поскольку не всегда уровень профессионализма государственного обвинителя может быть таким же, как у защитника, и наоборот. Поэтому в случае явно низкого уровня профессионализма, наблюдаемого с одной из сторон, что чаще возможно со стороны защиты, поскольку не всегда в качестве защитника выступает адвокат, председательствующий в целях соблюдения и реализации состязательности и равноправия сторон должен способствовать более слабой стороне в реализации прав, не допускать давления или преобладания от другой более сильной стороны, не подменяя при этом одну из сторон. Также председательствующему необходимо способствовать тому, чтобы слабая сторона могла задать все необходимые вопросы по существу рассматриваемого дела, тем самым поддерживая равноправие сторон в процессе.

Кроме того, председательствующий обязан в равной мере реагировать как на ходатайства о вызове свидетелей со стороны государственного обвинителя, так и на ходатайства о вызове свидетелей со стороны защитника, поскольку не исключены случаи, когда государственному обвинителю в силу имеющихся у него властных полномочий проще способствовать тому, чтобы свидетели присутствовали на судебном допросе. Поэтому председательствующий в случае возникновения трудностей по поводу вызова свидетелей со стороны защиты должен особенно уделить внимание и устранить препятствия по данному вопросу, тем самым реализуя принцип равенства сторон, устраняя доминирующую позицию государственного обвинителя перед защитником.

В ходе допроса в судебном следствии, который проводит сторона защиты, председательствующий не должен вмешиваться. Вмешательство председательствующего допустимо только в случае отклонения им наводящих вопросов и вопросов, которые не имеют отношения к уголовному делу, а также при нарушении порядка во время судебного заседания. К сожалению, иногда на практике наблюдаются нарушения рассматриваемых положений. Так, например, в одном из проведённых мной интервью, по словам адвоката В. В. Никонорова: «В ходе судебного допроса судья отклоняет вопросы личного характера, а также иные вопросы, прямо не относящиеся к существу рассматриваемого спора. Председательствующий старается вести участников процесса в рамках рассматриваемого дела, так как иногда участники процесса уходят от конкретного спора. При этом суд, если у него уже сложилось представление о деле, иногда отклоняет

некоторые вопросы, сам задает такие вопросы, чтобы получить доказательную базу, которую потом положит в основу своего приговора».

Из чего следует, что на практике возможны случаи, когда председательствующий вместо того, чтобы отклонить наводящий вопрос, предлагает стороне защиты или обвинения переформулировать данный вопрос. Председательствующий судья корректирует судебный допрос для вынесения такого решения, которое у него, вероятно, уже сложилось, что в первую очередь влечёт нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, презумпции невиновности и иных принципов уголовного судопроизводства.

Для устранения подобных нарушений считаю целесообразным предложить разработать подробно структуру состязательного судебного допроса и её дефиницию, о чём неоднократно наблюдаются дискуссии в научной литературе. В настоящее время в действующей редакции УПК РФ содержатся лишь общие положения о порядке проведения судебного допроса. Разработка структуры состязательного судебного допроса предполагает детализацию общих положений о порядке проведения судебного допроса.

Более того, структура состязательного судебного допроса позволит устранить преобладающую роль стороны обвинения по отношению к стороне защиты, так как в настоящее время, например, при собирании доказательств ввиду властных полномочий, у государственного обвинителя больше возможностей собрать даже больше, чем нужно, доказательств, чем у защитника. Аналогичная ситуация наблюдается и при подаче ходатайств о вызове свидетелей, специалистов или экспертов в суд, а ведь это искажение состязательной структуры судебного допроса, поэтому следовало бы уравнивать стороны в их субъективных правах и обязанностях.

Отсутствие регламентированных положений о состязательной структуре судебного допроса, конкретизации роли председательствующего по отношению к сторонам приводит к нарушению не только принципов и общих условий судебного разбирательства, но и вынесению незаконного, необоснованного, несправедливого приговора, что противоречит назначению уголовного судопроизводства и является недопустимым.

Также следует учитывать, что деятельность защитника при производстве судебных допросов двуедина, то есть, отстаивая права и законные интересы подсудимого, защитник в то же время способствует осуществлению правосудия, а также оказывает воспитательное воздействие на граждан. По мнению В. Ю. Мельникова: «Выполнение действий по соблюдению прав подзащитного в уголовном процессе — это деятельность адвоката-защитника, направленная

на создание оптимальных условий для реализации их процессуальных прав и обязанностей»³.

Уважение прав участников судебного процесса входит в обязанности как защитника, так и председательствующего. Согласно ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.

В ст. 9 УПК РФ установлено, что в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Для того, чтобы защитнику успешно установить психологический контакт с участником уголовного судопроизводства в начале допроса допускается задавать те вопросы, которые позволят устранить психологический барьер со стороны допрашиваемого лица. Помимо наводящих вопросов неприемлемы неэтичные, двусмысленные вопросы и вопросы, которые, например, касаются общения сторон за пределами зала суда.

Также председательствующий обязан знакомить всех участников уголовного процесса с регламентом судебного заседания, в котором предусмотрено, что все участники судебного разбирательства обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено с разрешения председательствующего. Так, при производстве судебного допроса защитник может сидя задавать вопросы, делать пометки, использовать выписки из каких-либо документов и т.д. Это гораздо удобнее, что позволяет защитнику непрерывно и не отрываясь от необходимых записей вести допрос, одновременно фиксируя ответы на заданные вопросы.

Помимо этого, необходимо учитывать, что на позицию защитника оказывает влияние не только степень активности государственного обвинителя, совокупность представленных доказательств по делу, но и позиция подзащитного. Как верно отметила по данному вопросу Т. Н. Карабанова, что: «защитник не может и не должен расходиться с позицией подзащитного. Защитник совместно

³ Мельников В. Ю. Значение участия защитника в уголовном процессе // Адвокатская практика. — 2018. — № 2. — С. 29.

с подзащитным вырабатывает план защиты, определяют способы и средства»⁴. Осуществляя свою деятельность, защитник также не должен допускать провокаций, способствовать созданию условий, которые могут привести к нарушению законодательства стороной обвинения или судом.

Таким образом, процессуальная роль защитника в ходе судебного допроса состоит в том, что он выполняет иную функцию, отличную от функции стороны обвинения. Соответственно роль председательствующего заключается в том, чтобы обеспечить реализацию функции защиты, способствовать осуществлению всех субъективных прав защитника.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее общие положения производства судебных допросов, требует более детального регламентирования и внедрения состязательной структуры судебного допроса, что позволит полностью уравнивать стороны процесса в их субъективных правах перед председательствующим.

Список использованной литературы

1. *Карабанова Т. Н.* Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук; Российский университет дружбы народов (РУДН). — М., 2008. — С. 29.
2. *Мельников В. Ю.* Значение участия защитника в уголовном процессе // Адвокатская практика. — 2018. — № 2. — С. 29–37.
3. *Шарапова Д. В.* Участие защитника в допросе подсудимого в судебном заседании суда первой инстанции, проводимом в общем порядке // Адвокатская практика. — 2013. — № 4. — С. 19–22.

⁴ *Карабанова Т. Н.* Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук; Российский университет дружбы народов (РУДН). — М., 2008. — С. 15.

Сметанников А. Г.¹

ЗА И ПРОТИВ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены аргументы за и против применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, и существование такого института вообще.

Ключевые слова: особый порядок, приговор, законность, обоснованность.

В теории и практике существуют неоднозначные и спорные позиции как по вопросам применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, так и по поводу его существования вообще. Ключевой проблемой в споре называется проблема доказывания, отчего зависит законность, обоснованность, мотивированность и в конечном итоге справедливость решения. Законодатель считает, что для постановления обвинительного приговора судья должен прийти к выводу об обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый, в том случае, если оно подтверждается доказательствами (часть 7 статьи 316 УПК РФ). При этом законодатель убежден, что к такому выводу суд может прийти фактически без исследования тех самых доказательств. Мы обратились к этой теме в связи с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ о приговоре, опубликованном 7 декабря 2016 года (далее Постановление № 55)². Исходя из положений части 7 статьи 316 УПК РФ, Верховный Суд РФ в названном Постановлении № 55 указал на необходимость при постановлении приговора в особом порядке, указать в описательно-мотивировочной части, что обвинение обосновано, подтверждается собранными по делу доказательствами (пункты 25 и 26 Постановления № 55) и, опять же, без исследования доказательств. Такое требование к приговору изложено впервые, ранее действовавшее Постановление Пленума Верховного Суда (1996 года в редакции 2013 года)³ такого требования к описательно-мотивировочной части приговора не содержало. Не содержалось таких требований к приговору, постановленному в особом порядке, и в соответствующих Постановлениях Пленумов об особом порядке⁴.

¹ СМЕТАННИКОВ АРТЁМ ГЕННАДЬЕВИЧ, студент 1 курса магистратуры по программе «Юрист в сфере уголовного судопроизводства» Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — М. Г. Ковалёва, доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре» // СПС «Консультант Плюс

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» // СПС «Консультант Плюс»

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60

Таким образом, проблемы особого порядка обсуждаются с момента его зарождения (уже почти 15 лет), но споры не затихают. Последствия выполнения указаний, изложенных в п.п. 25 и 26 Постановления № 55, представляют для нас особый интерес, на них мы остановимся далее. Ежегодно судами России рассматривается в особом порядке свыше 60% уголовных дел, осуждаются сотни тысяч граждан РФ за различные преступления, включая тяжкие с наказанием до 10 лет лишения свободы. Как показывает статистика, эта форма судопроизводства стала основной, по сути, прижилась в отечественном уголовном судопроизводстве, поэтому проблемы ее применения должны быть тщательно проанализированы и максимально нивелированы (сглажены). Конечно, главными плюсами для государства все исследователи называют процессуальную экономию, сокращение трудовых ресурсов, экономию времени участников, что позволяет акцентировать внимание на рассмотрении более сложных уголовных дел, снижение нагрузки на апелляционную, кассационную и надзорную инстанции за счет сокращения обжалованных судебных решений. Другим плюсом, уже для обвиняемых, называют послабление наказания, которое не может превышать двух третей максимального. И если с первым плюсом можно безусловно согласиться, то второй является сомнительным. По результатам проведенных исследований Институт проблем правоприменения Европейского Университета в Санкт-Петербурге отметил, что по упрощенной процедуре судебного разбирательства накоплен значительный опыт, однако относительно мало эмпирических исследований. Такие исследования показали бы, что в реальной судебной практике при постановлении приговора в «особом порядке» для обвиняемых данный порядок является «невыгодным». Исследования авторов К. Д. Титаева и М. Л. Позднякова позволили им утверждать, что обвиняемый, выбравший особый порядок судебного разбирательства ничего не выигрывает⁵. При рассмотрении дел в общем порядке максимальное наказание, как правило, не назначается, и подсудимые получают одинаковые виды и размер наказания независимо от того, пошли ли они на сделку о признании вины или не пошли. На фоне сомнительного аргумента о выгоде для стороны защиты особого порядка еще более сомнительным представляется возможность сделать вывод о виновности без оценки всех представленных в деле доказательств на основе личного их исследования и выполнении конституционного принципа о защите от необоснованного обвинения. В этой связи нельзя игнорировать мнение процессуалистов, которые

(ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»// СПС «Консультант Плюс».

⁵ Титаев К. Д., Поздняков М. Л. Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», март 2012).— СПб: ИПП ЕУ СПб, 2012.— С. 4.

называют особый порядок профанацией судебного разбирательства (профанация — искажение чего-нибудь невежественным, оскорбительным отношением, опошление — Словарь Ожегова). К сожалению, отмечается, что при поступлении уголовного дела судьи, прежде всего, обращаются к протоколу ознакомления с материалами дела, чтобы выяснить — было ли заявлено ходатайство об особом порядке, и если такое ходатайство заявлено, судьи ограничиваются просмотром обвинительного заключения (акта). Из формулировки названного Постановления № 55 с очевидностью следует, что перед судом стоит задача — высказаться о полноте представленных доказательств, т.е. об их достаточности, что невозможно без оценки их допустимости и достоверности при условии изъятия правила о непосредственности судебного разбирательства (ст. 240 УПК РФ). И самое главное, что суд должен сделать такой вывод в приговоре и именем Российской Федерации. Является ли такая задача выполнимой? Аналогичный вопрос был и ранее поставлен процессуалистами: «Как же может судья вынести приговор, подтвержденный доказательствами, если он их не исследовал? Быть может, он знакомится с доказательствами в неофициальном порядке?»⁶ Особенность нашего уголовного судопроизводства заключается в том, что на стадии формирования доказательств мы не имеем состязательного процесса, имеем дело с розыскным процессом, а деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, все чаще подвергается заслуженной критике. За счет таких требований к приговору фактически мы будем иметь дело с ответственностью судьи за обоснованность обвинения, которое он лишен возможности проверить. Не менее важным аргументом, не позволяющим разделить позицию, изложенную в Постановлении № 55, является и анализ положений закона о требованиях к описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в особом порядке. В соответствии с ч. 8 ст. 316 УПК эта часть приговора должна содержать, помимо описания преступного деяния, выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. В законе прямо указано, что в приговоре не отражается анализ доказательств и не дается им оценка. Изложенные в п. 25 и 26 Постановления № 55 требования о необходимости указать на обоснованность обвинения, которое подтверждается собранными по делу доказательствами, никак не отражают условия для особого порядка. Такие выводы суда в описательно-мотивировочной части как раз и соприкасаются с оценкой достаточности доказательств, подтверждающих обвинение. И, наконец, если суд в описательно-мотивировочной части укажет не только на соблюдение условий для рассмотрения дела в особом порядке, но и на выводы об обоснованности и доказанности обвинения,

⁶ Петрухин И. Л. «Особый порядок судебного разбирательства» // Российская юстиция. — № 7. — 2005. — С. 5.

то и в апелляционном порядке подлежат пересмотру именно эти выводы суда, т.е. о соблюдении условий для применения особого порядка, и выводы об обоснованности и доказанности обвинения. С учетом этих рассуждений напрашивается предложение об исключении из УПК РФ ст. 317. В итоге мы разделяем точку зрения, что вводя в законодательство упрощение процедур, мы движемся в русле мировых тенденций. Однако движение по этому пути не должно сопровождаться жертвами, ставящими под сомнение целесообразность самой оптимизации процесса, справедливость судебных решений, и в итоге не должно подрывать доверие к правосудию в целом.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 г. Москва «О судебном приговоре».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 г. Москва «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».
5. *Петрухин И. Л.* «Особый порядок судебного разбирательства» // Российская юстиция. — № 7. — 2005. — С. 5.

Ступак Е. В.¹

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ «ИНЫХ ЛИЦ» В КАЧЕСТВЕ ЗАЩИТНИКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассмотрены отдельные проблемы при решении вопроса о допуске «иного лица» в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, проанализированы нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, позиции учёных и практиков относительно возможности участия субсидиарных защитников для обеспечения законных прав и интересов подозреваемого, обвиняемого или подсудимого (осужденного), а также высказаны суждения по исследованному вопросу.

Ключевые слова: Конституция РФ, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, защитник, «иное лицо», субсидиарный защитник.

*Каждый человек,
обвиняемый в совершении уголовного
преступления,
имеет право защищать
«себя лично или через посредство
выбранного
им самим защитника»².*

Государство гарантирует судебную защиту прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Часть 1 ст. 49 УПК РФ устанавливает, что юридическую помощь, защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых оказывает (осуществляет) защитник³, а в соответствии с частью 2 ст. 49 УПК РФ по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый⁴.

¹ СТУПАК ЕГОР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ, студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Л. И. Суханкина, доцент кафедры уголовного процессуального права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Заслуженный юрист Российской Федерации, федеральный судья в отставке).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред.

На протяжении длительного времени по вопросам о лицах, допускаемых в качестве защитников, в науке ведутся споры, нет единообразия в правоприменительной практике. Только Конституционный суд РФ обращался к названным вопросам более десятка раз, в очередной раз дал толкование указанных положений УПК РФ в январе и ноябре 2018 года^{5,6}. Не оставил без внимания обсуждаемые вопросы и Верховный суд РФ⁷. Вместе с тем до сих пор определённые положения, связанные с допуском «иных лиц» в качестве защитника, остаются неразрешёнными и вызывают неоднозначные точки зрения среди учёных-юристов и правоприменителей⁸.

Прежде всего следует остановиться на вопросе о том, кто может быть наделён правом осуществлять защиту на досудебных стадиях. Казалось бы, вопрос о надлежном защитнике на досудебных стадиях разрешен. Субъектом, наделённым правом оказания квалифицированной юридической помощи на этом этапе, назван только адвокат. Такая правовая позиция сформулирована как в решениях Конституционного суда РФ⁹, так и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Однако и здесь, на наш взгляд, есть некоторые проблемы, особенно проявившиеся в связи с решением Европейского Суда по правам человека по делу «Захаркин против Российской Федерации»¹⁰. ЕСПЧ упрекнул российские власти в нарушении ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое выразилось в воспрепятствовании на досудебных стадиях встречам Захаркина с его представителем в ЕСПЧ — Деменёвой. Отказ сопровождался ссылкой на неясный статус Деменёвой. Являясь юристом правозащитной неправительственной организации, она не имела статуса адвоката, не состояла в адвокатской коллегии и не имела возможности встретиться с Захаркиным В. почти год. В дальнейшем соответствующие поправки были

от 27.12.2018)

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 188-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича...».

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 № 2810-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Костюка Николая Алексеевича...».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

⁸ Волков В., Подольный А. Как гарантировать квалифицированную юридическую помощь? // Российская юстиция. — 2000. — № 9. — С. 38; Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. — М.: Пенаты, 2002. — С. 73.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно- процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова...».

¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 10.06.2010 Дело «Захаркин (Zakharkin) против Российской Федерации» (жалоба № 1555/04).

внесены в ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ, однако аналогичные изменения в УПК РФ не вносились. Исследования, проведенные Водяник Е. А., показали, что «в 14 % случаев заявленные в ходе предварительного расследования ходатайства судом удовлетворялись, а в 86 % случаев отказа суд ссылаясь на возможность допуска “иных лиц” только при переходе дела в стадию судебного разбирательства. Главное заключается в том, что из 14 % названных выше — в 96 % удовлетворённых случаев вопрос о субсидиарном защитнике разрешался при избрании меры пресечения, а в остальные 4 % приходилось на судебное рассмотрение жалоб, заявленных в порядке ст. 125 УПК РФ». Далее остановимся на судебных стадиях.

Казалось бы, по вопросам о допуске в качестве защитников «иных лиц» на судебных стадиях есть разъяснения высших судов, и достаточно следовать этим разъяснениям, чтобы право на защиту нарушено не было. Но так ли это? На наш взгляд, несмотря на разъяснения высших судов, вопросы о допуске в качестве защитников «иных лиц» (и близких родственников) остаются проблемными. Решения Конституционного Суда РФ не содержат чётких критериев должного уровня квалификации лиц, способных оказывать гражданам юридическую помощь¹¹. Конституционный Суд указывает, что «отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться закреплённым в ч. 2 ст. 49 УПК РФ способом защиты свидетельствует об ограничении гарантируемого ч. 2 ст. 45 Конституции РФ права и может иметь место лишь при наличии **существенных к тому оснований**, в том числе предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу». Закон не предполагает право суда произвольно разрешать вопросы о допуске лиц в качестве защитников (отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого, подсудимого): должны быть учтены обстоятельства конкретного дела и особенности личности приглашаемого в качестве защитника лица¹². Пленум Верховного суда РФ также подчеркнул, что судам следует не только проверять отсутствие обстоятельств, указанных в статье 72

¹¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О «По жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации “Объединение вкладчиков „МММ” на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”».

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 268-О «По жалобам гражданина Уразова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 91, 91, 227, 228, 229, 255 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 6, 8 и 10 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”».

УПК РФ, но и учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь. В случае отказа в удовлетворении такого ходатайства решение суда должно быть мотивированным¹³. Нам представляется, что приведённые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и решения Конституционного Суда РФ не только не дают окончательных разъяснений по исследуемому вопросу, но и идут по пути ограничения права обвиняемого (подозреваемого) на использование им права выбора защитника по своему усмотрению. Об этом же свидетельствует правоприменительная практика, отличающаяся не только разнообразием и противоречивостью, но и отображающая особенности толкования закона конкретными судьями. Показательны два примера. В одном случае — Свердловский областной суд признал существенным нарушением права на защиту отказ нижестоящего суда допустить в качестве защитника отца подсудимого, который имел высшее юридическое образование, был ознакомлен с материалами дела в полном объеме¹⁴. В другом случае — Московский городской суд разделил позицию нижестоящего суда, отказавшего в допуске в качестве защитника дочери подсудимой, имеющей высшее юридическое образование. Суд сослался на то, что дочь подсудимого не имеет опыта участия в деле в качестве защитника, не знакома с материалами уголовного дела, которое составляет 66 томов, в настоящее время трудоустроена не по юридической специальности¹⁵.

На наш взгляд, не может рассматриваться как основание для отказа в допуске «иного лица» в качестве защитника — стаж работы по юридической профессии, занятость по основному месту работы в других областях, незнакомство с материалами уголовного дела и его объем. Те же исследования Водяник Е. А. свидетельствуют о следующей статистике принимаемых в судебных разбирательствах решений о защитниках — «иных лицах» (родственниках) в 12 % «иное лицо» допускалось в качестве защитника в судебное производство по делу. В остальных же 88 % суд отказывал в удовлетворении ходатайства либо без указаний мотивов принятого решения, либо со ссылкой на то, что у обвиняемого имеется профессиональный защитник¹⁶. Вместе с тем, несовершенство

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

¹⁴ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.09.2017 по делу № 22–6583/2017.

¹⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.10.2017 по делу № 10–16835/2017.

¹⁶ Водяник Е. А. Возможность участия в уголовном процессе в качестве защитника «иных лиц» // Адвокат. — 2012. — № 12.

действующего правового регулирования в данной сфере создает сложности для судей в понимании того, какими критериями следует руководствоваться при решении вопроса о допуске субсидиарных защитников к участию в деле на судебных стадиях. Прежде всего, следует согласиться с позицией А. В. Смирнова о том, что закон не требует, чтобы указанные лица имели официальное юридическое образование, поскольку эти лица допускаются к участию в деле наряду с профессиональным защитником — адвокатом¹⁷. Так кто же может быть допущен в качестве субсидиарного защитника в уголовном судопроизводстве? Итак, требования к юридическому образованию «иного лица» нет. Справедливо исследователи видят эффективность защиты со стороны «иных лиц», имеющих, к примеру, экономическое образование по делам экономической направленности. Аналогично могут быть эффективными для защиты знания в области медицины, технических наук и других отраслях. Такая защита может быть более значимой, чем защита профессионального юриста¹⁸. Наличие наряду с адвокатом «иного лица» (близкого родственника) в качестве субсидиарного защитника поможет оказать эмоциональную и психологическую помощь. Этими лицами может быть оказана помощь в выстраивании позиций, версий, обнаружении доказательственной базы, «противоречий в доказательствах, имеющуюся в них недоброкачественность, фальсификации, подлоги, а также процессуальные нарушения и другие нередкие сегодня “ошибки” следствия»¹⁹.

Право решать, может ли выбранный субсидиарный защитник оказать достаточную юридическую помощь, закреплено законом за подсудимым. Недопустимо возлагать на него обязанность при заявлении ходатайства о допуске к участию в деле «иного лица» в качестве защитника — доказывать суду наличие у приглашаемого необходимой профессиональной компетенции. Нецелесообразен, по нашему мнению, и спор между подсудимым, убеждающим суд в том, что избранный им защитник осуществит его защиту в полной мере, которая ему необходима, и судом, убеждающим подсудимого в обратном, при отказе ему в этом праве. Представляется правомерной позиция А. Козлова, утверждающего, что к числу обстоятельств, в связи с которыми суд может отказать в допуске «иного лица» в качестве защитника, должны относиться лишь такие, которые явно свидетельствуют о невозможности его участия в деле: недееспособность

¹⁷ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 7-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М. 2018. — С. 183–184.

¹⁸ Дежнев А. С. [Статья] // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2012. — № 3 (32). — С. 286.

¹⁹ Водяник Е. А. Возможность участия в уголовном процессе в качестве защитника «иных лиц» // Адвокат. — 2012. — № 12.

лица, состояние алкогольного опьянения во время явки в суд²⁰, а также его состояние здоровья, дальность проживания и т.п. Лишение обвиняемого возможности получить помощь избранного защитника должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Право на свободный выбор защитника предусмотрено не только отечественным законодательством, но и международными актами, в частности, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пп. «d» п. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (пп. «с» п. 2). На несоответствие разъяснений отечественных высших судов и положений, содержащихся в международных актах, обращают внимание многие авторы научных публикаций²¹. Таким образом, участие иного лица (и близкого родственника) в качестве субсидиарного защитника является неоспоримой возможностью обеспечения дополнительных гарантий права на судебную защиту.

В то же время, не любое лицо обладает необходимыми качествами для осуществления должным образом защиты прав и законных интересов человека²², преследуемого в уголовном порядке, где речь идет о праве на свободу. Основной задачей в этой области является найти разумный баланс, и, как нам видится, это должен сделать законодатель, конкретизировав требования к иным лицам, допускаемым в качестве защитника. Это и будет необходимым элементом, способствующим завершению какой-либо дискуссии по данному вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
4. Постановление ЕСПЧ от 10.06.2010 «Дело «Захаркин (Zakharkin) против Российской Федерации» (жалоба № 1555/04).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».

²⁰ Козлов А. Спорные вопросы допуска «иного лица» в качестве защитника обвиняемого // Российская юстиция. — 2003. — № 9. — С. 37.

²¹ Исаева Н. П. Участие лица, не имеющего статус адвоката, в качестве защитника по уголовным делам // Право и политика. — 2009. — № 9. — С. 1964–1968.

²² Невская О. В. Кто может быть судебным представителем и защитником? // Адвокат. 2004. — № 10. — С. 49.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова».
7. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О «По жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков „МММ“ на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»», от 11.07.2006 № 268-О «По жалобам гражданина Уразова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 91, 91, 227, 228, 229, 255 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 6, 8 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности, от 25.01.2018 № 188-О „Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьёй 16, пунктом 8 части четвертой статьи 47, частью второй статьи 49, частями первой — четвертой статьи 50 и статьёй 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации“, от 26.11.2018 № 2810-О „Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Костюка Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 49, частью второй статьи 61, пунктом 3 части первой статьи 72 и статьёй 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации“.
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 18.09.2017 по делу № 22–6583/2017.
9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.10.2017 по делу № 10–16835/2017.
10. Волков В., Подольный А. Как гарантировать квалифицированную юридическую помощь? // Российская юстиция. — 2000. — № 9.
11. Лисицин Р. Право на защиту: международные стандарты и российская действительность // Российская юстиция. — 1999.
12. Козлов А. Спорные вопросы допуска «иного лица» в качестве защитника обвиняемого // Российская юстиция. — 2003. — № 9.
13. Водяник Е. А. Возможность участия в уголовном процессе в качестве защитника «иных лиц» // Адвокат. — 2012. — № 12.
14. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 7-е изд., перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — 752 с.
15. Исаева Н. П. Участие лица, не имеющего статус адвоката, в качестве защитника по уголовным делам // Право и политика. — 2009. — № 9.
16. Дежнев А. С. Законные представители лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2012. — № 3.
17. Невская О. В. Кто может быть судебным представителем и защитником? // Адвокат. — 2004. — № 10.

*Тарасова А. А.*¹

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО ПО ПРИГОВОРУ СУДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: В данной статье выявляется проблема неопределенности уголовно-процессуального законодательства в части определения судьбы арестованного имущества при постановлении судом приговора.

Ключевые слова: наложение ареста на имущество, постановление приговора, защита права собственности.

Право частной собственности является одним из основных прав и свобод человека и гражданина, однако оно не носит абсолютного характера и, на основании закона, при соблюдении ряда условий может быть ограничено. Такое ограничение предусмотрено в целях защиты конституционных ценностей, в том числе для обеспечения производства по уголовному делу и исполнения приговора в части гражданского иска (пункт 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Институт наложения ареста на имущества в свете статьи 52 Конституции Российской Федерации и пункта 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации — преследует цель защиты прав и законных интересов лиц, являющихся потерпевшими от каких-либо преступных деяний. Данное правовое средство, как способ такой защиты, предусматривает право потерпевшего (реже — лица, не являющегося потерпевшим) предъявить иск к лицу, несущему ответственность за причиненный вред в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 11 части первой статьи 229 УПК Российской Федерации, при вынесении приговора судом решается вопрос об определении судьбы имущества, на которое наложен арест с целью обеспечения гражданского иска, при этом четкого алгоритма процессуальных решений для суда законодателем не предусмотрено.

Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации в процессе изучения судебной практики при подготовке заключения от 12 ноября 2018 года по жалобе гражданки Янмаевой Ирины Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 73, частью первой статьи 299

¹ ТАРАСОВА АРИНА АЛЕКСЕЕВНА, студентка 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Калиновский Константин Борисович, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права СЗФ РГУП, советник Конституционного Суда Российской Федерации, государственный советник юстиции I класса, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент).

и статьей 307 УПК Российской Федерации было выделено три модели определения судьбы арестованного имущества².

В одних случаях при вынесении приговора суды сохраняют наложение ареста на имущество, в том числе в целях обеспечения гражданского иска на основании статьи 299 УПК Российской Федерации³, указывая, что вопрос об отмене ареста решается в рамках уголовного дела на стадии исполнения приговора.

В других случаях сохранение ареста после вступления приговора суда в законную силу на неопределенное время признается неправомерным, в связи с противоречием такого решения требованиям уголовно-процессуального закона⁴.

Согласно третьей модели определения судьбы арестованного имущества, суды считают, что пересмотр вступившего в законную силу приговора в части наложения ареста на имущество должен осуществляться по правилам законодательства об исполнительном производстве и гражданском процессуальном порядке⁵.

Из принципов правовой определенности, законности, государственно-правовой защиты следует, что вопросы наложения ареста на имущество должны быть четко урегулированы в законе, а применение такого рода ограничений должно формировать единообразную судебную практику.

Так, правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в его постановлениях от 20 мая 1997 года № 9-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 10 декабря 2014 года № 31-П, от 11 января 2018 года № 1-П, установлено, что законодательно должен быть выработан механизм эффективной и сбалансированной охраны интересов как лиц, предъявивших иск о возмещении причиненного преступными действиями ущерба, так и лиц, право собственности которых ограничивается наложением ареста на их имущество, предположительно полученного в результате совершения преступления. В том числе это положение касается ситуаций, когда аресту подвергается имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за действия подозреваемых, обвиняемых⁶.

² Дело № 1339/15–01/18. Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

³ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29.08.2017 № 33–17748/2017.

⁴ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.08.2018 № 4г–3636/18.

⁵ Приговор Советского районного суда г. Омск от 14.07.2014 по делу № 1–344/2014.

⁶ Дело № 1339/15–01/18. Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

Разноплановая судебная практика по рассматриваемому вопросу дает повод для оспаривания уголовно-процессуальных норм⁷.

Так, например, в Конституционный Суд Российской Федерации обратилось общество с ограниченной ответственностью «Белый скит» с жалобой на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 115 УПК Российской Федерации⁸. На его имущество, являвшееся предметом преступного посягательства, постановлением районного суда был наложен арест в целях обеспечения гражданского иска ОАО «РЖД». Гражданский иск был оставлен без рассмотрения, а арест на имущество заявителя был оставлен без изменений. Заявителю было отказано в удовлетворении заявления об отмене ареста на имущество, на основании того, что необходимость в применении данной нормы не отпала, так как ОАО «РЖД» готовит гражданский иск. Законность данного решения была проверена и подтверждена решениями судов кассационной и надзорной инстанций, а также Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г.

Отвечая на доводы ООО «Белый скит» о том, что часть девятая статьи 115 УПК Российской Федерации допускает возможность неограниченного по времени наложения ареста на его имущество, орган конституционного правосудия в своем определении от 29 ноября 2012 года № 2227-О разъяснил, что наложение ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска не может выходить за временные рамки уголовно-процессуальных отношений, связанных с расследованием и разрешением уголовного дела, так как по своему законодательному смыслу данная мера носит исключительно временный характер и не может подменять частноправовые механизмы разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами⁹. В процессе рассмотрения данной жалобы сходную позицию выразили Генеральная прокуратура Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации, отметив, что оспариваемая норма не может рассматриваться как допускающая неограниченный

⁷ См.: *Лодыженская И. И., Кириллова Н. П.* Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для законодательного регулирования и практики применения наложения ареста на имущество по уголовным делам // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — С. 197–209.

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 29.11.2012 № 2227-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Белый скит» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.11.2012 № 2227-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Белый скит» на нарушение конституционных прав и свобод частью девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

по времени арест как минимум в силу закрепленных в законе гарантий судебной защиты.

Исходя из всего вышеизложенного, прослеживается проблема пробельности российского законодательства в данном вопросе, выражающаяся в отсутствии четкого регулирования определения судьбы арестованного имущества после вынесения приговора судом. В связи с этим является обоснованным мнение, согласно которому необходимы доработка законодательных положений в этой части¹⁰ либо развитие правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Это исключило бы возможность подмены частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами и способствовало бы формированию положительной правоприменительной практики.

Список используемой литературы

1. *Лодыженская И. И., Кириллова Н. П.* Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для законодательного регулирования и практики применения наложения ареста на имущество по уголовным делам // *Ленинградский юридический журнал*. — 2015 (1), 197–209.
2. *Каишанова Н. С.* О необходимости совершенствования уголовно-процессуального закона в части определения судьбы арестованного имущества при вынесении приговора суда (п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ): теоретико-практическое исследование.

¹⁰ *Каишанова Н. С.* О необходимости совершенствования уголовно-процессуального закона в части определения судьбы арестованного имущества при вынесении приговора суда (п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ): теоретико-практическое исследование.

*Терехин Р. А.*¹

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ НЕКОТОРЫХ ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация: Уголовный процесс современной России устанавливает определенные правила ведения процедур, направленных на правильное раскрытие и расследование преступлений, направление уголовного дела в суд, вынесение судебного решения. Первичным и важнейшим этапом процесса является стадия возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства, очевидец.

Одним из базовых принципов уголовного процесса является принцип законности. Согласно нему определяется содержание многих институтов. Однако есть и такие правовые категории, в отношении которых законность существует несколько в другом виде, нежели в привычном ее доктринальном понимании.

Так, в частности, думается необходимым обратить внимание на проблематику процессуальных статусов некоторых лиц, задействованных в проверке сообщения о преступлении. Анализ глав 19 и 20 УПК РФ показывает, что в стадии возбуждения уголовного дела урегулированы должным образом лишь статусы «публично-правовых» субъектов. В то же самое время наукой² отмечается некая «фантомность» такого участника проверки, как очевидец.

Данная категория упоминается в УПК РФ лишь единожды, в контексте правовых оснований для задержания подозреваемого. Однако прямой связи именно с проверкой сообщения о преступлении норма статьи 91 УПК РФ не имеет. В то же время глава 19 УПК РФ не упоминает о таком участнике уголовного процесса, как очевидец. Таким образом, уголовно-процессуальный закон не регулирует «нахождение» в процессуальных отношениях неких лиц, которые имеют притяжение к таким отношениям. Однако, как показывает анализ практики, такая категория участников не только имеет право на существование, но и активно участвует в уголовном процессе.

¹ ТЕРЕХИН РОМАН АНДРЕЕВИЧ, студент 1 курса магистратуры юридического института, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (научный руководитель — Быданцев Н. А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», кандидат юридических наук).

² *Казначей И. В., Назаров С. Д.* Фантомы уголовного судопроизводства — заявитель и очевидец как участники проверки сообщения о преступлении // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 23.

Анализ самого понятия «очевидец» Л. И. Лавдаренко и Л. Г. Рябовой³ показывает, что со всех позиций процессуальное положение данного участника наиболее близко к свидетелю. Кроме того, такой подход позволяет нивелировать процессуальную неурегулированность статуса очевидца, не устанавливая разницы в регулировании, например, получения объяснений от будущего свидетеля и лица, в отношении которого совершено преступление.

Также этот проблемный аспект предлагается преодолевать с учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации⁴, которая предполагает, что участие потерпевшего даже в стадии возбуждения уголовного дела должно быть организовано с учетом особенностей, установленных УПК РФ, пусть даже формально лицо еще и не признано таковым постановлением субъекта расследования. Соответственно, аналогичное понимание должно иметь место и по отношению к свидетелям, которые еще не существуют в стадии возбуждения уголовного дела.

Отметим, что такой подход, безусловно, имеет право на существование и даже активно применяется в правовом поле, однако при структурном изучении норм главы 19 УПК РФ и такой позиции нельзя не прийти к выводу о том, что это не более чем временная, компромиссная мера, которая призвана урегулировать проблемный аспект в конкретный промежуток времени, оставляя вопрос окончательного решения проблемы на перспективу.

С другой стороны, нельзя оставить без внимания точку зрения А. А. Юнусова и Д. А. Неганова⁵, согласно которой существующий правопорядок, закрепленный действующим УПК РФ, не ставит под угрозу нарушения базового принципа процесса — законности. Так, авторами высказывается мысль о том, что для участников судопроизводства не столь важно, как называется и каким образом осуществляется процессуальное решение о присвоении процессуального статуса. Лицо, в отношении которого принято решение о включении его в уголовный процесс, в первую очередь интересуется обеспечением его прав и законных интересов (то есть содержание процессуального статуса), а не тот документ, которым он присвоен (форма статуса).

В дополнение к изложенному необходимо отметить, что процессуальный статус свидетеля (так же как и очевидца) не оформляется отдельным

³ Лавдаренко Л. И., Рябова Л. Г. Участники уголовного судопроизводства: правовой и языковой аспекты некоторых понятий // Российский следователь. — 2017. — № 22. — С. 22–26.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Юнусов А. А., Неганов Д. А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2014. — № 2 (16). — С. 74.

процессуальным актом, а присваивается одновременно с осуществлением следственного действия — допроса свидетеля, хотя и напрямую закреплен нормами УПК РФ. Кроме того, содержание статуса очевидца как участника уголовно-процессуальных отношений несколько шире по отношению к понятию «свидетель».

Таким образом, анализ норм действующего УПК РФ и ряда научных позиций показывает, что неурегулированность процессуального статуса очевидца в стадии возбуждения уголовного дела не является нарушением принципа законности. В то же время такое положение данных участников процесса дополнительно подталкивает к идее о переосмыслении стадии как таковой, а существующий правопорядок воспринимается как временный, переходный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Казначей И. В., Назаров С. Д.* Фантомы уголовного судопроизводства — заявитель и очевидец как участники проверки сообщения о преступлении // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 23.
2. *Лавдаренко Л. И., Рябова Л. Г.* Участники уголовного судопроизводства: правовой и языковой аспекты некоторых понятий // Российский следователь. — 2017. — № 22. — С. 22–26.
3. *Юнусов А. А., Неганов Д. А.* Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2014. — № 2 (16). — С. 74.

*Торгунакова А. Ю.*¹

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РУКОВОДЯЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Проблема допустимости официального признания судебного правотворчества в настоящее время в России и придания издаваемым высшими судебными органами страны, включая Верховный Суд РФ, актам статуса источника права остается неразрешенной.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебные акты, Верховный Суд Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно ст. 126 Конституции РФ, Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по уголовным делам, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Рассмотрение материалов анализа и обобщения судебной практики и дача судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ находятся в компетенции Пленума и Президиума Верховного Суда².

Однако возникает вопрос: имеют ли судебные акты, издаваемые указанными органами, нормативный характер или же лишь дают толкование уже существующим нормам права? С одной стороны, противники доктрины судебного правотворчества придерживаются концепции неприемлемости института судебного правотворчества, мотивируя это замещением и дублированием судебными органами законодательных и нарушением принципов «судья не должен создавать законы» и «судья не может толковать закон»³. Более того, Верховный Суд РФ ни одним нормативным правовым актом не наделяется законотворческими функциями, речь может идти лишь о возможности дачи руководящих разъяснений по вопросам судебной практики. Другие ученые считают, что судебная власть может обладать правотворческими полномочиями, так как это

¹ ТОРГУНАКОВА АЛИНА ЮЛИЕВНА, студентка 1 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», (научный руководитель — Быданцев Н. А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», кандидат юридических наук).

² Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. (ред. от 15.02.2016 г.) № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ» // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 6. — Ст. 550.

³ Рашидов А. Проблемы признания судебного толкования источником права // Вестник ВАС РФ. — 2005. — № 1. — С. 174–177.

не противоречит ни принципу разделения властей, ни природе судебного решения. Поэтому в процессе осуществления функции нормоконтроля в качестве «негативного законодателя» и правоприменения суд осуществляет «правоприменительное правотворчество»⁴.

При определении юридической природы и характера актов Суда представляется более правильным опираться на их реальную юридическую и социальную значимость, практическое следование нижестоящими судами, а не на их формально-юридическое признание или отрицание. Если в отношении первого практически ни у кого нет сомнений, то вопрос о том, следует ли их рассматривать в качестве источника права и являются ли они обязательными для нижестоящих судов, остается открытым. Из анализа актов Суда видно, что они содержат значимые регулятивные механизмы, имеющие не индивидуальный, а общий нормативный характер, поскольку относятся не к какому-либо конкретному субъекту, а ко всей существующей судебной системе, рассчитаны на неоднократное применение, очерчивают некие общие ориентиры и обязывают рассматривать и разрешать дела в строгом соответствии с законом.

Однако некоторые положения постановлений Пленума Верховного Суда, восполняющие пробелы законодательства, вызывают и отрицательную реакцию со стороны ученых-теоретиков и непосредственно правоприменителей. Это касается тех случаев, когда разъяснения Пленума противоречат нормам, закрепленным в действующем законодательстве. Так, вызывает интерес позиция Пленума Верховного Суда относительно убийства двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ⁵), которая устанавливает, что «в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 Уголовного кодекса РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту “а” ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден»⁶.

Анализ указанной позиции Пленума Верховного Суда РФ позволяет заметить, что приведенное разъяснение Пленума не соответствует существующей на протяжении многих лет практике применения данной нормы, а также научно подтвержденным категориям теории уголовного права, определяющим убийство двух или более лиц единым сложным составом преступления,

⁴ Бурков А. Л. Акты судебного нормоконтроля как источник административного права: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2005. — С. 17.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (ред. от 27.12.2018 г.) № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2854.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве» // Российская газета. — 1999. — № 24.

подразумевающим одномоментное наступление данного последствия либо являющимся видом продолжаемого преступления. К тому же, приведенная позиция Пленума Верховного Суда не учитывает нормы Уголовного кодекса РФ о времени совершения преступления и сроках давности, поскольку не позволяет определенно установить, с какого момента их отсчитывать, нарушая права и свободы лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Анализируемая позиция Пленума Верховного Суда РФ, по мнению ряда ученых, не должна учитываться в правоприменительной практике по причине того, что она связана с неправильным толкованием норм уголовного закона⁷.

Исходя из смысла п.п. 1 и 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁸ судам при разрешении уголовного дела необходимо учитывать постановления Конституционного Суда РФ, а также постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в конкретном уголовном деле. Тем не менее, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует даже упоминание о постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, содержащих разъяснения по вопросам практики применения правовых норм в качестве имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Необходимо заметить, что в п. 3 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в качестве основания отмены вступившего в законную силу приговора, определения и постановления суда и возобновления производства по уголовному делу названы «иные новые обстоятельства», исключающие преступность и наказуемость деяния или подтверждающие наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления.

Конституционный Суд РФ в Определении от 4 декабря 2007 г. № 962-О-О применительно к п. 3 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ разъяснил, что механизм пересмотра вступившего в законную силу приговора в процедуре возобновления производства по уголовному делу может быть использован и в случае, когда после исчерпания возможностей судебного надзора будет

⁷ Решняк М. Г. О соотношении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. — 2016. — № 5. — С. 75–77.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. (ред. от 27.12.2018 г.) № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1), — Ст. 4921.

выявлена неправомерность приговора, явившаяся результатом ошибочной оценки собранных доказательств либо неправильного применения закона⁹.

Возникает вопрос: можно ли посредством применения принципа процессуальной аналогии относить к «иным новым обстоятельствам» принятие или изменение постановлений Пленума Верховного Суда РФ или постановлений Президиума Верховного Суда РФ, содержащих разъяснения по вопросам практики применения уголовно-правовых норм, в том числе об изменении судебной практики?

Неоднозначным является утверждение, что Пленум Верховного Суда может разъяснять только те положения, которые непосредственно закреплены в нормах закона, но не вправе восполнять пробелы, допущенные законодателем, поскольку это выходит за пределы его полномочий и относится к ведению законодательного органа. По нашему мнению, Пленум в своих постановлениях, имеющих характер «руководящих разъяснений», зачастую как раз и выполняет функцию восполнения пробелов, которые допущены законодателем, по сути, привнося новые правила в правоприменительный процесс¹⁰. Проблема новизны при этом видится довольно неоднозначно, так как в большом количестве случаев Пленум правомерно применяет аналогию закона, давая рекомендации применять такие правила, которые уже нашли закрепление в законе и характерны для схожих правоотношений.

Законодатель применительно к уголовному судопроизводству не закрепил в Уголовно-процессуальном кодексе РФ правило, допускающее применение процессуальной аналогии. Однако Конституционный Суд РФ не раз констатировал наличие данного принципа и необходимость его реализации правоприменителем¹¹, определив для этого конкретные правила: «...используя в порядке процессуальной аналогии нормы закона, непосредственно направленные на регулирование других правоотношений, органы предварительного расследования и суд обязаны учитывать особенности разрешаемых ими в таких случаях вопросов, руководствуясь при этом общими принципами судопроизводства»¹².

По мнению профессора А. И. Рарога, степень обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда РФ «обусловлена непоколебимым авторитетом

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 962-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2008. — № 2.

¹⁰ Демиева А. Г. Судебная практика: правотворчество или правоприменение? // Вестник Поволжского института управления. — 2017. — № 2. — С. 60–64.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3393; Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Российская газета. — 1996, 6 дек.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2002 г. № 114-О // СЗ РФ. — 2002. — № 29. — Ст. 3006.

Верховного Суда РФ, высокой квалификацией членов Пленума Верховного Суда РФ, правильностью и обоснованностью даваемых Верховным Судом разъяснений» и «поэтому судебные и иные правоохранительные органы обычно руководствуются разъяснениями и указаниями Верховного Суда РФ»¹³. Сформулированные Пленумом и Президиумом модели будущих норм играют роль промежуточного этапа в механизме формирования правовой нормы. В то же время они указывают на необходимость внесения изменений в закон и предлагают почти готовую идею, «черновой набросок» будущей нормы¹⁴.

Таким образом, учитывая все указанные легальные предпосылки к характеристике разъяснений Верховного Суда РФ как акта официального толкования, можно сделать вывод об обязательности этих актов для применения нижестоящими судами, а учитывая универсальность судебной формы защиты, абсолютно всеми организациями и гражданами. Обязательность предписаний Пленума и Президиума Верховного Суда РФ заключается в главной задаче этих органов — обеспечении единообразия судебной практики, поскольку решить ее иначе, чем снабдить предписания атрибутом обязательности, практически невозможно. Выявляя пробелы и неясности в законодательстве, они служат основным побудительным мотивом осуществления высшими судебными органами имеющегося у них права официальной законодательной инициативы. Что касается ситуаций, когда Верховный Суд РФ «создает» новое правило, на наш взгляд, Пленум или Президиум пытаются под «руководящими разъяснениями» показать судам, как в конкретной пробельной ситуации надо применять аналогию права и закона. С «чистого листа» правило Верховный Суд РФ не создает (или не должен), он всегда пытается подвести под свои выводы некую теоретическую базу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бурков А. Л.* Акты судебного нормоконтроля как источник административного права: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2005. — С. 17.
2. *Гонцов Н. И., Реутов В. П.* О юридической природе и видах предписаний, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. — 2014. — Вып. 3(25). — С. 10–22.
3. *Демиева А. Г.* Судебная практика: правотворчество или правоприменение? // Вестник Поволжского института управления. — 2017. — № 2. — С. 60–64.
4. *Рарог А. И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. — 2001. — № 2. — С. 51–57.

¹³ *Рарог А. И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. — 2001. — № 2. — С. 51–57.

¹⁴ *Гонцов Н. И., Реутов В. П.* О юридической природе и видах предписаний, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». — 2014. — Вып. 3(25). — С. 10–22.

5. Рашидов А. Проблемы признания судебного толкования источником права // Вестник ВАС РФ. — 2005. — № 1. — С. 174–177.
6. Решняк М. Г. О соотношении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. — 2016. — № 5. — С. 75–77.

*Тюлюбаева А. А.*¹

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Аннотация: В статье анализируются недостатки карательной модели правосудия и перспективы развития его восстановительной модели в современной России.

Ключевые слова: восстановительная модель юстиции, карательная модель юстиции, примирение потерпевшего и правонарушителя.

Восстановительное правосудие — это концепция осуществления правосудия, согласно которой лицо, совершившее преступление, несёт ответственность непосредственно перед человеком и теми общественными отношениями, которым он причинил вред, а не перед государством.

Суть данной модели заключается в том, что последствия совершения преступления носят социальный, а не уголовный характер, что, в свою очередь, не допускает уничтожение личности правонарушителя применением карательных санкций и более полно учитывает интересы пострадавшей стороны, позволяя восполнить тот вред, который был причинён.

В настоящий момент в России преобладает карательная модель правосудия, которая рассматривает преступление против конкретной личности или общественного отношения как преступление непосредственно против государства. На первый план в карательной модели правосудия выходят те санкции, которые установлены законом и определены судом, а не отношения между людьми и обществом, слабо учитываются состояние пострадавшего и социализация правонарушителя после отбывания наказания.

Современные реалии требуют не столько наказать правонарушителя, сколько восстановить моральный и материальный вред, нанесенный жертве, а также обеспечить полноценную работу социально-реабилитационных программ, которые смогут предотвратить повторные правонарушения в будущем. Именно поэтому восстановительная модель правосудия является наиболее предпочтительной, нежели карательная. Более подробно данный вопрос рассмотрен в работе Зера Х. «Введение в восстановительное правосудие»².

¹ ТЮЛЮБАЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА, студентка 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Калиновский К. Б., заведующий кафедрой уголовно-процессуального права СЗФ РГУП, советник Конституционного Суда Российской Федерации, государственный советник юстиции I класса, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент).

² Зер Х. Введение в восстановительное правосудие // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. — Вып. 1. — М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. — С. 117–118.

Рассмотрим способы восполнения недостатков нынешней карательной модели уголовного процесса при помощи инструментов восстановительного правосудия.

Изучение научной литературы по восстановительному правосудию³ показывает, что рассматриваемый институт соответствует данным требованиям и имеет следующие преимущества:

1. У правонарушителя возникает осознание того, какой вред был нанесен его действиями, особое внимание уделяется нравственному аспекту его личности, вопросам его социализации в обществе;
2. Взаимосвязь наказывающего и наказуемого проявляется не в подчинении одного другому, а на условиях равенства, где обе стороны слышат и понимают друг друга, что позволяет равномернее восстановить нарушенные правоотношения.

Вместе с тем концепция восстановительного правосудия имеет два существенных ограничения:

1. Общественные установки, необходимые для полноценной работы восстановительного правосудия, вырабатываются в течение долгого времени;
2. Восстановительное правосудие не может полностью заменить собой карательную систему уголовного наказания в силу особенностей каждого правонарушителя и степени тяжести совершенного преступления.

В связи с этим можно оценить перспективу восстановительного правосудия как направление криминологической мысли, которое в этическом плане однозначно усовершенствует современную систему уголовного правосудия, исправить некоторые ее недостатки, сделает её гуманнее, придаст большее значение личности как правонарушителя, так и потерпевшего.

Основным инструментом восстановительного правосудия является процедура примирения потерпевшего и правонарушителя. Это позволяет правонарушителям глубже понять чувства и эмоции потерпевшего и поэтому серьезнее относиться к последствиям преступления, а потерпевшему примирение позволяет высказаться, перестать испытывать злобу, возместить ущерб, осознать торжество справедливости. Таким образом, процесс восстановления предполагает активное участие в разрешении конфликта потерпевшего и правонарушителя, а не суда и государственных должностных лиц.

В нынешнем российском уголовном процессе есть предпосылки для развития восстановительной модели правосудия. Статья 76 Уголовного Кодекса

³ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ. / Общ. ред. Л. М. Карнозовой. — М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. — С. 78, 80.

Российской Федерации⁴ и статья 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ позволяют следователю (с согласия руководителя следственного органа), дознавателю с согласия прокурора и судье прекратить уголовное дело и освободить виновного от уголовной ответственности при должном оформлении в надлежащей процессуальной форме отказа потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, а также от требования к правоохранительным органам привлечь это лицо к уголовной ответственности при условии совершения в достаточной мере правонарушителем действий, направленных на заглаживание вреда, которое было причинено преступлением. Это по своей сути институт примирения, который является основой для применения и развития в уголовном процессе модели восстановительного правосудия.

Можно сделать вывод, что законодательно сделаны первые шаги к внедрению в российское уголовное правосудие элементов восстановительной юстиции.

В своих работах Р.Р. Максудов и Л.М. Карнозова⁶ особое внимание уделяют практике применения программ восстановительного правосудия общественными организациями в России.

Эти организации, используя опыт зарубежных стран и разнообразные программы восстановительного правосудия, применяют их в российских реалиях. Одной из самых известных зарубежных программ восстановительного правосудия является программа примирения жертв и правонарушителей (Victim-Offender Reconciliation Programs — VORP), известная также под названием «медиация жертв и правонарушителей» (Victim-Offender Mediation — VOM). На основании опыта данной программы и по инициативе Общественного Центра «Судебно-правовая реформа» в России с 1997 года работают программы восстановительного правосудия. Многолетняя практика позволила выработать основные элементы модели проведения программ восстановительного правосудия, подходящей для России.

С учетом практики применения общественными организациями в России программ восстановительного правосудия для дальнейшего развития данной модели необходимо неуклонно соблюдать в законодательной и правоприменительной деятельности три основных принципа:

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 18.12.2001. — № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 24 декабря 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

⁶ Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методическое пособие/ Под редакцией Л. М. Карнозовой и Р. Р. Максудова. — М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. — 244 с.

1. Проявление особого внимания к жертвам преступления и процессу их освобождения от последствий противоправного деяния;
2. Активное участие как жертвы, так и правонарушителя в осуществлении действий и принятия решений для разрешения последствий преступления;
3. Совершение действий правонарушителем и принятие обязательств по заглаживанию вреда, причиненного жертве.

Подводя итоги, необходимо отметить, что однозначно необходимо изменение законодательных положений для расширения оснований применения восстановительной модели правосудия, активная выработка судебной практики по категориям дел, в которых применимо восстановительное правосудие, но уже имеющийся опыт внушает надежду на развитие восстановительного правосудия в России и однозначно подтверждает наличие перспектив в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25 — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Методическое пособие / Под редакцией Л. М. Карнозовой и Р. Р. Максудова. — М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. — 244 с.
4. Зер Х. Введение в восстановительное правосудие // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. — Вып. 1. — М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. — С. 117–118.
5. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. с англ. / Общ. ред. Л. М. Карнозовой. — М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. — С. 78, 80.

Федоров В. А.¹

ДОКАЗЫВАНИЕ ОБОСНОВАННОСТИ ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: Вопросы избрания и применения мер процессуального принуждения, и в особенности мер пресечения, продолжают оставаться в центре внимания как ученых-процессуалистов, так и практических работников. На сегодняшний день остаются проблемными многие вопросы, связанные с доказыванием обоснованности избрания той или иной меры пресечения. По многим уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях мера пресечения в виде заключения под стражу избирается, а затем продлевается, принимая во внимание лишь тяжесть предъявленного обвинения, и игнорируя основания и не предоставляя доказательства для избрания или продления конкретной меры пресечения, изложенные в ст. 97 УПК РФ. Избирая ту или иную меру пресечения, важно соблюдать права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, меры пресечения, заключение под стражу, ограничение прав.

Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на свободу и личную неприкосновенность. Данный принцип представляет собой важнейшую составляющую демократического общества.

Однако для того, чтобы обеспечить безопасность, защитить основы конституционного строя, нравственность, жизнь и здоровье, а также права и законные интересы человека и гражданина, государствам приходится прибегать к мерам, которые так или иначе ограничивают права и свободы граждан, нарушающих общечеловеческие ценности, что имеет наиболее яркое выражение в уголовно-процессуальной деятельности.

УПК РФ не содержит понятия «мера пресечения», несмотря на то, что ее применение возможно только в сфере уголовного судопроизводства.

Все меры уголовно-процессуального принуждения принято подразделять на две группы: меры пресечения и иные меры процессуального принуждения.

Перечень мер пресечения указан в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102–108 УПК РФ.

Так, мерами пресечения являются: 1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу [5].

¹ ФЕДОРОВ ВЛАДИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ, студент 1 курса магистратуры Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург (научный руководитель Конин В. В., доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук).

1 июля 2002 г. в силу вступил новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ознаменовавший собой начало нового этапа в развитии отечественной уголовно-процессуальной науки. В нем содержится перечень новых институтов и отдельных норм, которые не были известны Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 г. Новеллой уголовного законодательства стало решение включить в состав системы мер пресечения домашний арест и исключение общественного поручительства.

Согласно статье 97 УПК РФ, дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [5].

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ. Иными словами, мерами пресечения устраняется возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения, предупреждается, пресекается, нейтрализуется и устраняется неправомерное противодействие со стороны обвиняемого, обеспечивается его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременная явка по вызовам органов расследования, прокуратуры, суда, а также исполнение приговора [5].

Любые меры пресечения, а особенно заключение под стражу, домашний арест, залог (кардинальные в судьбе каждого подозреваемого, обвиняемого), должны быть применены, во-первых, в соответствии с законом, во-вторых, гарантированы обоснованным процессуальным решением, в частности судебным [11]. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждое арестованное лицо незамедлительно доставляется к судье. Судебный порядок выдачи ордера (приказа) на арест существует в большинстве цивилизованных стран: США, Англии, Германии, Франции и во многих других.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, за 2017 год количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в 2017 г. — 126 383, в 2016 г. — 136 580.

Подлежали удовлетворению — 55 113 против 123 000 в 2016 г. Количество рассмотренных ходатайств о продлении срока содержания под стражей в 2017 г. уменьшилось — 215 145 против 230 276, удовлетворено 210 000 против 225 000.

Также судами было рассмотрено 7350 ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста в 2017 г., что на несколько сотен больше, чем в 2016 г., — тогда удовлетворять их стали реже. В то же время домашний арест в качестве замены иной меры пресечения был назначен судом 6677 раз, тогда как в 2016 г. — 5832 раза [9].

Советник ФПА РФ Нвер Гаспарян отмечает, что процент удовлетворений ходатайств процент продлений срока содержания под стражей в 2017 г. традиционно выше, чем процент избраний меры пресечения в виде заключения под стражу.

По мнению Гаспаряна, данная статистика связана с позицией Европейского Суда по правам человека и Постановлением № 41 Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»: продление срока содержания под стражей предполагает необходимость соблюдения большего количества условий, чем при заключении под стражу.

«Представляется, что при объективном рассмотрении ходатайств процент удовлетворенных продлений срока должен был быть ниже, чем процент заключений под стражу», — считает Нвер Гаспарян [9].

По его мнению, проблема заключается в том, что суд, единожды избрав меру пресечения в виде содержания под стражей, в дальнейшем не хочет ее менять вне зависимости от того, что изменились обстоятельства, послужившие основанием для принятия первоначального решения.

При этом по подавляющему большинству уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях мера пресечения в виде заключения под стражу избирается, а затем продлевается только с учетом одной лишь тяжести предъявленного обвинения, а основания для избрания или продления этой меры пресечения, изложенные в ст. 97 УПК РФ, традиционно носят предположительный характер и редко подтверждаются какими-либо доказательствами [6].

А. Гривцов, старший партнер АБ «ЗКС», отмечает, что хотя Президиумом Верховного Суда РФ в 2017 году в обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей декларируется взвешенная и разумная позиция о необходимом условии законности содержания — наличие обоснованного подозрения в совершении преступления и констатируется, что в большинстве дел суды при отсутствии данного подозрения отказывали в избрании самой строгой меры пресечения, он выражает сомнение в превалировании данной позиции в решениях судов на основании своей практики за 2015–2016 гг. и отмечает, что суды редко дают оценку обоснованности подозрения: либо отсутствует упоминание об этом, либо ограничивается голословными утверждениями о доказанности выдвинутых подозрений [8].

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу органы предварительного следствия должны оценивать поведение подозреваемого (обвиняемого), прогнозировать возможные действия лица в случае избрания иной меры пресечения, но они должны быть основаны на фактах, а не предположениях

Для изменения ситуации с доказательствами, имеющими предположительный характер, необходима активная позиция Верховного Суда РФ, связанная с отменой судебных решений, не учитывающих содержание ориентирующих документов высшей судебной инстанции.

Любое уголовно-процессуальное принуждение влечет за собой то или иное ограничение личной свободы граждан, в то же время грамотное, обоснованное и целесообразное применение той или иной меры пресечения в уголовном процессе эффективно содействует быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений, а также предупреждению совершения других общественно опасных деяний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // Ведомости ВС СССР. — 1976. — № 17. — Ст. 291.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
4. Декларация прав и свобод человека (утв. СНД СССР 05.09.1991 № 2393–1) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. — 1991. — № 37. — Ст. 1083.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
6. *Дугаров Т. Г.* Проблемные аспекты в деятельности следственных и судебных органов при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Научное сообщество студентов XXI столетия. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(52). — URL: [https://sibac.info/archive/social/5\(52\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(52).pdf) (дата обращения: 21.02.2019)
7. *Ефимова Е. Н.* Проблемы применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, в рамках изучения учебной дисциплины «Уголовный процесс» // Молодой ученый. — 2017. — № 43. — С. 188–191. — URL <https://moluch.ru/archive/177/46084/> (дата обращения: 22.02.2019).

8. *Гривцов Андрей*. Оторван от практики // advgazeta.ru: Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/otorvan-ot-praktiki/> (дата обращения: 21.02.2019).
9. *Велимирова В.* Практика избрания мер пресечения остается стабильной // advgazeta.ru: Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 2018. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/praktika-izbraniya-mer-presecheniya-ostaetsya-stabilnoy/> (дата обращения: 21.02.2019).
10. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судов в 2017 г. // Вестник судебного департамента Верховного Суда РФ. — URL: https://http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11238 (дата обращения: 21.02.2019).
11. *Конин В. В.* Проблемные вопросы доказывания при избрании строгих мер пресечения // Адвокат. — 2016. — № 8. — С. 14–20.

Хасыкова З. М.¹

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Одним из самых негативных социальных явлений современности выступает преступность несовершеннолетних. Именно те, кто до достижения совершеннолетия оказался вовлеченным в орбиту совершения общественно опасных противоправных деяний, с высокой долей вероятности пополняют сообщество преступников в будущем.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний правонарушитель, восстановительное правосудие.

Недостаточно высокий уровень сформированности адаптивных поведенческих навыков и небольшой жизненный опыт не позволяют несовершеннолетнему адекватно оценить суть происходящих с ним событий, своевременно осознать возможные последствия его собственных действий. Очевидно, что при попадании в сферу уголовного судопроизводства такое лицо гораздо незащищенное, чем взрослый, и не в силах самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы, в связи с чем в УПК РФ² установлены особенности производства по делам в отношении в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Наряду с неукоснительным соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних лиц требует соблюдения таких правил, которые обеспечивают в полной мере особую процессуальную защищенность интересов этих участников судопроизводства.

Специфика уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц предполагает отличный от общего механизм реализации прав таких участников процесса. Это порождает необходимость дифференциации процедур осуществления правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц. Такая дифференциация должна осуществляться путем усложнения процессуальной формы, введения дополнительных гарантий прав несовершеннолетних, расширения круга субъектов, задействованных в производстве по делу,

¹ ХАСЫКОВА ЗАЯНА МЕНКЕЕВНА, студентка 2 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Лаврищева О. М., преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».

детальной проработки и своевременного внедрения особого механизма реализации процессуальных норм, регламентирующих права несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Не только объективными особенностями лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, как участников уголовного судопроизводства, но и международными обязательствами, взятыми на себя Российской Федерацией, обусловлена необходимость дальнейшего совершенствования механизма реализации прав несовершеннолетних лиц при осуществлении правосудия.

В ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации утверждено место общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации как составной части отечественной правовой системы³. При противоречии законодательства Российской Федерации международным договорам, большей юридической силой обладают правила международных договоров. Свое развитие приведенные выше конституционные положения находят в уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 3 ст. 1 УПК РФ).

Среди международных актов, имеющих важнейшее значение в становлении механизма реализации прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства и формировании дальнейших направлений его реформирования можно выделить такие, как «Декларация прав ребенка» (принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)⁴, «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989)⁵, «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)⁶, «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях» (принята 03.12.1986 Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН)⁷.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 1990. — С. 385.

⁵ Сборник международных договоров СССР. — Выпуск XLVI, 1993.

⁶ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на националь-

Указанные международные акты содержат в себе рекомендации по созданию модели правосудия, дружественного по отношению к несовершеннолетнему, включающего в себя менее формализованные процедуры разрешения уголовного дела, расширение перечня способов воздействия на несовершеннолетнего, не связанных с уголовным наказанием, внедрение альтернативных правосоставительных процедур, расширение возможностей примирения пострадавшего от преступления лица с правонарушителем. Немаловажная роль отводится и психолого-педагогическому сопровождению, активизации деятельности социальных работников, коррекционной работе с субъектом противоправного деяния, индивидуальному подходу к личности.

Как справедливо отмечает Е. В. Брянская, дружественное правосудие позволяет нам грамотно выстроить в педагогическом и психологическом направлении взаимодействие с детьми, которое будет направлено на соблюдение процессуальных гарантий детей, потому что позволяет избегать излишних травм ребенка, являющегося участником уголовного судопроизводства⁸.

Необходимость следования этим рекомендациям воплотилась в российской правовой системе посредством создания модели ювенальной юстиции, в полной мере отвечающей требованиям гуманизма и идеям правового государства. Однако существующий в настоящее время механизм реализации прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства нельзя признать идеальным и не требующим дальнейшего совершенствования.

Под механизмом реализации прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства мы понимаем совокупность правовых инструментов, применяемых для регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства.

Важнейшим направлением совершенствования такого механизма видится дальнейшее усложнение процессуальной формы путем установления дополнительных гарантий прав и интересов несовершеннолетних. В действительности главу 50 УПК РФ уже можно назвать воплощением усложненной процессуальной формы. Так, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних расширен предмет доказывания (ст. 421 УПК РФ), предусмотрено выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего (ст. 422 УПК РФ), задержание, избрание лицу, не достигшему совершеннолетия, меры пресечения, а также допрос несовершеннолетнего имеют свои особенности (ст. ст. 423, 425 УПК РФ), вызов несовершеннолетних к следователю,

ном и международном уровнях (принята 03.12.1986 Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

⁸ *Брянская Е. В.* Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. — Иркутск: ИГУ, 2018. — С. 156.

дознанию или в суд производится по правилам ст. 424 УПК РФ, а ст. 429 УПК РФ предусматривает даже возможность удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. Однако, как показывает практика, при формальном соблюдении специальных правил производства в отношении несовершеннолетних, фактически как предварительное расследование, так и судебное разбирательство осуществляется в общем порядке. Выход видится в специализации лиц, осуществляющих предварительное расследование, и судей, рассматривающих такие категории дел, в их дополнительной профессиональной подготовке и повышении квалификации, создании ювенальных судов. К этому можно добавить и необходимость создания «детской адвокатуры» — корпуса профессиональных защитников, специализирующихся на представлении интересов несовершеннолетних в рамках производства по уголовному делу. Кроме того, нужна более детальная проработка вопросов участия педагогов и психологов в уголовном судопроизводстве⁹.

Еще одно перспективное направление совершенствования механизма реализации прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства — внедрение и расширение возможностей применения различных примирительных и компромиссных процедур. И только при отсутствии позитивного результата таких мероприятий уголовное дело должно быть передано в суд. И, в свою очередь, суд, как справедливо отмечает В. В. Конин, должен рассмотреть возможность примирения несовершеннолетнего подсудимого с потерпевшим; и в случае недостижения положительного результата суд, с учетом личности несовершеннолетнего подсудимого, тяжести совершенного преступления, мотивов его совершения, должен рассмотреть возможность применения к несовершеннолетнему подсудимому меры наказания, не связанной с лишением свободы и позволяющей несовершеннолетнему правонарушителю остаться в обществе¹⁰.

Здесь затрагивается еще один важный аспект исследуемой темы — меры государственного принуждения, применяемые в отношении несовершеннолетних. Представляется, что, как только лицо, не достигшее возраста 18 лет, оказывается в том или ином специализированном учреждении, в изоляции от общества, в окружении таких же, как он, принудительно содержащихся там лиц, проявляющих неуважение к закону, попирающих основы моральных и нравственных

⁹ *Марковичева Е. В.* Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства. Дисс. доктора юр. наук. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2011. — С. 198–199.

¹⁰ *Конин В. В.* Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. — 2010. — № 7. — С. 42.

устоев, начинается неизбежная и зачастую необратимая деформация личности такого субъекта. Исследования современных психологов подтверждают, что если детей окружали внимательные, заботливые и доброжелательные люди, они сами приобретали те же качества¹¹. Поэтому и нужно обеспечить такое окружение (в первую очередь неравнодушных взрослых, совершеннолетних профессиональных участников уголовного процесса), которое позитивно повлияет на формирование и преобразование уже сформированных человеческих качеств несовершеннолетнего, даст возможность оступившемуся исправиться и, возможно, загладить причинённый вред.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего следования заданной международными нормами права тенденции демократизации и гуманизации отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего права несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства и механизм их реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Брянская Е. В.* Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. — Иркутск: ИГУ, 2018.
2. *Конин В. В.* Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. — 2010. — № 7. — С. 42.
3. *Марковичева Е. В.* Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: Дисс. доктора юр. наук. — Екатеринбург. Уральский государственный юридический университет. — 2011. — С. 198–199.
4. *Шон Эйкор.* Большой потенциал. Как добиваться успеха вместе с теми, кто рядом / Пер. с англ. Ю. Трусовой. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. — С. 41.

¹¹ *Шон Эйкор.* Большой потенциал. Как добиваться успеха вместе с теми, кто рядом / Пер. с англ. Ю. Трусовой. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. — С. 41.

Уваров А. В.¹

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДАКТИЛОСКОПИИ В ГЕРМАНИИ

Аннотация: Дактилоскопия является одним из важных разделов криминалистики, поскольку зачастую проведение идентификации следов пальцев рук, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, является крайне важным доказательством. Исходя из её важности, дактилоскопия нуждается в постоянном развитии.

Ключевые слова: криминалистика, дактилоскопия, следы пальцев рук, Германия, сравнительный анализ.

Основные тенденции развития дактилоскопии и всей криминалистики в целом как науки уголовно-правового цикла состоят, в первую очередь, в открытии новых закономерностей механизма слеодообразования пальцев рук преступления как такового посредством использования достижений других научных отраслей, а также разработке инновационных методик в самой отрасли. В то же время анализ большинства научных публикаций по вопросам дактилоскопии носит комментирующий характер тех или иных аспектов, не затрагивая более глубоких, принципиальных вопросов². В нашей статье мы предпримем попытку рассмотреть ряд новых направлений дактилоскопии, показать ее новые возможности, активно применяемые в других государствах.

Исходя из вышесказанного, для развития отечественной криминалистики необходимы анализ и перенятие отдельных методик и средств, активно разрабатываемых и используемых на данный момент в правовых системах иных государств. В данном исследовании был проанализирован опыт Германии в развитии дактилоскопии.

1. Использование оставленных отпечатков пальцев в качестве ресурса молекул ДНК для дальнейшего проведения генетической дактилоскопии³

Суть исследования основывалась на факте, согласно которому даже единичный контакт с кожей, задокументированный как латентный отпечаток пальца, может передать достаточно молекул ДНК для дальнейшей генетической

¹ УВАРОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, студент 3 курса филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске (научный руководитель — Холевич А. Г., доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске, кандидат юридических наук).

² Например: Конин В. В., Костовский О. Н. Шенген: новый вектор обязательной дактилоскопии // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 140–146.

³ Schulz M. M., Reichert W. Archived or directly swabbed latent fingerprints as a DNA source for STR typing // Forensic Science International. — № 127. — 2002.

экспертизы⁴. Данным исследованием было доказано, что возможно снятие отпечатков пальцев с поверхности и их дальнейшее использование как ресурса ДНК. Материалы (магнитный порошок, сажа, фрагменты скотча), используемые для визуализации и дальнейшего хранения отпечатков пальцев в Германии, протестированы на ингибирование их ПЦР. Затем отпечатки пальцев наносились на чистые стеклянные поверхности, проявлялись и тестировались в качестве ресурса ДНК, после чего полученная ДНК была количественно оценена и протестирована в системе STR. Отчасти оказалось возможным проводить генетическую дактилоскопию отпечатков пальцев, взятых непосредственно с поверхности, так как отпечатки пальцев снимаются с поверхности скотчем. Результаты проведенных исследований доказывают получение и успешной генетической дактилоскопии молекул ДНК отпечатка пальца. Данные результаты подтверждаются и результатами иных исследований, которые были проведены ранее⁵. Предварительное тестирование показывает, что ни дактилоскопический порошок на основе сажи, ни магнитный порошок, ни скотч не нарушали амплификацию ДНК.

Необходимо учесть и тот факт, что у отпечатков пальцев, непосредственно взятых с поверхности предметов, генетическая дактилоскопия проводилась более успешно, нежели у отпечатков пальцев, хранящихся в архивах. Этот результат, скорее всего, коррелирует с возможной потерей ДНК при длительном хранении отпечатков пальцев и отборе проб ДНК. По крайней мере, оказалось возможным провести генетическую дактилоскопию молекул ДНК отпечатков пальцев после архивирования, а с помощью других методов выделения и амплификации ДНК, возможно, удастся увеличить показатель успеха.

Стоит отметить, что результаты были получены в лабораторных условиях, поэтому при работе с материалами дела следователи должны иметь в виду, что существует еще несколько проблем (подверженность поверхности контаминации, наличие на месте преступления отпечатков пальцев иных лиц, наличие иных биологических материалов, не нуждающихся в визуализации и способных к извлечению ДНК, и др.). Исходя из вышеупомянутого, генетическая идентификация не должна использоваться вместо классической судебно-генетической экспертизы отпечатков пальцев, но может использоваться для ее дополнения. Однако если отпечатки пальцев, найденные на месте преступления, не могут быть проанализированы классически, они все равно могут быть использованы

⁴ Oorschot R. Van, Jones M. DNA fingerprints from fingerprints. *Nature*, 1997, 387–767.

⁵ Hoofstat D. E. O. Van, Deforce D. L. D. , Hubert De Pauw I. P. , Eeckhout E. G. Van den. DNA typing of fingerprints using capillary electrophoresis: effect of dactyloscopic powders. *Electrophoresis*, № 20, 1999, 2870–2876.

в качестве возможного источника ДНК для судебно-медицинской экспертизы, особенно если другие источники ДНК не были найдены.

2. ИЗУЧЕНИЕ РИСКА КОНТАМИНАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ И ДАЛЬНЕЙШЕГО СБОРА ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ С ЦЕЛЬЮ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ПРОВЕДЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ДАКТИЛОСКОПИИ ДНК⁶

Суть исследования основывается на гипотезе, согласно которой неоднократное использование одной и той же кисти для нанесения порошка для визуализации и сбора отпечатка пальца влечет за собой риск контаминации при проведении генетической дактилоскопии, что связано с тем, что на кисти могут оставаться частицы иных отпечатков пальцев, визуализация и сбор которых проводились ранее. Описанный процесс является наиболее общей технологией, предназначенной для поиска и дальнейшего проявления скрытых отпечатков пальцев. Для подтверждения данной гипотезы были проанализированы 51 использованный для поиска скрытого отпечатка пальцев кисти, на предмет возможности контаминации ресурса ДНК при их использовании. На 86 % протестированных кистей, ДНК можно было наблюдать в виде частичных и полных профилей, в большинстве случаев в виде смеси ДНК. Следуя данным предтестовым результатам, было проведено исследование вторичного переноса с использованием использованных и искусственно загрязненных кистей. Генетическая дактилоскопия результатов данных тестирований может доказать ограничение риска контаминации ДНК кистями для сбора скрытых отпечатков пальцев путем вторичного переноса. В итоге можно сделать следующие выводы:

- 1) Чем больше прочищаемая область, тем выше риск контаминации; одиночные отпечатки пальцев менее подвержены данному процессу.
- 2) Контакт кисти с тельными жидкостями, такими, как кровь и слюна, делает вторичный перенос более вероятным.
- 3) Во избежание вторичного переноса настоятельно рекомендуется менять кисти после проведения осмотра места преступления или же разработать процедуру стерилизации кистей.

3. РАЗРАБОТКА НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНОГО НАБОРА ДЛЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ С КОЖИ ТРУПОВ⁷

Исследование проводилось в рамках проекта «латентные отпечатки пальцев и молекулы ДНК на человеческой коже», который является первым

⁶ Proff C., Schmitt C., Schneider P. M., Foerster G., Rothschild M. A. Experiments on the DNA contamination risk via latent fingerprint brushes. International Congress Series № 1288, 2006, 601–603.

⁷ Färber D., Seulb A., Weisser H.-J., Bohnert M. Recovery of Latent Fingerprints and DNA on Human Skin // J Forensic Sci, November 2010. — № 6, 1457–1461.

систематическим исследованием в Европе, проводимым с обнаружением отпечатков пальцев и молекул ДНК, оставленных преступниками на коже трупов.

При проведении исследования было использовано порядка одной тысячи образцов, давших результаты, позволяющие сделать общие утверждения касемо материалов и методов визуализации.

Отпечатки пальцев были оставлены настоящими добровольцами на трупах. Латентные отпечатки пальцев обрабатывались магнитным порошком и черным порошком для отпечатков пальцев. Затем для их снятия использовался силиконовый литейный материал (Isomark(R)) или желатиновая фольга. Все снятые с поверхности образцы были взяты для экстракции ДНК.

В 16 % случаев удалось визуализировать сопоставимые и идентифицируемые отпечатки пальцев на коже трупов. В тех же условиях магнитный порошок (18,4 %) дал лучшие результаты, чем черный порошок для снятия отпечатков пальцев (13,6 %). Число же сопоставимых и идентифицируемых отпечатков пальцев при их снятии уменьшилось (12,7 %). Isomark (R) показал лучшие результаты (14,9 %) при снятии, нежели желатиновая фольга (10,1 %).

В трети образцов ДНК может быть извлечена от обработанных и снятых отпечатков. Черный порошок для отпечатков пальцев обеспечил лучший результат в виде 2,2 % полных ДНК-профилей и профилей, полезных при исключении в сравнении против 1,8 % от следов магнитного порошка. Isomark(R) (3,1 %) показал лучшие результаты, чем желатиновая фольга (0,6 %).

4. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДАНДИОН-ЦИНКА, ТЕПЛА И РАСТВОРА «G3» ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫТЫХ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ НА ТЕРМОБУМАГЕ⁸

Обнаружение скрытых отпечатков пальцев на термобумаге затруднено, поскольку активные слои темнеют в результате контакта с теплом или некоторыми распространенными химическими растворами, используемыми для обнаружения отпечатков пальцев. В данной статье показано, что темное окрашивание в результате применения индандиона-цинка или тепла может быть успешно обращено вспять посредством применения раствора для обесцвечивания «G3».

Последовательность индандион-цинка, тепла и G3 может позволить визуализировать скрытые отпечатки пальцев на термобумаге в течение очень короткого периода времени (менее 10 минут). Визуализированные отпечатки пальцев ясны и богаты деталями. Печать на термобумаге, которая мешает с процессом идентификации также исключена применением G3. Поскольку темное окрашивание может произойти снова через некоторое время, документирование должно

⁸ Schwarz L., Hermanowski M. L.. Using Indanedione-Zinc, Heat and G3 Solution Sequentially to Detect Latent Fingerprints on Thermal Paper // Journal of Forensic Identification. — № 61 (1). — 2011, 31–37.

быть произведено в течение одной недели после применения последовательности. Описанная последовательность также упрощает логику лаборатории, поскольку идентификация и отделение термобумаги от обычных бумаг не требуется. Кроме того, необходимо приготовить и хранить только один исходный раствор 1,2-индандиона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Конин В. В., Костовский О. Н.* Шенген: новый вектор обязательной дактилоскопии // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2016. — С. 140–146.
2. *Oorschot R. Van, Jones M.* DNA fingerprints from fingerprints. *Nature*. — 1997, 387–767.
3. *Hoofstat D. E. O. Van, Deforce D. L. D., Hubert De Pauw I. P., Eeckhout E. G. Van den.* DNA typing of fingerprints using capillary electrophoresis: effect of dactyloscopic powders. *Electrophoresis*. — № 20. — 1999, 2870–2876.
4. *Renterghem P. Van, Leonard D., Greef C. De.* Use of latent fingerprints as a source of DNA for genetic identification. in: G. F. Sensabaugh, P. J. Lincoln, B. Olaisen. *Progress in Forensic Genetics*. — № 8. — 2000, 501–503.
5. *Zamir A., Springer E., Glattstein B.* Fingerprints and DNA: STR typing of DNA extracted from adhesive tape after processing for fingerprints. *J. Forensic Sci.* — № 45 (3). — 2000, 687–688.
6. *Schulz M. M., Reichert W.* Archived or directly swabbed latent fingerprints as a DNA source for STR typing. *Forensic Science International*. — № 127. — 2002.
7. *Proff C., Schmitt C., Schneider P. M., Foerster G., Rothschild M. A.* Experiments on the DNA contamination risk via latent fingerprint brushes. *International Congress Series*. — № 1288. — 2006, 601–603.
8. *Färber D., Seul A., Weisser H.-J., Bohnert M.* Recovery of Latent Fingerprints and DNA on Human Skin. *J Forensic Sci.* — 2010. — № 6, 1457–1461.
9. *Schwarz L., Hermanowski M. L.* Using Indanedione-Zinc, Heat, and G3 Solution Sequentially to Detect Latent Fingerprints on Thermal Paper. *Journal of Forensic Identification*. — № 61 (1). — 2011, 31–37.

*Шер Д. А.*¹

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: Статья посвящена проблемным вопросам, касающимся назначения судебной экспертизы, среди которых: постановка перед экспертом уточнённых (дополнительных) вопросов, производство судебной экспертизы в негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

Ключевые слова: судебная экспертиза, допустимость данного экспертом заключения, уточнение вопросов экспертизы.

В настоящее время проблемы, связанные с назначением и производством судебных экспертиз в рамках уголовного процесса, носят комплексный характер. Отсутствие единой правоприменительной практики по ряду вопросов влечёт за собой правовые последствия, связанные с допустимостью того или иного экспертного заключения в качестве доказательства по уголовному делу.

Актуальным представляется вопрос о допустимости заключения эксперта, данного в рамках экспертизы, которая назначена следователем до приостановления производства по уголовному делу, но завершена уже после вынесения соответствующего постановления о приостановлении. Заслуживающей внимания представляется позиция д. ю. н. В. Н. Исаенко, отмечающего, что деятельность всех участников уголовного судопроизводства (в том числе эксперта) регулируется УПК РФ: «С момента получения постановления следователя (дознавателя) о назначении экспертизы деятельность эксперта носит исключительно процессуальный характер, и, соответственно, заключение, полученное после приостановления производства по уголовному делу, не может признаваться допустимым доказательством»².

Соглашаясь с доводом В. Н. Исаенко о недопустимости заключения эксперта в указанном случае, хотелось бы отдельно отметить его позицию, согласно которой предварительное следствие не должно приостанавливаться до получения заключения эксперта, поскольку такое решение (о приостановлении) противоречит ч. 5 ст. 208 УПК РФ³. Действительно, законодатель возлагает на следователя

¹ ШЕР ДАНИИЛ АНДРЕЕВИЧ, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Калиновский К. Б., заведующий кафедрой уголовно-процессуального права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент).

² Некоторые вопросы оценки допустимости заключения эксперта [Текст] / В. Н. Исаенко // Законность. — 2016. — № 8. — С. 40.

³ Там же.

обязанность выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, до приостановления производства по делу. Вместе с тем не существует единого мнения в науке уголовно-процессуального права о том, к какой категории надлежит относить производство (а также назначение) судебной экспертизы: к процессуальному или к следственному действию. В то же самое время, исходя из буквального толкования ст. 195 УПК РФ, при назначении судебной экспертизы следователь лишь выносит соответствующее постановление о её назначении, а также знакомит с постановлением отдельных участников уголовного процесса и разъясняет им права, предусмотренные УПК РФ. Производство непосредственно экспертизы и дача заключения осуществляется совершенно иным субъектом уголовного процесса — экспертом, в то время как законодатель связывает невозможность приостановления предварительного следствия лишь с невыполнением всех возможных следственных действий следователем. В силу изложенного считаю, что позиция В. Н. Исаенко в данной части является недостаточно точной. Тем не менее приостановление предварительного следствия в условиях рассматриваемой им следственной ситуации лишено всякого смысла с точки зрения эффективности и рациональности, поскольку повлечёт признание такого заключения недопустимым доказательством, но, тем не менее, это возможно.

Другой актуальный вопрос — это вопрос о проведении судебной экспертизы в негосударственных судебно-экспертных учреждениях. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁴ отмечается, что производство экспертизы может быть поручено негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, лишь при выполнении одновременно ряда условий (таких как: невозможность проведения экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, отсутствие надлежащей материально-технической базы или иных условий для выполнения исследований и др.), которые, однако, прямо не закреплены в УПК РФ. Т. Г. Николаева, Е. В. Елагина и Е. М. Шаманина указывают, что поручение производства судебной экспертизы негосударственному судебно-экспертному учреждению, при отсутствии указанных Верховным Судом РФ условий, может послужить основанием для признания судом заключения эксперта недопустимым доказательством⁵. Таким образом не оспаривая положение о том, что приоритет при назначении

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами [Текст] / Т. Г. Николаева, Е. В. Елагина, Е. М. Шаманина // КриминалистЪ. — 2011. — № 1(8). — С. 78.

экспертизы надлежит отдавать соответствующим государственным судебно-экспертным учреждениям, следует отметить, что требования, предъявляемые Верховным Судом РФ, основаны не столько на уголовно-процессуальном законе, который таких условий не устанавливает, а — как представляется — на ином законодательстве, устанавливающем принцип экономии бюджетных средств. Следовательно, нарушение принципа экономии средств едва ли может служить основанием для признания полученных доказательств недопустимыми. Другое дело, что такое заключение эксперта может вызывать сомнения в достоверности и потому потребовать дополнительной проверки.

В соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, о чём составляет протокол. Примечательным является то обстоятельство, что законодатель не даёт однозначного ответа на вопрос о том, в какой момент следователь должен ознакомить названных лиц с вынесенным постановлением: либо речь идёт о безотлагательном ознакомлении сразу после вынесения постановления, либо — нет. Конституционный Суд РФ, указывая, что ознакомление указанных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства — при отсутствии объективной невозможности это сделать — является обязательным⁶. В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации, по сути, признавая невыполнение обязанности предварительного ознакомления с указанным постановлением нарушением закона, вместе с тем отмечает, что такое нарушение является устранимым: «Ознакомление обвиняемого и его защитника с постановлением следователя о назначении судебной экспертизы уже после её (экспертизы) проведения не относится к существенному нарушению уголовно-процессуального закона, поскольку не лишает данных лиц ходатайствовать о проведении по делу дополнительных экспертиз»⁷. Одновременно с этим на практике распространены случаи пренебрежения следователями названной обязанностью (это следует, как минимум, из существования решений судов, речь о которых идёт в данном абзаце), поскольку ни Конституционный, ни Верховный Суд РФ не возлагают на суды общей юрисдикции обязанности признавать заключение эксперта в рамках рассматриваемой ситуации недопустимым доказательством.

Представляется, что в данной ситуации правоприменителю и, прежде, законодателю следует обратиться к принципам уголовного судопроизводства.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 190-О // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.10.2018 № 78-АПУ18–17СП // СПС «Консультант Плюс».

Во-первых, не вызывает сомнений тот факт, что назначение и производство судебной экспертизы — зачастую процесс трудоёмкий и длительный. С этим положением коррелирует принцип разумного срока уголовного судопроизводства, предусмотренный ст. 6.1. УПК РФ.

Во-вторых, в силу п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство, помимо прочего, имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Невозможность осуществления подозреваемыми и обвиняемыми прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ при назначении экспертизы, вступает, на мой взгляд, в противоречие с названным в данном абзаце принципом. В свою очередь, довод Верховного Суда РФ о возможности назначения дополнительной экспертизы в случае, если у указанных выше субъектов отсутствовала возможность ходатайствовать о внесении в постановление дополнительных вопросов эксперту, представляется противоречащим принципу разумности срока уголовного судопроизводства.

Аккумулируя сказанное выше, основываясь на двух упомянутых принципах уголовного судопроизводства, считаю, что целесообразным является внесение изменений в УПК РФ, которые позволят следователю (дознавателю) уточнять (дополнять/изменять) перечень вопросов, поставленных перед экспертом, когда судебная экспертиза уже назначена, но ещё не завершена. Таким образом, следователю не придётся ждать объективной возможности ознакомить иных участников уголовного процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы, а в случае, если в дальнейшем появится необходимость постановки дополнительных вопросов, это получится сделать в рамках уже назначенной экспертизы, что не повлечёт необходимости назначения дополнительной, а последнее, в свою очередь, положительно скажется на сроках производства по конкретному делу.

Представляется, что указанное полномочие должно найти своё закрепление именно в процессуальном законе, поскольку в текущей редакции постановления дополнительных вопросов перед экспертом после назначения экспертизы выходит за рамки установленной процедуры производства последней. Этот довод можно подтвердить тем, что законодатель осознанно выделяет полномочия следователя назначать дополнительную и повторную экспертизу; казалось бы, эти полномочия (особенно назначение дополнительной экспертизы) можно и не закреплять в законе, ведь УПК РФ не содержит прямого запрета на назначение ещё одной в случае, если, например, отдельные суждения эксперта не ясны следователю или суду. Достаточное жёсткое (и детальное) регулирование процедуры назначения и производства судебной экспертизы в уголовном процессе подчёркивает её особую значимость в доказывании, а значит, любые полномочия участников уголовного судопроизводства, связанные с ней, должны закрепляться в законе, а не формироваться следственной практикой. Наконец, вероятной представляется ситуация, в которой эксперт уже почти завершает составление

заключения по экспертизе и с учётом этого планирует начинать производство следующей, но на него «сваливается» постановление следователя, в котором последний ставит совершенно новые вопросы перед экспертом. Не имея установленной в УПК РФ обязанности дать ответ и на уточнённые вопросы, эксперт вполне может ограничиться только теми, что были указаны в постановлении о назначении судебной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Исаенко В. Н.* Назначение судебной экспертизы как объект процессуального контроля // *Российский следователь*. — 2016. — № 4. — С. 22–26.
2. *Исаенко В. Н.* Некоторые вопросы оценки допустимости заключения эксперта // *Законность*. — 2016. — № 8. — С. 39–42.
3. *Николаева Т. Г., Елагина Е. В., Шаманина Е. М.* Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами // *Криминалист*. — 2011. № 1(8). — С. 77–81.

*Ярыгин Н. А.*¹

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Какой бы период существования человеческого общежития мы ни выбрали, всегда столкнемся с существованием в нем одного и того же явления — преступности. На современном этапе развития общества и государства этот тезис не утрачивает своей актуальности, что, в свою очередь, обуславливает существование определенных задач по предупреждению, предотвращению и расследованию преступлений, которые возлагаются на специализированные государственные структуры — оперативно-розыскные органы (далее — ОРО) и органы предварительного расследования.

Ключевые слова: следственная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, борьба с преступностью, версия.

У данных органов, в силу специфики осуществляемой ими деятельности, существует целый арсенал методов и средств, которые обеспечивают эффективное осуществление ими своих функций. Одной из главных категорий, находящихся в их распоряжении, является прогнозирование.

К. В. Бугаев приводит следующую дефиницию: «Прогноз — обоснованное суждение о возможном состоянии объекта в будущем, путях и сроках достижения этих состояний, это научная модель будущего»². Основанием для прогнозирования служит информация о прошлом и настоящем, путем анализа которой и осуществляется прогнозирование, то есть прогнозирование, осуществляемое ОРО и органами предварительного расследования, — это деятельность по созданию возможной модели будущего, основанная на анализе уже имеющихся данных о событиях, произошедших в прошлом, и действительности настоящего.

Исходя из сущности приведенного понятия, можно с уверенностью сказать, что оно играет немаловажную роль в реализации рассматриваемыми нами органами возложенных на них задач по предупреждению, предотвращению, выявлению и расследованию преступлений.

Что касается научной разработанности явления, то исследованием прогнозирования в различных его аспектах занималось множество выдающихся

¹ ЯРЫГИН НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ, студент 2 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Лаврищева О. М., преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Бугаев К. В. Методология криминалистического прогнозирования (на примере экспертных подразделений ОВД) // Научный вестник Омской академии МВД России 2011. — № 2 (41). — С. 37.

ученых — В. С. Овчинский, Е. Н. Яковец, Р. С. Белкин, А. Н. Литвинов и другие, но большинство из них рассматривали прогнозирование не как предмет работы, а лишь как явление, связанное с разрабатываемой ими темой, что, в свою очередь, повышает актуальность данного целенаправленного исследования прогнозирования в деятельности различных ОРО и органов расследования.

В рамках этого доклада видится необходимым затронуть отдельные, наиболее важные аспекты сего явления.

Во-первых, сущность прогнозирования, как явления, возникающего при осуществлении оперативно-розыскной и следственной деятельности, и основания, обуславливающие его существование, а также его роль, место и предназначение в рамках указанных видов деятельности.

О том, что такое прогнозирование, в данной работе уже упоминалось, поэтому следует сказать о его непосредственной роли в ОРД и предварительном следствии, о его задачах. Г. А. Зорин писал: «Основной задачей криминалистического прогнозирования является распознавание тенденций, логики развития прогнозируемого процесса, что позволяет в конечном счете уменьшить влияние неопределенности будущей следственной ситуации на результаты принимаемых решений»³. Есть также несколько иной тезис, распространенный в теории ОРД: «Оперативно-розыскное прогнозирование — это важнейший элемент тактического мышления, информационно-логический процесс, предшествующий принятию тактических решений, влияющий на их содержание и выбор средств и методов реализации в оперативно-тактических действиях (мероприятиях, операциях)»⁴. Оба данных утверждения, пусть и в несколько различных трактовках, за основу берут то, что прогнозирование, через предвидение возможного будущего и, в некоторых случаях, через моделирование прошлого (ретроспективное прогнозирование), позволяет принять наиболее верное решение, исходя из сложившейся ситуации, поскольку снижается процент неизвестности в области предстоящего развития различных явлений и объектов, а также в сфере уже случившихся событий прошлого. Что в иной раз подтверждает его значимость в деятельности ОРО и органов предварительного расследования. Основой существования данного вида деятельности являются следующие категории познания: экстраполяция (распространение уже выявленных закономерностей и тенденций на период будущего), умозаключение по аналогии (использование уже имеющихся знаний об изученных явлениях и объектах в работе с новыми объектами и явлениями, сходными с первыми по качествам и свойствам)

³ Зорин Г. А. Криминалистическая методология. — Минск: Амалфея, 2000. — С. 93.

⁴ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. — М.: ИНФРА-М, 2017. — С. 622.

и моделирование (построение возможных схем развития событий и объектов, носящих в себе основные качества и свойства данных объектов исследования).

Во-вторых, необходимо остановиться на основных направлениях прогнозирования, его классификации, типологии и дифференциации.

Классификация прогнозирования крайне многообразна и производится по различным критериям. Основным делением данного явления, в рамках рассматриваемой деятельности, является членение его на следующие виды: криминологическое — прогнозирование различных показателей состояния преступности как социального феномена; криминалистическое — основанное на анализе действия объективных закономерностей развития криминалистически значимых явлений и процессов; оперативно-розыскное — представляющее собой анализ оперативно-розыскной и иной информации в отношении представляющих оперативный интерес событий, лиц с выводом о вероятном развитии событий, преступном поведении лиц и свершении конкретных преступлений и иных фактов, представляющих интерес⁵. Также существуют следующие «подвиды» в рамках приведенных — перспективное (обращенное в будущее) и ретроспективное (обращенное в прошлое); интуитивное (при помощи интуиции), гипотетическое (через построение гипотез о возможном развитии событий и явления вследствие воздействия различных факторов) и теоретическое (основанное на догме юриспруденции, в частности, уголовного процесса); краткосрочное и долгосрочное; однозначное (с одним прогнозным выводом) и альтернативное (с множеством вариантов развития событий).

В-третьих, полагаем необходимым рассмотреть проблематику исследуемого явления и выявить пути решения назревших проблем и коллизий. Естественно, их существует великое множество, но затронем лишь наиболее значимые.

Настоящим бичом в деятельности по выявлению и расследованию преступлений можно назвать проблему «единственной версии». Суть ее заключается в сведении результатов прогнозирования к разработке лишь одной из возможных версий, вследствие появления каких-либо относительно доказывающих сведений. Оперативник, следователь или дознаватель перестает обращать внимание на иные факты, опровергающие его версию и доказывающие противное, его сознание начинает видеть лишь то, что доказывает ту единственную, разрабатываемую им теорию. Данный вариант деятельности полностью противоречит всем основам ОРД, расследования и даже прогнозирования, поскольку сводится на нет всестороннее, полное и объективное оценивание фактических данных и обстоятельств, а также нарушается принцип альтернативности

⁵ Селиванов А. И., Стрельников К. А., Царегородцев И. Ю. Теоретические основы прогнозирования в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2011. — № 2. — С. 65–66.

прогнозирования, что в конечном счете, в большинстве случаев, приводит к плачевному результату. Решением данной проблемы, возможно, может стать повсеместное внедрение определенного рода семинаров для сотрудников ОРО и органов предварительного расследования, на которых бы проводилось доведение до их сведения информации о необходимости разработки всех возможных оперативно-розыскных и следственных версий, с приведением примеров возможных результатов их некорректной деятельности.

Суть второй важнейшей проблемы -возможности получения достоверного знания о будущем — заключается в дилемме по поводу достоверности знания, получаемого в ходе прогнозирования, поскольку данное знание не гарантированное, а лишь возможное. Хоть решение данного вопроса пока не представляется возможным найти, но в то же время само наличие данной проблемы не мешает рассматриваемым нами органам использовать прогнозы в ходе достижения поставленных перед ними целей и задач.

И, наконец, нельзя не отметить, что, как и большинство осуществляемой уполномоченными нашим государством субъектами видов деятельности, прогнозирование в ОРД и предварительном следствии так же подвержено недостатку материальных ресурсов, что порождает частые сбои в работе технического и информационного обеспечения данных видов деятельности. В частности, информационно-аналитические центры, осуществляющие работу с банками данных, не в состоянии обеспечить бесперебойную подачу необходимой в рамках ОРД и предварительного расследования информации, а это уже может привести к более серьезным последствиям. Решением данной проблемы является, естественно, повышение качества материально-технического обеспечения данных структур, оснащение их передовыми образцами сферы информационных технологий.

В заключение умозрительно можно представить комплексную оценку явлению, которое выступало объектом исследования, пути его развития и совершенствования.

Прогнозирование является одной из важнейших категорий, существующих в ОРД и предварительном расследовании, это подтверждают как приведенные выше обоснования, так и сам механизм осуществления данных видов деятельности. Оно позволяет и предвосхищать преступное поведение, и осуществляет значительную помощь в предотвращении свершения деликтов, и играет воистину огромнейшую роль в процессе выявления и расследования уже совершенных преступлений. Что касается его развития и совершенствования, то это возможно как через улучшение практики применения существующей методологической базы, так и через внедрение новейших достижений науки и техники, что в настоящее время является неизбежным будущим во всех сферах человеческого общежития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Бугаев К. В.* Методология криминалистического прогнозирования (на примере экспертных подразделений ОВД) // Научный вестник Омской академии МВД России 2011. — № 2 (41). — С. 37.
2. *Зорин Г. А.* Криминалистическая методология. — Минск: Амалфея, 2000. — С. 93.
3. *Селиванов А. И., Стрельников К. А., Царегородцев И. Ю.* Теоретические основы прогнозирования в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2011. — № 2. — С. 65–66.
4. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. — М.: ИНФРА-М, 2017. — С. 622.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ»

*Зверева А. В.*¹

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы защиты и обеспечения прав и свобод граждан органами исполнительной власти.

Ключевые слова: правовое государство, исполнительная власть, правовые нормы, права человека.

Необходимым условием развития и функционирования любого демократического правового государства является неуклонное соблюдение законов, укрепление гарантий прав и свобод граждан, защита этих прав от различных нарушений.

Формирование правового государства — это, в первую очередь, утверждение принципа верховенства права и его строгое соблюдение всеми государственными органами, должностными лицами, гражданами и т.д. Создание демократического общества предполагает расширение спектра прав и свобод человека и гражданина, наполняя их богатым содержанием, подкрепляя их надежной системой гарантий: экономических, политических, организационных и правовых.

Каждый день граждане вступают в отношения с различными государственными органами. Такие отношения граждан в сфере исполнительной власти очень разнообразны. Роль этой ветви власти в обеспечении надлежащего функционирования института прав человека достаточно велика по своему масштабу и значению. Одним из направлений деятельности исполнительной власти является создание необходимых условий для реализации прав и свобод гражданина, а также реализация функций по защите этих прав.

Отношения граждан с органами исполнительной власти можно рассматривать с разных точек зрения. Большой интерес представляют те связи между гражданином и администрацией, которые выходят за рамки позитивного

¹ ЗВЕРЕВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА, магистрант 2 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Малышев Е. А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

и возникают, когда человек считает, что его права были нарушены, и ищет защиты для них, используя различные правовые возможности².

Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти, иных административно-публичных органов, их должностных лиц осуществляется, в частности, в целях властного обеспечения реализации предоставленных правовыми нормами гражданам и организациям субъективных прав, свобод, а также в целях защиты и восстановления их нарушенных прав и свобод, например, права собственности, права на пользование имуществом, права на занятие предпринимательской и иной экономической деятельностью, свободы передвижения, права на социальное обеспечение и т. п.³

В ряде федеральных законов закреплены обращенные к органам и должностным лицам органов исполнительной власти требования о необходимости соблюдения и защиты прав и свобод граждан в процессе властной деятельности. При этом в таких законах принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека, а также прав организаций, как правило, лишь декларируется, его практический правоприменительный потенциал не раскрывается. Вместе с тем в некоторых федеральных законах помимо констатации указанного принципа закрепляются конкретные обязанности государственных органов и должностных лиц, исполнение которых направлено на его практическую реализацию⁴.

К сожалению, необходимо констатировать, что в подавляющем большинстве действующих в настоящее время федеральных законов, регулирующих различные виды административной правоприменительной деятельности, принципы соблюдения и защиты прав и свобод граждан и прав организаций не только не раскрыты, но и вообще не нашли отражения. Это касается и такого важнейшего законодательного акта, как Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Так, например, в части 3 статьи 1.6 КоАП РФ⁵ закреплено лишь требование о недопустимости при применении мер административного принуждения принятия решений и совершения действий (бездействия), унижающих

² Общее административное право: в 2 ч. / Под ред. Ю. Н. Старилова. — 2-е изд., пересмотр. и дополн. — Ч. 2. — Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. — С. 85.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

⁴ Административное право: в 10 т. Т. 2: Административные правоотношения / Е. Б. Лупарев. — М.: НП «Евразийская академия административных наук», 2013. 232 с. — С. 56.

⁵ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001; Парламентская газета. — № 2–5. — 05.01.2002; Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

человеческое достоинство. При этом в общей и процессуальной частях КоАП РФ отсутствуют нормы, определяющие перечень обязанностей административно-юрисдикционных органов и их должностных лиц, исполнение которых позволило бы обеспечить соблюдение прав физического или юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Вопрос соотношения законности административной правоприменительной деятельности и обеспечения и защиты в ходе данной деятельности прав граждан и организаций нашли отражение и в современном процессуальном законодательстве России. Имеются в виду, в частности, нормы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации⁶ (далее — КАС РФ) и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁷, регламентирующих порядок разрешения судами дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

В соответствии со статьей 218 КАС РФ гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, других органов власти, наделенных отдельными государственными или иными государственными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей), должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, если они считают, что их права, свободы и законные интересы были нарушены или оспорены, были созданы препятствия для осуществления их прав, свобод и реализации законных интересов, или им были незаконно возложены какие-либо обязанности

Бездействие включает в себя неспособность государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего выполнять обязанности, возложенные на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц. Бездействие также включает несвоевременное рассмотрение обращений граждан уполномоченным должностным лицом.

Примером является определение Московского городского суда от 14 января 2016 года по административному делу № 33а-469.

⁶ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391; Российская газета. — № 49. — 11.03.2015.

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Парламентская газета. — № 140–141. — 27.07.2002; Российская газета. — № 137. — 27.07.2002; Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда рассмотрела в судебном заседании материалы по частной жалобе И. В. Волкова по определению Пресненского районного суда г. Москвы от 21 июля 2015 г. об оставлении заявления без движения И. В. Волкова к судебному приставу Пресненского РОСП УФССП России по г. Москве о признании незаконного бездействия⁸.

Из материалов дела следует, что И. В. Волков обратился в суд с вышеуказанным заявлением, считая бездействие судебного пристава незаконным.

Определением Пресненского районного суда города Москвы от 21 июля 2015 года, заявление И. В. Волкова осталась без движения; 21 августа 2015 года был установлен крайний срок для представления документов, подтверждающих обстоятельства, на которых заявитель основывает свои требования.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к выводу, что есть основания для отмены оспариваемого определения, поскольку нормы ст. 131, ст. 132, ст. 136, абз. 5 ч. 1 ст. 225 ГПК РФ требуют, чтобы суд указал в своем определении конкретные документы, отсутствие которых не позволяет принять заявление в суд. Между тем, определение таких документов не содержит определения Пресненского районного суда г. Москвы и поэтому подлежит отмене с отправкой материалов в суд первой инстанции для принятия решения по рассмотрению административного иска И. В. Волкова по сути.

Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 227 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд принимает решение о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными лишь при одновременном наличии двух обязательных условий: несоответствия их нормативным правовым актам и нарушения ими прав, свобод и законных интересов административного истца, т.е. гражданина или организации, обратившихся в суд с соответствующим заявлением.

В соответствии с ч. 2 ст. 201 АПК РФ арбитражный суд признает оспариваемый ненормативный правовой акт недействительным, а решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц незаконными только в случае установления несоответствия их закону или иному нормативному правовому акту и нарушения ими прав и законных интересов заявителя (организации или индивидуального предпринимателя) в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

⁸ Определение Московского городского суда от 14 января 2016 года по административному делу № 33а-469 // Официальный сайт Московского городского суда: Электронный ресурс: // www.mos-gorsud.ru/ / t infna/ kas2info (дата обращения: 20.03.2019).

Соответствующие разъяснения по оценке законности оспариваемых в суде правовых актов, действий (бездействия) административно-публичных органов содержатся в судебных актах высших судебных инстанций Российской Федерации.

Например, в п. 6 совместного постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁹, продолжающего действовать в настоящее время, указано, что основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным является одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Таким образом, стоит сделать вывод, что соблюдение административно-публичными органами и их должностными лицами при осуществлении в отношении граждан и организаций административной правоприменительной деятельности требований законности данной деятельности выступает условием обеспечения реализации, соблюдения и защиты субъективных юридических прав граждан и организаций. Нарушение же требований законности может повлечь невозможность приобретения, подтверждения и реализации прав граждан и организаций¹⁰.

Такая зависимость обусловлена тем, что в процессе административной правоприменительной деятельности в отношении граждан и организаций административно-публичные органы применяют нормы права, которые также определяют права данных субъектов, регламентируют меры, способы и процедуры их реализации и защиты. Следовательно, от того, насколько полно, точно и правильно применяются указанные правовые нормы, зависит возможность, а также полнота реализации, соблюдения и защиты прав граждан и организаций.

Соответственно, строгое функционирование органами исполнительной власти и их должностными лицами требований законов и иных нормативных правовых актов является безусловной гарантией реализации, соблюдения и защиты

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — № 152. — 13.08.1996; Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 9. — 1996. — № 5. — 1997.

¹⁰ Смирнов А. П. О соотношении понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 331. — С. 124.

прав граждан и организаций, в отношении которых данными органами осуществляется правоприменительная деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Российская газета. — № 256. — 31.12.2001; Парламентская газета. — № 2–5. — 05.01.2002; Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Парламентская газета. — № 140–141. — 27.07.2002. Российская газета. — № 137. — 27.07.2002. Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.
4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10.ст. 1391; Российская газета. — № 49. — 11.03.2015.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 152. 13.08.1996; Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 9. — 1996. — № 5. — 1997.
6. *Бессарабов В. Г., Кашаев К. А.* Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. — М.: Городец, 2013. — С. 45.
7. *Гончарова Е. В.* Прокурорский надзор в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Молодой ученый. — 2014. — № 5. — С. 349.
8. *Лунарев Е. Б.* Административные правоотношения: Монография. — М.: НП «Евразийская академия административных наук», 2013. — 232 с.
9. Общее административное право: в 2 ч. / Под ред. Ю. Н. Старилова. — 2-е изд., пересмотр. и дополн. — Ч. 2. — Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. — С. 80–90.
10. *Смирнов А. П.* О соотношении понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 331. — С. 123–125.
11. Официальный сайт Московского городского суда: Электронный ресурс: Определение Московского городского суда от 14 января 2016 года по административному делу № 33а-469 // www.mos-gorsud.ru/ / [t infa/ kas2info](http://t.infa/kas2info). (дата обращения: 20.03.2019)

*Кравец П. Н.*¹

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: В статье автор рассматривает общую характеристику проблем экспортного контроля.

Ключевые слова: экспортный контроль, Евразийский экономический союз, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю, проблемы правового регулирования.

В современной России для поддержания в ней стабильности и её дальнейшего развития важно поддерживать экономику. Одним из способов поддержания и развития экономики является регулирование экспортного контроля. О важной роли экспорта говорит то, что в 2018 году экспорт составил 444,0 миллиардов долларов США². При этом важно заметить, что экспортный контроль является одной из наиболее эффективных и активных методик по укреплению режимов торговой безопасности мировой экономики³ и, как заметил Н. С. Ревенко, одним из инструментов регулирования внешнеэкономической деятельности⁴. При этом, несмотря на важность экспортного контроля, сейчас его осуществление связано с проблемами на государственном и на международном уровне.

Проблемами экспортного контроля на международном уровне, как заметил А. А. Сусликов, являются: недостаточный уровень международных обязательств государств по нераспространению товаров и технологий двойного назначения; возможность обращения к незаконному обороту ядерных товаров и технологий; невозможность охватить многосторонним контролем всех поставщиков ядерных товаров и технологий; отсутствие возможности контролировать всё, что может использоваться в процессе создания оружия массового поражения и средств его доставки; возможность нарушения

¹ КРАВЕЦ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ, магистрант 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Р. В. Терентьев, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Оперативная информация о внешней торговле в 2018 году // Сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/ (дата обращения 11.03.2019).

³ Роскошная М. С. Выявление актуальных угроз системы экспортного контроля: международный и российский опыт // Изв. Саратовского университета (Новый сер. Сер. Экономика. Управление. Право). — 2016. — № 3. — С. 320.

⁴ Ревенко Н. С. Экспортный контроль России в ракетной сфере // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 2. — С. 112–113.

режима экспортного контроля, используя неконтролируемую продукцию и местные источники; уменьшение уровня международного сотрудничества с Россией после 2014 года; различия в международных контрольных списках⁵.

Проблемы есть и в сфере контроля брокерства: сложность определения рисков, что обусловлено отсутствием унифицированного законодательства. Так, Регламент № 428/2009 Совета Европейского Союза (далее — ЕС) «Устанавливающий режим для контроля за экспортом, перемещением, продажей и транзитом продукции двойного назначения на территории Сообщества» предусматривает возможности ограничения транзита и широкие полномочия в отношении принятия регулирования транзита⁶; сложности осуществления транзита через ЕС: ЕС может требовать составления дополнительного разрешения на транзит или дополнения транзитного законодательства; отсутствие прозрачных методик выполнения санкционных предписаний.

Как заметила М. С. Роскошная, возможны следующие пути решения проблем: принятие соответствующих международных законодательных актов и конвенций, принятие международного консенсуса по внедрению механизмов контроля посреднической деятельности, подготовки общеприменимых определений в сфере брокерства (а также транзита), создание единых подходов и оценки критериев легальности брокерских действий.

На уровне Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) существенной проблемой является отсутствие единого порядка осуществления экспортного контроля в рамках ЕАЭС, не считая в определённой степени гармонизированных списков и Решения Комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 687 «О Положении о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров»⁷. Решением является создание соглашения о едином порядке экспортного контроля.

⁵ Сусликов А. А. Проблемы экспортного контроля в системе государственного управления антитеррористической деятельностью и пути их решения // Управление в современных системах. — 2016. — № 3 (10). — С. 21–22.

⁶ Регламент № 428/2009 Совета Европейского Союза «Устанавливающий режим для контроля за экспортом, перемещением, продажей и транзитом продукции двойного назначения на территории Сообщества» (в действ. ред.). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_258651/ (дата обращения: 11.03.2019).

⁷ Решение Комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 687 «О Положении о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров» (в действ. ред.). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116907/ (дата обращения: 11.03.2019).

Проблемой является большое количество норм о применении ограничений в национальном законодательстве государств-членов⁸. Такое количество норм мешает созданию единой экономической политики. Решением проблемы может являться унификация законодательства.

Говоря о проблемах на государственном уровне, достаточно спорным является регулирование уголовной ответственности в данной сфере. В. В. Ульянова говорит о том, что в настоящее время, несмотря на наличие в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ)⁹ соответствующей статьи (189 УК РФ), данная статья не оказывает реального воздействия. В частности, ввиду схожести со статьёй 226.1. УК РФ, предусматривающей контрабанду аналогичных статье 189 товаров и технологий, что вызывает проблемы отграничения составов. При этом В. В. Ульянова предлагает решение данной проблемы: считать статью 189 УК РФ общей по отношению к статье 226.1 УК РФ, а именно применять статью 189 УК РФ в случаях, когда перемещение осуществляется при наличии разрешительных документов, но на основании недостоверно предоставленной им информации, а в иных случаях применять статью 226.1 УК РФ¹⁰. Данное решение представляется удобным.

К. К. Покровский, И. В. Сулина, говоря о наноиндустрии, заметили такую важную проблему экспортного контроля, как инерционность законодательства. Данная проблема может привести к бесконтрольному экспорту потенциально опасных объектов¹¹. Проблема существует и в иных сферах. Решением может быть законодательное закрепление для государственных органов обязанности вести мониторинг новых средств и технологий, попадающих под экспортный контроль. Данный мониторинг желательно осуществлять и органам ЕАЭС. Решение проблемы постоянным обновлением мер поддерживает Н. С. Ревенко, замечая, что необходимо точное прогнозирование товарных свойств и характеристик новых продуктов.

Также, по мнению некоторых представителей деловых кругов, сейчас экспортный контроль мешает осуществлению внешнеэкономической деятельности,

⁸ Рожкова Ю. В. Роль нетарифных ограничений при экспорте товаров в современных условиях // Известия ОГАУ. — 2015. — № 3 (53). — С. 295.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

¹⁰ Ульянова В. В. Вопросы квалификации незаконного экспорта из Российской Федерации контролируемых товаров и технологий // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 10. — С. 170–172.

¹¹ Покровский К. К., Сулина И. В. Экспортный контроль при передаче строительной продукции наноиндустрии на зарубежные рынки товаров и технологий // Academia. Архитектура и строительство. — 2012. — № 3. — С. 130.

в частности, разрешительный порядок требует затрат времени и ресурсов¹². Однако разрешительный порядок необходим, но на основании данных замечаний можно говорить о необходимости ускорения процедур получения разрешения, а также проведения контрольных мероприятий. К примеру, Л. С. Ревенко и Н. С. Ревенко предлагают сокращение времени рассмотрения заявок на поставку контролируемых товаров. Данные изменения можно внести в Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 № 183-ФЗ¹³.

Таким образом, в настоящее время имеются проблемы на всех уровнях экспортного контроля, основными направлениями решения которых являются своевременное обновление законодательства, оценка необходимого уровня конфиденциальности экспортного контроля, сотрудничество на международном уровне в целях гармонизации и унификации законодательства. Необходимо принятие соглашений в области экспортного контроля, а также заключение как минимум среднесрочных договоров с иностранными государствами, позволявшими бы участникам внешнеэкономической деятельности иметь возможность дальше прогнозировать свою деятельность и минимизировать риски. Данные решения благоприятно бы сказались на безопасности и развитии экономики Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 687 «О Положении о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров» (в действ. ред.). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116907/ (дата обращения: 11.03.2019).
2. Регламент № 428/2009 Совета Европейского Союза «Устанавливающий режим для контроля за экспортом, перемещением, продажей и транзитом продукции двойного назначения на территории Сообщества» (в действ. ред.). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_258651/ (дата обращения: 11.03.2019).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 № 183-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 26.07.1999. — № 30. — Ст. 3774.

¹² Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Участие России в многосторонних режимах экспортного контроля как инструмент защиты интересов российских экспортеров // Российский внешнеэкономический вестник. — 2014. — № 7. — С. 49.

¹³ Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 № 183-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 26.07.1999. — № 30. — Ст. 3774.

5. Оперативная информация о внешней торговле в 2018 году // Сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/ (дата обращения 11.03.2019).
6. *Покровский К. К., Суслина И. В.* Экспортный контроль при передаче строительной продукции наноиндустрии на зарубежные рынки товаров и технологий // *Academia. Архитектура и строительство*. — 2012. — № 3. — С. 129–131.
7. *Ревенко Н. С.* Экспортный контроль России в ракетной сфере // *Экономика. Налоги. Право*. — 2016. — № 2. — С. 112–117.
8. *Ревенко Л. С., Ревенко Н. С.* Участие России в многосторонних режимах экспортного контроля как инструмент защиты интересов российских экспортеров // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2014. — № 7. — С. 49–61.
9. *Роскошная М. С.* Выявление актуальных угроз системы экспортного контроля: международный и российский опыт // *Изв. Саратов. ун-та (Новая серия «Экономика. Управление. Право»)* — 2016. — № 3. — С. 320–325.
10. *Сусликов А. А.* Проблемы экспортного контроля в системе государственного управления антитеррористической деятельностью и пути их решения // *Управление в современных системах*. — 2016. — № 3 (10). — С. 17–23.
11. *Ульянова В. В.* Вопросы квалификации незаконного экспорта из Российской Федерации контролируемых товаров и технологий // *Актуальные проблемы российского права*. — 2015. — № 10. — С. 167–175.

*Милашевская А. О.*¹

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ГРАЖДАНСТВА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА

Аннотация: Процессы глобализации, продолжительная правовая интеграция, происходящая посредством заключения особых соглашений между странами, заинтересованность нашего государства в развитии механизма защиты прав и свобод человека стали закономерными причинами формирования института двойного гражданства в России. В данной статье анализируются основные проблемы, связанные с данным институтом, и формулируются возможные пути их решения.

Ключевые слова: институт гражданства, двойное гражданство, международные договоры, бипатриды, права и свободы.

Основным институтом, который обуславливает политическую и правовую связь человека и государства, является институт гражданства. Важным моментом является то, что наличие гражданства создает определенный ряд прав и обязанностей для лица как на территории государства, так и за его пределами. Но каким в таком случае объемом прав и обязанностей обладает бипатрид? Ведь та категория лиц, которая имеет двойное гражданство, обладает более сложным правовым положением, поскольку зачастую возникают коллизии при использовании ими прав и исполнении обязанностей по отношению к странам их гражданства.

Анализ ряда нормативно-правовых актов дает понять, что нынешняя практика стран в вопросах осуществления института двойного гражданства может быть представлена тремя основными формами: безусловное признание права на двойное гражданство; допущение двойного гражданства на условиях, определенных национальным законодательством; запрещение двойного гражданства.

Российская Федерация относится ко второй группе. Именно поэтому на настоящий 2019 год неоднозначная ситуация с институтом двойного гражданства в России очевидна. Это подтверждается, как минимум, и тем, что в отечественной правовой литературе двойное гражданство до сих пор рассматривается как коллизионное и, в силу этого, нежелательное явление. Казалось бы, каждый гражданин Российской Федерации имеет право быть обладателем

¹ МИЛАШЕВСКАЯ АЛИСА ОЛЕГОВНА, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Капитонова И. И., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

двойного гражданства. Данное право четко прописано в пунктах 1 и 2 ст. 62 Конституции РФ².

Однако в данном вопросе многие встречаются с рядом проблем. Основной причиной неудобств, возникающих у граждан-биатридов, является то, что международных договоров о двойном гражданстве у нас катастрофически мало. Россия подписала его лишь с Таджикистаном. До мая 2015 года подобный международный акт также был с Туркменистаном.

И здесь стоит упомянуть понятие «второго гражданства», которое в значительной, с точки зрения правовых последствий для лица, степени отличается от понятия «двойное гражданство». Второе гражданство — это особый правовой статус лица, связанный с пребыванием его одновременно в гражданстве двух государств, при котором гражданин обязан выполнять правовые обязанности, вмененные всеми государствами, к которым он теперь относится. При таком пути получения дополнительного гражданства лицо получает второй паспорт, однако имеет возможность использовать его лишь за пределами РФ.

Как раз таки из-за максимально узкого круга стран, а точнее — одной-единственной, с которыми наша страна подписала соглашение, возникает ряд проблем как для лица, так и для государства.

Первой проблемой является запрет биатридов и лиц со вторым гражданством на государственную службу и на службу в государственных учреждениях, так как ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» гласит, что «гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае наличия гражданства другого государства (других государств), если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации».

Законодатель очень четко прописал эту норму в каждом законе о той или иной государственной структуре: статья 16 ФЗ «О ФСБ», статья 40.1. ФЗ «О прокуратуре РФ» и другие.

Такая же ситуация и с требованиями к судьям РФ. Откуда столько категоричности? Это вполне объяснимо тем, что статус судьи обязывает иметь полную независимость в вынесении своих решений, в то время как второе гражданство, по предположению законодателя, может помешать осуществлению данного принципа.

В итоге возникает вопрос: почему лица с двойным или же вторым гражданством ограничены в данном праве, но в то же время они вполне свободно могут охранять государственную границу Российской Федерации и носить оружие? Из этого вытекает следующая проблема.

² Безруков А. В. Конституционное право России: учебное пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2015. — 196 с.

Проблема вопроса о военной службе и участии лица в боевых действиях при военном конфликте между двумя странами его гражданства. В данном моменте законодатель диаметрально изменяет свое мнение в отношении бипатридов, так как значительно сокращает перечень требований к рядовому призывнику. Это объясняется тем, что введение особого положения для лиц с двойным гражданством относительно военной службы позволило бы тысячам призывников вполне законно уклониться от исполнения этой обязанности в соответствии с законом.

В соответствии с подпунктом «г» пункта 1 статьи 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» «от призыва на военную службу освобождаются граждане, прошедшие военную службу в другом государстве в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации». Но, как мы уже выяснили, такой договор у нас всего один, а значит, что граждан, уже отслуживших в любой другой стране, кроме Таджикистана, в РФ могут снова забрать в армию.

Существует дополнительное условие, которое может оградить лицо от повторной службы в РФ. Если гражданин постоянно проживает за границей, то на воинском учете в РФ он не стоит, следовательно, не подлежит призыву.

Таким образом, лицо с двумя гражданствами в определенных случаях обязывается дважды пройти военную службу. Подобная ситуация — ситуация двойной обязанности — наблюдается и в сфере налогообложения, в которой бипатрид выплачивает одновременно двум государствам определенную часть дохода.

Как правило, для государства основным критерием, которое определяет уровень налогообложения доходов физических лиц, является не наличие гражданства, а количество времени, которое было проведено лицом на территории государства в течение налогового периода, составляющего год.

В соответствии с российским законодательством основным критерием для определения физического лица налоговым резидентом страны является только продолжительность пребывания на территории России в течение года — порог составляет 183 дня. Если гражданин на территории России бывает меньше 183 дней в году, тогда он не считается ее налоговым резидентом, и его налог как для нерезидента составляет 30 процентов.

В подобной ситуации механизм института налоговых кредитов способен избежать повторного налогообложения дохода в разных государствах. Иностранный налоговый кредит позволяет уменьшить сумму налога, которую необходимо уплатить в «основном» государстве, посредством особых условий, при которых выплаченный налог во втором государстве вычитывается из первичного, в данном случае российского. В законодательстве РФ в 2016 году данный вопрос был максимально урегулирован. Таким образом, отредактированный пункт статьи 232 НГ РФ закрепил, что с 2016 года для зачета уплаченного

за рубежом налога налоговый резидент должен представить налоговую декларацию и документы, подтверждающие полученный доход и уплаченный налог. Тем самым резидент, по сути, предъявит этот налог к вычету.

Международные договоры в области налогообложения бывают трех основных типов, каждый из которых присутствует в российском законодательстве. Однако для применения данного механизма нужно получить ряд подтверждений об уплате налога в другом государстве, что значительно увеличивает бумажную волокиту для лица с двойным гражданством.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что институт двойного гражданства, несмотря на большое количество положительных сторон, на сегодняшний день является крайне недоработанным правовым институтом в России. В данной сложной теме пока рано ставить точку. Российская Федерация должна стремиться к мирному решению вопросов о правах и обязанностях своих граждан-бипатридов с иными государствами, стремиться к заключению договоров с ними для максимального упрощения регулирования института двойного гражданства. Ибо тогда можно вывести, что двойное гражданство в Российской Федерации по сути не нужно, так как оно не учитывает и не рассматривает наличие у гражданина России второго гражданства другого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — № 237. — 25 дек. 1993.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О гражданстве Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019).
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации».
4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция).
5. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3032.
6. *Безруков А. В.* Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2015. — 196 с.
7. *Михалева Н. А.* Комментарий к Федеральному закону РФ «О гражданстве Российской Федерации» / Н. А. Михалева. — М.: Экзамен, 2015. — 192 с.
8. *Правовые основы российского гражданства.* — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2016. — 232 с.

*Персианов В. В.*¹

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РФ

Аннотация: Правовое государство как одна из составных частей основ конституционного строя Российской Федерации представляет собой совокупность тесно взаимосвязанных и взаимодействующих конституционных принципов, которые позволяют определенным образом характеризовать Российское государство. В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации принципов правового государства, а также исследование аспектов данной проблемы, их учет при совершенствовании законодательной базы и практики деятельности государственных органов.

Ключевые слова: правовое государство, конституционные положения, права граждан, гражданское общество.

Принципы правового государства не только закладывают правовую базу, правовую основу такого государства, но и, благодаря универсальному содержанию, взаимосвязи и взаимозависимости, призваны исключить пробелы и противоречия в правовом регулировании его деятельности. Последнее обстоятельство имеет особое значение, поскольку каждый принцип имеет свое основное предназначение. Поэтому каждый принцип посредством взаимодействия с другими принципами и позволяет исключить возможные пробелы и противоречия в правовом регулировании.

Например, принцип разделения властей закладывает основы демократической власти, чем исключает сосредоточение всей полноты власти в руках одного государственного органа или должностного лица государства.

Сейчас в России низкий уровень экономики, что приводит к отставанию от ведущих стран мира. Существует проблема взаимодействия правящей элиты и государственного аппарата. В России слабый уровень среднего класса, а каналы взаимодействия государства и гражданского общества в полной мере не сформированы.

Неотъемлемой составной частью политики государства считается реализация социальной программы, которая направлена как на культурное развитие, так и на улучшение экономического положения народа. Таким образом, правовое государство помимо формального определения в своей деятельности

¹ ПЕРСИАНОВ ВАДИМ ВИТАЛЬЕВИЧ, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Капитонова И. И., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

правом, должно также выражать нормы социальной справедливости, что является его высшим назначением.

Перекосы в распределении и перераспределении материальных благ, которые ныне существуют в России, когда одни получают в десятки раз больше других, когда для большей части бюджетников (работников образования, науки, здравоохранения) предусмотрена нищенская зарплата.

Принцип Всеобщей декларации прав человека, предписывающий государствам предоставлять каждому работнику такой уровень заработной платы, который бы обеспечивал ему и его семье достойное существование, надлежит включить в текст Конституции, а также создать условия для его реального действия².

Представители чиновничества и государственного аппарата, в первую очередь, должны сами придерживаться законов, а также уважать и чтить те моральные нормы и ценности, которые являются общепринятыми в Российской Федерации. И только тогда, когда власть умерит свои «аппетиты» по части коррупции, у Российской Федерации будет возможность изыскать те самые «излишки», о которых было сказано выше. Только в этом случае будет возможность распределения социальных благ в соответствии с принципом справедливости.

На настоящий период времени конституционное положение о том, что Российская Федерация представляет собой правовое государство, в большей степени является отражением стремления, цели и задачи стать таким государством, нежели то, что уже достигнуто на данном поприще. Однако необходимо отметить, что сам факт закрепления в положениях Конституции РФ такого стремления, целей и задач значит очень многое.

Необходимо понимать, что объявление Российской Федерации правовым государством отнюдь не означает, что страна должна вернуться к тоталитарному режиму, в рамках которого всем гражданам было обещано всеобщее благосостояние за счет формирования экономической системы, которая полностью организуется, управляется и контролируется государством³.

Правовое государство в том понимании, которое вкладывается в него положениями действующей Конституции РФ, должно стремиться к тому, чтобы в условиях демократии максимально эффективно и равномерно содействовать благу всех граждан⁴.

² *Натуев В. Е.* Реализация прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». — 2018. — Т. 3. — № 2. — С. 23.

³ *Натуев В. Е.* Реализация прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». — 2018. — Т. 3. — № 2. — С. 24.

⁴ *Мальшиев М. А., Мальшиева Н. С.* Проблемы формирования социального государства в России // Труд и социальные отношения. — 2017. — № 1. — С. 116.

Основные направления, в которых идет развитие общества Российской Федерации, являются определяющими для основных путей развития социальной политики.

Необходима только практическая реализация данных направлений и претворение их в жизнь, что, в конечном итоге, приведет к тому, что в Российской Федерации будут сформированы фундаментальные элементы правового государства, в число которых входят следующие:

- установление достойного гарантированного минимального размера оплаты труда;
- обеспечение поддержки семьи, материнства, отцовства и детства со стороны государства, а также поддержки инвалидов и граждан пожилого возраста;
- установление достойного размера государственных пенсий, пособий и других государственных гарантий социальной защиты;
- охрана труда и здоровья граждан⁵.

Исходя из того, что было изложено выше, можно прийти к выводу о том, что на настоящий момент вести речь о том, что в Российской Федерации сложилось правовое государство, несколько преждевременно. В реальности Российская Федерация сможет стать правовым государством только тогда, когда будет иметь место реализация на практике тех конституционно-правовых норм, которые выступают в качестве определяющих с точки зрения социально-экономических прав человека и гражданина в России.

На настоящий же период времени в Российской Федерации существует масса проблем, начиная от несвоевременной выплаты заработной платы, маленького размера пенсий, невысокого качества медицинской помощи и т.д., до коррупции на всех уровнях власти, что, безусловно, является грубым нарушением неотъемлемых прав граждан, что, в свою очередь, ведет к тому, что Россия не может быть призвана правовым государством.

Кроме того, необходимо отметить, что в стремлении к созданию в Российской Федерации правового государства нельзя также оставлять без внимания международные стандарты в области наиболее важных прав и свобод человека и гражданина, среди которых можно назвать такие, как: равенство всех перед законом, отсутствие экономической дискриминации отдельных слоев населения, право выбирать профессию и систему образования и т.д., которые выступают в качестве приоритетных в том числе и для законодательства Российской Федерации, однако далеко не всегда и не везде соблюдаются. Все вышеперечисленные

⁵ Гунина Т. Г. Местные сообщества как субъекты решения территориальных вопросов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 11. — С. 26.

права должны обеспечиваться в полном объеме, причем сюда же можно отнести также и совершенствование системы социальной защиты.

Говоря о формировании и становлении правового государства в России, следует заметить, что гражданское общество в стране формируется, но формируется медленно и трудно, не создана основа его структуры, определенные трудности вносит проблема формирования среднего класса, то растет, то уменьшается беднейший слой населения, налицо проблемы, связанные с имущественным расслоением социальных групп и слоев населения.

Вместе с тем, не так уж все безнадежно и формирование правового государства в Российской Федерации происходит с учетом развития гражданского общества в стране, наличия соответствующего уровня правовой культуры и культуры в целом, которые отражают реальную расстановку сил в государстве.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что провозглашение Российской Федерации правовым государством представляет собой цель, для достижения которой потребуются весьма значительные усилия. На настоящий же период времени можно сказать, что Российская Федерация находится на одной из первых ступеней к достижению правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. — 1998, 10 дек.
3. *Натуев В. Е.* Реализация прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». — 2018. — Т. 3. — № 2. — С. 23.
4. *Мальшев М. А., Малышева Н. С.* Проблемы формирования социального государства в России // Труд и социальные отношения. — 2017. — № 1. — С. 116.
5. *Гунина Т. Г.* Местные сообщества как субъекты решения территориальных вопросов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 11. — С. 26.

*Меляков А. Д.*¹

ОТСУТВИЕ ТОЛКОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА» В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается правовой пробел толкования понятия «социальная группа» в российском законодательстве.

Ключевые слова: толкование, социальная группа, экстремизм, государственно-правовое регулирование.

Следственный комитет РФ в г. Саратове возбудил уголовное дело против гражданки Натальи Королёвой (фамилия изменена) по ч. 1 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Королёва публиковала видеоматериалы в сети «Интернет» на специализированном сайте, где в частушках высмеивала деятельность саратовских судей.

Причиной публикации подобных материалов Королёвой послужила ситуация, когда Наталья Королёва решила взять кредит в банке на сумму 20 млн рублей. Знакомый посоветовал оформить кредит через неких лиц, якобы имеющих большие связи. В свою очередь, эти люди запросили 400 тыс. рублей на осуществление операции. Мошенники убедили Королёву перевести всю сумму через систему блицплатежей «Колибри» Сбербанка. Чтобы получить всю сумму, достаточно было назвать цифровой код. Королёва обратилась в суд о признании системы блицплатежей «Колибри» Сбербанка незаконной. Саратовский суд встал на сторону банка в данном вопросе.

В дальнейших публикациях видеоматериалов Королёва в форме частушек выразила недовольство деятельностью судебной системы г. Саратова. Совет судей г. Саратова обратился в Следственный комитет для привлечения гражданки Королёвой к уголовной ответственности. Следователи возбудили уголовное дело по части 1 статьи 282 УК, придя к выводу, что видеоролики содержат «высказывания, способствующие возбуждению ненависти либо вражды по признакам принадлежности к социальной (профессиональной) группе “судейское сообщество”» (судьи) и «высказывания, выражающие унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки» судей.

Прежде чем обратиться к анализу соответствия данного деяния диспозиции статьи 282 УК РФ и предъявленному обвинению в целом, стоит отметить законодательные основы осуществления противодействия экстремистской

¹ МЕЛЯКОВ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ, студент 4 курса факультета непрерывного образования по подготовке студентов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Семухина Е. В., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук, доцент).

деятельности в России. Конституция РФ закрепляет положение о том, что противодействие экстремистской деятельности необходимо для реализации принципа равенства прав граждан независимо от каких-либо признаков или обстоятельств, в том числе независимо от принадлежности к какой-либо социальной группе².

Контекст конституционных норм конкретизирует Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Экстремизм недопустим как деяние, прежде всего направленное на возбуждение ненависти или вражды, а также унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, — это объективная сторона преступления³.

Опасность деяния состоит в оказании активного воздействия на людей с помощью документов, слов, рисунков и действий, предпринятых с целью побуждения их к совершению определенных действий, зарождению у них решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению⁴.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъясняет, что деяние по ст. 282 УК РФ следует квалифицировать как публичное распространение информации (в т.ч. с помощью сети Интернет), в котором обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д.⁵ Субъект преступления должен иметь прямой умысел в распространении подобной информации с целью обоснования или утверждения необходимости совершения противоправных действий в отношении круга лиц по какой-либо принадлежности.

Возвращаясь к делу гражданки Натальи Королёвой, стоит напомнить, что Следственный комитет РФ по г. Саратову охарактеризовал ее действия как «высказывания, способствующие возбуждению ненависти либо вражды

² Ст. 19 Конституции Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.

³ Ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/32491:0>.

⁴ Ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. — URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

⁵ П. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». — URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/.

по признакам принадлежности к социальной (профессиональной) группе «судейское сообщество» (судьи)» и «высказывания, выражающие унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки» судей. Необходимо уточнить следующее: 1) имеет ли место возбуждение ненависти или вражды по признаку принадлежности к социальной группе судей? 2) относятся ли данные высказывания, унижающие честь и достоинство судей, к составу преступления по статье 282 УК РФ? 3) следует ли рассматривать судейское сообщество как социальную (профессиональную) группу?

Во-первых, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11, в опубликованных Натальей Королёвой видеоматериалах не было прямого умысла обосновать или утвердить необходимость в совершении противоправных действий в отношении судей по их профессиональной принадлежности, а лишь была дана отрицательная оценка их деятельности. Основание для возбуждения Следственным комитетом уголовного дела по факту «возбуждения ненависти или вражды по признаку принадлежности к социальной группе» не может входить в состав преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 УК РФ. Во-вторых, статья 282 УК РФ предусматривает в конструкции объективной стороны деяние в форме унижения достоинства человека или группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе. Данная составная часть объективной стороны части 1 статьи 282 УК РФ определяется как отрицательная оценка личности или группы лиц, дискредитирующая данные лица по признаку принадлежности к социальной группе. Однако в своих видео Королёва обращается к судьям с обвинениями в коррупции и ненадлежащем исполнении законов на территории субъекта, а не дискредитирует судей по признаку их принадлежности к профессии, что подразумевает диспозиция части 1 статьи 282 УК РФ. Таким образом, обвинения Следственного комитета РФ, выдвинутые в отношении Королёвой по основанию «высказывания, выражающие унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки судей», не относятся к составу преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ. В-третьих, отмечу, что в российском законодательстве нет точного определения понятия «социальная группа». В энциклопедических источниках понятие «социальная группа» определяется как: «общность людей, выделяемая по какому-либо признаку (территориальному, культурному, экономическому, демографическому, родства и т.п.)»; «стабильная совокупность людей, связанных общими отношениями, деятельностью, ее мотивацией и нормами»; «собрание людей, взаимодействующих определенным, упорядоченным образом на базе согласованных, взаимных ожиданий соответствующего поведения друг друга»⁶.

⁶ Большая Российская энциклопедия: В 30 тт. / Ю. С. Осипов. Динамика. — М.: БРЭ, 2007. — С. 86.

Данный термин (как категория, используемая для квалификации деяния) аргументированно оценивается как «неудачный». Под социальной группой в преступлениях экстремистской направленности стоит понимать совокупность людей, которые в силу профессиональной деятельности, совершения систематических совместных действий, а равно открыто выражаемых личных, политических, религиозных и иных убеждений, предпочтений, имеют общие интересы или формы самовыражения, самоидентификации, не противоречащие закону.

Понятие «социальная группа» не конкретизируется в федеральном законодательстве или в определениях Верховного Суда РФ. Следственный комитет, выстраивая обвинение против гражданки Королёвой, имеет право подразумевать под «социальной группой» лиц, относящихся к одной профессии, то есть обозначать судейское сообщество как социальную группу. Однако свои обвинения гражданка Королёва выстраивала в адрес не всего судейского сообщества, а против отдельной группы, ограниченной территорией субъекта РФ. Однако неопределенность терминологии, используемой в российском уголовном законодательстве, не дает возможности однозначной трактовки органами государственного обвинения понятия «социальная группа».

В начале октября 2018 г. Следственным комитетом г. Саратова было прекращено уголовное дело в отношении гражданки Королёвой за отсутствием состава преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ.

Стоит отметить, что имеющиеся нормативно-правовые акты в области противодействия экстремистской деятельности, которые призваны конкретизировать конституционный принцип защиты граждан от деяний экстремистской направленности, до конца не регламентируют общественные отношения в данной области. В мерах уголовной ответственности за осуществление экстремистской деятельности, на примере статьи 282 УК РФ, содержатся правовые пробелы, которые дают возможность широкого толкования юридического термина, но не позволяют однозначно трактовать нормы, что может приводить к ненадлежащей защите прав, свобод и законных интересов граждан в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большая Российская энциклопедия: В 30 тт. / Ю. С. Осипов. Динамика [Текст]. — М.: БРЭ, 2007.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 14.04.2014. — № 15. — Ст. 1691.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». — URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247.

4. *Семухин О. А., Семухина Е. В.* Конституционный контроль прав и свобод человека в субъектах Российской Федерации // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. — СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2017. — С. 671–678.
5. *Семухин О. А., Семухина Е. В.* Мировая практика организации конституционного контроля в субъектах федераций // Успехи современной науки: Международный научно-исследовательский журнал. — № 11. — Том 6. — 2016. — С. 117–121.
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». — URL: <https://base.garant.ru/12127578/>.
8. *Хлебушкин А.* Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика. — URL: <http://отрасли-права.рф/article/7480>.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ В СФЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ: СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация: В статье находит отражение социальная значимость коммерческой рекламы и ответственность за нарушения в этой сфере согласно действующему федеральному законодательству.

Ключевые слова: реклама, Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ, рекламодатель, рекламопроизводитель, рекламораспространитель, потребитель рекламы.

Реклама играет важную роль в современном обществе. В век инновационных технологий современный мир уже не может существовать без масштабного распространения информации. Реклама помогает распространению известных брендов одежды (Versace, Thrasher), марок машин (HYUNDAI, LADA), продуктов питания и др.

Современная реклама отличается красивым дизайном, который привлекает потенциальных покупателей. С появлением сети «Интернет» реклама охватила электронные сайты, социальные сети. Это связано с тем, что с каждым годом растет количество интернет-пользователей, следовательно, расширяются границы потребительского рынка.

Основной целью рекламы является заинтересованность покупателей и приобретение ими продукции. Какой бы интересной и заманчивой для общества реклама ни была, она должна соответствовать требованиям, предусмотренным российским законодательством. Общие требования к рекламе закреплены в Федеральном законе «О рекламе» от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ³, где изложено определение рекламы, перечень ее использования, а также разрешенные «границы» её легитимности. Данный нормативно-правовой акт помогает научиться

¹ МИРЗОЕВА КАРИНА ОЛИМБЕКОВНА, студентка 3 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Семухина Е. В., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук, доцент).

² ЩЕКИНА АННА МИХАЙЛОВНА, студентка 3 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Семухина Е. В., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат педагогических наук, доцент).

³ Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения 12.03.2019).

отличать рекламу от других сведений, ориентироваться в зоне её легальности. Закон не является всеобщим, а распространяется на определенную группу: реклама политического характера, вывески, не содержащие информации о рекламе, сведения органов государственной власти, местного самоуправления. Основными субъектами рынка рекламы являются: рекламодатель, рекламопроизводитель, рекламораспространитель, потребитель рекламы. Рекламодатель — это физическое или юридическое лицо, являющееся заказчиком рекламы для распространения своей продукции. Рекламопроизводитель — это, в частности, рекламное агентство, которое создает предложения на рекламные услуги и оказывает их по просьбе рекламодателя. Рекламораспространитель — это физическое или юридическое лицо, которое распространяет рекламную информацию через определенные носители по заказам рекламодателей или рекламопроизводителей. Потребитель рекламы — это получатель рекламы через носители информации. Также к субъектам рекламы можно отнести спонсоров, СМИ, некоммерческие организации, производителей продукции, услуг. Государственное регулирование — это система правовых норм, оказывающая воздействие на рыночные процессы в целях защиты прав и интересов субъектов рынка. Государственный контроль осуществляет функции, среди которых пресечение ненадлежащей рекламы, способной нанести психологический вред гражданам (реклама религиозных сообществ, деятельность которых запрещена по приговору суда, наркотических веществ, пропаганда преступных деяний, гипноз); пресечение недобросовестной конкуренции; реклама взрывчатых веществ, товаров, производство которых запрещено законодательством Российской Федерации, медицинских услуг по искусственному прерыванию беременности⁴ и пр.

Государственное регулирование рекламы осуществляется на федеральном и региональном уровнях. На федеральном уровне надзор за законной деятельностью рекламы осуществляет Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (ФАС), прокуратура, Роспотребнадзор. На региональном уровне надзор за рекламой осуществляют муниципальные комитеты рекламы. В своей деятельности они руководствуются федеральными законами, указами, распоряжениями, постановлениями, уставами муниципальных образований, иными нормативно-правовыми актами.

Необходимо отметить, что вышеуказанные контрольно-надзорные мероприятия осуществляются в субъектах Российской Федерации на основании основного закона, Конституции Российской Федерации. Действующая Конституция РФ значительно расширила возможности человека и гражданина по удовлетворению своих информационных потребностей, а также установила

⁴ Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения 12.03.2019).

ряд правил для государства по установлению информационных правоотношений. В целом же состав информационно-правовых норм конституции, закрепляющих основные информационные права и свободы, приведён в ч. 3 ст. 15, ст. ст. 23, 24, 29, 33, ч. 3 ст. 41, ст. ст. 42–45, 55, ч. 3 ст. 56. Кроме того, Конституция устанавливает порядок подготовки и принятия федеральных и федеральных конституционных законов, условия их применения и действия: ч. 3 ст. 90, ст. ст. 102–106, ч. 2 ст. 108, ст. ст. 114, 115, что применимо к нормам информационного права. В субъектах регулируемую функцию выполняют органы конституционной юстиции, перспективное правовое обеспечение которых базируется на уровне регионального регулирования. «При этом законодателям, согласно Федеративному договору РФ, необходимо обеспечить достижение большей четкости регулирования статуса конституционных (уставных) судов путем исключения из регионального законодательства неточных и устаревших положений, устранения противоречий между федеральными и региональными нормами»⁵.

Конституция РФ занимает лидирующее место как основной регулятор рекламы — именно в ней заложены принципы правового регулирования: спектр прав на освоение экономического пространства, беспрепятственное продвижение товаров и услуг, расширение их ассортимента, свобода распространения рекламы через средства массовой информации.

Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ уточняет общие требования к рекламе, способы ее подачи, а также создает ряд ограничений для отдельных видов товаров.

Международный кодекс рекламной практики от 2 декабря 1986 года был принят Международной палатой еще в 1937 году и является неотъемлемой частью регулирования рынка рекламы. Кодекс служит основой для стран, в которых развит рынок рекламы, в частности, определяет правила этичного поведения⁶.

Российский рекламный кодекс (2002 г.) направлен на создание высоко развитого рынка рекламы, появлению корректного соперничества, возникновение и распространения добросовестной рекламы. Отечественный рекламный кодекс закрепляет ряд обычаев и правил делового оборота рекламы (например, аутентичность терминов, которые принимаются членами рекламной сферы).

⁵ Семухина Е. В., Семухин О. А. Конституционный контроль прав и свобод человека в субъектах Российской Федерации // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение / Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. — СПб., 2017. — С. 676.

⁶ «Международный кодекс рекламной практики» (Принят на 47-й сессии Исполнительного совета Международной торговой палаты) (с изм. и доп. от 02.12.1986). — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=2517#08242655360249804> (дата обращения 12.03.2019).

В кодексе описаны прецеденты реальных взаимоотношений между субъектами рекламы.

Правовое регулирование рекламы осуществляется правовыми нормами, регулирующими отношения в сфере создания и распространения рекламы, и не является самостоятельной отраслью правовой системы РФ.

Нормативная база государственного регулирования рекламы включает:

- Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ;
- Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135⁷;
- Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 29.07.2018) «О защите прав потребителей»⁸;
- Указы Президента России о защите потребителей от недобросовестной рекламы и защите прав инвесторов.

Социальная значимость рекламы актуализирована в общих требованиях (ст. 5 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ): современная реклама не должна провоцировать осуществление произвола и противоправных действий, показывать сцены с чрезмерной грубостью и причинением физической расправы, быть схожей с дорожными знаками, тем самым отвлекать внимание водителей от дороги, вырабатывать отрицательные стереотипы о людях, решивших не пользоваться данным продуктом.

Социальная значимость рекламы также выражается в запрете зарубежных слов, приводящих к неправильной интерпретации, восхваляющей оценке товара органами государственных структур и частными лицами, показа распития спиртных напитков и курения, отрицательно сказывающихся на здоровье человека, использования образа работников, оказывающих медицинскую помощь. Нельзя демонстрировать, согласно указанному нормативно-правовому акту, создание товаров с применением ткани эмбриона человека, свидетельствовать об оздоровительных эффектах продукта (за исключением лекарств и медицинских услуг), непристойную информацию, употребление в речи оскорблений и бранных выражений. Исключены факторы, которые могут означать дискриминацию по признаку пола, расы и национальности.

Законодателем установлена ответственность за нарушение законодательства о рекламе, которая в большей степени отражена в Федеральном законе «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. Предусмотрены два вида ответственности: гражданско-правовая и административная. Так, гражданско-правовая ответственность является следствием невыполнения лицом своих обязательств

⁷ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения 12.03.2019).

⁸ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 29.07.2018) «О защите прав потребителей». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 12.03.2019).

и заключается в возмещении убытков, компенсации морального вреда, а также опровержении рекламы, которая не соответствует действительности. Административная ответственность — нарушение законодательства о рекламе ее субъектами, влекущее наложение административного штрафа, который установлен в ст. 14.3. КоАП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения 12.03.2019).
2. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения 12.03.2019).
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 29.07.2018) «О защите прав потребителей». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 12.03.2019).
4. «Международный кодекс рекламной практики» (принят на 47-й сессии Исполнительного совета Международной торговой палаты) (с изм. и доп. от 02.12.1986). — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=2517#08242655360249804> (дата обращения 12.03.2019).
5. Семухина Е. В., Семухин О. А. Конституционный контроль прав и свобод человека в субъектах Российской Федерации // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение / Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики. — СПб., 2017. — С. 671–678.

*Карпетян Г. А.*¹

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу точек зрения ученых на определение термина «юридическая ответственность». Дана классификация разновидностей юридической ответственности.

Ключевые слова: ответственность, определение, классификация.

Современный мир невозможно представить без права и закона, а закон без его нарушения представить еще сложнее. Поэтому совместно с правонарушением необходимо рассматривать и юридическую ответственность. В российском праве не существует как такового общепринятого определения юридической ответственности, существует множество различных подходов к данному определению, разные ученые по-своему трактуют понятие юридической ответственности². Исходя из этого, вопрос о понятии юридической ответственности в современной отечественной юридической науке стоит очень остро и многие ученые предлагают свои разработки данной проблемы.

Над концепцией юридической ответственности работали многие известные российские ученые такие, как проф. О. С. Иоффе, проф. М. Д. Шаргородский, проф. С. Н. Братусь, проф. О. Э. Лейст, акад. В. Н. Кудрявцев, проф. Н. С. Малеин, проф. И. С. Самощенко и др.³

Например И. А. Кузьмин дает сразу два определения юридической ответственности: «Юридическая ответственность в объективном смысле — это закрепленные в санкциях правовых норм меры государственного принуждения в виде лишения личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение противоправного деяния». Юридическая ответственность в субъективном смысле — субъективная обязанность лица претерпеть меры государственного принуждения в виде лишения личного, имущественного или организационного характера за совершенное противоправное деяние»⁴.

¹ КАРАПЕТЯН ГЕОРГИЙ АРТУРОВИЧ, курсант 2 курса факультета экономики и права (юридический факультет) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Университет государственной противопожарной службы МЧС России» (научный руководитель — Смертин А. Н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Университет государственной противопожарной службы МЧС России», кандидат юридических наук).

² Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОР-МА, 1997. — 570 с.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. — М.: ЮРИСТЪ, 2002. — 414 с.

⁴ Юридическая ответственность и ее реализация: учеб. пособие / И. А. Кузьмин. — Иркутск: изд-во ИГУ, 2013. — С. 24. — 219 с.

О. Е. Кутафин дает следующее определение: «Юридическая ответственность представляет собой негативную реакцию государства на совершение правонарушения в виде применения к виновному лицу мер государственного воздействия»⁵.

Б. Т. Базылев определяет юридическую ответственность как: «особый охранительный институт в системе социалистического права, выполняющий функцию наказания правонарушителей»⁶.

Л. П. Расказов определяет юридическую ответственность как: «Юридическая ответственность — это обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпеть меры государственного принуждения на основании соответствующих нормативных правовых предписаний»⁷.

Абдулаев М. А. определяет юридическую ответственность как: «особое правовое состояние, в силу которого лицо обязано претерпевать определенные лишения государственно-принудительного характера за совершенное правонарушение»⁸.

Д. А. Липинский дает следующее определение: «Юридическая ответственность — юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения — обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального или личного характера и ее реализации»⁹.

Нерсесянц В. С. определяет юридическую ответственность как: «мера правового принуждения за правонарушение, предусмотренная санкцией нарушенной нормы и применяемая к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально-правовом порядке»¹⁰.

Н. И. Матузов совместно с А. В. Малько определяют так: «Юридическая ответственность представляет собой возникшее из правонарушений правовое

⁵ Основы государства и права: учебное пособие / Под. ред. О. Е. Кутафина. — М.: Юристъ, 2002. — С. 327. — 458 с.

⁶ Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б. Т. Базылев. — Красноярск: Красноярский Ун-т, 1985. — С. 8. — 120 с.

⁷ Расказов Л. П. Теория государства и права: углублённый курс: учебник. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — С. 470. — 559 с.

⁸ Абдулаев М. И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. — М.: Финансовый контроль, 2004. — С. 309. — 410 с.

⁹ О системе права и видах юридической ответственности / Д. А. Липинский // Правоведение. — 2003. — № 2. — С. 27–37, 29.

¹⁰ Общая теория права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 560 с.

отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права»¹¹.

Хропанюк В. Н. определяет юридическую ответственность так: «обязанность претерпевать меры государственного принуждения, применяемые на основе норм права»¹².

Исходя из приведенных трактовок, можно вывести следующее: юридическая ответственность — это обязанность правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения.

Куда проще дела обстоят с классификацией разновидностей юридической ответственности: ниже будет приведена таблица, основанная на идее, предложенной И. А. Кузьминым¹³.

¹¹ Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. — С. 330. — 776 с.

¹² Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учеб. пособие для вузов. — М., 2004. — С. 156.

¹³ Юридическая ответственность и ее реализация: учеб. пособие / И. А. Кузьмин. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. — 219 с.

Данная классификация наиболее полно может отразить все подходы к новизнам юридической ответственности и даст углубленное понимание истинной правовой природы данного термина. Многие современные ученые раскрывают виды юридической ответственности зачастую лишь с отраслевой стороны, но для наиболее полного изучения сущности этого термина и для окончательного установления его понятия необходимо рассматривать подходы к юридической ответственности и ее видам с разных ракурсов.

Представленные выше определения и классификации должны дать нам полное понимание сущности юридической ответственности и помочь окончательно закрепить для себя их значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова — М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997. — 570 с.
2. Теория государства и права / Морозова Л. А. — М.: ЮРИСТЪ, 2002. — 414 с.
3. Юридическая ответственность и ее реализация: учеб. пособие / И. А. Кузьмин. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. — С. 24. — 219 с.
4. Основы государства и права: учебное пособие / Под. ред. О. Е. Кутафина. — М.: Юристъ, 2002. — С. 327.— 458 с.
5. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б. Т. Базылев. — Красноярск: Красноярский Ун-т, 1985. — С. 8.— 120 с.
6. *Рассказов Л. П.* Теория государства и права: углублённый курс: учебник. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. — С. 470.— 559 с.
7. *Абдулаев М. И.* Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. — М.: Финансовый контроль, 2004. — С. 309. — 410 с.
8. О системе права и видах юридической ответственности / Д. А. Липинский // Правоведение. — 2003. — № 2. — С. 27–37 (С. 29).
9. Общая теория права и государства: учебник / В. С. Нерсесянц. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 560 с.
10. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — С. 330. — 776 с.
11. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права: учеб. пособие для вузов. — М., 2004. — С. 156.

*Колесов Е. А.*¹

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РФ

Аннотация: В конституционном праве институт гражданства является одним из важнейших государственно-правовых институтов, так как он устанавливает правовой статус граждан, подчеркивает правовые отношения между гражданином и государством.

Ключевые слова: конституционное право, граждане, государство, гражданство.

История показывает, что по различным причинам, и в первую очередь из-за этнических конфликтов и растущей интернационализации экономики, существуют разные миграционные потоки. Такие индивидуальные и групповые движения, а также браки, которые заключаются между гражданами разных государств, непрерывно порождают проблемы приобретения и изменения гражданства, что очень важно для многонациональной Российской Федерации. Поэтому законодательство об иммиграциях и гражданствах очень развито, и существенная часть практических вопросов, которые связаны с установлением гражданства, разрешена международным правом. В то же время основа гражданства зачастую закреплена в конституциях; иные, наиболее частные вопросы гражданства регулируются специальными законами о гражданствах, а процедурные вопросы признаний, приобретений, утрат и т. д. гражданства регулируются соответственными подзаконными актами.

В Российской Федерации вопросы гражданства регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами, подписанными Российской Федерацией, Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», а также другими нормативными актами. Все правовые акты Российской Федерации приняты в соответствии с ними.

Закон «О гражданстве Российской Федерации», содержит принципы гражданства Российской Федерации и правила, которые регулируют отношения, связанные с гражданством Российской Федерации, определяет основание, условие и порядки приобретений и прекращения гражданства Российской Федерации. Физические лица, находящиеся на территории Российской Федерации, могут принадлежать к одной из следующих категорий [4, С. 33]:

— граждане России — это те лица, которые имеют документальное подтверждение своей принадлежности к гражданству Российской Федерации;

¹ КОЛЕСОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Капитонова И. И., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП»).

- иностранные граждане (иностранцы) — лица, имеющие документы о принадлежности к иному государству (как будет упомянуто ниже, гражданам России также разрешено иметь гражданство иного государства (двойное гражданство), но это не делает россиянина иностранцем, с конституционно-правовой точки зрения он все ещё является гражданином Российской Федерации);
- лицами без гражданства являются лица, у которых нет документов о принадлежности либо к российскому гражданству, либо к гражданству иностранных государств.

Исходные принципы, касающиеся гражданства, изложены в главе I Конституции Российской Федерации. По их мнению, гражданство можно анализировать как одну из характеристик или предпосылок не только статуса личностей в стране, но и нашей конституционной системы в целом. Согласно ст. 6 Основного закона:

1. Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральными законами, является единым и равным вне зависимости от основания приобретения.
2. Любой гражданин Российской Федерации владеет всеми правами и свободами на своей территории и имеет равные обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации.
3. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его».

Кроме того, части 1 и 2 статьи 62 Конституции закрепляют возможности двойного гражданства для гражданина Российской Федерации:

1. Гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральными законами или международными договорами Российской Федерации.
2. Наличие у граждан Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает его от обязательств, которые вытекают из российского гражданства, если другое не определено федеральным законом или международными договорами, подписанными Российской Федерацией.

Гражданство — это устойчивая связь между человеком и государством. Это означает, что гражданство является постоянным, независимо от внешних факторов. Помимо этого общего положения, в законе о гражданстве предусмотрены отдельные случаи [2, С. 28]:

- а) он предусмотрен для сохранения российского гражданства для лиц, которые проживают за границами Российской Федерации, — ни проживание, ни его срок действия не прекращают гражданство Российской Федерации;

- б) заключение или расторжение брака гражданина Российской Федерации с лицом, не принадлежащим к гражданствам Российской Федерации, не влечет изменений гражданства;
- в) изменение гражданства одного из супругов не влечет за собой изменение гражданства иного супруга;
- г) расторжение брака не меняет гражданства детей, рожденных в браке или усыновленных. Чтобы лицо могло претендовать на гражданство, оно должно выполнить перечень условий, которые предусмотрены законом. Лицо, имеющее гражданство другой страны или не имеющее гражданства какой-либо страны (лицо без гражданства), может подать заявление на получение гражданства Российской Федерации, если оно дееспособно и достигло совершеннолетия.

Для получения российского гражданства заявитель должен соответствовать следующим требованиям:

Время пребывания в России — 5 и более лет. Срок исчисляется с даты получения вида на жительство, а не с даты пересечения границы Российской Федерации, и до момента, когда заявитель просит рассмотреть документы на гражданство. Срок проживания в Российской Федерации должен быть непрерывным.

В это время вы можете выехать за границу, но только на срок не более 3 месяцев в течение года.

Заявитель обязуется соблюдать Конституцию и законы России. Если человек имеет другое гражданство, он должен подать заявление на отказ от гражданства. Если в международном договоре имеется исключение или отказ от гражданства другой страны по объективным причинам, не зависящим от лица, то это правило не применяется.

Лицо, желающее получить гражданство, должно иметь законный источник дохода на территории России (например, зарегистрированный бизнес, официальное трудоустройство, банковский депозит и т. д.).

Заявитель должен свободно владеть русским языком.

Исключение также распространяется на лиц, которые имеют гражданство бывших советских республик и служат на военной службе по контракту в Вооруженных Силах более 3 лет.

Одно из важнейших условий получения российского гражданства — проживание в России не менее пяти лет. Обратный отсчет будет производиться только с момента получения вида на жительство. Закон определяет, что вид на жительство является документом, который предоставляется на 5 лет. Если вы не подадите заявление на получение гражданства, вид на жительство может быть продлен. В отличие от временного вида на жительство, вид на жительство — это не штамп в паспорте, а специальная форма. Если человек не имеет гражданства какой-либо из стран, то вид на жительство заменяет документ,

удостоверяющий его личность. После получения вида на жительство человек может работать в России без прохождения длительной процедуры получения предварительного разрешения, может легко выехать и въехать в Российскую Федерацию, имеет право на пенсию. Вид на жительство необходимо получить в ФМС по месту жительства.

Заявитель на российское гражданство должен знать русский язык. Это должно быть подтверждено сертификатом испытаний на русском языке. Только образовательные учреждения, перечисленные в списке Министерства образования, имеют право выдавать такой документ. Но есть исключения из правил. Итак, документ заменяющим сертификат, признается:

- документы об образовании, полученные в России или до 1 сентября 1991 года на территории бывшего СССР;
- диплом выданный в другой стране, где русский язык признан государственным языком.

Приобретая гражданство, человек получает определенные права, которые дают ему привилегии по отношению к лицам без гражданства. Имеется установленная система приобретения гражданства, которая регулируется действующим законодательством.

Исходя из принципов гражданства, можно сделать вывод о невозможности лишения гражданства Российской Федерации без соответствующей воли гражданина.

Гражданство является важной правовой категорией, одним из принципов правового статуса личности.

Он определяет права, свободы и обязанности человека и гражданина, реализуемые на основе равенства. Права, свободы и обязанности человека и гражданина основаны на их гарантии.

Данный принцип получает правовые выражения в разных формах — как общий принцип, который присущ всему объему прав и свобод человека, так и конкретные гарантии любого права и свободы в отдельности. (статья 2 — обязанность государства признать, уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, статьи 17, 19 — права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются). Предмет гарантии — правительство (статья 45).

Реальная реализация прав и свобод требует многих условий, в том числе тех, которые выходят за рамки прав: экономические, политические и т. д.

Принято отличать социально-экономические, политические и правовые гарантии. Социально-экономические гарантии предполагают наличие соответствующей среды и материальной базы для свободного использования прав и свобод. Это социальная стабильность, развивающаяся экономика,

соответственные производственные мощности, обширная инфраструктура — система институтов, которые позволяют обслуживать все виды социальных потребностей.

Под политическими гарантиями понимается правильно ориентированная политика государства, ориентированная на основе условий, которые обеспечивают достойную жизнь и свободное формирование человека; стабильность политических структур, их способность достигать гражданского согласия, исключая дестабилизацию в обществе; надлежащий уровень политической культуры граждан.

Правовые гарантии охватывают все законные средства обеспечения осуществления прав и свобод. К ним относятся, прежде всего, конституционные гарантии прав как общего принципа и конкретные гарантии каждого права (статьи 47–54).

Гражданство базируется на презумпциях неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, недопустимости их ограничения. (Ст. 55 — в Российской Федерации не должны издаваться законы, которые отменяют или умаляют права и свободы человека и гражданина).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) 2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О гражданстве Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 29.03.2019).
2. *Баглай М. В.* Конституционное право РФ / М. В. Баглай. — М.: Норма, 2015. — С. 276–296.
3. *Зиновьев А. В.* «Основы конституционного права» / А. В. Зиновьев. — СПб.: Альфа, 2016. — С. 17–23.
4. *Козлова Е. И.* Конституционное право РФ / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. — М.: 2015. — С. 162.
5. «Российское гражданство: условия признания, приобретения, восстановления» (комментарии и разъяснения И. В. Местюкова и И. М. Самона) // Российская газета. — 2016. — №8.
6. *Сергеев С. Г.* Конституционное право России [Текст]: учебник / С. Г. Сергеев. — М., Дашков и Ко, 2014. — 576. — ISBN 978–5–394–00038–6.
7. *Соколова Н. В.* Институт гражданства в России в механизме правового статуса граждан [Текст] / Н. В. Соколова // История государства и права. — 2016. — №2. — С. 9–11. — ISSN 1812–3805.
8. *Югов А. А.* Гражданство в Российской Федерации: размышления об уникальном правовом феномене [Текст] / А. А. Югов // Адвокатская практика. — 2015. — No 1. — С. 40–46. — ISSN 1999–4826.

*Косицына С. А.*¹

Конституционные принципы правосудия в Российской Федерации

Аннотация: Конституционное закрепление принципа разделения властей, в силу которого одной из разновидностей государственной власти в Российской Федерации является судебная власть, потребовало регламентации ключевых принципов осуществления правосудия в качестве системообразующих элементов судопроизводственной деятельности. В данной статье рассматривается сущность принципов правосудия, закрепленных в Конституции Российской Федерации, а также исследование значимости качественного соблюдения данных принципов для обеспечения стабильного функционирования судебных органов в рамках содействия развитию идей правового государства.

Ключевые слова: Конституция, принципы правосудия, судопроизводство.

Правосудие, являясь характерным только для судебной власти правовым элементом, представляет собой вид государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права посредством рассмотрения в судебных заседаниях гражданских, уголовных и других дел в установленном законом процессуальной форме².

А потому для достижения поставленных задач правосудия как в теории права, так и в общепризнанной правоприменительной практике сформировались правовые принципы, направленные на регламентацию наиболее важных вопросов организации и осуществления правосудия.

В настоящее время в Российской Федерации создана многочисленная нормативно-правовая база, посвященная урегулированию правил осуществления правосудия. Однако системообразующую концепцию данного аспекта правового механизма составляют непосредственно те принципы судопроизводства, которые в силу закрепления в Конституции Российской Федерации являются наиболее актуальным и значимым для всестороннего понимания сущности правосудия как основной и неотъемлемой функции суда.

В первую очередь стоит начать с принципа законности, закрепленного в конституционном положении о том, что все государственные органы, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

¹ КОСИЦЫНА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Капитонова Ирина Ивановна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Нудненко Л. А. Конституционное право России. — М.: Юрайт, 2019. — С. 474–478.

Из этого следует, что данный принцип является, во-первых, универсальным, поскольку относится к деятельности не только судебных, но и ко всем государственным органам без исключения, а, во-вторых, уникальность этого принципа состоит в том, что соблюдение остальных принципов правосудия одновременно означает и соблюдение принципа законности. А потому важность этого принципа обусловлена тем, что, осуществляя правосудие только в точном соответствии с законом, не допуская отступлений от установленной формы судопроизводства, суд может выполнить поставленную перед ним задачу по вынесению обоснованного и законного приговора в целях восстановления нарушенных как общественных, так и индивидуальных прав и свобод.

Следующим из важнейших конституционных принципов является осуществление правосудия только судом. Это означает, что в Российской Федерации нет и не может быть никаких, кроме судов, государственных или иных органов, которые располагали бы правом рассматривать и разрешать гражданские, уголовные и другие дела. Кроме того, в Конституции Российской Федерации особо подчёркивается недопустимость создания в Российской Федерации чрезвычайных судов. Это говорит о том, что правосудие в Российской Федерации может осуществляться только судами, учрежденными в соответствии с законодательством, а другие органы и лица не вправе принимать на себя полномочия по осуществлению правосудия, поскольку в противном случае вмешательство в осуществление правосудия и присвоение властных полномочий суда является серьезным правонарушением и будет наказываться в соответствии с уголовным законодательством³.

Для обеспечения стабильного выполнения судьями своих обязанностей в Конституции Российской Федерации закреплён ряд положений, конкретизирующий гарантии их правового статуса в области судопроизводства. К таким конституционным положениям относятся принципы независимости, несменяемости и неприкосновенности судей.

В свою очередь реализация данных принципов может быть обеспечена исключительно такой процедурой, которая могла бы гарантировать судьям не только свободное от чьих-либо мнений и требований рассмотрение и разрешение дел, а также стабильное сохранение судьями занимаемой должности без внешних посягательств на их обязательства по осуществлению государственной власти, но и предупреждение проступков судей от произвольного совершения деяний, посягающих на профанацию основополагающих устоев судебной власти, поскольку для того, чтобы предоставить судебной власти

³ Лобанова С. А., Вороненко Е. В. О некоторых принципах конституционного правосудия и проблемах их реализации // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 24. — С. 222–224.

самостоятельность и авторитетность, необходимо, чтобы судьи, во-первых, стабильно осуществляли свои полномочия, а во-вторых, всегда отдавали себе отчёт в соблюдении оправданности, справедливости и законности в выносимых ими решениях, иначе при уклонении от соблюдения конституционных положений, а также при наличии предвзятости, которая будет положена в основу судебного акта, будет нарушен беспрекословный характер судебного процесса, что может стать поводом для прекращения полномочий и статуса судьи, а вместе с тем и основанием для привлечения к юридической ответственности в соответствии с федеральным законодательством.

Из принципов правосудия, закреплённых в Конституции Российской Федерации, следует выделить и такие принципы, которые непосредственно раскрывают внутреннюю содержательность требований, предъявляемых судебному делопроизводству. Ключевыми и центральными из них являются принцип состязательности и равноправия сторон и принцип гласности судопроизводства.

Нужно сказать, что данные принципы предоставляют из себя важнейшие демократические и процессуальные начала, целью которых является создание максимально благоприятных условий по вынесению судебного решения по конкретному делу. Дело в том, что при осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон судебного разбирательства, у которых имеется определенный процессуальный интерес, закон гарантирует равные права для обоснования своих утверждений и выводов и для оспаривания утверждений и выводов другой стороны судебного процесса. В то же время суверенность судебного процесса обеспечивается гласностью судебного процесса, на основании которой судьи обязаны создать необходимые условия для предоставления информации о результатах судебного заседания всем заинтересованным гражданам. В свою очередь данные конституционные положения способствуют всестороннему рассмотрению судебного дела не только на основе имеющейся у участников процесса возможности предоставлять свои и оспаривать заявления противной стороны, но и на основе права безучастных лиц знакомиться и изучать решения судебной практики для обеспечения гарантий объективности судопроизводства⁴.

Неклассическим принципом правосудия для теории права является принцип финансирования судов только из федерального бюджета. Однако в силу конституционного характера данного положения его стоит рассматривать как принцип правосудия, поскольку из него следует то, что должна обеспечиваться возможность полного и независимого осуществления правосудия посредством ограждения судов от местных влияний, чтобы создать условия для подлинной

⁴ Романенко Н. В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия // Общество и право. — 2014. — № 2. — С. 215–221.

независимости судов, а также поставить все суды в равные условия, обеспечивающие неподкупную деятельность всей судебной системы в целом.

Таким образом, грамотная реализация конституционных принципов правосудия обеспечит не только поднятие авторитетности судебной ветви власти, но и в совокупности всей государственной власти в целом. В настоящее время главная задача законодателя — обратить внимание на качество воплощения в жизнь данных принципов, гарантий их соблюдения, а также поиск путей преодоления возможных пробелов и коллизий в их правоприменительной практике посредством усовершенствования и модернизации законодательства как в целях обеспечения интересов граждан, так и для гарантирования внутреннего спокойствия в государстве. Поскольку только в государстве, в котором сосредоточено взаимоуважение между государством и народом, возможно устойчивое сохранение социальной стабильности и сведение к минимуму различных разногласий и конфликтов по поводу особенностей государственного устройства и его функционирования. А важнейшей гарантией недопущения такого общественного состояния является эффективная и прочная реализация незыблемых принципов деятельности судебной власти, главной задачей которой и является разрешение социальных конфликтов посредством отправления правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2019.
3. ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2019.
4. Романенко Н. В. О равенстве перед законом и судом как конституционным принципе правосудия // *Общество и право*. — 2014. — № 2. — С. 215–221.
5. Цацалов О. О. К вопросу о принципах правосудия как принципах судебной деятельности // *Проблемы в российском законодательстве*. — 2017. — № 7. — С. 181–184
6. Нудненко Л. А. Конституционное право России. — М.: Юрайт, 2019. — С. 474–478.
7. Лобанова С. А., Вороненко Е. В. О некоторых принципах конституционного правосудия и проблемах их реализации // *Теория и практика общественного развития*. — 2015. — № 24. — С. 222–224.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Гарантированное Конституцией Российской Федерации и мерами государственного принуждения право на судебную защиту есть возможность любого субъекта быть участником судебного разбирательства и требовать от суда, являющегося органом правосудия, защиты прав и законных интересов. Дифференциация судебной системы необходима для рассмотрения различных категорий споров, например, гражданское и арбитражное судопроизводство, уголовное и административное судопроизводство — правильное распределение дел между судебными органами является главной составляющей права на судебную защиту.

В данной статье рассматриваются вопросы реализации прав граждан на судебную защиту, проводится исследование аспектов данной проблемы, а также совершенствования судебной защиты граждан.

Ключевые слова: Конституция РФ, судебная защита, Конституционный суд РФ, ГАС «Правосудие», судопроизводство.

Российская Конституция закрепляет принцип непосредственного действия права, свободы индивида, принцип их непосредственного действия. Более того, смысловое, содержательное наполнение законодательства, равно как и сама публичная властная деятельность, предопределены приоритетом данной конституционной ценности, которая обеспечена правосудием (ст. 18).

Конституционный Суд РФ признал обязанностью государства обеспечивать каждому лицу реализацию права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной. Конституционный Суд РФ указывал в своих решениях, что право на судебную защиту предполагает охрану прав не только от произвольной неправомерной деятельности законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений самого суда. Право на судебную защиту в конституционных нормах сформулировано как субъективное право, принадлежащее физическим лицам. Однако в России равным образом защищаются все формы собственности, а заинтересованные лица независимо от того, являются они физическими или юридическими лицами, имеют равные возможности для отстаивания своих прав и свобод в суде (ч. 2 ст. 8, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ). Право на судебную защиту

¹ СОКОЛОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, студентка 1 курса факультета специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Капитонова Ирина Ивановна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

по Конституции РФ гарантируется каждому, т.е. оно принадлежит не только российским гражданам и организациям, но также иностранным физическим и юридическим лицам, лицам без гражданства.

На основании Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» впервые в истории России судья районного суда с середины 2018 г. начал рассматривать уголовные дела с коллегией из шести присяжных заседателей.

В 2017 г. Высшая судебная инстанция России утвердила Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», определяющее порядок применения электронных документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», определяющее порядок применения электронных документов судами.

В мае 2018 на пленарном заседании Совета судей РФ его председатель В. Мамонов рассказал о планах развития судопроизводства в сторону цифровизации. Судейское сообщество предлагает переводить в электронную форму все поступающие в суды иски и заявления и формировать по каждому спору электронное дело. Так как не все граждане в состоянии перевести документы в электронную форму для направления в суд по Интернету, планируется наделить суды правом самостоятельно переводить в цифру документы, поданные гражданами на бумажных носителях.

Генеральный директор судебного департамента при ВС РФ В. Гусев сообщил, что суды готовы к увеличению цифровой нагрузки, для функционирования системы электронного правосудия в них созданы все условия.

Растет количество судебных заседаний, проведенных с использованием технологий видеоконференцсвязи. Развивается система ГАС «Правосудие»: Верховный суд подготовил законопроект со специальной терминологией, необходимой для дальнейшего повышения эффективности системы, а также с предложением об интегрировании «Правосудия» в единый портал госуслуг, что позволит участникам судебных процессов широко использовать возможности ЕГАИС.

А теперь рассмотрим некоторые проблемы российского судопроизводства.

Нарушения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство в гражданском процессе встречаются на всех стадиях. На досудебной стадии они выражаются в отказе принять исковое заявление. Для начала суд общей юрисдикции отказывается принять исковое заявление, ссылаясь на то, что рассмотрение конкретного спора находится в компетенции мирового судьи или арбитражного суда. Те же, в свою очередь, утверждая прямо противоположное,

отправляют истца в суд общей юрисдикции. Оказавшись в замкнутом круге, заявитель должен обжаловать решения судей сразу в двух судебных инстанциях.

Когда суд общей юрисдикции был единственным судебным органом, problem с подведомственностью споров в современном ее понимании — с определением компетентного суда не было.

Проблемы возникли в связи с образованием новой независимой ветви судебной власти специальной компетенции — арбитражных судов. Их специализация заключается в защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Еще одной проблемой реализации права на судебную защиту является судебная ошибка. Каждая допущенная ошибка негативно влияет на интересы правосудия, отражается на качестве рассмотрения и разрешения дел, препятствует достижению целей судопроизводства.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 отмечалось: «Судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита — полной и эффективной, если допущена судебная ошибка... из ст. 46 (часть 1) Конституции России во взаимосвязи с ее статьями 2, 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 18, 21 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (части 2 и 3), 55 и 56 (часть 3) следует, что ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту, что недопустимо»².

Проблемы реализации права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство складываются из проблем реализации составляющих права на судебную защиту: открытости судебного разбирательства; разумности сроков судебного разбирательства; состязательности и равноправия сторон; исполнения вынесенных судебных решений; права на судебный контроль; права на квалифицированную юридическую помощь.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что законодатель еще не решил все проблемы, связанные с правом на судебную защиту, и не всегда успевает оперативно внести изменения согласно постановлениям Конституционного Суда РФ и постановлениям Пленума Верховного Суда РФ. Очевидно, что в настоящее время необходимо совершенствовать правовые и организационные основы реализации права на судебную защиту, уменьшать количество нарушений права на судебную защиту и повышать доступность и качество реализации

² Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

права на судебную защиту в Российской Федерации. На мой взгляд, является наиболее перспективным и заслуживающим внимания развитие институтов досудебного урегулирования споров, нашедших законодательное закрепление: медиация, досудебное обращение в вышестоящий орган — налоговый, службы судебных приставов, регистрирующий, земельный.

Совершенствование деятельности судебной системы и ее эффективной работы возможно только при активном содействии в работе правовых институтов со стороны участников процесса, и механизмы совершенствования должны быть одновременно направлены как на обеспечение принципов непосредственности, так и на обязанность сторон добросовестного исполнения своих процессуальных обязанностей.

В заключение хотелось бы отметить, что совершенствование судебной системы будет продолжаться постоянно в связи с изменяющимися потребностями общества и динамично развивающимися отношениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — № 237. — 1993, 25 дек.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».
3. Гутник О. В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О. В. Гутник // Lex Russia. — 2017. — № 4. — С. 67–73.
4. Лазарев В. В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда / В. В. Лазарев // Журнал российского права. — 2017. — № 7. — С. 5–18.
5. Сергеев А. Л. Конституционно-правовые основы управленческой и правоохранительной деятельности: проблемы функционирования и пути решения / А. Л. Сергеев // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 11. — С. 62–67.
6. Шадарова А. Н. Независимость и беспристрастность суда по смыслу статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / А. Н. Шадарова // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 7. — С. 160–165.
7. Шестакова М. Верховный Суд утвердил Постановление об электронном правосудии / М. Шестакова // Юрист: электронный журнал. — 2018. — № 4. — С. 3.

*Трофимец А. А.*¹

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ГПС МЧС РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу правового статуса сотрудника ГПС МЧС России, его правового положения, прав и обязанностей. Определены основные запреты и ограничения, связанные со службой в федеральной противопожарной службе.

Ключевые слова: правовой статус, сотрудник ГПС МЧС России, государственный служащий, военнослужащий, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, гражданство.

Деятельность любой структурной организации строится на слаженной и профессионально выполняемой работе членов данной системы. От этого зависит её эффективность и результативность. В организации, где жизнь её сотрудников может подвергаться опасности в силу характера их деятельности, где стоит необходимость уметь быстро принимать решения и выполнять указания, чёткая регламентация прав и обязанностей всех должностных лиц жизненно необходима. Именно такой структурой является Государственная противопожарная служба МЧС России.

Правовой статус личного состава ГПС МЧС России определяется двумя основными законами: Федеральным законом «О пожарной безопасности» № 69-ФЗ и Федеральным законом «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы» № 141-ФЗ.

Совокупность всех сотрудников, состоящих на разных должностях Государственной противопожарной службы, выделенных по различным служебным и профессиональным признакам, составляет личный состав ГПС МЧС России. В соответствии со ст. 7 Федерального закона «О пожарной безопасности» № 69-ФЗ личный состав Государственной противопожарной службы включает в себя:

- лиц рядового и начальствующего состава федеральной противопожарной службы (сотрудники);
- военнослужащих федеральной противопожарной службы;
- лиц, не имеющих специальных или воинских званий (служащие)².

¹ ТРОФИМЕЦ АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, курсант 2 курса факультета «Экономики и права» Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России (научный руководитель — Яхонтова Ольга Николаевна, преподаватель кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России).

² Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 30.10.2018 г.) «О пожарной безопасности». Ст. 7 // Собрание законодательства РФ. — 26.12.1994. — № 35. — Ст. 3649.

Следует отметить, что именно к первой категории лиц, приведенных в данной статье, относится термин «сотрудники», что непосредственно определено вышеупомянутым законом. Следовательно, рассматривая особенности правового статуса сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России, необходимо проводить анализ именно тех законодательных положений, которые относятся к категории лиц рядового и начальствующего состава федеральной противопожарной службы.

Правовой статус — это совокупность юридически закрепленных прав и обязанностей. В силу определенного служебного положения сотрудники ФПС ГПС МЧС России наделяются особой совокупностью полномочий и юридической ответственностью. Сотрудники МЧС России в первую очередь являются гражданами Российской Федерации и обладают общей правоспособностью, включающей в себя гражданскую правосубъектность. В качестве участников общественных отношений, а конкретно гражданских правоотношений, они имеют определенный набор свойств, которые индивидуализируют его и определенным образом оказывают влияние на его правовое положение. Такими общественными и естественными свойствами являются:

- имя гражданина (собственно имя, фамилия и отчество);
- гражданство;
- возраст гражданина (физического лица);
- семейное положение;
- пол гражданина (физического лица);
- состояние здоровья.

Согласно ст. 19 ГК РФ, гражданин приобретает и осуществляет свои гражданские права и обязанности под собственным именем. Право на имя является нематериальным правом гражданина (физического лица). Как нематериальное благо имя защищается в порядке, установленном ГК РФ и другими законами.

Гражданство — это устойчивая правовая связь человека с государством, характеризующаяся наличием у них взаимных прав и обязанностей. Отношения, связанные с гражданством, регулируются Федеральным законом Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ, который регламентирует³:

- а) основания и порядок приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации;
- б) гражданство детей и гражданство родителей, опекунов и попечителей, гражданство недееспособных лиц.

³ Федеральный закон РФ от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 22. — Ст. 2031.

Таким образом, данный закон определяет круг лиц, которые состоят в правовой связи с государством и пользуются его защитой.

Возраст гражданина, с достижением которого наступает совершеннолетие, определяется законодательно. Документом, подтверждающим возраст гражданина, является свидетельство о рождении. Дата рождения указывается также и в паспорте гражданина Российской Федерации.

Правовой статус гражданина зачастую зависит и от его семейного положения, так как состояние лица в браке влечёт за собой возникновение дополнительных гражданских прав и обязанностей и определяет круг полномочий в отношении имущества и неимущественных взаимоотношений с членами семьи.

Гражданско-правовое значение пола человека состоит, например, в различии законодательно установленного возраста выхода на пенсию мужчин и женщин, т.е. достижения ими возраста нетрудоспособности.

В силу занимаемой должности сотрудники ФПС ГПС МЧС России обладают широким кругом специальных прав, которые перечислены в ст. 11 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы». Сюда входят права на надлежащие условия выполнения служебных обязанностей, медицинское обслуживание, защиту персональных данных, государственную защиту жизни и здоровья и т.д.

Из этого следует, что государство должным образом оценивает роль государственных служащих в сфере борьбы с пожарами и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, предоставляя сотрудникам федеральной противопожарной службы широкий спектр полномочий для наиболее комфортного и эффективного выполнения своей деятельности и защиты своих законных интересов как должностного лица и гражданина Российской Федерации.

Итак, сотрудники ГПС МЧС России, как и другие субъекты гражданских правоотношений, обладают правоспособностью и дееспособностью, позволяющими им вступать в эти общественные отношения. Но в связи с тем, что на сотрудников ФПС ГПС МЧС России возложены обязанности по несению службы в экстремальных условиях, тушению пожаров и выполнению аварийно-спасательных работ, связанных с угрозой для жизни и здоровья, возникают некоторые ограничения в правах и свободах. Например, в связи с необходимостью поддержания в постоянной готовности личного состава подразделений ГПС МЧС России и обеспечения своевременного его прибытия к месту несения службы вводятся определенные ограничения на право свободного передвижения и выбора места жительства⁴.

⁴ Муталиева Л. С., Бунина Н. Г. Некоторые аспекты гражданско-правового статуса сотрудников Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной

Основные запреты и ограничения, связанные со службой в федеральной противопожарной службе, перечислены в ст. 14 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и являются неотъемлемой частью служебной деятельности сотрудников. Закон предусматривает ограничения по таким категориям, как:

- состояние здоровья;
- государственная и иная охраняемая законом тайна;
- родственные связи;
- гражданство;
- сведения о материальном положении (доходы, расходы, имущество, обязательства имущественного характера).

Также к сотрудникам федеральной противопожарной службы законодательно предъявляются требования об отсутствии судимости и иных видов привлечения к юридической ответственности за совершение правонарушений и преступлений. Данной категории лиц как государственным служащим запрещено заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением той, которая определена занимаемой должностью. Однако, это ограничение предусматривает исключение: им разрешается заниматься научной, педагогической или иной творческой деятельностью.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы» сотрудники ФПС ГПС МЧС России несут юридическую ответственность за совершение преступлений, административных правонарушений, дисциплинарных проступков, за причинение гражданам и организациям вреда в результате совершения противоправных действий при выполнении служебных обязанностей, за причинение материального ущерба федеральному органу исполнительной власти в области пожарной безопасности или его подразделению.

Государственному служащему не разрешается состоять членом органа управления коммерческой организации любой формы собственности и организационно-правовой формы (хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы и т.д.), за исключением случаев, когда федеральным законом или законами субъектов Федерации ему поручено участвовать в управлении коммерческой организацией⁵.

службы МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2014. — № 4 (25). — С. 41.

⁵ Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.

Итак, особенности правового статуса сотрудника ГПС МЧС России диктуются родом его деятельности, регламентированным законодательно. Наряду с общими гражданскими правами и обязанностями данные сотрудники обладают набором специальных полномочий, наличие которого вызвано необходимостью сохранения жизни и здоровья людей и эффективного и безопасного достижения целей, поставленных перед ГПС МЧС России. В законодательстве РФ наличествуют ограничения некоторых прав данных должностных лиц, но такие права и свободы, как, например, право на жизнь, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, свободу совести и вероисповедания, не могут быть ограничены. Все права и обязанности, определяющие правовой статус сотрудников ГПС МЧС России, закреплены законодательно и обеспечивают нормальную эффективную деятельность по обеспечению безопасности государства в сфере чрезвычайных ситуаций и борьбы с пожарами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон РФ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
2. Муталиева Л. С., Бунина Н. Г. Некоторые аспекты гражданско-правового статуса сотрудников Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2014. — № 4 (25). — С. 41.
3. Федеральный закон РФ от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 22. — Ст. 2031.
4. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 30.10.2018 г.) «О пожарной безопасности». Ст. 7 // Собрание законодательства РФ. — 26.12.1994. — № 35. — Ст. 3649.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

*Цехановский Р. А.*¹

ГАРАНТИИ ДЕПУТАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аннотация: В этой статье будут рассмотрены гарантии деятельности депутата, а именно основные социальные и правовые гарантии. Кроме того, отдельно будет рассмотрена проблема отсутствия института отзыва депутата на федеральном уровне.

Ключевые слова: депутат, правовые и социальные гарантии, институт отзыва.

Получая юридическое образование, человек непременно сталкивается с изучением этой темы. Вопросом правильного понимания материала и вызвано данное исследование. Говоря о проблеме коротко, можно сказать, что гарантии являются важнейшим непосредственным условием и средством обеспечения эффективной деятельности депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, однако данный тезис требует более детального изложения.

Совокупность гарантий, о которых пойдет речь ниже, обеспечивает независимость депутата, является его вознаграждением, а кроме того, способствует благоприятному развитию его личности. Гарантии, напрямую связанные с социальной и финансовой сферами, в конституционно-правовой науке объединяют одним термином «индемнитет», однако в России предпочтение отдается иной формулировке — «вознаграждение».

Ученые, исследуя проблему независимости депутата, включают в нее три основы, «столпа»: вознаграждение, неприкосновенность и ответственность. Считается, что эта позиция наиболее предпочтительна, ведь названные гарантии различны по содержанию, закреплены по-разному в законодательстве. Нельзя забывать и о разнице их применения на практике². Из этого можно сделать вывод: под депутатским индемнитетом понимается вознаграждение депутата «за свою деятельность», включая покрытие расходов на проживание, служебные поездки и т. п.³

Неприкосновенность депутата как гарантия его деятельности является конституционным принципом (по статье 98 Конституции РФ).

¹ ЦЕХАНОВСКИЙ РОМАН АЛЕКСЕЕВИЧ, студент 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Капитонова Ирина Ивановна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² См.: *Зиновьев А. В.* Депутатский иммунитет // Актуальные проблемы юриспруденции в условиях становления правовой системы России. — СПб., 1999. — С. 13.

³ См.: *Мишин А. А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. — М., 2014 (17-е издание). — С. 180.

Неприкосновенность, или парламентский иммунитет, является одним из важнейших элементов гарантий в целом и главной правовой гарантией в частности. Депутатов не могут задержать или арестовать. Они не могут быть подвергнуты обыску, кроме тех случаев, когда их задержали непосредственно на месте преступления. Депутаты также не подвергаются личному досмотру, кроме тех случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности иных лиц. Для получения согласия на привлечение депутата к уголовной/административной ответственности, которая налагается в судебном порядке (не считая случаев задержания непосредственно на месте преступления), а также на его арест и обыск Генеральный прокурор РФ вносит представление в соответствующую палату парламента.

Важно понимать, что иммунитет не означает освобождения должностного лица от уголовной и административной ответственности; он лишь служит процессуальной гарантией нормального функционирования народного представителя, исполнения им своих полномочий в полной мере: в комфорте и без принуждения. Из этого следует, что нельзя относить иммунитет к обстоятельствам, исключающим ответственность перед судом.

В законодательной практике общепризнанным считается понятие «социальные гарантии депутата». Оно прямо закреплено в ч.ч. 2, 3 ст. 2 Закона № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». В указанной статье кроме понятия закреплены и сами социальные гарантии депутата. Часть 3 ст. 2 гласит, что к социальным гарантиям деятельности представителя народа относятся:

Во-первых, ежемесячное денежное вознаграждение, денежные поощрения и иные выплаты, предусмотренные настоящим Федеральным законом;

Во-вторых, ежегодный оплачиваемый отпуск;

В-третьих, зачисление времени осуществления полномочий депутата Государственной Думы в стаж государственной гражданской службы;

В-четвертых, медицинское, санаторно-курортное обслуживание не только депутатов Государственной Думы, но и членов их семей;

В-пятых, пенсионное обеспечение, в том числе пенсионное обеспечение членов их семей в случае смерти парламентария;

В-шестых, обязательное государственное страхование депутата Государственной Думы на случай причинения вреда его здоровью и имуществу;

В-седьмых, обязательное государственное социальное страхование народно-го избранника на случай заболевания или потери трудоспособности в период непосредственного исполнения им своих полномочий;

В-восьмых, жилищно-бытовое обеспечение депутатов, не имеющих жилой площади в столице.

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона № 3-ФЗ по объему социальных гарантий депутаты Государственной Думы непосредственно приравниваются к федеральному министру, то есть: Председатель палаты и заместители Председателя палаты приравниваются к Председателю Правительства РФ и его заместителю соответственно.

Законотворцы в государственных представительных органах несут высочайшую ответственность за надлежащее исполнение своих полномочий, должностных обязанностей, возложенных на них Конституцией РФ и федеральным законодательством, а право отзыва своих представителей народом органично складывается из сущности формирования публичной власти при демократическом режиме.

Однако даже в том случае, когда депутат Госдумы не исполняет свои полномочия (или исполняет их, но ненадлежащим образом): не поддерживает связь с избирателями, не ведет личный прием, не проводит встречи с гражданами, не рассматривает жалобы и обращения, систематически не участвует без уважительных причин в заседаниях палаты, не выполняет обещанные в ходе выборов положения программы, голосует за те законы, которые ведут к снижению уровня жизни населения, их материального обеспечения и духовного благополучия, — граждане не имеют права инициировать вопрос об отзыве такого депутата. Очевидно, что такое положение вещей не соответствует сущности правового демократического государства.

Одним из правовых инструментов, который способен обеспечить гражданам такое право, является институт отзыва. Институт отзыва представляет собой меру конституционно-правовой ответственности народных представителей перед гражданами и важнейшую форму непосредственного осуществления народом присущей ему власти и контроля за деятельностью своих представителей. Данный институт является правовой гарантией обеспечения должного функционирования представительной демократии в лице депутатов.

Введение института отзыва на федеральном уровне государственной власти в России позволит создать практичный механизм удаления от власти недобросовестных представителей народа, не оправдывающих возложенного на них общественного доверия, не способных надлежащим образом реализовывать предоставленные им полномочия в интересах граждан. Это обновит, улучшит качественный состав депутатского состава и значительно повысит эффективность работы системы народного представительства, высшего законодательного органа государства и, как следствие, всего государственного управленческого аппарата, механизма власти в стране в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что под гарантиями депутатской деятельности можно понимать условия и средства, непосредственно

обеспечивающие беспрепятственное и эффективное осуществление парламентарием своей деятельности в интересах народа. Институт гарантий вводится не столько в целях обеспечения прав и обязанностей законодателей всех уровней, сколько ради того, чтобы депутатская деятельность приносила общественно-полезный результат. Однако, учитывая исследования института отзыва депутата, считаю необходимым внести изменения в действующее законодательство, направленные на создание этого института на федеральном уровне. Подобные меры позволят повысить эффективность деятельности народного представителя в пользу избирателей и всего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (ред. от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Российская газета. — № 237. — 1993; Российская газета. — № 163. — 2014.
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 191-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3 и 8 Федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 26 (часть I). — Ст. 3397.
3. ФЗ от 3 декабря 2012 года № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 2 мая 2015 года № 123-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 50 (часть 4). — Ст. 6952; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 18. — Ст. 2626.
4. ФЗ от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 5 октября 2015 года № 288-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 40. — Ст. 3822; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 41 (часть II). — Ст. 5642.
5. ФЗ от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 5 октября 2015 года № 285-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 28. — Ст. 3466; Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 41 (часть II). — Ст. 5639.
6. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации. — 13-е изд., перераб. и доп. / М. В. Баглай. — М.: Норма, 2017. — 784 с.
7. *Варлен М. В.* Эволюция российского парламентаризма: конституционно-правовой аспект / М. В. Варлен // *Lex russica*. — 2015. — № 12. — С. 1342–1353.
8. *Стремоухов А. В., Преснов И. Н.* Социальные гарантии депутата Государственной Думы (индемнитет) / А. В. Стремоухов, И. Н. Преснов // Социальное и пенсионное право. — 2006. — № 3. — С. 2–7.
9. *Чиркин В. Е.* Конституционное право: Учебник для бакалавриата / В. Е. Чиркин. — М.: Норма, 2015. — 304 с.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ»

Бусин А. И.¹

ИНСТИТУТ ОХРАНЫ СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Аннотация: Статья посвящена историческому анализу правовых актов российского законодательства. Дана краткая характеристика правовых актов, в которых существовал и существует на сегодняшний день институт охраны сведений о частной жизни. Приведены способы устранения противоречий между действующим законодательством и правоприменительной практикой.

Ключевые слова: законодательство; история; анализ; развитие; частная жизнь; неприкосновенность; тайна; охрана.

Изучение вопроса, связанного с развитием института охраны сведений о частной жизни, невозможно без проведения соответствующего исторического анализа. В период развития законодательства России на рубеже IX–XIX веков акты уголовного права не обеспечивали в равной степени защиты частной жизни человека, сведений о частной жизни, как это происходило относительно защиты жизни человека, права собственности и иных благ².

Так, в «Русской Правде», в статье 23, установлено: «Аже кто ударить мечемъ, не вынез его, или рукоятию, то 12 гривен продажи за обиду»³. Конкретная норма направлена на защиту чести и достоинства пострадавшего, которые входят в понятие неприкосновенности частной жизни⁴. Элементы права, гарантирующие неприкосновенность частной жизни, закреплялись еще в дореволюционный период развития России. Зарождение института охраны частной жизни в России связано с введением в действие 1 мая 1846 года «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (утв. 15 августа 1845 года). В этом нормативно-правовом

¹ БУСИН АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ, студент 1 курса магистратуры ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — И. М. Клейменов, профессор кафедры уголовного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² См.: *Владмирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — Ростов-н/Д.: Феникс, 1995. — С. 137.

³ Цит. по: *Титов Ю. П.* Хрестоматия по истории государства и права России. — М.: Проспект, 1999. — С. 11.

⁴ История отечественного государства и права. Ч. I: Учебник / Под ред. О. И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2000. — С. 66.

акте, кодифицирующем отраслевое законодательство, впервые было выделено посягательство на частную жизнь человека путем введения ответственности за нарушение неприкосновенности жилища и корреспонденции. «Почтовый устав» 1857 года, «Телеграфный устав» 1876 года закрепили в своих нормах тайну корреспонденции. Уголовно-правовая охрана указанной тайны осуществлялась на основании «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1846 года. С момента учреждения в Российской империи института мировых судей в 1864 году был составлен «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», в который вошли статьи 2110, 2111, ранее закрепленные в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных». Данные статьи перешли в новый нормативно-правовой акт по причине того, что законодатель отнес данные деяния к проступкам — малозначительным нарушениям. Статьи 2110 и 2111 предусматривали ответственность за проникновение в чужое жилище.

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» содержалась статья 1102, предусматривающая ответственность почтового чиновника, почтальона или другого работника почты, которые намеренно передавали кому-либо письма, адресованные на имя другого, без разрешения последнего. Также статья 1104 предусматривала ответственность за вскрытие корреспонденции.

Необходимо отметить, что в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» не предусматривалась ответственность за разглашение личной и семейной тайны. Сложившаяся ситуация изменилась после введения в действие, в 1866 году, новой редакции данного нормативно-правового акта. Впервые появилась уголовно-правовая норма, которая была нацелена на охрану личной и семейной тайны. Эта норма, содержащаяся под номером 1039, гарантировала защиту лицам, в отношении которых было осуществлено: «оглашение в печати о частном или должностном лице, или обществе, или установление такого обстоятельства, которое могло повредить их чести, достоинству и доброму имени»⁵.

Уголовная ответственность за разглашение сведений, составляющих личную и семейную тайну, предусматривалась и «Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Так, в статье 137 предусматривалась ответственность за: «разглашение, с намерением оскорбить чью-либо честь, сведений, сообщенных втайне, или же узанных вскрытием чужого письма или другим противозаконным образом». На тот период времени разглашение тайны между частными лицами являлось безнравственным деянием, однако если имело место противозаконное «проникновение» в чужую тайну, тогда такое разглашение принимало характер уголовно-наказуемого деяния. Следует отметить, что ответственность

⁵ Трофимова В. Е. Уголовное законодательство России об охране личной и семейной тайны: становление, этапы развития // Молодой ученый. — 2013. — № 3. — С. 375–377. — URL <https://moluch.ru/archive/50/6303/> (дата обращения: 24.03.2019).

применялась к лицу лишь в том случае, когда было доказано распространение слухов, оскорбивших честь потерпевшего, но не ложных, в отличие от клеветы.

«Уголовное Уложение», принятое в 1903 году, содержало главы 28 «Об оскорблении» и 29 «Об оглашении тайн», в которых были предусмотрены преступления против частной жизни, личной и семейной тайны. Также следует отметить, что главой 26, именуемой «О преступных деяниях против личной свободы», вводилась ответственность за посягательство на неприкосновенность жилища. Как следствие, этим деянием нарушалось право на частную жизнь.

Глава 28 объединила в себе понятия клеветы и диффамации, так как не имело значения, является оглашаемое обстоятельство действительным или нет. Не являлось наказуемым такое деяние, при котором обвиняемым будет доказано, что разглашенное им обстоятельство являлось истинным и разглашение было осуществлено в интересах государства или общественной пользы, для защиты личной чести или семьи. Из данной нормы права были исключения. Обвиняемое лицо не могло быть освобождено от уголовной ответственности, если разглашение данной информации было осуществлено по отношению к главе иностранного государства, иностранному послу, дипломатическому агенту.

Данное Уложение заканчивало период развития уголовного законодательства в дореволюционной России.

Конституция СССР, принятая 5 декабря 1936 года, впервые закрепила нормы о личных правах и свободах: свобода совести, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и тайна переписки⁶, однако в практическом плане это была лишь формальность.

В 1976 году на СССР стали распространяться положения «Международного пакта о гражданских и политических правах». Он закреплял в себе положение, по которому никто не мог подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь⁷. Можно сделать вывод о том, что международные документы и особенности развития советского права стали основными причинами расширения перечня личных прав в Конституции 1977 года.

В Конституции РСФСР 1978 года содержались нормы, тождественные Конституции СССР 1977 года⁸.

22 ноября 1991 года была принята «Декларация прав и свобод человека и гражданина». В ней впервые было сформулировано право на неприкосновенность частной жизни как самостоятельное право.

⁶ Конституция Союза Советских Социалистических Республик 1936 г. // Известия Центрального исполнительного комитета. 1936, 16 дек.

⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — №17. — Ст. 291.

⁸ Конституция (Основной закон) Российской Федерации — России. — М., 1992. См. также: *Тюрин П. Ю.* Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: дисс. ... к. ю. н. — Саратов, 2002. — С. 22-23.

Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации закрепляет нормы, предусматривающие неприкосновенность частной жизни.

Российское законодательство и правоприменительная практика свидетельствует, что основополагающие нормы, как правило, носят рекомендательный характер и не соблюдаются в полном объеме, по причине того, что отсутствует четкое определение понятий «частная жизнь», «личная» и «семейная» тайны. Некоторые ученые считают, что по этой причине различные ситуации, связанные с «частной жизнью», проще решить, используя судебные прецеденты, нежели закон. Правоприменительная и судебная практика подтверждает, что «вопрос об определении содержания указанных понятий всегда будет на повестке дня, и, несмотря на разность подходов, потребует конкретных формулировок на законодательном уровне»⁹.

В целях устранения рассмотренных противоречий, приведения действующих нормативных правовых актов в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации, а правоприменительной практики к единообразию защиты права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, необходимо определить исчерпывающий перечень оснований ограничения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Владмирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
2. *Макеев П. Н.* Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. — М.: Норма, 2006.
3. *Митицкова Г. А.* Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дисс. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005.
4. *Титов Ю. П.* Хрестоматия по истории государства и права России. — М.: Проспект, 1999. — С. 11.
5. *Трофимова В. Е.* Уголовное законодательство России об охране личной и семейной тайны: становление, этапы развития // Молодой ученый. — 2013. — № 3. — С. 375–377. — URL <https://moluch.ru/archive/50/6303/> (дата обращения: 24.03.2019).
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Под. ред. О. И. Чистякова. — М.: Юристъ, 1999. — С. 324.
7. *Чистяков О. И.* История отечественного государства и права. Ч. I: Учебник / Под ред. О. И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2000.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Под. ред. О. И. Чистякова. — М.: Юристъ, 1999.

⁹ *Митицкова Г. А.* Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дисс. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. — С. 41–42.

*Должиков Р. С.*¹

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРИКАЗ» И «РАСПОРЯЖЕНИЕ» КАК ПРИЗНАКА ИСПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ (СТ. 42 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация: В статье рассмотрены критерии разграничения понятий «приказ» и «распоряжение» как признака исполнения приказа или распоряжения.

Ключевые слова: приказ, распоряжение, военнослужащий, командир, требование.

Норма, закрепляющая исполнение приказа или распоряжения, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, отражена в статье 42 Уголовного кодекса Российской Федерации и изложена следующим образом:

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.
2. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность.

Для более полного понимания данной нормы права необходимо раскрыть понятия «приказ» и «распоряжение».

В действующем законодательстве существуют термины «приказ (распоряжение)»; к примеру, эти термины используются в: ст. 167 Налогового кодекса РФ ст. 68 Трудового кодекса РФ; ст. 102 Федерального закона «Об исполнительном производстве»; ст. 121 Гражданского процессуального кодекса РФ². Но поскольку понятие «приказ (распоряжение)» как распорядительный акт руководителя (начальника), требующий совершения определенных действий, в вышеуказанных нормативно-правовых актах не раскрыто, то данные понятия мы раскроем

¹ ДОЛЖИКОВ РОДИОН СЕРГЕЕВИЧ, студент 2 курса, филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске (научный руководитель — Грузинская Е. И., заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске, кандидат юридических наук, доцент).

² См.: *Исраилов И. И.* Исполнение приказа или распоряжения военнослужащим как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права: Сб. науч. статей / Акад. Ген. прокуратуры РФ. — М., 2010. — С. 23–28.

через нормативно-правовые акты Вооруженных сил РФ и органов внутренних дел.

Так, понятие приказа в полной мере раскрыто и закреплено в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил РФ, в статьях 39, 41.

В статье 39 закреплено:

Приказ — распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение.

В статье 41 закреплено:

Приказ (приказание) должен соответствовать федеральным законам, общевоинским уставам и приказам вышестоящих командиров (начальников). Отдавая приказ (приказание), командир (начальник) не должен допускать злоупотребления должностными полномочиями или их превышения.

Командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания), не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации. Командиры (начальники), отдавшие такие приказы (приказания), привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации³.

Рассмотрев данные статьи, можно выделить следующие признаки приказа:

1. Обязательность выполнения — приказ обязателен и должен быть выполнен, беспрекословно, точно и в срок.
2. Требование выполнения определенных действий — требование может выражаться в совершении определенных действий (либо воздержании от определенных поступков), соблюдении определенных правил (например, правил караульной службы) либо установлении определенного порядка (например, распорядка дня в подразделении).
3. Соответствие нормативно-правовым актам — приказ должен соответствовать федеральным законам, общевоинским уставам, приказам вышестоящих командиров (начальников).
4. Быть в рамках должностных полномочий командира (начальника) — командир при отдаче приказа не должен выходить за пределы своих должностных полномочий или злоупотреблять ими.
5. Иметь отношение к военной службе — приказы должны отдаваться только по вопросам и в интересах военной службы.

В Дисциплинарном уставе органов внутренних дел, утвержденном Указом Президента РФ от 14.10.2012 № 1377, понятие «приказ (распоряжение)»

³ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 26.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 19.11.2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

раскрыто в статьях 10, 11, 12, 16. Рассмотрев статьи Дисциплинарного устава органов внутренних дел и ФЗ «О полиции», можно определить соответствие, с признаками «приказа (распоряжения)», закрепленного в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил РФ.

Устанавливая принцип безоговорочного исполнения приказов командиров (начальников), воинские уставы исходят из того, что приказы командиров (начальников) по умолчанию правомерны, соответствуют вышестоящим приказам и отданы в интересах военной службы.

Так, в соответствии с последним абзацем статьи 13 Устава внутренней службы Вооруженных сил РФ о порядке применения оружия, командир (начальник) имеет право приказать применить оружие для восстановления дисциплины и порядка в случае открытого неповиновения подчиненного в боевых условиях. Таким образом, в случае отдания приказа подчиненному на применение оружия в отношении непови누ющегося лица подчиненный не подлежит уголовной ответственности за причиненный вред. Если в последующем будет установлено, что в действиях непови누ющегося нет признаков государственной измены или действий, направленных на срыв боевой задачи, то ответственность за причиненный вред будет нести командир (начальник).

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», Общевоинские уставы Вооруженных Сил РФ закрепляют, что командирам (начальникам) запрещается отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не касающиеся исполнения обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации.

Командиры (начальники), отдавшие приказы или распоряжения, выполнение которых привело к совершению преступления, будут нести ответственность за отдачу незаконного приказа. Если же приказ или распоряжение отдастся командиром (начальником) в целях достижения конкретного преступного результата и исполнение приказа приводит к этому результату, то командир (начальник) должен отвечать за умышленное совершение данного преступления (например, хищение чужого имущества, преступления против жизни и здоровья личности и т.п.) в качестве исполнителя или организатора независимо от того, подлежит ли ответственности лицо, исполнившее приказ, или не подлежит. Подчиненный, выполнивший приказ или распоряжение, не осознавая его незаконный характер, не может нести ответственности за свои действия и их последствия⁴.

⁴ См.: *Девятко А. Ю.* Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 34.

Так, в части 2 статьи 42 закреплено, что лицо, совершившее преступление во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, несет ответственность на общих основаниях. Для раскрытия такой дефиниции, как «заведомость», исходя из смысла самого слова, предполагается, что это знание, осведомленность о действии до начала совершения противоправных действий. Раскрыть понятие «заведомость» в правовом смысле можно таким образом: получивший приказ подчиненный проводит оценку соответствия полученного приказа законодательству, его справедливости и целесообразности, исходя из внутреннего убеждения, уровня образования и сознания военнослужащего (а затем и на соответствующие действия и последствия).

Данный вывод можно проиллюстрировать следующим примером. Командир роты Д., недовольный несением службы дневальными суточного наряда по роте, сказал дежурному по роте сержанту Е.: «Иди, “лечи” наряд!» Данное указание сержант Е. воспринял как приказ применить силу и нанес несколько ударов каждому из дневальных. Суд не усмотрел основания для освобождения от уголовной ответственности за исполнение приказа, так как данный приказ был очевидно незаконным, и признал командира роты Д. виновным в превышении должностных полномочий, а сержанта Е. пособником в этом преступлении, поскольку последний, отслужив один год, имея достаточные представления об уставных и неуставных взаимоотношениях, сознавал противоправность приказа начальника.

От умышленного совершения преступления во исполнение заведомо незаконного приказа начальника следует отличать случаи совершения преступления подчиненным в соучастии с начальником, когда между подчиненным и начальником не имеют значения отношения подчиненности и они вступают в сговор для совместного осуществления преступного намерения.

Таким образом, проведя исследование проблематики исполнения приказа или распоряжения как обстоятельства, исключаящего преступность деяния, мы пришли к следующим выводам:

1. Приказ (приказание) считается разновидностью распоряжения, т.е. распорядительного акта, исходящего от субъекта управления (командира (начальника)), обращенного к подчиненным, оказавшимся в сфере данных управленческих отношений.
2. Приказы или распоряжения не всегда подробно регламентируют поведение подчиненного, задавая лишь модель конечного результата. Это обусловлено тем, что нет необходимости в каждом приказе командиру (начальнику) указывать, какие правила безопасности должен соблюдать исполнитель. Данные правила регламентированы в соответствующих нормативно-правовых актах.

3. Исходя из того, что «приказ (приказание)» является разновидностью распоряжения, мы пришли к выводу о том, что необходимо изложить название статьи 42 Уголовного кодекса РФ в следующей редакции: «Исполнение распоряжения», исключив слово «приказ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 27.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 26.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 19.11.2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.
3. *Девятко А. Ю.* Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
4. *Исраилов И. И.* Исполнение приказа или распоряжения военнослужащим как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права: Сборник научных статей / Акад. Ген. прокуратуры РФ. — М., 2010. — С. 23–28.

Клевитова В. О.¹

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: На основе данных правоприменительной практики освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа проводится анализ условий такой меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: судебный штраф, мера уголовно-правового характера, условия назначения судебного штрафа.

Ключевым показателем действенности закона является его эффективность — соотношение объективных результатов и целей. Нередко на ранних этапах действия правовой нормы трудно оценить её влияние на регулируемые правоотношения, так правоприменительный опыт носит накопительный характер.

Предметом рассмотрения данной статьи стал сравнительно новый институт российского уголовного права — освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера — судебного штрафа (далее — судебный штраф).

Как известно, Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ в УК РФ был введен судебный штраф (ст. ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ). Последний, как мера уголовно-правового характера, ставится в зависимость от следующих условий: 1) общественно-опасное деяние совершено лицом впервые; 2) преступление относимо к категории небольшой или средней тяжести; 3) возмещение ущерба, заглаживание причиненного деянием вреда. С толкованием и объективностью первого условия сложностей не возникает. В понимании оставшихся условий суждения теоретиков расходятся.

У правоприменителей возникают затруднения при назначении судебного штрафа наиболее часто в следующих случаях: в рамках уголовных дел, где отсутствует потерпевший; когда создается угроза публичным правоотношениям; когда лицо, совершившее преступление, возместило вред частично; по делам, когда вышедшего в результате преступления погибшего материально-правового потерпевшего заменил процессуально-правовой потерпевший (родственник, законный представитель). В научных публикациях называются и другие проблемные ситуации судебного штрафа².

¹ КЛЕВИТОВА ВИКТОРИЯ ОЛЕГОВНА, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Сафонов Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² *Ипкеева А. А.* Уголовно-правовой анализ освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // *Материалы ежегодной всероссийской*

Третье условие и связанные с ним проблемы, как правило, вытекают из второго: как возместить ущерб от преступления без потерпевшего, как загладить вред, нанесенный общественной нравственности? Обозначенные вопросы еще недостаточно разработаны наукой.

Анализ статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее — Судебный департамент) за 6 месяцев 2018 года показывает рост уголовных дел, прекращенных в связи с назначением судебного штрафа. За рассматриваемый период таких 8214 дел, то есть более чем в полтора раза по сравнению с аналогичным периодом за предыдущий год: 5142 дела³.

В научной литературе заявила о себе и проблема необходимости получения согласия потерпевшего на освобождение от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию⁴. Так, в рамках уголовного дела, рассмотренного Калужским районным судом Калужской области, отказано в удовлетворении ходатайства следователя об освобождении от уголовной ответственности, прекращении уголовного дела в связи с применением судебного штрафа обвиняемому ввиду отсутствия в деле согласия потерпевшего⁵.

Представляется, что получение согласия обвиняемого и потерпевшего на применение мер главы 11 УК РФ (включая судебный штраф) — базовое условие для назначения судебного штрафа.

Заметим, что в статье 76.2 УК РФ отсутствует и такое условие её применения, как примирение обвиняемого с потерпевшим.

Получается, что для прекращения уголовного преследования с присуждением судебного штрафа не обязательно примирение с потерпевшим, а достаточно лишь устранение последствий преступных деяний. Но вместе с этим сам потерпевший определяет, каким образом будут устранены эти последствия⁶. Налицо — коллизия оснований применения ст. 76.2 УК РФ.

научно-практической конференции. Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра // Под редакцией А. Г. Хлебушкина, Т. Н. Тиминой; Университет МВД РФ. — СПб., 2018. — С. 339–342.

³ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. — (Электронный ресурс): <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>.

⁴ См.: *Ипкеева А. А.* Указ. раб.

⁵ Постановление Калужского районного суда (Калужская область) № 1–624/2018 от 30 июля 2018 г. по делу № 1–624/2018. // Судебные и нормативные акты РФ (электронный ресурс): <https://sudact.ru/regular/doc/xAIKpOzy3Yds/>.

⁶ См.: *Башинская И. Г.* Судебный штраф как государственный способ возмещения расходов за уголовное судопроизводство // Общество и право: журнал (Краснодар). — 2017. — № 2(60). — С. 149–152.

Обращает на себя внимание реализация принципа справедливости и индивидуализация уголовно-правовых мер. Здесь суды учитывают множество социально значимых факторов, характеризующих обвиняемых. Аргументируя своё решение, суд в конкретной ситуации указал, что «по месту своего постоянного жительства обвиняемый характеризуется положительно, является пенсионером по старости, имеет единственный ежемесячный доход в виде государственной пенсии»⁷. Или: «Как следует из материалов уголовного дела и пояснений обвиняемого в судебном заседании, в настоящее время он всё осознал и сделал для себя соответствующие выводы... В материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и назначении... судебного штрафа»⁸.

Помимо условий, предусмотренных законом, суд, применяя судебный штраф, часто учитывает: характеристики по месту жительства, размер доходов, наличие иждивенцев, осознание содеянного.

Подводя итог всему вышесказанному, считаем, что анализируемая уголовно-правовая мера требует внимания доктрины уголовного права и законодательного дополнения в части условий её применения.

Правоприменительная практика нуждается также и в детализации позиции Верховного Суда Российской Федерации по конкретным обсуждаемым вопросам применения статей 76.2 УК РФ и 25.1 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/.
2. *Башинская И. Г.* Судебный штраф как государственный способ возмещения расходов за уголовное судопроизводство // *Общество и право: журнал* (Краснодар). — 2017. — № 2(60). — С. 149–152.
3. *Ипкеева А. А.* Уголовно-правовой анализ освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // *Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра / Под редакцией А. Г. Хлебушкина, Т. Н. Тиминой; Университет МВД РФ.* — СПб., 2018. — С.339–342.

⁷ Постановление Каширского районного суда (Воронежская область) по делу № 1–69/2018 № 1–69/2018 от 30 июля 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ (электронный ресурс): <https://sudact.ru/regular/doc/Hf6aghEqpH1x/>.

⁸ Постановление Северодвинского городского суда (Архангельская область) по делу № 1–430/2018 от 30 июля 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ (электронный ресурс): <https://sudact.ru/regular/doc/XsufNL1HULIB/>.

4. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. — [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>.
5. Постановление Калужского районного суда (Калужская область) № 1–624/2018 от 30 июля 2018 г. по делу № 1–624/2018. // Судебные и нормативные акты РФ (электронный ресурс): <https://sudact.ru/regular/doc/xAIKpOzy3Yds/>.
6. Постановление Каширского районного суда (Воронежская область) по делу № 1–69/2018 № 1–69/2018 от 30 июля 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ (электронный ресурс): <https://sudact.ru/regular/doc/HfbaghEqpH1x/>.
7. Постановление Северодвинского городского суда Архангельской области по делу № 1–430/2018 от 30 июля 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ (электронный ресурс): <https://sudact.ru/regular/doc/XsufNL1HULIB/>.

*Кирсанова С. О.*¹

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Аннотация: В статье проанализированы изменения в УК РФ, касающиеся введения такого квалифицирующего признака как использование информационно-телекоммуникационных сетей. Рассмотрены пути развития уголовного законодательства в данной сфере. Автором предложен универсальный способ квалификации подобных деяний.

Ключевые слова: компьютеризация, квалифицирующий признак, информационно-телекоммуникационные сети, сеть «Интернет».

Компьютеризация сегодня затронула все сферы жизни общества. Уровень развития компьютерной среды говорит о положении государства на международной арене и о его высоком научном развитии. Глобализация, расширение социальных, культурных, политических и экономических связей требуют развивать информационную среду, которая бы позволила оперативно, быстро и безопасно обмениваться, искать и собирать необходимые данные и развивать социально-экономические связи.

Создание информационно-телекоммуникационных сетей не осталось без внимания криминальных структур нашего общества. Появился такой вид преступности, как «компьютерная», изменился сам облик преступника, поменялись механизмы совершения преступлений.

По мнению Е. А. Русскевич, реформирование отечественного уголовного законодательства должно осуществляться по трем основным направлениям: 1) расширение перечня преступлений, посягающих на информационную безопасность; 2) криминализация новых высокотехнологичных форм посягательств на традиционно охраняемые уголовным законом общественные отношения; 3) модернизация действующих составов преступлений путем детализации их совершения специфическим способом — с использованием информационно-коммуникационных технологий². Несмотря на масштаб и сложность проблемы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, изменение УК РФ должно осуществляться по принципу минимизации вносимых поправок.

¹ КИРСАНОВА СВЕТЛАНА ОЛЕГОВНА, студентка 1 курса магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель — Шарапов Р. Д., профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин СПбЮИ(ф)УП РФ, доктор юридических наук).

² Русскевич Е. А. Уголовное право и информатизация // Журнал российского права. — 2017. — № 8. — С. 73–80.

На данный момент в Уголовном кодексе все чаще стали появляться статьи, посвященные использованию информационных сетей как способа или орудия совершения преступления. Эти статьи можно поделить на два вида: как конститутивный признак состава: ч. 3 ст. 137 (Нарушение неприкосновенности граждан); ст. 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации); ст. 171.2 (Незаконная организация и проведение азартных игр); ст. 185.3 (Манипулирование рынком); ст. 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), и как квалифицирующий признак: ст. 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма); ст. 228.1 (Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств...); ст. 242 (Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов); ст. 242.1 (Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних); ст. 242.2 (Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов); ст. 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности); ст. 280.1 (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации).

Стоит обратить внимание на то, что во всех этих статьях этот признак обозначается по-разному. Так, в ст. 185.3, 205.2, 228.1, 280.1 УК РФ электронные сети обозначаются следующей терминологией: «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». В ст. 137, 159.6, 171.2, 242, 242.1, 242.2, 280, 282 УК РФ говорится об информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет». Если исходить из принципа системности и единообразного применения уголовного закона, то во всех этих нормах следует использовать идентичную терминологию.

М. А. Ефремова выделяет еще один недостаток в понятийном аппарате данных статей. Она справедливо считает, что доступ к электронной информации сегодня можно получить не только с компьютера, но со смартфонов, сотовых телефонов и планшетов, поэтому следует вести речь о таком квалифицирующем признаке, как «использование информационно-телекоммуникационных технологий»³.

Также остается неясным вопрос, почему законодатель включил его именно в эти статьи, оставив без должного внимания другие. Сейчас в сети нашли место практически все виды преступлений, кроме изнасилования. Даже убийства через Интернет уже случались. Известный случай из практики США. Там

³ Ефремова М. А. Уголовно-правовое обеспечение кибербезопасности: некоторые проблемы и пути их решения // Право и кибербезопасность. — 2014. — №2. — С. 33–38.

пострадавший от покушения не погиб от пуль, а лишь был тяжело ранен. Попав под программу защиты свидетелей, человек был помещен полицией в охраняемую палату, но преступники через Интернет вошли в сети клиники, где он лежал, и, что называется, «достали» его с помощью хай-тек. Изменив программу прибора стимуляции сердца, злоумышленники добились жертву⁴.

О росте так называемой «киберпреступности» говорит и статистика. Так сотрудниками МВД в 2018 г. был составлен аналитический сборник «Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития», где приведены следующие данные: количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ, уменьшилось с 2563 в 2013 г. до 1883 в 2017 г. (это связано с реализацией политики государства по защите IT-пространства и высокой латентностью данного вида преступлений), а количество зарегистрированных преступлений за аналогичный период, квалифицированных по ст. 159.6 УК РФ, возросло с 693 до 2195, по ст. 171.2 УК РФ с 155 до 1492, по ст. 189 УК РФ с 234 в 2016 г. до 239 в 2017 г.⁵ Раскрываемость даже этой малой части киберпреступлений не превышает 5 %⁶.

Составители данного сборника видят причину в недостатке нормативной базы для охраны соответствующих общественных отношений в действующем уголовном законодательстве, отсутствии единых разъяснений высшей судебной инстанции по вопросам уголовно-правовой оценки таких преступлений и росте уровня цифровой грамотности населения.

Ученые-теоретики предлагают следующие решения данной проблемы. Одни авторы, например, В. А. Уткин и Е. В. Уткина, предлагают включить в ст. 63 УК РФ в число обстоятельств, отягчающих наказание, совершение преступлений с неправомерным использованием информационных технологий через Интернет и другие информационно-коммуникационные сети⁷, другие видят решение в совершенствовании отдельных норм особенной части УК РФ. Так, С. Смолин считает, что при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 128.1, 207 УК РФ, использование высокотехнологичных средств и способов передачи ложной информации становится все более типичным и следует внести соответствующий квалифицирующий признак в данные нормы.

⁴ Хакеры остановили сердце. — URL: <https://rg.ru/2005/02/08/e-prestupnost.html> (дата обращения: 15.02.2019 г.).

⁵ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. // ФГКУ «ВНИИ МВД России». — М., 2018. — 86 с.

⁶ *Гилинский Я.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: Авторский курс. — 4-е изд., перераб и доп. — СПб.: ИД «АлефПресс», 2018. — С. 41.

⁷ *Уткин В. А., Уткина Е. В.* Коррупция и информационные технологии // Безопасность бизнеса. — 2016. — № 1. — С. 45–48.

По мнению Русскевича Е. А. и Иногамовой-Хегай Л. В.⁸ использование информационно-коммуникационных технологий должно признаваться квалифицирующим признаком составов преступлений, объективная сторона которых связана с распространением деструктивной информации: ст. 212, ст. 230, ст. 354.1 УК РФ⁹. Третьи считают, что компьютерными преступлениями являются деяния, выделенные по способу посягательства, предусматривающие базовые примитивы воздействия на информационную инфраструктуру. В ходе совершения компьютерных преступлений воздействие на дополнительные объекты (жизнь, здоровье, собственность и т.д.) должно квалифицироваться по совокупности по соответствующим составам преступлений.

На наш взгляд, третий подход является наиболее верным, так как четкое определение компьютерных преступлений, их объема и соотношения с составами-сателлитами позволит сочетать стабильное уголовное законодательство с необходимой гибкостью реагирования на вновь возникающие угрозы.

Внесение в ст. 63 УК РФ предложенных изменений не будет являться правильным шагом, т.к. включать соответствующий признак в уголовную норму нужно только в случаях, когда он объективно повышает вероятность наступления вредных последствий, что является важнейшим показателем опасности действия. Как справедливо писал по этому поводу В. Н. Кудрявцев, «опасность действия заключается в том, что оно может вызвать определенные вредные последствия. Однако эти последствия наступают не во всех случаях. Естественно, что действия будут сравнительно тем опаснее, чем выше степень вероятности наступления вредных последствий»¹⁰. Использование информационных технологий для совершения преступления не настолько типично для нашей правовой действительности, как рецидив или совершение преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Также далеко не всегда последствия использования информационно-телекоммуникационной сети имеют более тяжкий характер, чем свершение преступления с особой жестокостью или с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств.

Что касается реформирования определенных статей УК в зависимости от частоты использования информационных технологий как способа совершения преступного деяния, то, как справедливо отмечает А. И. Рарог, «изменения в Уголовный кодекс носят блоковый характер: законодатель реформирует

⁸ Иногамова-Хегай Л. В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 53–58.

⁹ Русскевич Е. А. Уголовное право и информатизация // Журнал российского права. — 2017. — № 8. — С. 73–80.

¹⁰ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. — М., 1960. — С. 102.

какую-то одну норму или несколько взаимосвязанных норм, но не согласует их со смежными нормами, что нарушает принцип системности закона и его внутреннюю цельность». К сожалению, не всегда изменения, вносимые нашим законодателем, отличаются высоким качеством юридической техники и носят обоснованный характер. Как уже отмечалось выше, даже в действующих нормах есть противоречия.

Таким образом, рост преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий и информационно-коммуникационных сетей, подталкивает законодателя к принятию поправок в соответствующие статьи особенной части УК РФ. Не всегда данные изменения носят обоснованный характер, имеют высокий уровень юридической техники и согласуются с другими нормами уголовного законодательства. Решением данной проблемы может стать не внесение огромного количества изменений, а квалификация деяний по соответствующей норме особенной части Уголовного кодекса и нормами гл. 28 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Рускевич Е. А. Уголовное право и информатизация // Журнал российского права. — 2017. — № 8. — С. 73–80.
3. Ефремова М. А. Уголовно-правовое обеспечение кибербезопасности: некоторые проблемы и пути их решения // Право и кибербезопасность. — 2014. — № 2. — С. 33–38.
4. Хакеры остановили сердце. — URL: <https://rg.ru/2005/02/08/e-prestupnost.html> (дата обращения: 15.02.2019 г.).
5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. / ФГКУ «ВНИИ МВД России». — М., 2018. — 86 с.
6. Гилинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: Авторский курс. — 4-е изд., перераб и доп. — СПб.: ИД «АлефПресс», 2018.
7. Уткин В. А., Уткина Е. В. Коррупция и информационные технологии // Безопасность бизнеса. — 2016. — № 1. — С. 45–48.
8. Иногамова-Хегай Л. В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 53–58.
9. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. — М., 1960.

*Красовская К. А.*¹

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу правоприменительной практики и критической оценке обстоятельств, исключающих преступность деяния в российской уголовной доктрине. В работе сформулированы конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, крайняя необходимость, необходимая оборона, уголовное законодательство.

В доктрине уголовного права проблема обстоятельств, исключающих преступность деяния, считается определенно неоднозначной, но при этом имеет весомое значение.

В действующем уголовном законодательстве (глава 8) регламентируются шесть таких обстоятельств²:

1. Необходимая оборона.
2. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.
3. Крайняя необходимость.
4. Физическое или психическое принуждение.
5. Обоснованный риск.
6. Исполнение приказа или распоряжения.

Иванов А. Б., считает, что «действующее российское уголовное законодательство призвано поддерживать инициативу и активность людей, действующих при защите правоохраняемых интересов, не признавая противоправными деяния, хотя и содержащие некоторые признаки преступления, но совершенные в состоянии необходимой обороны, при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости и оправданного профессионального и хозяйственного риска. Естественно, этот правовой механизм должен работать четко, понятно, обеспечивая при этом надежную защиту законных интересов граждан и государства. Вместе с тем его эффективность возрастает, если он воспринимается в глазах общества как ценное правовое явление, способное привести к достижению социально полезных целей»³.

¹ КРАСОВСКАЯ КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА, курсант 3 курса факультета экономики и права Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России (научный руководитель — Узун О. Л., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России», кандидат юридических наук).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 1996, 18 июня № 113, 114, 115, 118.

³ Иванов А. Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: диссертация кандидата юридических наук. — М., 1998. — С. 87.

Говоря более конкретно про необходимую оборону, можно утверждать, что значение состоит в правомерной защите личности, собственных прав и прав других лиц от опасного посягательства посредством причинения вреда посягающему лицу.

Главной отличительной чертой необходимой обороны, отделяющей её от остальных обстоятельств, исключающих преступность деяния, является причинение вреда именно посягающему.

В важнейшем документе Российской Федерации, а именно Конституции РФ, имеется важное положение для прав и свобод человека и гражданина статья 45, в которой четко обозначено: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»⁴.

Данное утверждение можно рассматривать как то, что перечень прав и свобод в опасных ситуациях защищает человека и гражданина, а не усугубляет его положение.

Но в связи с существующими реалиями важно не только утвердить права и свободы, но и обеспечить действительное их исполнение. По данному правовому принципу, который закреплен в статье 46 Конституции РФ, утверждается судебная защита, возможность обжаловать решения и действия органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в порядке, установленном в законодательстве Российской Федерации, в том числе и в судебном порядке.

Защищая свои интересы от грозящей опасности, человек употребляет силу, предупреждая общественно опасное деяние.

Необходимо помнить, что цель обороняющегося — это защитить свои права и свободы, а значит, процесс осуществления обороны, носит вынужденный характер.

Необходимая оборона — это сдерживающий фактор в области насильственной преступности. Ведь если бы никто на человека не напал, то никому не надо было бы защищаться и применять необходимую оборону, даже если это будет грозить уже нападавшему. Гуманизм в данном случае абсолютно уместен, когда нападающий уже задержан и не представляет опасности для общества. В связи с тем, что во время общественно опасного деяния обороняющийся находится в заведомо худших условиях, он должен иметь право на использование эффективных средств защиты. Иначе преступлениям не будет конца: ведь человек не будет чувствовать себя защищенным государством, даже если он может самостоятельно защититься⁵.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 25.12.1993.

⁵ Луценко Е. Г. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Наука. Инно-

Должны создаваться максимально благоприятные иррациональные условия для лиц, осуществлявших защиту интересов и свобод от общественно опасных деяний. Чаще всего происходит так, что люди не боятся действий посягающего, а боятся дальнейшего уголовного преследования.

К сожалению, практика судов и следствия по данному аспекту не безупречна. В случае смертельного исхода при обороне всегда возбуждается уголовное дело и обороняющийся будет находиться в положении подсудимого, а нападающий будет жертвой. Естественно, максимальное ухудшение ситуации происходит в те моменты, когда этого никто не видел, да и не было очевидцев произошедшего, и обороняющемуся приходится доказывать свою невиновность всеми законными способами. Даже если общественное мнение настаивает на том, что обороняющейся невиновен, возможные приведённые факты следствия могут говорить обратное и по итогу решение суда будет зависеть от фактов, а не от мнения общественности⁶.

Следует иметь в виду, что состояние необходимой обороны не наступает, если вред посягающему причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость.

Нормы о необходимой обороне также содержатся в законодательстве различных стран.

Институт необходимой обороны известен достаточно давно и существует в уголовном праве многих государств, однако он продолжает вызывать научные споры: ему посвящены сотни научных исследований, а соответствующие законодательные нормы подвержены изменениям.

В заключение, хотелось бы отметить, что актуальность данной темы подтверждается современной практикой судов Российской Федерации. В практике нередки такие случаи, когда обычный прохожий видит начинающуюся ссору, в которой девушка имеет невыгодное для безопасности положение, пробует защитить её от возможного вреда другого лица, но по исходу события такие лица, использовав несоизмеримые силы по отношению угрожающей опасности, будут привлекаться к ответственности. В обществе такая правоприменительная практика известна, и в таких случаях многие граждане будут проходить мимо подобных инцидентов, лишь бы не попасть под «молох правосудия».

Такая практика является правовой проблемой в связи с тем, что общественно опасные деяния совершаются повсеместно и граждане должны

вации. Технологии. — 2010. — № 68 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obstoyatelstvah-isklyuchayuschih-prestupnost-deyaniya>.

⁶ *Орешкина Т.* Обстоятельства, исключющие преступность деяния: в Особенной части УК РФ // Уголовное право. — 2005. — №1. — С. 58–60.

оказывать помощь друг другу. В этой связи необходимо расширить действенную нормативно-правовую базу для такого рода случаев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. — 18.06.1996 — № 113, 114, 115, 118.
3. Казакова Е. Б. История возникновения и правовые проблемы применения необходимой обороны как одного из способов самозащиты // Правовая политика и правовая жизнь. — 2008. — № 1. — С. 91.
4. Милуков С. В., Никуленко А. В. Новейшие подходы к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. — 2008. — № 3. — С. 23.
5. Орешкина Т. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в Особенной части УК РФ // Уголовное право. — 2005. — № 1. — С. 58–60.
6. Омигов В. И. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2009. — № 3 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-obstoyatelstv-isklyuchayuschih-prestupnost-deyaniya>.
7. Иванов А. Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — С. 87.
8. Луценко Е. Г. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Наука. Инновации. Технологии. — 2010. — № 8 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-obstoyatelstvah-isklyuchayuschih-prestupnost-deyaniya>.

*Ленюский А. А.*¹

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНООБРАЗНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО НЕОКОНЧЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Аннотация: В работе рассматриваются позиции Верховного суда РФ по квалификации неоконченных преступлений, изложенные в ряде постановлений по тем или иным преступлениям. На основании проведенного анализа автором делается вывод об изменчивости правовых позиций и, как следствие, отсутствии единообразной практики применения уголовного закона Верховным судом РФ.

Ключевые слова: постановления пленума Верховного суда РФ, неоконченное преступление, правовые позиции Верховного суда РФ, незаконный оборот наркотиков, взяточничество.

Конституция Российской Федерации в ст. 126 наделяет Верховный Суд РФ правом осуществлять надзор за нижестоящими судами и давать разъяснения по вопросам судебной практики. Согласно ст. 5 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», данное полномочие осуществляется специальным органом — Пленумом Верховного Суда РФ. Несмотря на то, что постановления содержат правовые позиции по неоднозначным, порой даже спорным вопросам и призваны унифицировать процесс правоприменения, в некоторых случаях принятие того или иного постановления может привести совершенно к противоположному результату, сформировать в рамках одной правовой системы различную противоречивую судебную практику. Наиболее яркие примеры можно привести, рассматривая некоторые позиции Пленума Верховного суда РФ, посвященные институту неоконченного преступления.

Рассматривая вопрос окончания такого преступления, как изготовление наркотических средств, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 апреля 1993 года № 2², в абз. 2 п. 3 указал, что изготовление следует понимать как действия, в результате которых были получены наркотические средства, готовые к потреблению. Последующее постановление Пленума

¹ ЛЕНЮСКИЙ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, студент 1 курса магистратуры юридического факультета Санкт-Петербургского филиала (института) ФГБОУВО «Всероссийского государственного университета юстиции» (научный руководитель — Кудрявцев В. Л., профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского филиала (института) ФГБОУВО «Всероссийского государственного университета юстиции» (РПА Минюста России), доктор юридических наук).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1993. — № 7. (утратило силу).

Верховного Суда РФ от 27.05.98 № 9³ в п. 3 разъяснило, что для того, чтобы действия квалифицировать как изготовление, нет необходимости получать в результате наркотические средства, главное, чтобы действия лица были направлены на их получение. Современное же постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14⁴, посвященное наркотическим средствам, в п. 9 вернулось к старому варианту понимания изготовления как конечного результата действий.

Даже в рамках одного постановления Пленума можно обнаружить изменчивость взглядов на одни и те же действия. До принятия 30 июня 2015 года постановления Пленума Верховного Суда РФ № 30⁵, вносящего изменения в вышеуказанное постановление, в п. 15 содержалось разъяснение, необходимое для правильной квалификации разнородных действий, которые выполняются для совершения сбыта наркотических средств. Согласно этому пункту, такие действия, если они не были доведены до конца по независящим от лица обстоятельствам, необходимо было квалифицировать как приготовление к сбыту. Однако после внесения изменений данный пункт был вовсе исключен, а вместо него появился п. 13.2, который повторял вышеназванные обстоятельства, но, вместе с тем, указывал, что квалифицировать данные действия необходимо как покушение на сбыт.

Таким же образом данное постановление изменило понимание момента окончания сбыта наркотических веществ. Если в первоначальной редакции Постановления в п. 13 окончание сбыта связывалось с реализацией наркотического вещества, т.е. с его получением приобретателем и наличием возможности им распорядиться, то, согласно новой редакции того же п. 13, сбыт стал считаться оконченным с момента выполнения всех необходимых действий, направленных на реализацию наркотических веществ, независимо от фактического получения.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1998. — № 7 (утратило силу).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — № 8.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 9.

Подобная позиция повлекла изменение момента окончания сбыта наркотических средств, в том числе проводимого в рамках оперативно-розыскных мероприятий. Так, если раньше Постановление в абз. 5 п. 13 содержало прямое указание на то, что в таких случаях действия виновного необходимо квалифицировать как покушение на сбыт, то после изменений 2015 года данное положение было исключено, а само Постановление было дополнено полностью противоположным пунктом 13.1, в котором аналогичная ситуация квалифицируется уже как оконченный сбыт.

Изменение в подходах нашло отражение и в судебной практике. Так, согласно Приговору Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2–35/14 от 26 февраля 2014 года⁶, Борисов М. Ю. совершил приготовление к сбыту наркотического вещества, а именно незаконно хранил его при себе с целью последующего сбыта, но не реализовал до конца свой умысел, поскольку был задержан сотрудниками УФСКН РФ. В этом же приговоре суд мотивирует квалификацию другого эпизода как оконченного сбыта тем, что: «К... имел возможность распорядиться полученным от Борисова М. Ю. наркотическим средством, то есть — оно поступило в незаконный оборот в соответствии с умыслом Борисова М. Ю.».

Вместе с тем, уже в 2016 году этот же суд, учитывая изменения п. 13 Постановления, выносит приговор № 2–20/16 от 20 февраля 2016 года⁷, в котором указывает, что, поскольку Белов С. В. хранил наркотическое средство с целью дальнейшего сбыта, но не реализовал свой умысел ввиду задержания сотрудниками УФСКН, его действия следует квалифицировать как покушение на незаконный сбыт наркотических средств. В другом же эпизоде суд указывает, что Белая О. А., незаконно сбыла наркотическое вещество через тайник, организованный в ячейке камеры хранения гипермаркета. Момент окончания преступления уже не был связан с моментом получения наркотического вещества приобретателем.

Не менее интересна мотивировка квалификации, произведенная Кировским районным судом г. Кемерово по аналогичному делу. Так, согласно тексту приговора «действия А. А. Матюшиной следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, поскольку деяние подсудимой совершено до принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 30...»⁸

⁶ Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2–35/14 от 26.02.2014 года. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pno6yAsOvVWx/> (дата обращения: 10.03.2019).

⁷ Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2–20/1620 от 20.02.2016 года URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bLuE9TfQP0bX/> (дата обращения 10.03.2019).

⁸ Приговор Кировского районного суда г. Кемерово от 21 июля 2015 г. по делу № 1–260/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SAC2M43buy/> (дата обращения: 10.03.2019).

В соответствии с первоначальными разъяснениями (абз. 5 п. 13 Постановления), 25 марта 2013 года в г. Железногорск-Илимский Нижнеилимский районный суд вынес приговор в отношении О. В. Исаевой⁹. Она обвинялась в попытке сбыта наркотических средств, которую довела до конца в связи с проведением сотрудниками МВД оперативно-розыскных мероприятий. Суд квалифицировал ее действия как покушение на сбыт наркотических средств.

Опираясь уже на новую редакцию этого же Постановления (а именно на п. 13.1), Воркутинский районный суд республики Коми 24 октября 2017 года вынес обвинительный приговор в отношении С. В. Синицына, который пытался сбыть наркотическое средство сотруднику МВД¹⁰. Данный пример по обстоятельствам дела очень похож на предыдущий, за исключением того, что суд квалифицировал действия по ст. 228.1 УК РФ, т.е. как оконченное преступление.

Таким образом, при совершении одних и тех же действий, в соответствии с одной и той же буквой закона, но по причине изменения правовой позиции Верховного Суда РФ, правовое положение подсудимых кардинально различалось, поскольку определение стадии совершения преступления влияет на определение срока или размера наказания, назначаемого в соответствии со ст. 66 УК РФ, определяет возможность применения ч. 2 ст. 69 УК РФ, ч. 6 ст. 15 УК РФ и т.д.

Другим ярким примером внесения неопределенности в практику правоприменения является постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24¹¹. Согласно абз. 2 п. 10 Постановления, передачу (получение) взятки следует считать оконченным в соответствующем размере с момента передачи (получения) хотя бы части взятки, даже в случаях, когда такая часть самостоятельно не образует соответствующий размер, охватываемый умыслом виновного.

Данный подход видится весьма спорным, поскольку не соответствует институту неоконченного преступления. Покушением признаются действия, направленные на совершение преступления, когда само преступление не доводится до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Соответствующий размер является одним из объективных признаков предмета преступления.

⁹ Приговор Нижнеилимского районного суда Иркутской области по делу № 1–64/2013 от 25.03.2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5gBV9Ywushr0/> (дата обращения 10.03.2019).

¹⁰ Приговор Воркутинского районного суда республики Коми по делу № 1–174/2017 от 24.10.2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ngrXNu7fUNUx/> (дата обращения: 10.03.2019).

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 9.

Характеристики предмета взятки могут влиять на наличие или отсутствие состава преступления, размер взятки является криминообразующим фактором для посредничества во взятке, квалифицирующим признаком для дачи и получения взятки. Иными словами, характеристика предмета взятки влияет на правовую оценку деяния, а размер взятки либо присутствует в составе преступления, либо нет. В случаях, когда виновный реализует часть умысла, не образуя состав преступления, предусматривающего соответствующий размер взятки, очевидно, что его действия являются лишь покушением на преступление. Подобную логику можно проследить, анализируя постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29¹². В п. 25 Постановления указывается, что в случаях, когда лицо, совершая грабеж, имело умысел завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, фактически завладело имуществом, стоимость которого не образует соответствующий размер, его действия подлежат квалифицировать как покушение на грабеж, совершенный в крупном или особо крупном размере.

Учитывая данное разъяснение, интересным представляется тот факт, что до изменений 2015 года Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 в п. 13 предусматривало, что в случаях, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств в несколько приемов, реализовало лишь часть средств, не образующих соответствующий размер, его действия подлежат квалификации как покушение на сбыт наркотических средств в соответствующем размере.

Таким образом, до 2015 года в рамках одной судебной системы существовало несколько самостоятельных противоположных разъяснений Верховного суда РФ, посвященных квалификации частичной реализации умысла, когда такая реализация самостоятельно не образует соответствующего размера. Разумеется, после изменения в 2015 году правил определения квалификации частичного сбыта наркотических средств данные постановления перестали противоречить друг другу, однако не перестали противоречить теории уголовного права. В своей статье¹³, посвященной постановлению Пленума Верховного Суда РФ о взяточничестве, В. Ф. Щепельков рассматривает причины, по которым Верховный Суд РФ занял столь спорную позицию. Так, автор, ссылаясь на Доклад, оглашенный на заседании Пленума Верховного Суда РФ о проекте рассматриваемого постановления, указывает, что единственный аргумент, который был высказан докладчиком проекта постановления, — «так

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 2.

¹³ Щепельков В. Ф. Позиции Пленума Верховного Суда РФ относительно момента окончания получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, коммерческого подкупа // КриминалистЪ. — 2014. — № 1 (14). — С. 3–9.

сложилась судебная практика». Доводов уголовно-правового характера приведено не было.

Бесспорно, что роль таких разъяснений в правоприменении велика. Однако, несмотря на это, изменчивость правовых позиций Верховного Суда РФ нарушает стройность системы отправления правосудия и не способствует достижению поставленной перед ним цели — обеспечить единообразие применения уголовного законодательства РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СЗ РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1993. № 7 (утратило силу).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1998. — № 7 (утратило силу).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2003. — № 2.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2006. — № 8.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 9.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — № 9.
8. Приговор Нижнеилимского районного суда Иркутской области по делу № 1-64/2013 от 25.03.2013 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5gBV9Ywushr0/> (дата обращения 10.03.2019).
9. Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-35/14 от 26.02.2014 года // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rpobuAsOvVWx/> (дата обращения: 10.03.2019).
10. Приговор Кировского районного суда г. Кемерово от 21 июля 2015 г. по делу № 1-260/2015 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SAC2M43buy/> (дата обращения: 10.03.2019).
11. Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-20/1620 от 20.02.2016 года // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bLuE9TfQP0bX/> (дата обращения 10.03.2019).

12. Приговор Воркутинского районного суда республики Коми по делу № 1-174/2017 от 24.10.2017 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ngrXNu7fUNUx/> (дата обращения: 10.03.2019).
13. *Щепельков В. Ф.* Позиции Пленума Верховного Суда РФ относительно момента окончания получения, дачи взятки, посредничества во взяточничестве, коммерческого подкупа // Криминалисть. — 2014. — № 1 (14). — С. 3–9.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ»

Аннотация: В статье рассматриваются различные мнения по вопросам происхождения понятий «терроризм» и «экстремизм». Описано соотношение понятий «терроризм» и «экстремизм», и выявлены отличительные признаки данных понятий.

Ключевые слова: террор, терроризм, экстремизм, насилие, ненависть, вражда.

Происхождение терроризма и экстремизма имеет давнюю историю и первое, и второе понятия связаны с нарушением политической деятельности государства. Для того, чтобы выявить соотношение понятий «терроризм» и «экстремизм», необходимо найти отличительные и схожие черты, которые присущи каждому из данных терминов.

Генезис цивилизации свидетельствует, что объективным фактором ее развития является насилие. При помощи насильственных методов в течение многих лет разрешались различные противоречия между народами. Довольно часто лидирующей, формальной стороной международного общения становилось силовое принуждение.

Как правило, понятие «террор» принято ассоциировать с событиями Великой Французской революции, но данное утверждение является оспоримым. Впервые термин «террор» появился в Древнем Риме в литературных произведениях в виде эмоционального восклицания («Страх и ужас!»). Данное выражение получило общеевропейскую известность и употреблялось как политическое обозначение кровавых событий. Следовательно, можно говорить о том, что именно в это время термин «террор» стал употребляться самостоятельно.

Ю. С. Горбунов утверждает, что террор, в современном понимании данного термина, служил лишь фоном в Древнем мире, то есть играет второстепенную роль. С данным утверждением нельзя полностью согласиться, так как террор в античные время имел узкую сферу значения, служил лишь средством в устранении политических конкурентов. На самом деле террористические методы применялись для устранения политических противников².

¹ ЛАТЫПОВ ВЛАДИСЛАВ ФЛЮРОВИЧ, магистрант 1 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. Н. Берестовой, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Цит. по: *Гельман М.* Русский способ. Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии. — М., 2003. — С. 21.

А. Ю. Яковлев утверждает, что понятие «террор» появилось в период правления римского диктатора Суллы, который практиковал смертные казни³.

Некоторые ученые-правоведы считают, что понятие «террора» впервые ввел французский философ Ш. Монтескье, который употребил данный термин для описания атмосферы страха деспотического государства⁴.

Интересным представляется мнение А. Р. Бахтеева, который считает, что термин «террор» применял еще Аристотель, в его понимании он означал ужас, который овладевал зрителями при просмотре в театре трагедии. Думается, что осмысление террора через театр породило традицию суда как разновидность театра, где террор побежден через закон. А. Р. Бахтеева считает, что в политическом смысле слово «террор» начали употреблять в XIV в., когда были переведены на французский язык трактаты историка Тита Ливия⁵.

Так, образом, мы уже видим, что единое мнение об истоках происхождения слова «террор» отсутствует.

А. В. Никитин говорит о том, что в 1798 г. появился термин «террор». С его точки зрения, «терроризм — это социальное явление, которое возникает как реакция на кризис в обществе со стороны субъектов, которые не имеют власти, с целью оказать давление на властные структуры, либо угрозы его применения в отношении третьих лиц для достижения религиозных, нацистских, идеологических целей»⁶. Таким образом, данный автор акцентирует внимание на следующих признаках терроризма: реакция на кризис, социальное явление, давление на властные структуры, применение или угроза применения насилия в отношении населения, достижение определенных целей.

Ю. Н. Дерюгина понимает под терроризмом социально-правовое явление, которые выражается в угрозе совершения или в совершении общественно-опасных действий, направленных в отношении населения, в целях воздействия через него на властные структуры⁷. Из данного понятия можно выделить следующие признаки терроризма: социально-правовое явление, наведение страха на население, устрашение с целью воздействия на властные структуры.

³ Яковлев А. Ю. И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания. — 2012. — № 4. — С. 118–119.

⁴ История политических и правовых учений / Под общ. ред. О. В. Мартышина. — М., 2007. — С. 194.

⁵ См.: Бахтеева А. Р. Политический терроризм как социальное явление современности: дис. ... канд. социолог. наук. — М., 2010. — С. 16.

⁶ Никитин А. В. Терроризм как форма девиантного поведения (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003. — С. 15.

⁷ См.: Дерюгина Ю. Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — С. 47.

С. И. Чудинов определяет, что терроризм — это стратегия психологического устрашения, сопряженного с насилием, используемая отдельными организациями, которые выражают протест в отношении отдельных слоев населения⁸. Итак, мы видим признаки: психологическое наведение страха, периодическое насилие, достижения определенных целей.

В. И. Шулов считает, что терроризм — это явление общественной жизни, которое состоит из мировоззрения, идеологии, целей, методов, специфичных, присущих определенным условиям, где есть психологическое и физическое насилие⁹. Таким образом, автор называет следующие признаки терроризма: явление общественной жизни, специфическая идеология, психическое и физическое насилие.

Итак, обобщив данные определения, можно выделить следующие признаки, присущие терроризму:

- социальное явление (то есть возможно только в обществе);
- преступное деяние;
- физическое или психическое насилие, устрашение или его угроза;
- наличие специфической идеологии.

Федеральный закон «О противодействии терроризму»¹⁰ дает определение терроризму как идеологии насилия и практике воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанной с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Из законодательного определения усматриваются следующие признаки терроризма: идеология, связанная с применением насилия, и воздействие на принятие определенного решения в интересах террористов от государственных органов, органов местного самоуправления или международных организаций, соединенные с наведением ужаса на людей и/или других насильственных действий в отношении их.

Далее рассмотрим термин «экстремизм», который также имеет различные точки зрения на него ученых.

Т. А. Корнилов утверждает, что понятие «экстремизм» употреблялось в теории государства и права. Во второй половине XIX в. В Англии стали использовать термины «extremism» и «extremist». В США данные термины стали

⁸ См.: Чудинов С. И. Терроризм как социокультурный феномен: дис. ... канд. филос. наук. — Новосибирск, 2006. — С. 31.

⁹ См.: Шулов В. И. Терроризм. Социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. — Пермь, 2004. — С. 46–47.

¹⁰ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (с изм. и доп.) «О противодействии терроризму» // Российская газета. — № 48. — 10.03.2006.

употребляться в период Гражданской войны в 60-х годах XIX в. Во Франции данный термин вошел в оборот в период Первой Мировой войны¹¹.

Экстремизм как проявление активности, выходящей за рамки дозволенного, и связанной с насилием, понимает К. О. Никонов¹². Автор выделяет главный признак, который выражен в форме активной деятельности с применением насилия.

И. Н. Сенин понимает под экстремизмом форму индивидуального или группового отрицания некоторых явлений существующей действительности с целью их разрушения посредством насилия¹³. Из данного понятия можно усмотреть следующие признаки: отрицание явлений действительности, насилие.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом закрепляет следующее понятие экстремизма — «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹⁴.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁵ в п. 1 ст. 1 закрепляет признаки проявления экстремизма.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что понятие экстремизма очень близко по содержанию к понятию терроризма. Однако некоторые отличия все же можно выделить.

Термин «террор» появился раньше, чем термин «экстремизм».

Признаками терроризма являются: социальное явление (возможно только в обществе), преступное деяние, т.к. запрещено нормами уголовного права, осуществляется в форме физического или психического насилия, применяется устрашение как способ воздействия на общество, преследует определенную идеологию.

¹¹ См.: Корнилов Т. А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. — 2011. — № 17. — С. 23–25.

¹² Цит. по: Никитин А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2010. — С. 40.

¹³ См.: Сенин И. Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. — 2008. — № 2. — С. 81.

¹⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. — 2004. — № 1. — С. 29–36.

¹⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (с изм. и доп.) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. — № 138–139. — 30.07.2002.

Под экстремизмом понимают деятельность, направленную против основ конституционного строя, общественной безопасности, а также против личности, связанную с применением насилия и возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. — 2004. — № 1. — С. 29–36.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (с изм. и доп.) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. — № 138–139. — 30.07.2002.
3. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (с изм. и доп.) «О противодействии терроризму» // Российская газета. — № 48. — 10.03.2006.
4. *Бахтеева А. Р.* Политический терроризм как социальное явление современности: дис. ... канд. социолог. наук. — М., 2010. — 16 с.
5. *Гельман М.* Русский способ. Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии. — М., 2003. — 21 с.
6. *Дерюгина Ю. Н.* Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. — 47 с.
7. История политических и правовых учений / Под общ. ред. О. В. Мартышина. — М., 2007. — 194 с.
8. *Корнилов Т. А.* Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. — 2011. — № 17. — С. 23–25.
9. *Никитин А. В.* Терроризм как форма девиантного поведения (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003. — 15 с.
10. *Никитин А. Г.* Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2010. — 40 с.
11. *Сенин И. Н.* Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. — 2008. — № 2. — С. 81.
12. *Чудинов С. И.* Терроризм как социокультурный феномен: дис. ... канд. филос. наук. — Новосибирск, 2006. — 31 с.
13. *Шулов В. И.* Терроризм. Социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. — Пермь, 2004. — 47 с.
14. *Яковлев А. Ю.* И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания. — 2012. — № 4. — С. 118–119.

*Лазарев А. А.*¹

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И СМИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию законодательства в области охраны государственной тайны. В статье раскрыто понятие «государственной тайны», рассмотрен перечень сведений, составляющих государственную тайну, рассмотрены проблемы доступа СМИ к данной информации.

Ключевые слова: государственная тайна, средства массовой информации.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде России, общее количество осужденных в России за I полугодие 2018 года по ст. 275 УК РФ (Государственная измена); ст. 276 УК РФ (Шпионаж); ст. 283 УК РФ (Разглашение государственной тайны); ст. 284 УК РФ (Разглашение государственной тайны, повлекшее по неосторожности тяжкие последствия); ст. 283.1 УК РФ (Получение сведений, составляющих государственную тайну, путем похищения, обмана, шантажа, принуждения, угрозы применения насилия либо иным незаконным способом (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 275 и ст. 276 УК РФ)), составило 26 человек². Количество осужденных по этим же статьям за I полугодие 2017 года составило 15 человек, а за I полугодие 2016 года всего 5 человек, то есть очевидна динамика данного вида преступлений.

Определенную роль в этом процессе занимают СМИ, которые публикуют материалы о разведчиках, уличенных в противоправных действиях в зарубежных странах, сведения об их личной жизни и т. п. В результате причиняется ущерб государству, поскольку оно потратило немало средств и времени на подготовку данных лиц, а также подрывается имидж самого государства. В этой связи возникает вопрос, относится ли личная информация о сотрудниках служб разведки к сведениям, содержащим государственную тайну, и о полномочиях в данном случае средств массовой информации.

В ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485–1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» дается понятие государственной тайны, а именно: защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной

¹ ЛАЗАРЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, студент 1 курса магистратуры, юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Рахманова Е. Н., заведующая кафедрой уголовного права СЗФ ФГБОУВО «РГУП», доктор юридических наук, доцент).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за I полугодие 2018 года // Верховный Суд РФ. Официальный сайт. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения 10 марта 2019 г.).

деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации³. Раздел II закона содержит перечень сведений, составляющих государственную тайну.

В Указе Президента РФ «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»⁴ назван тот же перечень сведений, что и в Законе «О государственной тайне», но он более конкретен и широк. Так, в п. 90 Указа прямо указывается, что сведения, раскрывающие принадлежность конкретных лиц к кадровому составу органов внешней разведки Российской Федерации, относятся к государственной тайне.

Также и в абз. 3 ст. 8 Федерального закона от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О внешней разведке» говорится о том, что документы органов внешней разведки Российской Федерации, содержащие сведения об их кадровом составе, о лицах, оказывающих (оказывавших) конфиденциальное содействие органам внешней разведки Российской Федерации, а также об используемых этими органами методах и средствах, хранятся в архивах органов внешней разведки Российской Федерации, что еще раз подтверждает отсутствие открытого доступа к данной информации и высокую степень ее закрытости для лиц, не имеющих отношения к данным органам или лицам, не уполномоченным законом для получения информации такого рода⁵.

Наконец, нельзя забывать о ст. 7 Федерального закона от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О персональных данных», запрещающей распространение и раскрытие третьим лицам персональных данных без согласия субъекта распространения его персональных данных⁶.

Итак, в ст. ст. 283.1 и 283 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, и за разглашение государственной тайны соответственно. Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 283.1 УК РФ, получение сведений, составляющих государственную тайну, возможно путем похищения, обмана, шантажа, принуждения, угрозы применения насилия либо иным незаконным способом. Основным для данного состава является незаконный характер получения сведений, составляющих государственную тайну, который увязывается со способами их получения, перечисленными в диспозиции статьи, а также с субъектом совершаемого деяния: им может быть лицо,

³ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 14.01.2019) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О внешней разведке» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // СПС «Консультант Плюс».

не имеющее допуска к государственной тайне; кроме того, в действиях такого лица должны отсутствовать признаки преступления, предусмотренного ст. 275 и 276 УК РФ. При этом к незаконным способам можно отнести и любые другие способы, в результате которых государственная тайна стала известна. Это может быть подслушивание, неправомерный доступ к компьютерным данным, подкуп и т.п.

В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 283 УК РФ разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, если эти сведения стали достоянием других лиц, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 275 и 276 УК РФ, является уголовно наказуемым деянием.

Но если в ст. 283.1 УК РФ субъект общий, и ему государственная тайна не была доверена и не была известна по службе, то в ст. 283 УК РФ речь идет о специальном субъекте, т.е. о лице, служба, работа, учеба и иная деятельность которого связана непосредственно с выполнением обязанностей, в ходе которых произошло принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну и всеми вытекающими из этого обременениями и последствиями.

Таким образом, анализ законодательства позволяет говорить о том, что разгласить государственную тайну может только то лицо, которое имеет к этой информации непосредственное отношение. В результате журналист, получивший сведения, содержащие государственную тайну, не может быть субъектом, прежде всего, преступления, предусмотренного ст. 283 УК РФ. В то же время, если им получены данные сведения любым из способов, указанных в ст. 283.1 УК РФ, может встать вопрос о привлечении к уголовной ответственности.

Наконец, ст. 4 Федерального закона от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации»⁷ также запрещает использование средств массовой информации для разглашения сведений, составляющих государственную тайну. В данном случае средствами массовой информации, как указывается в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”», «необходимо обеспечивать баланс между правами и свободами, гарантированными статьей 29 Конституции Российской Федерации, с одной стороны, и иными правами и свободами человека и гражданина, а также охраняемыми Конституцией Российской Федерации

⁷ Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации // СПС «Консультант Плюс».

ценностями, с другой»⁸. Действительно, следует признать, что свобода слова и право на получение и распространение информации не являются абсолютным правом. Они не могут противопоставляться другим правам человека и интересам государства. Любое распространение информации должно осуществляться в рамках, определенных законом, и может быть ограничено во имя защиты других прав и интересов.

Таким образом, свобода средств массовой информации в разглашении и опубликовании информации, содержащей государственную тайну, может ограничиваться как интересами государства в защите своей национальной безопасности, так и интересом отдельного лица в защите своей частной жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485–1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О внешней разведке» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс».
5. Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 14.01.2019) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс».
7. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2018 года // Верховный Суд РФ. Официальный сайт. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [электронный ресурс]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения 10 марта 2019 г.).
8. Путин: зарубежные спецслужбы наращивают антироссийскую активность // Информационное агентство REGNUM [электронный ресурс]. — URL: <https://regnum.ru/news/2294133.html> (дата обращения 10 марта 2019 г.).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс».

*Лобынцев К. И.*¹

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

Аннотация: Автор рассматривает проблемы квалификации при привлечении к уголовной ответственности за дезертирство.

Ключевые слова: дезертирство, военная служба, преступление, законодательство.

Для точного понимания понятия «преступления против военной службы» и субъектов, попадающих в сферу действия данного вида преступлений, необходимо обратиться к главе 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а именно части 1 статьи 331, устанавливающей, что преступлениями против военной службы признаются преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов². В данном случае из преступлений против военной службы следует уделить внимание одному из самых древних и тяжких преступлений этого вида, именуемому как дезертирство «(от латинского *desertion* — оставление без помощи, побег)»³. В действующем УК РФ определению данному преступлению дано в части 1 статьи 338: «Дезертирство, то есть самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу»⁴. Чтобы полностью осознавать степень общественной опасности дезертирства, необходимо учитывать, что, совершив это преступление, военнослужащий, пытаясь как можно надёжнее скрыться от органов уголовного преследования, может совершить и другие преступления разной степени тяжести, а в военное время или в условиях чрезвычайного положения дезертирство способно причинить ещё больший вред общественным отношениям. В связи с этим, хотелось бы указать на отсутствие специфического и характерного

¹ ЛОБЫНЦЕВ КИРИЛЛ ИГОРЕВИЧ, студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — Петровский Н. К., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

³ Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарёва, В. Е. Крутских. — М., 2001. — С. 218.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

квалифицирующего состава для преступления против военной службы, как и в прочих статьях главы 33 УК РФ, а именно совершение дезертирства в условиях чрезвычайного положения, связанного с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, а также с чрезвычайными экологическими ситуациями. Отдельно следует остановиться на режиме чрезвычайного положения. Частью 1 статьи 1 Федерального конституционного закона (далее — ФКЗ) «О чрезвычайном положении» установлено, что чрезвычайное положение представляет собой особый правовой режим с ограничениями отдельных прав граждан и возложением на них дополнительных обязанностей, вводимый как на территории всей страны, так и в отдельных её местностях и является необходимой мерой⁵. Разумеется, подобного рода режим вводится при наличии обстоятельств, указанных в статье 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении». Совершение же дезертирства в таких условиях требует квалификации по отдельной части статьи 338 УК РФ, которая предусматривала бы специальный квалифицирующий состав. Необходимость выделения такого состава обусловлена следующим обстоятельством. При дезертирстве в условиях чрезвычайного положения, связанного с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, а также с чрезвычайными экологическими ситуациями и нахождении при этом в статусе военнослужащего, на которого законодательством возложены соответствующие обязанности по ликвидации возникших общественно опасных факторов, степень общественной опасности дезертирства значительно возрастает. Помимо этого, отдельно следует выделить вышеупомянутый квалифицирующий состав, но уже влекущий за собой тяжкие последствия, к которым следует отнести гибель людей или причинение вреда их здоровью, уничтожение имущества, объектов инфраструктуры и так далее.

Отдельное внимание следует уделить дезертирству в условиях режима чрезвычайного положения в отдельной местности, например, на территории отдельного субъекта РФ. Если на военнослужащего возложена обязанность по обеспечению режима чрезвычайного положения, связанного с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, а также с чрезвычайными экологическими ситуациями в отдельном субъекте РФ или каком-либо ином отдельном административно-территориальном образовании, а он, в свою очередь, совершает дезертирство, то данное уголовно наказуемое деяние должно также квалифицироваться по отдельной части статьи 338 УК РФ, содержащей в себе специальный квалифицирующий состав. Конечно, подобного рода квалифицирующий состав должен наличествовать и в прочих статьях главы 33 УК РФ,

⁵ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. — 04.06.2001. — № 23. — Ст. 2277.

а не только в статье за дезертирство, на примере которого объясняется негативное влияние отсутствия такого состава в принципе в главе, предусматривающей уголовную ответственность за преступления против военной службы. Кроме того, необходимо уточнить, что вменять вышеупомянутый состав следует только тем военнослужащим, на которых непосредственно возложена обязанность по обеспечению режима чрезвычайного положения, выражающаяся, например, в участии в проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ. Те же военнослужащие, которые непосредственно не задействованы в обеспечении режима чрезвычайного положения и находятся на территории, где этот режим введён, и совершившие дезертирство, подлежат привлечению к уголовной ответственности по имеющимся на настоящий момент составам 338 статьи УК РФ с вменением им при назначении наказания отягчающего обстоятельства в виде совершения преступления в условиях чрезвычайного положения либо стихийного или иного общественного бедствия.

Говоря о совершении дезертирства в военное время или в боевой обстановке, следует указать на часть 3 статьи 331 УК РФ, где предусмотрено, что «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени»⁶. Исходя из положений данной нормы, возникает коллизия с частью 1 статьи 1 УК РФ, где установлено, что «уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс»⁷. И вот здесь уже встаёт вопрос не только о совершенствовании отдельного состава воинского преступления, но и о развитии военного уголовного законодательства РФ в целом, то есть либо законодатель должен внести изменения в часть 1 статьи 1 УК РФ и принять соответствующий нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы уголовной ответственности в военное время либо в боевой обстановке, либо признать часть 3 статьи 331 УК РФ утратившей силу и начать вносить необходимые изменения в статьи главы 33 УК РФ, что более разумно и экономично. Кстати, подобные инициативы уже давно были высказаны. В своей статье И. И. Панов предлагает следующие изменения в статью 338 УК РФ: «Итак, по нашему мнению, статьи целесообразно сформулировать следующим образом.

<...>.

Статья 338

<...>.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

⁷ Там же.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет»⁸.

В заключение следует отметить, что некоторые квалифицирующие составы, наличие которых в статье 338 УК РФ необходимо, отсутствуют. Как было установлено выше, указанная статья не содержит квалифицирующих составов за совершение дезертирства в условиях чрезвычайного положения, связанного с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, а также с чрезвычайными экологическими ситуациями и того же состава, но уже повлекшего тяжкие последствия. Кроме того, отсутствует квалифицирующий состав дезертирства, совершённого в военное время либо в боевой обстановке. Изучение вопроса об отсутствии последнего показало, что не только состав дезертирства, но и прочие составы главы 33 УК РФ не могут иметь такие специально предусмотренные в них квалифицирующие составы, так как наличествует норма об уголовном законодательстве военного времени. Однако в настоящий момент соответствующее законодательство отсутствует, и норма о нём в УК РФ вовсе противоречит ему же самому.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. — 04.06.2001. — № 23. — Ст. 2277.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. *Панов И. И.* Предложения по внесению изменений в ст. 337 (Самовольное оставление части или места службы) и ст. 338 (Дезертирство) УК РФ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2006. — № S22. — С. 87–88.
4. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарёва, В. Е. Крутских. М., 2001. — С. 1051.

⁸ *Панов И. И.* Предложения по внесению изменений в ст. 337 (Самовольное оставление части или места службы) и ст. 338 (Дезертирство) УК РФ // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2006. — № S22. — С. 88.

*Ляхова В. В.*¹

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, посвященные ресоциализации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, а также после их освобождения. Рассмотрены понятия рецидивной преступности, пенитенциарной и постпенитенциарной преступности и ресоциализации. Выявлены основные причины возникновения подобной разновидности преступности, а также предложены методы ее предупреждения.

Ключевые слова: пенитенциарная ресоциализация; постпенитенциарная ресоциализация; рецидивная преступность.

Одной из угроз национальной безопасности на сегодняшний день является рецидивная преступность, которая отражает проблемы и несовершенства не только уголовно-исполнительной системы, но и политики государства в целом. Характер и масштабы данной проблемы требуют глубокого изучения устойчиво сложившейся ситуации, а также кардинального пересмотра пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы или освободившихся из мест лишения свободы. Целью исследования является выявление основных причин рецидивной преступности, а также разработка методов предотвращения совершения новых преступлений подобной категории.

С точки зрения уголовного права рецидивная преступность — вид преступности, в которой особое место занимает именно субъект преступления, уже имеющий судимость за ранее совершенные преступления.

К таким преступлениям относятся преступления, которые были совершены ранее и раскрыты правоохранительными органами, за чем последовала уголовная ответственность.

Основу криминологической составляющей рецидивной преступности составляет факт неоднократного совершения преступлений. Соответственно, в категории рецидивных преступников попадают: лица, судимость которых снята или погашена; лица, совершившие преступления в пенитенциарный и постпенитенциарный период, а также лица, совершившие преступления в период предварительного расследования или судебного разбирательства.

¹ ЛЯХОВА ВИКТОРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА, магистрант 1 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — А. Н. Берестовой, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук).

Рецидивной преступности присущи специфические характеристики, такие, как:

- 1) кратность рецидива — это количество совершенных преступлений. Кратность рецидива бывает двух видов — простой и многократный рецидив (три и более преступлений);
- 2) степень общественной опасности рецидива. В соответствии со ст. 18 Уголовного Кодекса Российской Федерации выделяются опасный и особо опасный рецидивы².

Анализируя вышеизложенное, необходимо разобраться в понятиях пенитенциарной и постпенитенциарной преступности. Пенитенциарная преступность — это разновидность рецидивной преступности, совершение которой происходит в период отбывания наказания, преимущественно в местах лишения свободы, а постпенитенциарная — преступность, которая реализуется уже после освобождения.

Для разработки методов предотвращения рецидивной преступности на пенитенциарных и постпенитенциарных этапах необходимо обозначить ряд причин появления рецидивной преступности.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на конец 2017 года содержалось в местах лишения свободы 602,2 тысячи человек, из них осуждены к лишению свободы три и более раз — 173,5 тысяч человек. Данный показатель составляет 28,8% от общего числа осужденных. Установлено, что лица, имеющие три и более судимости, совершают преступление в течение первого года после освобождения из исправительного учреждения в 70% случаев.

Одной из основных причин пенитенциарной преступности можно назвать конфликтную криминогенную обстановку. Под этим понимается продолжительное, напряженное состояние отношений между субъектами, вызывающее конфликты, стремительно перерастающие в правонарушения. Также к причинам пенитенциарной преступности можно отнести недостаточность предупредительных мер, влияние социальной среды. Причины постпенитенциарной преступности намного глубже и имеют наиболее существенное влияние на лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Такими причинами являются возвращение в негативную среду, которая имела влияние на лицо до назначения и отбытия наказания, возможное возобновление связей с лицами, которые поддерживали девиантное поведение лица, установление новых отношений с лицами, совершающими преступления. Нельзя не заметить, что причинами

² Берестовой А. Н. Особенности предупреждения повторного совершения преступлений среди лиц, отбывших наказание // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. — Всероссийская научно-практическая конференция СПбУ МВД РФ, 2012. — С. 26.

рецидивной преступности являются не только внешние факторы, но и внутренние, такие как склонность лица к девиантному образу жизни, асоциальное поведение. Такие факторы наиболее подробно необходимо изучать, поскольку выявление особенностей личности рецидивистов или лиц, склонных к совершению преступления, является устойчивым фундаментом для разработки мер предупреждения преступлений. Также к причинам относят невозможность возвращения лица к обычным условиям жизни или своеобразное привыкание к ним, распространение и навязывание преступниками друг другу обычаев, традиций, бытующих в преступной среде.

Говоря о противодействии преступности в местах лишения свободы, необходимо сказать о пенитенциарной и постпенитенциарной профилактике.

Данная профилактика отражается в деятельности уголовно-исполнительной системы, направленной на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений осужденными в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Выделяют несколько стадий ресоциализации в пенитенциарный период. Ресоциализация — процесс, в ходе которого личность повторно усваивает социальные нормы и ценности, обучается правилам поведения в обществе, соответствующим развитию этого общества на данный момент времени.

- 1) Социальная адаптация осужденного к условиям исправительного учреждения. Важно именно на этом этапе активно содействовать предотвращению возникновения конфликтных ситуаций, а также влиянию криминогенной субкультуры;
- 2) Социальная профилактика. На данном этапе уголовно-исправительным органам необходимо предпринять попытки к формированию позитивных установок у осужденных, установить готовность к реалиям внешнего мира. В данную категорию профилактики можно отнести нравственное воспитание осужденных, возможность получения образования, навыков и умений, создание условий для ведения достойного уровня жизни, хотя и ограничивающего определенные права осужденных лиц;
- 3) Реинтеграция. Создание условий для социально безопасной среды ресоциализации осужденных;
- 4) Итоговая социальная реабилитация. Интенсивная подготовка осужденного к освобождению³.

³ См.: Мазеева О. Н. К вопросу о ресоциализации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. — № 1. — 2018. — С. 32

Постпенитенциарная профилактика — завершающий этап деятельности уголовно-исполнительной системы, направленный на закрепление результатов, полученных в ходе пенитенциарной профилактики.

В свою очередь, в процессе ресоциализации в постпенитенциарный период выделяются следующие стадии:

- 1) постпенитенциарная социальная реабилитация (комплекс мероприятий, направленный на оказание помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы). К такой помощи относится медицинская, социально-экономическая, педагогическая и прочая помощь.
- 2) постпенитенциарная социальная адаптация к условиям жизнедеятельности общества. Заключительное включение лица, освободившегося из мест лишения свободы, в социально-экономические общественные отношения.

Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025)», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 года № 2808-р, ставит своей целью сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества, а также создание условий, не нарушающих гарантии соблюдения прав и законных интересов осужденных. Настоящая Федеральная целевая программа является платформой для проведения предлагаемых автором мер предупреждения рецидивной преступности на пенитенциарном и постпенитенциарном этапах.

Исходя из вышеизложенного, представляется важным устранить пробелы в осуществлении пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, а также создать Федеральную службу пробации. Основными целями создания Федеральной службы пробации являются:

- 1) создание условий для исправления и постпенитенциарной ресоциализации лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях;
- 2) предупреждение рецидивных преступлений осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, в постпенитенциарный период.

Вышеизложенные предлагаемые автором меры предупреждения рецидивных преступлений отвечают на главный вопрос, поставленный в настоящем исследовании, и предполагают постепенное снижение уровня рецидивной преступности в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 9.01.2017. — № 2 (часть II). — Ст. 413.
2. *Берестовой А. Н.* Особенности предупреждения повторного совершения преступлений среди лиц отбывших наказание // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. Всероссийская научно-практическая конференция СПБУ МВД РФ, 2012. — С. 26–31.
3. *Корниенко Г. А.* Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы. — Сборник тезисов выступлений и докладов участников III МПФ: В 8 т. Т. 1 // Академия ФСИН России. — Рязань, 2017. — С. 9–19.
4. *Латышева Л. А.* Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. — Екатеринбург, 2015. С. 15–21.
5. *Мазина О. Н.* К вопросу о ресоциализации осужденных в пенитенциарный и пост-пенитенциарный периоды // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. — № 1 (1) / 2018. — С. 29–37.
6. *Сергеев Д. Н.* Эволюция муниципального контроля в сфере исполнения уголовных наказаний // Проблемы права. — № 5 (43). — 2013. — С. 14–20.
7. *Хамадишин Д. З.* Рецидив или ресоциализация? // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2011. — № 3. — С. 8–9.

Машанова В. С.¹

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСЯГАЮЩЕЙ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН

Аннотация: В современном обществе отмечается тенденция к распространению деятельности некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан. В статье автор анализирует законы, касающиеся вопросов ответственности за создание таких организаций, предлагает свои варианты дефиниций для восполнения пробелов в законодательстве.

Ключевые слова: некоммерческие организации, права граждан, преступные посягательства, общественные объединения, религиозные объединения.

В Конституции РФ закреплено равенство всех религиозных организаций перед законом, а также их абстрагированность от государства. В соответствии с этим положением, закрепленным в законе, имеющем высшую юридическую силу на территории нашей страны, в России существуют и функционируют более 30000 официально зарегистрированных религиозных объединений.

Религиозное объединение — это добровольное объединение граждан Российской Федерации, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации². Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций. Для того, чтобы деятельность организации соответствовала действующему законодательству, ее учредитель обязан зарегистрировать ее в качестве юридического лица в установленном законом порядке. Однако религиозные организации могут функционировать и без внесения в ЕГРЮЛ — никакая ответственность за такую деятельность не установлена. Организации такого типа преследуют исключительно миротворческую цель — исповедание и распространение веры. Как известно, Россия — светское государство, поэтому на ее территории вероисповедуются разнообразные религии: православие, ислам, иудаизм, буддизм и т.д.

Помимо легальной деятельности религиозных объединений в настоящее время функционируют сатанинские секты, неофашистские, экстремистски направленные организации. Их деятельность носит исключительно деструктивный,

¹ МАШАНОВА ВАСИЛИНА СЕРГЕЕВНА, студентка 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского Юридического Института (филиала) ФГКОУВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (научный руководитель — *Безбородов Д. А.*, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук).

² Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения 19.03.2019).

паразитный характер, разрушает нравственные устои современного общества, наносит серьезный урон здоровью граждан. Организаторы, а также участники таких религиозных объединений должны подвергаться уголовному преследованию с дальнейшим назначением справедливого наказания, размер и тяжесть которого должны соответствовать нормам уголовного закона.

Уголовный Кодекс РФ в статье 239 предусматривает ответственность за создание религиозного (общественного) объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, создание некоммерческой организации, участие в деятельности некоммерческой организации³. Данная статья включена в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», но объект преступного посягательства рассматриваемого состава преступления несколько шире и помимо здоровья и нравственности включает в себя и порядок создания, обеспечения деятельности некоммерческой организации либо структурного подразделения некоммерческой неправительственной организации, деятельности религиозных и общественных объединений. Общественная опасность этого преступления заключается в использовании религиозных организаций, деятельность которых не запрещена законом, в качестве прикрытия реализации преступных целей нетрадиционными религиозными формированиями (сектами), что позволяет им заявлять о законности их деятельности. Предметом преступления являются религиозные и общественные объединения. Необходимо определить, какие именно религиозные и общественные организации и их признаки, для того, чтобы конкретизировать предмет преступления, предусмотренного статьей 239 Уголовного кодекса РФ.

В наименовании статьи законодатель использует термин «некоммерческая организация», в диспозиции части первой конкретизируя данный термин как религиозное/общественное объединение. Под некоммерческой организацией следует понимать организацию, не имеющую извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющую полученную прибыль между участниками⁴. Создание некоммерческих организаций преследует различные общественно-полезные цели: в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций. Общественные и религиозные организации и объединения

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018).— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(дата обращения 19.03.2019).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018).— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения 19.03.2019).

являются формами некоммерческих организаций, соответственно, преследуют схожие цели. Конкретизируя предмет преступного посягательства, описанного в статье 239 УК РФ, мы имеем в виду те религиозные и общественные организации, чья деятельность является противозаконной.

Под религиозным объединением (организацией), посягающим на личность и права граждан понимается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения антигуманной веры (постулаты и проповеди которой содержат призывы к ущемлению прав других людей, пропаганду порождающих ненависть и агрессию идей) и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Общественным объединением (организацией), посягающим на личность и права граждан, является добровольное, самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности антиобщественных интересов для реализации общих целей, направленных на разрешение существующего общественного уклада и пропаганду общественно-опасных идей, которые конкретизируются и указываются непосредственно в учредительном документе объединения (организации). Определить эти организации можно через следующие фактические признаки: во-первых, сопряжение деятельности с насилием над гражданами, во-вторых, причинение вреда здоровью граждан, а также побуждение к отказу от исполнения гражданских обязанностей и побуждение к совершению иных противоправных действий. Формальным признаком, характеризующим и религиозные, и общественные незаконные организации (объединения), является наличие учредителя/управляющего.

Говоря о признаках организаций, описываемых в статье 239 Уголовного кодекса РФ, необходимо понимать, чем отличаются друг от друга религиозные и общественные организации (объединения). Целью религиозной организации, посягающей на личность и права граждан, является вероисповедание и пропаганда антиобщественной, экстремистской религии. К примеру: организация «Свидетели Иеговы» по решению Верховного Суда Российской Федерации № АКПИ-17-238 от 20.04.2017⁵ была признана запрещенной, суд вынес решение о ликвидации организации и всех структурных подразделений. Целью общественной организации, посягающей на личность и права граждан, может

⁵ Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № АКПИ17-238. — URL: <http://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovogo-suda-rf-ot-20042017-n-akpi17-238/> (дата обращения 19.03.2019).

является любая антиобщественная деятельность, ущемляющая права граждан, побуждающая их отказаться от исполнения гражданского долга (обязанностей), — такая цель непосредственно должна быть указана в уставе общественной организации. Примером такой организации является общественное незарегистрированное объединение группа «Рада земли Кубанской Духовно-Родовой Державы Русь».

В правоприменительной практике сложился такой обычай — неприменение статьи 239 Уголовного кодекса РФ за наличием специальных составов, а именно статьи 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и статьи 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации»⁶. Фактически и террористические, и экстремистские организации посягают на права и интересы граждан и общества, являются также некоммерческими, потому что не извлекают материальной прибыли из своей деятельности (различны по целям и способам достижения), однако по отношению к составу статьи 239 Уголовного кодекса являются специальными составами. Но для того, чтобы точно инкриминировать статью, необходимо грамотно определять признаки интересующей нас организации. Например, для террористических организаций основной целью является оказание воздействия на принятие какого-либо решения органами власти, в качестве одного из признаков экстремистской организации можно назвать насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства. В правоприменительной практике чаще можно встретить приговоры, в которых суд ссылается именно на специальные составы, а не на статью 239 Уголовного кодекса. Это не является корректным, а также не отвечает назначению уголовного и уголовно-процессуального законодательства, основной целью которых является уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.03.2019).

*Миниханова Е. И.*¹

ПОощРЕНИЕ КАК ФОРМА ПОЗИТИВНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: Статья посвящена определению понятия поощрения в уголовном праве как форме позитивного стимулирования лица, совершившего преступление. Раскрывается содержание юридического стимулирования, которое представляет собой процесс целевого воздействия на индивида, осуществляемого при помощи системы взаимосвязанных государственно-правовых мер, закрепленных в запрещающих, обязывающих и поощрительных нормах права, в том числе, уголовного.

Ключевые слова: поощрение, позитивное стимулирование, уголовное право, посткриминальное поведение.

В современных условиях правовое поощрение в качестве разновидности стимулирования социальной активности граждан все чаще рассматривается в юридической науке как закономерное и перспективное направление государственного управления делами общества, развивающегося на основе гуманных демократических принципов².

В научной литературе дефиниция «поощрение» трактуется как способ мотивации, обратный наказанию. Так, по мнению О. А. Чесноковой, правовое поощрение представляет собой юридический стимул, одобрение добровольного положительного поведения лица и выражается в виде вознаграждения за такое поведение; поощрение носит обоюдовыгодный характер как для государства, так и для субъекта. То есть следует признать, что уголовно-правовое поощрение — такой же метод воздействия на поведение, как и наказание³. Более того, позитивное посткриминальное поведение лица дает возможность смягчить, исключить или полностью устранить уголовно-правовое обременение, применяемое в отношении него⁴.

¹ МИНИХАНОВА ЕВГЕНИЯ ИГОРЕВНА, студентка 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Рахманова Е. Н., заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО РГУП, доктор юридических наук, доцент).

² Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. — Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 2001. — С. 5.

³ Чеснокова О. А. Реализация принципов уголовно-правовой политики при уголовно-правовом поощрении поспреступного поведения лица, совершившего преступление // Вестник ОГУ. — № 3 (139). — 2015. — С. 240.

⁴ Семенов И. А. Поощрительные нормы в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — С. 87.

Отличительная особенность правового стимулирования состоит в том, что влияние на личность реализуется при помощи фиксирования в нормах права оснований и предпосылок приобретения субъектом определенных социальных благ, которые призваны и способны удовлетворить его актуальные потребности. Иначе говоря, только при достижении субъектом конкретного социально важного результата последний имеет возможность приобретения соответствующего блага⁵.

Меры правового поощрения или, другими словами, закрепленные в конкретных правовых нормах стимулы, используют при наличии установленных законом или другим нормативным правовым актом оснований и приводят к определенным, положительным для субъекта последствиям⁶.

В научной литературе существует точка зрения, что при стимулировании социально требуемого поведения посредством поощрения место санкции как неблагоприятного результата неправомерного поведения занимает предписание на определенный вид «награды» за достижение субъектом предустановленных законом результатов⁷. Но необходимо обратить внимание, что и в том, и в другом случае законодатель старается оказывать активное воздействие на разум и волю субъекта с тем, чтобы последний совершил верный выбор, а именно осуществлял выполнение обязанностей, соблюдение запретов, поощряемое поведение. С рассматриваемых положений позитивное стимулирование соответствующего правового поведения реализуется, по нашему мнению, посредством «обещания» применения поощрения, а отрицательное стимулирование путем угрозы применения различных мер негативной ответственности, например, наказания. Кроме того, как справедливо указывает в этой связи Р. Р. Халилова, основой разделения стимулирования на позитивное и отрицательное служит характер самих стимулов, побуждающих такое лицо к желаемому поведению, а не природа последствий уже содеянного лицом⁸.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить следующее. Наказание и поощрение сконцентрированы на достижении целостного конечного результата, которым является правомерное поведение, следовательно, в рамках процесса правового стимулирования они непосредственно связаны друг с другом.

Правовое поощрение является вариацией позитивного стимулирования. «Правовые нормы поощрения, — писал В. М. Баранов, — предполагают

⁵ Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. — Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 2001. — С. 5.

⁶ Тарханов И. А. Там же. — С. 20.

⁷ Кузьмин С. С. Стимулирующие нормы в уголовном праве // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — 2017. — № 2 (11). — С. 45–49 С. 47.

⁸ Халилов Р. Р. Поощрение в уголовном праве. — М.: НБ-Медиа, 2013. — С. 24.

выполнение юридических обязанностей, но предназначены они для стимулирования более социально ценных вариантов поведения»⁹.

Позитивное правовое стимулирование в уголовном праве обладает следующими свойствами: формальная определенность; общеобязательная нормативность; связь с государством и волевой характер¹⁰.

Признак формальной определенности выражается в способности права исключительно точно, в письменном виде фиксировать требования, предъявляемые к поведению виновных в преступлении, а также определять обстоятельства, условия и нравственные регуляторы для использования по отношению к субъектам мер поощрения.

Безусловно, что одной из существенных социально-правовых функций и задач уголовного законодательства является определение конкретных различий между преступным и неправомерным поведением. В пределах формальной определенности уголовного законодательства отчетливо регламентированы общественно-опасные деяния, которые признаются преступлениями (ч. 2 ст. 2 УК РФ)¹¹.

Признак формальной определенности делает возможным достоверно, содержательно и ясно определить сущность правовых норм и механизм их внешней реализации.

Общеобязательная нормативность поощрения как формы позитивного стимулирования в уголовном праве заключается и в том, что уголовно-правовые нормы распространяются на круг лиц и связываются с обстоятельствами различного характера. Данный признак используется в отношении лиц, действиями которых охватываются все элементы состава преступления.

Признак связи с государством проявляется в том, что большая часть правовых норм приобретает регламентацию через законотворческую деятельность государственных органов. Посредством особого правоохранительного механизма государство, в свою очередь, гарантирует своей властью и обеспечивает реализацию принятых им юридических норм. Волевой характер мер поощрения выступает свойством, раскрывающим сущность права, так как становится прозрачно, по воле кого и в чьих интересах принимается правовая норма и как она реализуется.

Подводя итог всему вышесказанному, поощрение как форму позитивного стимулирования в уголовном праве можно определить как закрепленную

⁹ Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. — С. 7.

¹⁰ Халилов Р. Р. Там же. — С. 25.

¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».

в конкретных нормах права систему формально определенных, общеобязательных, издаваемых и санкционируемых государством стимулов, подразумевающих исполнение юридических обязанностей через воздвигнутую в закон волю и интересы общества, являющихся властным мотивационным регулятором в рамках уголовно-правовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // СПС «Консультант Плюс».
2. Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978.
3. Кузьмин С. С. Стимулирующие нормы в уголовном праве // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. — 2017. — № 2 (11). — С. 45–49.
4. Семенов И. А. Поощрительные нормы в уголовном праве России: дис. канд. юрид. наук. — М., 2002.
5. Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001.
6. Халилов Р. Р. Поощрение в уголовном праве. — М: НБ-Медиа, 2013.
7. Чеснокова О. А. Реализация принципов уголовно-правовой политики при уголовно-правовом поощрении постпреступного поведения лица, совершившего преступление // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2012. — № 3 (139). — С. 239–241.

*Мартынова А. А.*¹

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Аннотация: В статье автором исследуются некоторые проблемные вопросы, связанные с квалификацией посредничества по взяточничеству. Обращается внимание на несовершенство ст. 291.1 УК РФ.

Ключевые слова: взяточничество, посредничество во взяточничестве, коррупция, квалификация взяточничества.

Федеральным законом № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве»², согласно которой под этим преступлением следует понимать непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Нужно сразу отметить, что само по себе введение в действующее уголовное законодательство статьи, касающейся установления уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, вполне оправданно³. Но вместе с тем включение самой статьи в УК РФ было осуществлено с нарушением требования системности уголовного закона⁴.

Прежде всего, неоднозначно решается вопрос о значительном размере (ч. 1 ст. 291¹ УК РФ), под которым, согласно примечанию к ст. 290 УК РФ, подразумевается сумма, превышающая двадцать пять тысяч рублей. Можно согласиться с Ю. А. Клименко, который считает, что в подобных пределах посредничество во взяточничестве зачастую считают непроступным, а следовательно,

¹ МАРТЫНКОВА АНТОНИНА АНАТОЛЬЕВНА, студентка 1 курса магистратуры, юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — *Рахманова Е. Н.*, заведующая кафедрой уголовного права СЗФ ФГБОУВО РГУП, доктор юридических наук, доцент).

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. — 09.05.2011. — № 19. — Ст. 2714.

³ *Егиян А. М.* Проблемы квалификации объективной стороны посредничества во взяточничестве // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — № 1 (14). — С. 176.

⁴ *Рарог А. И.* Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // *Lex russica*. — 2016. — № 11. — С. 46–60.

и ненаказуемым. По его мнению, «в таких ситуациях посредничество во взяточничестве должно быть квалифицировано по ч. 5 ст. 33 и ст. 290 или 291 УК РФ. Иными словами, в данном случае речь касается соучастия в получении или даче взятки (пособничестве)»⁵. При этом нужно отметить, что посредничество во взяточничестве наказывается строже, чем само взяточничество. Но в условиях, когда антикоррупционная политика становится все более жесткой, это абсолютно недопустимо.

С нашей точки зрения, квалификация посредничества во взяточничестве действительно должна осуществляться по ч. 5 ст. 33 и ст. 290 или 291 УК РФ. Впрочем, решение проблемы квалификации кроется в изъятии из текста ч. 1 ст. 291¹ УК РФ указания на значительный размер взятки, что в большей степени будет соотнесено с ужесточением антикоррупционного компонента уголовно-правовой политики.

Далее, анализируя рассматриваемый состав преступления, отметим, что законодатель в качестве одного из признаков объективной стороны этого деяния называет непосредственность передачи взятки. А. С. Ускин в связи с этим отмечает, что в такой ситуации возникает вопрос, касающийся предмета взятки. А все потому, что передачу предмета можно реализовать, если предмет является материальным. В то же самое время предметом взятки могут быть и нематериальные вещи (к примеру, имущественные права)⁶.

По нашему мнению, квалификация посредничества во взяточничестве в ситуации, когда в качестве предмета взятки выступает нематериальная вещь, должна осуществляться по ч. 1 ст. 291¹ УК РФ. Отметим тот факт, что осуществление системной трактовки вышеуказанной уголовно-правовой нормы прямо позволяет прийти к выводу о том, что посредничество во взяточничестве может быть осуществлено как посредством прямой передачи взятки по поручению взяткодателя (или взяткополучателя), так и через любое иное осуществление способствованию взяткополучателю или же взяткодателю, к которому следует отнести передачу любого определенного нематериального предмета, составляющего взятку.

Помимо обозначенных проблем, связанных с формулировкой ч. 1 ст. 291¹ УК РФ и потому являющихся очевидными, квалификация посредничества во взяточничестве сопряжена с иными менее очевидными проблемами, обусловленными соотношением преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291 УК РФ, со смежными составами. Одной из таких сложностей является

⁵ Клименко Ю. А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 4. — С. 98.

⁶ Ускин А. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Крымский научный вестник. — 2015. — № 6. — С. 357.

квалификация посредничества во взяточничестве, когда имеет место так называемое мнимое посредничество. Речь идет о ситуациях, когда лицо, совершившее преступление, делает предмет взятки своей собственностью. Указанная проблема в российской правовой науке обсуждается очень активно. Она обусловлена тем, что «в рамках ст. 291¹ УК РФ посредничество было наделено статусом самостоятельного состава, искусственно изолированного от института соучастия», в результате чего «посредник, фактически играющий роль соучастника в основном преступлении, подлежит юридической оценке как исполнитель иного преступления — посредничества»⁷.

В свою очередь, А. М. Егиян указывает на то, что деяние подобного рода формирует объективную сторону отдельного преступного деяния. По словам автора, здесь имеет место «множественность квалифицирования». А все потому, что в большинстве случаев, в зависимости от условий, суды квалифицируют такие действия как мошенничество или подстрекательство к покушению на дачу взятки по совокупности преступлений. Рассматриваемую проблему можно решить с помощью введения в ст. 291¹ УК РФ положения, которое регламентировало бы состав действий посредника, имеющий отношение к присвоению взятки. Кроме того, А. М. Егиян подчеркивает тот факт, что у рассматриваемого состава преступления должен иметься определенный квалифицированный вид, а его содержание по своей сути должно быть дублем основного состава преступления, закрепленного в ст. 159 УК РФ⁸. В данном контексте немаловажным моментом является тот факт, что подобная квалификация возможна только в случаях, если при получении взятки мнимый посредник понимал, что те материальные ценности, которые он принимает, не будут прямо передаваться взяткополучателю, а будет осуществлено их присвоение⁹.

Е. В. Марьина также отмечает, что мнимое посредничество следует квалифицировать как мошенничество, учитывая направленность умысла мнимого посредника. К сожалению, на практике этого не случается, поскольку состав преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 291¹ УК РФ, является формальным. Можно лишь согласиться с Е. В. Марьиной, что ситуация, когда получатель взятки отсутствует или же не установлен, однако посредник привлечен у уголовной ответственности, недопустима¹⁰.

⁷ Клименко Ю. А. Указ. соч. — С. 98.

⁸ Егиян А. М. Проблемы квалификации объективной стороны посредничества во взяточничестве // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — № 1 (14). — С. 178.

⁹ См.: Егиян А. М. Разграничение посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений // European Science. — 2016. — № 3 (13). — С. 71.

¹⁰ См.: Марьина Е. В. Посредничество во взяточничестве: особенности правоприменительной практики // Общество и право. — 2016. — № 3 (57). — С. 81.

По нашему мнению, совершенно очевидно, что мнимое посредничество, когда лицо осуществляет присвоение предмета взятки, следует квалифицировать как мошенничество при соблюдении условия подлинного определения общей направленности умысла мнимого посредника, что, возможно, исключительно в той ситуации, когда прямо установлены все участники цепочки «взяткодатель — посредник — взяткополучатель».

Проведенный краткий анализ показывает, что ст. 2911 УК РФ нуждается в совершенствовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Егиян А. М.* Проблемы квалификации объективной стороны посредничества во взяточничестве / А. М. Егиян // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — № 1 (14). — С. 176–181.
2. *Егиян А. М.* Разграничение посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений / А. М. Егиян // EuropeanScience. — 2016. — № 3 (13). — С. 71–75.
3. *Клименко Ю. А.* Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве / Ю. А. Клименко // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 4. — С. 98–103.
4. *Марьина Е. В.* Посредничество во взяточничестве: особенности правоприменительной практики / Е. В. Марьина // Общество и право. — 2016. — № 3 (57). — С. 81–85.
5. *Рарог А. И.* Уголовно-правовые позиции законодателя и правоприменителя // Lex russica. — 2016. — № 11. — С. 46–60.
6. *Ускин А. С.* Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / А. С. Ускин // Крымский научный вестник. — 2015. — № 6. — С. 360–366.
7. *Шеметова Л. В.* Юридический анализ объективной стороны посредничества во взяточничестве / Л. В. Шеметова // Наука и современность. — 2016. — № 44. — С. 203–207.

«ОРГАНИЗМ», «ТЕЛО», «ТРУП» КАК ОБЪЕКТЫ И ПРЕДМЕТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В статье подвергаются осмыслению и дифференциации понятия «организм», «труп», «тело», которые используются в уголовном праве, в частности в Уголовном кодексе РФ, но не имеют легального определения. Названные категории представляют интерес, т.к. выступают в качестве предмета преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Ключевые слова: тело, организм, труп.

Понятия «организм», «орган», «здоровье» — являются медицинскими терминами, которые заимствуются и активно используются в других научных областях, в том числе и в юриспруденции.

Большая медицинская энциклопедия дает следующее определение данным понятиям: «Организм — всякое живое существо, в том числе и человек, обладающий совокупностью признаков и свойств, которые позволяют отличить его от неживой природы²».

Таким образом, понятие «организм», по нашему мнению, относится к материальной основе человеческой природы (ограниченной частью материи), которой представлено исходное жизненное пространство человека, ввиду чего он способен взаимодействовать с явлениями биофизического пространства вокруг него, реализовывать себя во внешнем мире. К характерным свойствам организма можно отнести следующие: пространственная ограниченность; цикличность развития в физическом времени, обусловленная процессами зачатия, эмбриогенеза, рождения, созревания, старения, умирания; зависимость от естественных нужд³. Причинение вреда организму, его отдельным функциональным единицам — органам, затрудняет степень привычного взаимодействия организма с биофизической реальностью, что, с юридической точки зрения, выражается в нарушении естественных прав человека, данных ему от рождения. В этой связи

¹ МАШКОВА ВАЛЕРИЯ ИГОРЕВНА, студентка 3 курса юридического факультета СПб юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, Санкт-Петербург, (научный руководитель — Безбородов Д. А., профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права СПб юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции).

² Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. Б. В. Петровский. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1974–1989 // [Электронный ресурс] — URL: <https://бмэ.орг/index.php> (дата обращения: 05.02.2019).

³ См. Все определения понятия «тело»: Национальная энциклопедическая служба. [Электронный ресурс]. — URL.: <http://terme.ru/termin/telo.html> (дата обращения: 07.02.2019).

противоправными становятся деяния, нарушающие естественное состояние организма, следовательно, организм может выступать в качестве самостоятельного предмета посягательства. Степень поврежденности названного предмета, непосредственным и видовым объектом которого выступает здоровье (ст. 111–124 Уголовного кодекса РФ⁴ (далее — УК РФ), учитывается при квалификации преступлений.

Особо охраняется уголовно-правовыми нормами женский организм, находящийся в состоянии беременности. Большая медицинская энциклопедия содержит следующее определение понятия «беременность» — это физиологический процесс, происходящий в женском организме, при котором из оплодотворенной яйцеклетки (зиготы) развивается плод⁵. При этом зигота с момента ее появления является самостоятельным организмом отдельного поколения. С учетом того, что в Российской Федерации право человека на жизнь не охраняется до момента рождения, состояние беременности потерпевшей как квалифицирующий признак субъекта, отягчающий преступность деяния, подлежит усиленной правовой охране ввиду наличия двух предметов преступления: организм женщины и организм плода. Следует согласиться с профессором А. Н. Поповым, утверждающим, что плод нельзя рассматривать в качестве органа, части органа, принадлежащего организму беременной матери, ввиду чего недопустима квалификация деяний, направленных на прерывание беременности и предусмотренных в диспозициях ст. 111, 118, 123 УК РФ, по другим статьям уголовного кодекса⁶. ЕСПЧ в одном из своих решений подчеркнул, что решение матери в отношении судьбы ее эмбриона как «составляющей ее биологической и генетической идентичности» является ее личным правом на самоопределение. По мнению ЕСПЧ, эмбрион не может рассматриваться как «имущество»⁷.

Обратимся к п. «г», ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), который является одним из наиболее трудных для квалификации из составов убийства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не дает комментариев к вышеназванному пункту. Вместе с тем, данная

⁴ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2019).

⁵ Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. Б. В. Петровский. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1974/1989 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://бмэ.орг/index.php> (дата обращения: 05.02.2019).

⁶ Попов А. Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации // Криминалист. — 2013. — № 2(13). — С. 84.

⁷ Постановление ЕСПЧ от 27.08.2015 «Дело «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11).

норма устанавливает охрану специального объекта преступления: жизнь и здоровье беременной женщины.

Возможно три различных варианта последствий по данному составу преступления: 1) Смерть причинена беременной женщине и нерожденному ребенку. 2) Смерть причинена только неродившемуся ребенку, женщина, вынашивавшая плод, остается в живых. 3) Женщина умирает, а жизнь ребенка удается спасти. Независимо от вида наступивших последствий на практике деяние квалифицируют по п. «г» ч. 2. ст. 105 УК РФ, если обвиняемый заведомо знал о состоянии беременности, в котором находилась потерпевшая. Таким образом, роль играют только последствия, наступившие для женщины, вынашивавшей плод. Следуя логике законодателя, заложенной в смысл рассматриваемой нормы, жизнь эмбриона не выступает самостоятельным объектом. По нашему мнению, ст. 105 «г» содержит два предмета преступления: организм матери и организм эмбриона, в то время как объект преступления всего один — женский организм, находящийся в состоянии беременности. Можно прийти к выводу о том, что наличие двух предметов преступления обуславливает его большую общественную опасность.

Чтобы понять, с какого момента жизнь в теле подлежит уголовно-правовой охране, обратимся к ст. 106 УК РФ, где жизнь новорожденного является отдельным объектом преступления. Момент рождения определяется по-разному. В литературе выделяют 3 типовых критерия новорожденности: педиатрический⁸, юридический⁹ и медицинский¹⁰. При этом субъект в данном составе специальный: мать новорожденного. Убийство новорожденного несубъектом ст. 106 УК РФ следует квалифицировать по ч. 1. ст. 105 УК РФ. Возникает вопрос о том, как квалифицировать убийство женщины в момент родового процесса, если в результате мать была убита, а ребенок выжил. Ведь на момент совершения преступления следуя юридическому критерию, женщина находилась в состоянии беременности. Возникает конкуренция норм п. «г» ч. 2 Ст. 105 УК РФ или ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30 п «а», ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁸ См. комментарий Чекалина А. А., Томина В. Т. и Сверчкова В. В. [В педиатрии новорожденным понимается ребенок в возрасте до четырех недель].

⁹ См. Ст. 106 УК РФ: [...во время родов или сразу после родов].

¹⁰ См. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»: [Живорождение — это момент отделения плода от организма матери посредством родов при указанных показателях. Также у новорожденного должны быть дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. При мертворождении перечисленные признаки отсутствуют] // [Электронный ресурс] ИПП Гарант.Ру. — URL:<http://www.garant.ru/news/387911/#ixzz5Y22SYXhq>.

В отличие от вышеперечисленных терминов, понятие «тело человека» является многозначным. Оно является не просто медицинской (в качестве медицинского термина «тело человека» тождественно понятию «организм человека»), а отдельной категорией философской науки, где тело определяет самобытие человека, нераздельно сосуществует с признаваемым исследователем идеальным началом (духом, разумом, психикой). Понятие «тело» интересно и для юридической науки. Не случайно отдельную категорию прав представляют соматические права человека, составляющие ядро его естественных прав. Вопрос о пределах телесных прав, границах распоряжения собственным телом, является актуальной темой споров в научной среде, так как находится на границе юридических норм и моральных устоев (право на искусственное репродуктивное, смену пола, гомосексуальные контакты, трансплантологии и другие — являются острыми проблемами современности). Однако соматические права человека защищаются им при жизни — после наступления смерти тело превращается в объект исключительно материальный, который все же требует законодательного регулирования, в частности, правовой охраны со стороны государства. Так, понятие «тело умершего человека» встречается в некоторых нормативно-правовых актах, в том числе в Уголовном кодексе: в ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения». В комментариях к данной норме закона под редакциями различных авторов (Есаков Г. А.¹¹, А. В. Бриллиантова¹²) тело человека отождествляется с понятиями «труп», «человеческие останки». Однако, думается, понятие «тело» является более широким по сравнению с представленными синонимами. Понятие «труп» используется в Законе РФ от 22.12.1992 № 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹³, из анализа которого: «труп» — это часть тела человека после его смерти, предназначенная для легальных действий по изъятию органов и тканей с целью последующей трансплантации реципиенту в установленных законом случаях.

Понятие «тело» упомянуто в Федеральном законе «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 № 8-ФЗ¹⁴, Федеральном законе «Об основах охраны

¹¹ См. Есаков Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М.: Проспект, 2019.

¹² См.; Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М.: Проспект, 2010 // [Электронный ресурс] СПС Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/5816410>.

¹³ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 23.05.2016) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2019).

¹⁴ Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 № 8-ФЗ. СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2019).

здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ¹⁵. Используется понятие «тело» в следующих словосочетаниях: «тело умершего», «тело после смерти». Следуя логике законодателя, можно прийти к выводу, что «тело» как объект подлежит правовому регулированию со стороны государства. Регулирование производится на основании волеизъявления лица при жизни, волеизъявления его родственников в случае отсутствия волеизъявления умершего или невозможности исполнить волеизъявление последнего и, наконец, по волеизъявлению самого государства в лице специальных органов — в ситуациях, когда невозможно установить личность умершего, при отсутствии у умершего родственников. При этом выражение воли лица относительно распоряжения его телом после смерти формально закрепляется путем составления завещания¹⁶, письменного, свободно выраженного согласия¹⁷.

Видится, что позиция законодателя на этот счет определена: тело не является имуществом, что подтверждается и Уголовным кодексом, и правоприменительной практикой. Не случайно видовым объектом данного состава преступления является общественная нравственность. Более того, противоправные действия, направленные на безвозмездное изъятие у тела органа, в том числе в корыстных целях (например, золотой зуб), квалифицируются в правоприменительной практике по ст. 244, а не по ст. 158 УК РФ. Т. е. необходимость особого правового регулирования обусловлена этическо-моральным представлением о значимости данного объекта для общества в целом в силу сложившихся морально-этических правил и представлений.

Таким образом, юридическое понятие «тело» является понятием, нетождественным медицинским, социально-этическим терминам, и, по нашему мнению, укладывается в следующую дефиницию: организм человека, подлежащий правовой охране после прекращения его жизнедеятельности. «Тело человека» может выступать в качестве предмета преступления, после констатации смерти «организма».

¹⁵ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2019).

¹⁶ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2019).

¹⁷ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 23.05.2016) // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2019).

*Попов Е. М.*¹

СОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: Статья посвящена анализу состава преступления, известного как содействие террористической деятельности в форме финансирования террористической деятельности. Рассматриваются особенности квалификации указанного преступления и тактика его расследования.

Ключевые слова: терроризм, содействие террористической деятельности, финансирование терроризма.

Борьба с финансированием терроризма на сегодняшний день является одним из актуальных направлений антитеррористической деятельности, поскольку террористическая деятельность окажется трудноосуществимой, когда у террористических организаций будет дефицит денежных средств и иного материально-технического обеспечения. Это вызовет у них проблемы, связанные с закупкой оружия и боеприпасов, военной техники, привлечением новых сторонников, обеспечением поддержки на местах и за границей, созданием надлежащей материально-технической базы, вербовкой и иные.

Резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года была принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, ратифицированная Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»².

Ответственность за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма предусмотрена ч. 1.1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ). Данный состав преступления содержит ряд альтернативных действий с точки зрения объективной стороны состава преступления, одним из указанных действий является финансирование терроризма³.

С целью поддержания финансовой стабильности осуществления своей деятельности, террористические организации прибегают к совершению похищения

¹ ПОПОВ ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ, студент 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Дикаев С. У., профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО РГУП, доктор юридических наук).

² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма — Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения 26.03.2019).

³ Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1994. — № 25. — Ст. 2954.

людей с целью выкупа, контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, оружия и боеприпасов и иных, часто ограниченных в обороте предметов. Однако, с учетом развития средств коммуникации, возросло большое количество социальных сетей и сообществ, через которые происходит вербовка людей на сторону террористических организаций, чья деятельность идеологически направлена на насилие и воздействие на принятие решений органами государственной власти, международными организациями, связанные с устрашением населения. Благодаря этому организации находят себе сторонников, которые не совершают террористические акты, даже не осуществляют пособническую деятельность в их совершении, а оказывают содействие данному виду деятельности посредством финансирования, путем перечисления денежных средств или иной материальной помощи с целью оказания финансовой (материальной) помощи террористическим организациям, чтобы последние имели возможность осуществлять свою деятельность⁴.

Анализируя финансирование терроризма как один из видов содействия террористической деятельности, важно ответить на вопрос что именно является финансированием терроризма? Ответ на данный вопрос дает постановление Пленума Верховного Суда России от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Согласно данному постановлению, деяния лица по объективной стороне преступления содержат в себе признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ (в рамках финансирования терроризма), если оказаны финансовые услуги, собраны денежные и материальные средства (последние могут быть не обязательно оружием или боеприпасами, ими могут быть даже медикаменты и продукты питания), с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений⁵.

Стоит отметить, что термин «финансовые услуги» является не уголовно-правовым, а гражданско-правовым термином. Согласно статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ), услугами являются определенные действия или осуществление определенной деятельности. В качестве примеров можно привести следующие виды гражданско-правовых сделок

⁴ Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. — URL: <http://nic-pnb.ru/raboty-molodyx-uchonyx/finansirovanie-terrorizma-na-primere-chetyreh-naibolee-vliyatelnyh-gruppirovok/> (дата обращения 26.03.2019).

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 01.04.2012. — № 4.

в рамках гражданско-правовых договоров, совершая которые, лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ при наличии других вышеуказанных обстоятельств: комиссия, агентирование, поручение, дарение и иные⁶.

Из этого неполного перечня становится понятно, что не обязательно осуществлять финансирование терроризма в виде так называемой спонсорской помощи для того, чтобы действия представляли собой оконченное преступление. Для примера можно рассмотреть обстоятельства уголовного дела из следственной практики Санкт-Петербурга.

В марте 2019 года следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета России по Санкт-Петербургу было направлено в суд уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма в редакции Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ, тогда указанный состав преступления содержался в части 1, а не в части 1.1, как в действующей редакции). Следствием было установлено, что обвиняемая с июня 2016 года по октябрь 2017 года, находясь на территории Санкт-Петербурга, получив от различных лиц, в том числе от лиц входящих в состав запрещенной на территории Российской Федерации международной террористической организации «Исламское государство», денежные средства, с целью финансирования террористической деятельности и дальнейшего использования для организации деятельности указанной террористической организации переводила их со своего личного банковского счета и через платежные сервисы без открытия счета в Турецкую Республику и Азербайджанскую Республику. Всего обвиняемая отправила денежные средства на общую сумму более 500 тысяч рублей⁷.

При расследовании уголовных дел, связанных с содействием террористической деятельности, необходимо выполнение следующих следственных и иных процессуальных действий: допрос подозреваемого (обвиняемого); допрос свидетелей (в качестве свидетелей обязательно нужно допрашивать оперативных работников с целью дополнительного закрепления результатов ОРМ); проверка показаний на месте с участием обвиняемого и основных свидетелей (допрос подозреваемого (обвиняемого) и проверку показаний на месте с участием основных свидетелей лучше производить под видео); производство медицинской судебной экспертизы в случае, если сразу после задержания подозреваемый

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.

⁷ Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу. — URL: <http://spb.sledcom.ru/Novosti/item/1317576/> (дата обращения 26.03.2019).

признает вину в совершенном преступлении (во избежание оговора оперативных сотрудников или следователя в случае последующего отказа от первоначальных признательных показаний); получение и осмотр выписок по финансовым операциям из банков и иных небанковских кредитных организаций; производство исследования (при необходимости экономической судебной экспертизы) специалистами МРУ Росфинмониторинга.

В случае обнаружения в социальной сети, на мобильном устройстве или в жилище обвиняемого информационных материалов террористического характера необходимо назначить соответствующее исследование или судебную экспертизу.

Тактически необходимы также:

- выемка и последующий осмотр банковской документации в отношении тех или иных лиц (заявление о снятии/получении денежных средств,
 - приходные/расходные кассовые ордера,
 - квитанции,
 - договор банковского счета и иные);
- предъявление указанных документов в ходе допроса обвиняемому с постановкой вопроса об авторстве подписи в документах и последующим назначением почерковедческой судебной экспертизы;
- обыск по месту жительства и по месту работы обвиняемого; получение протоколов абонентских соединений (биллинги);
- иные следственные и процессуальные действия, в которых возникнет необходимость.

Таким образом, данная категория дел требует учёта особенностей квалификации и тактики расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. — Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения 26.03.2019)
2. «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»: Федеральный закон от 10.07.2002 № 63-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 26.03.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 15.07.2002. — № 28. — Ст. 2792.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 26.03.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1994. — № 25. — Ст. 2954.
4. Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. — URL: <http://nic-pnb.ru/raboty-molodyx-uchyonyx/finansirovanie-terrorizma-na-primerechetyreh-naibolee-vliyatelnyh-gruppirovok/> (дата обращения 26.03.2019).

5. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 09.02.2012: офиц. текст по состоянию на 26.03.2019 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 01.04.2012. — № 4.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 26.03.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.
7. Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу: В Санкт-Петербурге завершено расследование уголовного дела в отношении женщины, обвиняемой в содействии террористической деятельности. — URL: <http://spb.sledcom.ru/Novosti/item/1317576/> (дата обращения 26.03.2019).

*Посысаева Т. О.*¹

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Рост числа самоубийств, совершенных несовершеннолетними, наталкивает на необходимость ужесточения ответственности за доведение до самоубийства путем внесения изменения в законодательные акты. В статье проводится сравнительно-правовое исследование норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетних.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, несовершеннолетние, зарубежное уголовное законодательство, буллинг, кибербуллинг.

Состав доведения до самоубийства на сегодняшний день становится весьма значимым и актуальным, так как большинство потерпевших от этого преступления являются несовершеннолетними.

На официальном сайте Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) содержится статистика, отражающая уровень самоубийств в различных странах. Первые три места занимают Китай, Индия и Америка. Каждый год 10 сентября ВОЗ проводит Всемирный день предотвращения самоубийств. По статистике ВОЗ, на сегодняшний день общее количество самоубийств во всем мире достигает около миллиона в год, а к 2020 году эта цифра может вырасти в полтора раза². В юридической науке огромное влияние уделяется сравнительному правоведению, влияющему на судебную и правоприменительную практику, а также позволяющему вникнуть и оценить сущность действующего уголовного права своей страны³.

Для сравнительно-правового исследования и для выявления различных подходов к решению проблемы об ответственности за доведение до самоубийства несовершеннолетних были выбраны уголовные законодательства стран СНГ и Средней Азии. Уголовные кодексы указанных стран объединяют в себе единые задачи и принципы, предупреждающие новые преступления, и призванные охранять и обеспечивать права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства, мира и безопасности всех людей.

¹ ПОСЫСАЕВА ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА, студентка 1 курса магистратуры юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — Рахманова Екатерина Николаевна, заведующая кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

² Официальный сайт ВОЗ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> (дата обращения: 20.03.2019).

³ См.: *Марченко М. Н.* Курс сравнительного правоведения. — М., 2002.

С распадом Советского Союза в 1991 году у некоторых республик, признавших независимость, появились проблемы реформирования их национального законодательства. Вследствие этого 17 февраля 1996 года был принят Модельный Уголовный кодекс на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ⁴.

Модельный УК закрепляет нормы, устанавливающие ответственность за доведение до самоубийства, которые оказали влияние на формирование уголовного законодательства не только России, но и других стран зарубежного уголовного законодательства в области решения проблемы об ответственности за доведение до самоубийства несовершеннолетних⁵.

Такие страны, как Молдавия, Казахстан, Кыргызстан, Белоруссия, Таджикистан, закрепили доведение до самоубийства несовершеннолетних как квалифицированный вид, установив различные способы совершения этого преступления.

В большинстве случаев квалифицирующие признаки относятся к жертве преступления. Чаще всего квалифицированным доведением до самоубийства является совершение данного преступления в отношении несовершеннолетнего. Однако и здесь наблюдается разнообразие подходов. Так, по УК Республики Беларусь квалифицирующим признаком является доведение лица до самоубийства, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего, т.е. при отсутствии определенной свободы, происходит материальная зависимость, которая выражается в подчиненности потерпевшего виновному лицу. Интересно, что схожие составы при доведении несовершеннолетнего до самоубийства (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ) не содержат в себе признака «заведомости» в отношении несовершеннолетнего, хотя этот признак можно назвать обязательным в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной зависимости от виновного.

Уголовный кодекс Республики Казахстан закрепляет норму, устанавливающую ответственность за доведение до самоубийства, в виде исключения, содержащего в себе особо квалифицирующий признак, такой, как «деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего». Притом знание точного возраста потерпевшего не требует установления в Уголовном кодексе Республики Казахстан⁶.

⁴ Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых государств. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

⁵ Модельный Уголовный кодекс для Содружества Независимых государств от 17 февраля 1996 г. // Приложение к «Информационному бюллетеню». — 1996. — №1. — 212 с.

⁶ Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский дом Академии естествознания, 2017. — 396 с.

В УК Республики Таджикистан содержится такой же характерный подход с разницей лишь в том, что доведение до самоубийства в отношении несовершеннолетнего закреплено вместе с наличием материальной или иной зависимости потерпевшего лица от виновного⁷.

По Уголовному кодексу Республики Молдова норма, устанавливающая ответственность за доведение до самоубийства, совершенное в отношении несовершеннолетнего, также является квалифицированной и предусматривает лишение свободы на срок от 5 до 9 лет⁸. В свою очередь, в российском Уголовном кодексе содержится более строгая санкция за данное деяние, которая предусматривает лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики устанавливает ответственность за доведение до самоубийства, совершенное в отношении малолетнего лица, что является квалифицирующим признаком данного состава.

Интересен факт, что в таких странах, как Грузия, Литва, Эстония и Азербайджан, ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетних не регламентируется.

Таким образом, мы видим сходство уголовного законодательства большинства стран СНГ и Средней Азии объясняется это тем, что они основаны на Модельном уголовном кодексе, содержат в себе нормы, закрепляющие ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетних, и признают эти деяния уголовно-наказуемыми. Однако санкции за данные преступления по уголовному законодательству стран зарубежья менее лояльны, чем по российскому законодательству, что, в свою очередь, вызывает вопросы.

В дополнение к вышесказанному хотелось бы отметить, что мною была изучена степень зависимости суицидального поведения несовершеннолетних от окружающих факторов. Одним из таких факторов является насилие в школе и буллинг (запугивание). Это означает, что дети, переживающие школьное насилие и отношения между одноклассниками с элементами унижения, а также являющиеся объектами телесного наказания со стороны учителей, подвержены более высокому риску доведения до суицида⁹.

⁷ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2018 г.) // [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325#pos=1;-176 (дата обращения: 19.03.2019).

⁸ Уголовный кодекс Республики Молдова (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.04.2014 г.) // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=340785 (дата обращения: 19.03.2019).

⁹ *Pinheiro P. S.* (2006). *World Report on Violence Against Children*. Geneva, Switzerland: United Nations Children's Fund.

Также набирает популярность такое явление, как кибербуллинг (киберзапугивание)¹⁰, который выражается в различных формах психического насилия, а именно: в угрозах убийством, в угрозах истребления имущества родных и близких, в угрозах разглашения и распространения сведений, аудиоматериалов, в оскорблении, в клевете и т.д. На протяжении нескольких лет кибербуллинг исследуется зарубежными криминологами.

В настоящее время буллинг и кибербуллинг вовлекают в свое пространство все больше, и больше количество несовершеннолетних. Государствам необходимо принимать профилактические меры по обеспечению безопасности и мира среди населения, а также разрабатывать планы и стратегии в интересах детей¹¹.

В сентябре 2015 года на историческом саммите Организации Объединенных Наций, на повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, были приняты 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР), вступившие в силу 1 января 2016 года¹². Цель 16, а именно 16.1 и 16.2, говорит нам о том, что нужно «значительно сократить распространенность всех форм насилия и уменьшить показатели смертности от этого явления во всем мире, а также положить конец надругательствам, эксплуатации, торговле и всем формам насилия и пыток в отношении детей». Т.е. в течение 15 лет эти цели должны быть достигнуты благодаря совместным усилиям стран.

В этом контексте развитие материально-правовой основы противодействия суицидальным преступлениям является своевременным. А при конструировании конкретных правовых норм зарубежный опыт, как видим, содержит положения, которые могут быть востребованы российским законодателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Републики Молдова (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.04.2014 г.) // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=340785 (дата обращения: 19.03.2019).

¹⁰ Cyberbullicide — the relationship between cyberbullying and suicide among youth. — URL: <http://cyberbullying.org/cyberbullicide-the-relationship-between-cyberbullying-and-suicide-among-youth> (дата обращения: 19.03.2019).

¹¹ Равнюшкин А. В. Совершенствование системы предупреждения правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Юристь-Правоведь. — 2017. — № 1 (80).

¹² Резолюция Совета Безопасности ООН от 25 сентября 2015 года // [Электронный ресурс]. — URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 19.03.2019).

3. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2018 г.) // [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397325#pos=1;-176 (дата обращения: 19.03.2019).
4. Резолюция Совета Безопасности ООН от 25 сентября 2015 года // [Электронный ресурс]. — URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 19.03.2019).
5. Модельный Уголовный кодекс для Содружества Независимых государств от 17 февраля 1996 г. Приложение к «Информационному бюллетеню». — 1996. — № 1. — 212 с.
6. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИД «Академии естествознания», 2017. — 396 с.
7. См.: *Марченко М. Н.* Курс сравнительного правоведения. — М., 2002.
8. *Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С.* Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества независимых государств. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
9. *Равнюшкин А. В.* Совершенствование системы предупреждения правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Юрист-Правоведь. — 2017. — № 1 (80).
10. Официальный сайт ВОЗ // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> (дата обращения: 20.03.2019).
11. Cyberbullicide — the relationship between cyberbullying and suicide among youth // URL: <http://cyberbullying.org/cyberbullicide-the-relationship-between-cyberbullying-and-suicide-among-youth> (дата обращения: 19.03.2019).
12. *Pinheiro P. S.* (2006). World Report on Violence Against Children. Geneva, Switzerland: United Nations Children's Fund.

*Петрова А. Е.*¹

ПРЕДМЕТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Аннотация: В рамках данной статьи автором исследуются вопросы, связанные с неоднозначным определением предмета жестокого обращения с животными в современной юридической науке и практике.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, предмет жестокого обращения с животными, предмет преступления.

Как известно, предметом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, являются животные. Но при этом уголовный закон не дает никаких пояснений относительно категории «животные», что вызывает многочисленные дискуссии как в теории, так и в юридической практике, относительно привлечения к уголовной ответственности по данной статье. Вопрос мог бы быть разрешен, если бы в действующем отечественном законодательстве содержалась дефиниция «животное». Однако Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»² также не определяет дефиницию «животное», а использует категорию «объект животного мира», под которым понимается «организм животного происхождения (дикое животное)». В конце 2018 года вступил в действие Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, который также не внес ясности в рассматриваемый вопрос, а именно в рамках данного закона, несмотря на неоднократное оперирование категорией «животные», нормативно не раскрывается данное понятие.

Отметим, что, по справедливому мнению Н. Н. Веденина, недостатком Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» является то, что содержащееся в нем определение животного мира само по себе не охватывает всех животных, а лишь выделяет тех из них, которые пребывают в состоянии естественной свободы. Иными словами, под указанное определение подходит только дикая фауна, что, естественно, не может быть равнозначно всему животному миру в целом, так как само по себе определение «животный мир» должно

¹ ПЕТРОВА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА, магистрант 1 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — Д. А. Безбородов, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции).

² О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1462.

³ Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 53 (часть I). — Ст. 8424.

охватывать все организмы животного происхождения, а не только «дикую фауну». Помимо этого отметим, что за исключением «диких» указанным понятием охватываются и домашние животные, которые в соответствии с современным законодательством прямо не относятся к животному миру ввиду того, что не находятся в состоянии естественной свободы⁴.

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что вопрос об отнесении тех или иных животных к предмету ст. 245 УК РФ — это вопрос дискуссионный. В данном случае Р. Б. Осокин и А. В. Чибизов указывают, что: «обязательным признаком предмета ст. 245 УК РФ является способность животного существа, которое обладает нервной системой, ощущать боль»⁵.

По мнению З. А. Незнамовой, предметом деяния, указанного в ст. 245 УК РФ, могут быть как млекопитающие животные, так и пресмыкающиеся, земноводные и рыбы. Указанный ученый полагает, что животные, которые относятся к предмету указанного преступления, могут быть и сельскохозяйственные, и дикие⁶.

Интересна и точка зрения И. И. Лобова в данном контексте. Так, указанный автор небезосновательно считает, что если законодатель прямо не установил конкретный вид животного существа, значит, им может быть любое животное существо, и вопросы, связанные с привлечением субъекта к уголовной ответственности в данном случае, должны определяться не столько предметом посягательства, сколько объективными обстоятельствами его деяния⁷.

Другой ученый — В. Н. Китаева полагает, что предметом указанного преступления могут быть любые позвоночные животные, опираясь при этом на мнение украинского законодателя (ч. 1, ст. 299 УК Украины⁸). Свой выбор указанный ученый также обосновывает также тем обстоятельством, что позвоночные животные обладают сложной нервно-физиологической структурой, что

⁴ См.: Веденин Н. Н. Животный мир: проблемы охраны и использования // Журнал российского права. — 2002. — № 12. — С. 40.

⁵ Осокин Р. Б., Чибизов А. В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2013. — № 9(101). — С. 361.

⁶ См.: Незнамова З. А. Перспективы реформирования уголовного законодательства в условиях реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ // 20 лет Конституции Российской Федерации. — М.: Статут, 2014. — С. 339.

⁷ См.: Лобов И. И. Ответственность за жестокое обращение с животными // Уголовное право. — 2000. — № 2. — С. 31.

⁸ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года [Электронный ресурс] // Образовательный онлайн-ресурс «Studbooks». — URL: www.studbooks.ru (дата обращения: 07.03.2019).

естественно наделяет их возможностями проводить, чувствовать и переживать различные болезненные ощущения⁹.

Достаточно распространенной в юридической литературе является точка зрения о том, что предметом преступления в соответствии со ст. 245 УК РФ являются любые животные, относящиеся к классу высших млекопитающих. Однако при этом земноводные, пресмыкающиеся, насекомые и т.п. не относятся к предмету указанного преступления. Подобный подход строится на теории о том, что боль и мучения способны испытывать только млекопитающие, ввиду развитой нервной системы. Однако указанный подход абсолютно не выдерживает критики ввиду современных научных открытий.

Так, на сегодня доказанным считается тот факт, что, что рыбы или пресмыкающиеся способны испытывать ту же боль, что и человек или иные высшие млекопитающие¹⁰. С учетом данного обстоятельства, возникает вполне закономерный вопрос: почему жестокое обращение с млекопитающими преступно, а с иными животными существами — нет? Разве отсутствует общественная опасность во втором случае? Представляется, что нет.

Таким образом, в связи с вышеизложенным, а также для унификации судебной практики по данному вопросу, нами предлагается закрепить юридическое понятие «животные» посредством дополнения ст. 245 УК РФ примечанием: «Под животными в настоящей статье понимаются домашние и дикие млекопитающие, рыбы, пресмыкающиеся и птицы, независимо от наличия или отсутствия у них владельца».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты

1. Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях ETS № 123 (Страсбург, 18 марта 1986 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: справочные и правовые системы: международные акты. — URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.03.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 53 (часть I). — Ст. 8424.

⁹ *Китаева В. Н.* Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование / *Китаева В. Н.* — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 118.

¹⁰ *Мирошниченко В. С.* Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминалистические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — С. 122.

4. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52–ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 17. — Ст. 1462.

II. Специальная юридическая литература

5. *Лобов И. И.* Ответственность за жестокое обращение с животными // Уголовное право. — 2000. — № 2. — С. 31.
6. *Китаева В. Н.* Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование / *Китаева В. Н.* — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 118.
7. *Мирошниченко В. С.* Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — С. 122.
8. *Веденин Н. Н.* Животный мир: проблемы охраны и использования // Журнал российского права. — 2002. — № 12. — С. 40.
9. *Незнамова З. А.* Перспективы реформирования уголовного законодательства в условиях реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ // 20 лет Конституции Российской Федерации. — М.: Статут, 2014. — С. 339.
10. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года [Электронный ресурс] // Образовательный онлайн-ресурс «Studbooks». — URL: www.studbooks.ru (дата обращения 07.03.2019).

*Петрова Н. И.*¹

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы, возникающие при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Приводятся дискуссионные точки зрения правоведов в отношении квалификаций преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Ключевые слова: преступление, половая неприкосновенность, половая свобода, проблемы квалификации.

Конституция Российской Федерации² гарантирует каждому человеку и гражданину защиту его свобод и прав, в том числе право на половую свободу и половую неприкосновенность.

В настоящее время судебная практика выработала некоторые рекомендации по квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Однако еще существуют проблемы, которые остались за рамками толкования судами, следствием чего являются различные подходы к вопросам квалификации половых преступлений.

Известным является факт: к числу высоколатентных преступлений относятся преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности³. Ученые-правоведы считают, что латентность вышеуказанных преступлений обусловлена в основном тем, что потерпевшие в силу психологических, физиологических факторов, своего состояния не хотят разглашать факт совершения такого преступления, либо такие потерпевшие подвергнуты угрозам, запугиваниям со стороны виновных или иных заинтересованных лиц. Такую

¹ ПЕТРОВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА, студентка 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Гельдибаев М. Х., профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.

³ Авдеева Е. В. Актуальные вопросы назначения наказания в виде ограничения свободы за преступления против свободы личности // Российская юстиция. — 2014. — № 10. — С. 14–18; Авдеева Е. В. Уголовно-правовое обеспечение права человека на личную свободу в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 1. — С. 162–171.

ситуацию иначе называют «латентность пограничных ситуаций» или «скрытая часть преступности».

Говоря о латентности пограничных ситуаций, следует обратить внимание на проблемы правильной юридической оценки рассматриваемых противоправных посягательств. Интересным примером судебной практики выступает следующее дело: М., К., С. и П. в процессе распития спиртных напитков из личных неприязненных отношений стали избивать незнакомого Ш., нанося удары руками и ногами, обухом топора по ноге, табуреткой по шее и телу, причинив тяжкий вред здоровью. Далее С. передала презерватив, который М. надел на деревянную палку длиной около полуметра. Перевернув потерпевшего на живот, М. осуществлял действия сексуального характера, в то время как остальные удерживали потерпевшего. С целью скрыть указанные преступления, используя кухонный нож, С. нанесла потерпевшему 4 удара ножом в живот. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Ш. наступила в результате множественных колото-резаных проникающих ранений груди, живота, шеи⁴. Данное деяние было квалифицировано по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, п. п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵. В этой ситуации правоохранительные органы, в производстве которых данное уголовное дело, не дали самостоятельной уголовно-правовой оценки действиям виновных по п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ, говоря о том, что в действиях виновных лиц отсутствовал мотив удовлетворения половой потребности.

Коллизии, возникающие при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обусловили принятие Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁶. П. 1 данного Постановления установил, что мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, желание унижить потерпевшего и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет.

Следовательно, можно говорить о том, что в соответствии с вышеуказанным Постановлением Пленума обвиняемым надлежит инкриминировать насильственные действия сексуального характера независимо от наличия или отсутствия удовлетворения половой потребности.

⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.10.2010. Дело № 49-О10-149 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 5.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета. — № 113. — 18.06.1996.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. — № 284. — 12.12.2014.

Анализируя Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁷, можно выделить несколько положений, применимых для правоприменительной практики.

В правоприменительной практике сложилась неоднозначная ситуация при квалификации деяний без применения насилия в отношении лиц, не достигших 12 лет, несмотря на то, что в примечании к ст. 131 Уголовного Кодекса Российской Федерации раскрыты критерии установления беспомощного состояния. Судебная практика испытывает особые преткновения при квалификации преступлений, когда потерпевший находится в возрасте 12–13 лет.

В судебной практике сложилась двоякая позиция в отношении квалификации преступлений, в которых потерпевший находится в возрасте 12–13 лет, по вопросам правильной и точной оценки действий обвиняемого, совершившего половой акт либо насильственные действия сексуального характера без применения насилия или угрозы его применения, и по отграничению ст. ст. 131 и 132 УК РФ от ст. ст. 134 и 135 УК РФ.

В соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч.ч. 3–5 ст. 134 и ч.ч. 2–4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Из этого следует, что уголовная ответственность по ч. 3 ст. 134 УК РФ наступает в том случае, когда совершены действия сексуального характера, предусмотренные в первой и второй частях указанной статьи, которые совершены с лицом, достигшим 12 лет, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста.

Приведем пример судебной практики, где М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, совершенных с угрозой применения насилия и использованием беспомощного состояния потерпевшей. Потерпевшая С., находясь в кафе с осужденным М. и в его присутствии неоднократно говорила о том, что ей тринадцать лет, в подтверждение показывала свои учебники за седьмой класс. Выйдя из кафе, они вместе пошли по улице, затем М. предложил С. вступить в половую связь, на что она ответила отказом и напомнила о своем возрасте. М. стал угрожать ей и ее подруге избиением и изнасилованием со стороны своих знакомых, в результате чего С. испугалась и прекратила свое сопротивление. Судебная

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. — № 284. — 12.12.2014.

коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из осуждения М. по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ указание на использование беспомощного состояния потерпевшей⁸.

С выводами суда согласиться сложно. С. Н. Маслак утверждает, что необходимо отказаться от отнесения развратных действий в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, в связи с тем, что данные деяния не совпадают по объективным признакам и степени общественной опасности. Также автор отмечает, что необходимо признавать в качестве обязательного признака цель развратных действий, выражающуюся в получении сексуального удовлетворения, и наличие сексуального мотива. Вместе с тем, сомнительным представляется предложение исключить беспомощное состояние потерпевшей из альтернативных составообразующих признаков изнасилования и насильственных действий сексуального характера и дополнить УК РФ ст. 133.1 «Посягательство на половую неприкосновенность беспомощного лица»⁹.

Подводя итог исследованию проблем квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, можно сказать, что для того, чтобы признать потерпевшую находящейся в беспомощном состоянии, в возрасте от 12 до 14 лет недостаточно только возрастного признака. Необходимо также установить, что потерпевшая в силу своего возраста, состояния развития и других причин не могла осознавать характер деяний, совершаемых с ней, и их значения в силу того, что она не обладает достаточными знаниями в вопросах половых отношений, отсутствия жизненного опыта и т.п. Данные факты, по всей видимости, должны осознаваться субъектом преступления и использоваться для совершения преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета. — № 113. — 18.06.1996.
3. *Авдеева Е. В.* Актуальные вопросы назначения наказания в виде ограничения свободы за преступления против свободы личности // Российская юстиция. — 2014. — № 10. — С. 14–18.

⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — № 1. — С. 26–28.

⁹ *Маслак С. Н.* Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Краснодар, 2013. — С. 27.

4. *Авдеева Е. В.* Уголовно-правовое обеспечение права человека на личную свободу в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 1. — С. 162–171.
5. *Маслак С. Н.* Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Краснодар, 2013.—27 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. — № 284. — 12.12.2014.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — № 1. — С. 26–28.
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.10.2010. Дело № 49-О10-149 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2011.

Романченко О. С.¹

ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: Психическое насилие как форма психического принуждения является обстоятельством, смягчающим преступность деяния, а в ряде случаев, исключаяющим преступность деяния. Проанализированные автором положения Общей части УК РФ о психическом принуждении, позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования действующих положений уголовного законодательства.

Ключевые слова: психическое принуждение, психическое насилие, крайняя необходимость, угроза, преодолимое насилие, гипноз.

*Насилие — последнее прибежище
некомпетентности.*

Айзек Азимов

Общая часть УК РФ содержит лишь три упоминания о психическом принуждении. Во-первых, оно рассматривается как обстоятельство, исключаящее преступность деяния. Во-вторых, оно выступает в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства. В-третьих, в законе обозначены формы его проявления, а именно: угроза, обман, оскорбления и прочее. Все это позволяет говорить о том, что понятия «насилие», «принуждение и угрозы» необходимо рассматривать в единстве. «При этом нельзя забывать о том, что данные категории, обладая специфическими признаками, относятся к формам, которые нашли свое отражение в уголовном законе в качестве насилия, направленного на ограничение законных интересов граждан»².

Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Согласно ч. 2 ст. 40 УК РФ, вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 УК РФ. В данном случае психическое принуждение выступает в качестве преодолемого насилия, поскольку лицо, хоть

¹ РОМАНЧЕНКО ОЛЕСЯ СЕРГЕЕВНА, студентка 1 курса магистратуры Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Рахманова Е. Н., заведующая кафедрой уголовного права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент).

² Девятовская С. В. Физическое или психическое насилие как составляющая принуждения // Юрист-Правоведь. — 2016. — № 4 (77). — С. 40.

и в значительной степени и ограничено в праве выбора поведения, но не лишено его полностью. Следует отметить тот факт, что психическое насилие является родовым признаком крайней необходимости, поскольку норма ст. 40 УК РФ имеет отсылочный характер к ст. 39 УК РФ.

Говоря о психическом насилии, как о частном случае крайней необходимости, необходимо учитывать критерии допустимости и преодолимости его проявления³: реальность и действительность угрозы причинения вреда; причинение вреда выступает единственным средством предотвращения наступления еще большего вреда; вред, причиненный должен быть меньше предотвращенного.

Проиллюстрировать данные критерии можно следующим образом. В результате захвата заложника и угроз со стороны грабителя, сопровождавшихся демонстрацией огнестрельного оружия, а также решимостью лишить жизни, кассир был вынужден передать ему все денежные средства, чтобы спасти себя и заложника от гибели.

Традиционно принято считать, что психическое принуждение рассматривается исключительно как преодолемое обстоятельство, хотя эта позиция оспаривается, опровергается многими учеными и международной практикой. Так, например, И. В. Теслицкий и Е. Г. Луценко в работе «Преодолимость психического принуждения и уголовная ответственность» пишут, что признание факта возможности непреодолимого психического принуждения не является правильным, поскольку существует вероятность применения к лицу такого воздействия на психику, которое бы лишало его не только возможности руководить своими действиями, но и в полной мере осознавать происходящее, находиться в «измененном состоянии»⁴. Более того, на практике возникает следующий интересный и немаловажный вопрос. Как быть, если с целью реализации преступного умысла к потерпевшему был применен гипноз? Данный вопрос порождает множественные пробелы как в теории, так и на практике; он не регламентирован действующим законодательством, в частности ч. 2 ст. 40 УК РФ.

В случае причинения лицом вреда, равного или превосходящего предотвращенный вред, находясь при этом под воздействием психического принуждения, оно подлежит уголовной ответственности с учетом изъятий, предусмотренных

³ *Дорогин Д. А.* Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность: проблемы теории и практики. — М.: РГУП, 2017; Проблемы уголовного права, криминологии и исполнения уголовных наказаний: Курс лекций / Под ред. Е. Н. Рахмановой; РГУП. — М., 2019. — С. 121–126.

⁴ *Теслицкий И. В., Луценко Е. Г.* Преодолимость психического принуждения и уголовная ответственность // Общество и право: Международный научно-практический журнал. Краснодарский университет МВД России. — 2010. — № 1 (28); *Герхард В.* Принципы международного уголовного права: учебник. — Одесса: Феникс; М.: ТрансЛит, 2011. — С. 281–282.

ст. ст. 61 и 63 УК РФ. При назначении наказания действия лица в результате совершения преступления под воздействием психического принуждения будут оценены с учетом смягчающих обстоятельств, указанных в п. «е» ст. 61 УК РФ. При этом обстоятельством, отягчающим наказание, будут признаны действия лица, выразившееся в принудительном воздействии на другое лицо, а именно в подстрекательстве, понуждению к совершению преступления, и квалифицироваться с учетом положений, предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части уголовного закона в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания⁵.

Так, приговором Головинского районного суда г. Москвы от 2 октября 2013 года был признан виновным Махкамов К. Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

21 июня 2013 года около 2 часов ночи Махкамов К. Н. совершил разбойное нападение на ранее незнакомую ему Бурмистрову Н. М. Он подошел к ней сзади и стал удерживать ее за одежду, демонстрируя при этом нож, а также готовность его использования в случае сопротивления потерпевшей. Подавив волю Бурмистровой Н. М. Махкамов похитил из одежды потерпевшей денежные средства в размере 2200 рублей, мобильный телефон марки «Глоу Флиш», стоимостью 8000 рублей, и находившуюся в нем сим-карту оператора сотовой связи «Билайн», не представляющую материальной ценности. После проведенных им манипуляций, Махкамов скрылся в неизвестном направлении, причинив потерпевшей ущерб на общую сумму 10200 рублей.

В данном случае можно заметить, что преступник, используя нож в качестве орудия совершения преступления, подавил волю потерпевшей к сопротивлению, то есть психически принудил ее согласиться с противоправными действиями первого и отдать принадлежавшее ей имущество.

Говоря о третьем упоминании психического принуждения, в качестве его основных видов законодатель выделяет подкуп и угрозы (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Используя такие методы принуждения, лицо намеревается запугать потерпевшего, от которого таким образом ожидает соответствующего поведения, выгодного преступнику. Угрозы должны быть предполагаемы, обращены лично к лицу или через третьих лиц, а самое главное — реальны, поскольку в противном случае нельзя говорить о совершении преступления с таким отягчающим признаком, как применением к лицу психического насилия.

⁵ Бюллетень судебной практики Московского областного суда за третий квартал 2016 года (утв. Президиумом Мособлсуда от 23.11.2016). — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=RAMSMARB&dst=100303&n=1269834&req=dос#043734739967816383>.

Помимо нормативных толкований насилия, учеными-теоретиками выделяются также, в качестве интеллектуальных способов совершения преступления, шантаж, оскорбления и гипноз⁶. Если первые две разновидности так или иначе встречаются в следственной и судебной практике и имеют соответствующую квалификацию, то гипноз — это относительно новый способ совершения противоправных деяний. Как отмечалось ранее, гипноз, как способ совершения преступления, в полной мере подавляет волю потерпевшего, и лицо не может руководить своими действиями. Полагаю, что, помимо необходимости внесения изменений в российское законодательство в части самостоятельного способа совершения преступления, следует определить его признаки.

Принято считать, что гипноз является разновидностью непреодолимой силы, а потому не влечет за собой уголовной ответственности потерпевшего лица. Например, в законодательстве зарубежных стран содержатся нормы о принуждении как об обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность. Статья 122-2 Уголовного кодекса Франции устанавливает «Не подлежит уголовной ответственности лицо, действовавшее под воздействием какой-либо силы или принуждения, которым оно не могло противостоять»⁷. Пункт 6 ст. 21 Уголовного кодекса Испании — «не подлежит уголовной ответственности тот, кто действовал в состоянии сильного страха»⁸.

Анализируя отечественное законодательство и законодательство зарубежных государств, можно отметить, что психическое насилие не менее значимо, чем физическое, хотя и реже встречается. В этой связи представляется необходимым внести соответствующие дополнения в действующее законодательство, а именно: разработать самостоятельные критерии психического принуждения, отличные от крайней необходимости; его точную дефиницию, а также перечень способов совершения преступлений с применением психического насилия к потерпевшему, в том числе путем применения гипноза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СЗ РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл.: Кузнецова Н. Ф., Решетников Ф. М.; Пер.: Зырянова В. П., Шнайдер Л. Г. — М.: Зерцало, 1998.

⁶ Попов Д. В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ // Российский судья. — 2016. — № 12. — С. 36–41.

⁷ Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Головки Л. В., Крыловой Н. Е.; пер. с фр. и предисл. Крыловой Н. Е. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

⁸ Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл.: Кузнецова Н. Ф., Решетников Ф. М.; Пер.: Зырянова В. П., Шнайдер Л. Г. — М.: Зерцало, 1998.

3. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Головки Л. В., Крыловой Н. Е.; пер. с фр. и предисл. Крыловой Н. Е. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
4. *Герхард В.* Принципы международного уголовного права: учебник. — Одесса: Феникс; М.: ТрансЛит, 2011.
5. *Девятковская С. В.* Физическое или психическое насилие как составляющая принуждения // Юрист-Правоведъ. — 2016. № 4 (77). — С. 40–44.
6. *Дорогин Д. А.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: проблемы теории и практики. — М.: РГУП, 2017.
7. *Мадлаева Ф. В.* Физическое и психическое принуждение: виды и способы // Молодой ученый. — 2015. — № 17. — URL <https://moluch.ru/archive/97/21735/> (дата обращения: 13.03.2019).
8. *Орешкина Т. А.* Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. — 2000. — № 1. — С. 58–60.
9. *Павлова А. А., Корякина З. И.* Психическое насилие как способ совершения преступления // Вестник СВФУ. — 2014. — № 6. — С. 164–167.
10. *Попов Д. В.* О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ // Российский судья. — 2016. — № 12. — С. 36–41.
11. Проблемы уголовного права, криминологии и исполнения уголовных наказаний: Курс лекций / Под ред. Е. Н. Рахмановой. — М., РГУП, 2019.
12. *Теслицкий И. В., Луценко Е. Г.* Преодолимость психического принуждения и уголовная ответственность // Общество и право: Международный научно-практический журнал. Краснодарский университет МВД России. — 2010. — № 1 (28). — С. 151–152.

*Романюк В. И.*¹

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В ПРЕСТУПНОМ НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: Статья посвящена анализу юридической природы причинной связи в преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Автором на основе судебной практики изучаются специфические проблемы установления причинной связи в преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, и формулируются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: причинная связь, правила дорожного движения, транспортное средство, совпадение деяния, общественно опасные последствия, дорожно-транспортное происшествие.

Общественная опасность преступного посягательства, предусмотренного ст. 264 УК РФ, на сегодняшний день не вызывает сомнений. Между тем в правоприменительной практике возникают сложности в установлении такого обязательного признака объективной стороны состава, как причинно-следственная связь. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», в каждом конкретном случае при расследовании причин аварии необходимо устанавливать, какие нарушения ПДД находятся в причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями. Данное положение справедливо, поскольку общественная опасность деяния в составе преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, возникает в связи с нарушением конкретного правила дорожного движения, непосредственно создающего опасную обстановку. Так, приговором Тосненского городского суда Ленинградской области от 21 марта 2017 года в судебном заседании было установлено, что «столкновения автомобиля под управлением Молдовяна А. А. и автомобиля марки “Пежо” под управлением Романова А. В. было обусловлено не нарушением Молдовяном А. А. скоростного режима и несвоевременностью принятия им мер к торможению, а неправильно выбранной дистанцией до впереди движущегося транспортного средства, что тем самым исключает из обвинения указание о нарушении Молдовяном А. А. п. 10.1 и 10.2 ПДД РФ»². В теории уголовного права отмечают

¹ РОМАНЮК ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА, студентка 1 курса магистратуры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (научный руководитель — Краев Д. Ю., доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права СПбЮИ (ф) УП РФ, кандидат юридических наук).

² Приговор Тосненского районного суда Ленинградской области от 21 марта 2017 г. [Элек-

многофакторность причинной связи данного состава преступления, что обуславливает трудности в определении степени вины конкретного субъекта и размера назначаемого ему наказания. Например, П. С. Дагель справедливо указывает, что «совершенно одинаковые нарушения правил предосторожности, повлекшие аналогичные результаты, могут в различных ситуациях, и даже в одной ситуации, но со стороны различных лиц, играть неодинаковую причиняющую роль»³. Отсюда следует, что нарушение одного и того же правила дорожного движения в определенной ситуации может привести к причинению различной степени тяжести вреда здоровью. Заслуживает внимание и следующее суждение: «чем более грубый и злостный характер носит нарушение правил, тем при прочих равных условиях вероятнее наступление вредных последствий и тяжелее сами последствия»⁴. Таким образом, следует согласиться с мнением Е. В. Медведева, который считает, что отправной точкой, инициирующей механизм причинения вреда и возникновения соответствующих последствий, выступает нарушение субъектом преступления конкретных правил безопасного функционирования транспорта⁵. Тем не менее, иногда посторонние факторы также вносят весомый вклад, влияющий на наступление общественно опасных последствий. Причинная связь в дорожно-транспортном преступлении представляет собой систему причинных факторов, взаимодействие которых приводит к определенным последствиям, образуя, тем самым, механизм дорожно-транспортного преступления. Поэтому нельзя не согласиться с высказыванием З. Б. Соктоева о том, что непосредственным результатом нарушения специальных правил следует считать «развязывание неконтролируемых разумной волей человека сил, вредоносное воздействие которых может при неблагоприятном течении привести к указанным в ст. 264 УК РФ общественно опасным последствиям»⁶.

Следовательно, необходимо тщательным образом подходить к оценке этих факторов с точки зрения уголовного закона, учитывать степень их воздействия в конкретной ситуации при индивидуализации наказания. Безусловно,

тронный ресурс]: URL: http://sudact.ru/regular/doc/5YxzMWUe1row/?page=2®ular-doc_type=®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular.

³ Дагель П. С. Причинная связь в преступлениях, совершенных по неосторожности // Вопросы борьбы с преступностью. — 1981. — № 34. — С. 35.

⁴ Квашиц В. Е. Теоретические основы профилактики неосторожных преступлений. — М., 1977. — С. 41.

⁵ Медведев Е. В. Причинная связь в составах нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (транспортных преступлений) // Безопасность бизнеса. — 2018. — № 6. — С. 16–22.

⁶ Соктоев З. Б. Причинная связь в дорожно-транспортных преступлениях // Lex russica. — 2013. — № 7. — С. 706–717.

сложность установления казуальных связей дорожно-транспортного преступления требует в подавляющем большинстве случаев привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, для проведения автотехнической и других экспертиз. В данном вопросе следует согласиться с утверждением В. Л. Петровых о том, что обращение к экспертам позволяет объективно установить обстоятельства происшествия и дать справедливую юридическую оценку действиям участников дорожно-транспортного происшествия⁷. Научный интерес представляет вопрос об обоюдной вине при ДТП.

Так, в силу абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25, в тех случаях, когда нарушения ПДД были допущены двумя или более участниками дорожного движения, содеянное каждым из них влечет уголовную ответственность по статье 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в названной статье Уголовного кодекса Российской Федерации. В данном постановлении описывается явление, известное в теории уголовного права как «совпадение деяния». Это означает, что каждый из виновных совершает собственное преступление, которые в совокупности, в силу сложившейся ситуации, привели к единому результату.

Так, приговором Комсомольского районного суда Хабаровского края от 24.05.2016 года Фомин А. А. и Михейкин Ю. А. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ. В суде установлено, что «5 августа 2015 года водитель автобуса № 301 Михейкин выехал из города Комсомольска-на-Амуре в Хабаровск. На участке автодороги 139 км — 148 км, где проводились дорожные работы, были выставлены временные дорожные знаки, ограничивающие скорость до 20 км/ч. Несмотря на это, Михейкин продолжил движение на данном участке дороге со скоростью 85 км/ч. Не снижая скорости, водитель выехал на встречную полосу движения, чтобы объехать дорожную технику. Однако навстречу ему уже двигался с большой скоростью другой пассажирский автобус, за рулем которого находился Фомин, который также с превышением скорости двигался по маршруту № 304 из города Хабаровска в Комсомольск-на-Амуре. При этом он даже не пытался снизить скорость, пока столкновение не стало неизбежным. В результате действий обоих водителей в Нанайском районе Хабаровского края при столкновении двух пассажирских автобусов погибли 16 человек, многие пассажиры получили травмы различной степени»⁸.

⁷ Петровых В. Л. К вопросу установления причинной связи по делам о дорожно-транспортных происшествиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2016. — № 2.

⁸ Приговор Комсомольского районного суда Хабаровского края от 24 мая 2016 г. // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yiv1H0qmrDHg>.

Трудности возникают при вменении последствий каждому из субъектов. В случае, если в результате ДТП пострадало несколько человек, которым был причинен вред здоровью различной степени тяжести, а несколько человек погибло, закономерно возникает вопрос о том, кому какие последствия вменять. Д. А. Безбородов считает наиболее приемлемым вариантом «вменение каждому из участников совпадения деяния наиболее тяжких последствий их деятельности»⁹. Например, может возникнуть ситуация, когда при едином преступном результате степень вины каждого из субъектов неодинакова.

В юридической литературе по данному вопросу можно встретить предложения о «процентном» назначении наказания в зависимости от степени вины каждого из субъектов. Так, в рамках практики рассмотрения споров о страховом возмещении, в силу п. 2 ст. 1083 ГК РФ, в случае установления обоюдной вины страховая выплата производится в уменьшенном объеме, размер которого зависит от степени вины каждого лица. Представляется, такой подход является вполне обоснованным и соответствующим принципу справедливости. В рамках рассматриваемой темы, хотелось также уделить внимание особенностям установления причинной связи при нарушении ПДД, совершаемых путем бездействия. В. Б. Малинин полагает, что бездействие не обладает физическими и энергетическими свойствами, поэтому оно не способно воздействовать на материальный объект. Таким образом, причинная связь в бездействии отсутствует, а уголовная ответственность наступает за неисполнение возложенной на виновное лицо обязанности¹⁰.

Однако многие авторы придерживаются иной точки зрения, указывая, что «бездействие, равно как и действие, может причинять материально выраженный вред, так как способно порождать определенные изменения в окружающем мире»¹¹. Так, соблюдение правил эксплуатации транспортного средства выступает необходимой предпосылкой его безопасного функционирования. Напротив, необеспечение должной эксплуатации транспорта как источника повышенной опасности являет собой потенциальную угрозу жизни и здоровья людей.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что причинно-следственная связь между деянием и последствиями в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, носит опосредованный характер. Нарушение правил дорожного движения является первопричиной, которая провоцирует действие других факторов, что

⁹ *Безбородов Д. А.* Совпадение действия (бездействия) в неосторожном преступлении и его уголовно-правовое значение // *Общество и право.* — 2016. — № 3 (57).

¹⁰ *Малинин В. Б.* Проблемы установления причинной связи в судебно-следственной практике: Монография. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. — С. 109.

¹¹ *Кригер Г. А.* Причинная связь в советском уголовном праве // *Советская юстиция.* — 1979. — № 1. — С. 9.

в конечном итоге вызывает наступление общественно опасных последствий. Для установления причинной связи на практике необходимо руководствоваться методом необходимого условия, который представляет собой мысленный ответ на вопрос о том, наступил бы преступный результат в случае отсутствия со стороны субъекта нарушения конкретного правила дорожного движения или нет¹². Этот метод в совокупности с экспертной оценкой ДТП способствует объективному установлению причинно-следственной связи, а значит, позволит избежать ошибок в квалификации и случаев необоснованного привлечения к уголовной ответственности за совершение дорожно-транспортного преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Безбородов Д. А.* Совпадение действия (бездействия) в неосторожном преступлении и его уголовно-правовое значение // *Общество и право*. — 2016. — № 3 (57).
2. *Дагель П. С.* Причинная связь в преступлениях, совершенных по неосторожности // *Вопросы борьбы с преступностью*. — 1981. — № 34. — С. 35.
3. *Квашиш В. Е.* Теоретические основы профилактики неосторожных преступлений. — М., 1977.
4. *Кригер Г. А.* Причинная связь в советском уголовном праве // *Советская юстиция*. — 1979. — № 1.
5. *Малинин В. Б., Парфенов А. Ф.* Объективная сторона преступления. — СПб., 2004.
6. *Малинин В. Б.* Проблемы установления причинной связи в судебно-следственной практике: Монография. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
7. *Медведев Е. В.* Причинная связь в составах нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (транспортных преступлений) // *Безопасность бизнеса*. — 2018. — № 6. — С. 16–22.
8. *Петровых В. Л.* К вопросу установления причинной связи по делам о дорожно-транспортных происшествиях // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. — 2016. — № 2.
9. *Соктоев З. Б.* Причинная связь в дорожно-транспортных преступлениях // *Lex russica*. — 2013. — № 7. — С. 706–717.

¹² *Малинин В. Б., Парфенов А. Ф.* Объективная сторона преступления. — СПб., 2004. — С. 130.

*Свиридова Е. Ю.*¹

ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: В статье описана проблема определения термина «врачебная ошибка», описаны признаки врачебных ошибок и причины их совершения. Приводятся основные критерии, отграничивающие врачебную ошибку от правонарушения врача.

Ключевые слова: врачебная ошибка, вина врача, причины врачебных ошибок, признаки врачебных ошибок.

В настоящее время очень часто при оказании пациентам врачебной помощи отсутствует гарантия получения качественного результата, несмотря на то, что существуют порядки и стандарты ее оказания. Как правило, среди всех оснований, неблагоприятных последствий, влияющих на здоровье пациента, является правовая квалификация врачебных ошибок. Можно отметить, что медицина прогрессивно развивается, но небезошибочная работа врачей не может быть исключена. Следовательно, необходимо грамотно подойти в проблеме правового регулирования медицинской деятельности и выработать единый подход к квалификации действий врача, совершенных ошибочно.

В медицинской практике врачебная ошибка является одним из главных противоречивых явлений. Значением данного явления выступает вопрос об ответственности врача при совершении им ошибки.

Следует отметить, что до настоящего времени единое определение «врачебной ошибки» законодательно не определено. В доктрине права существует более шестидесяти разнообразных определений данного термина. Это говорит о существующей проблеме единства взглядов на понятие «врачебной ошибки».

Как сказано выше, существуют десятки определений термина «врачебная ошибка», обсуждения ведутся и в юриспруденции, и в медицине.

Все ученые-правоведы за основу своих определений, так или иначе, берут определение, которое дал И. В. Давыдовский². В качестве основного признака врачебной ошибки автор называет добровольное заблуждение врача. Заблуждение врача может зависеть от различных причин: особенности заболеваний, недостаток знаний и опыта врача, несовершенство науки и т.п.

¹ СВИРИДОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА, студентка 1 курса магистратуры факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — *Гельдибаев М. Х.*, профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² *Давыдовский И. В.* Врачебные ошибки // Советская медицина. — 1941. — № 3. — С. 3–10.

Я. А. Фролов, Л. В. Канунникова, Е. В. Фролова³ под врачебной ошибкой понимают противоправные виновные деяния работников медицины (медицинских учреждений), а также случаи, когда пациенту причинен вред при отсутствии вины, т. е. и правонарушение, невиновное причинение вреда. Данное понятие является наиболее противоречивым.

Как можно увидеть, авторы, формулируя понятие врачебной ошибки, используют различные признаки, как общие, особенные по смыслу, так и полностью противоположные.

В связи с многообразием определений термина «врачебная ошибка» существуют проблемы правоприменительной практики при привлечении к ответственности врачей за профессиональные правонарушения.

Отметим, что действующее законодательство, как нам представляется, нуждается в нормативном закреплении термина «врачебная ошибка».

С. И. Ожегов упор в понятии «врачебная ошибка» делает на «неправильность в действиях, мыслях»⁴. В свою очередь, Т. Е. Сучкова делает акцент на слове «ошибка», дает более узкое понятие врачебной ошибки и понимает под ним результат действия, который совершен неправильно или неточно, не по плану, и главное в том, что достигнутый результат не соответствует заданным требованиям⁵.

Считаем, что при разработке определения «врачебная ошибка» необходимо учитывать тот факт, что главной целью является установление возможности или невозможности привлечения врача к ответственности. Кроме этого, мало учитывать только факт заблуждения врача, так как ошибка в мыслях самостоятельно действием не является, независимо от причины ее возникновения.

С точки зрения права врачебную ошибку необходимо рассматривать как ошибочное действие или бездействие врача. Только в этой ситуации можно решать вопрос о возможности привлечения врача к ответственности. Кроме этого, для квалификации деяния врача имеет значение факт неблагоприятного результата, возникшего для пациента.

Рассмотрим более подробно причины, способствующие совершению врачебных ошибок.

1. Несвойственные симптомы часто встречающихся заболеваний, позднее обращение за помощью врача, необычное течение болезни и т. п.

³ Фролов Я. А., Канунникова Л. В., Фролова Е. В. О правовых проблемах врачебной (медицинской) ошибки // Медицинское право. — 2003. — № 2. — С. 22–23.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М.: Оникс; Мир и образование, 2008. — С. 626.

⁵ Сучкова Т. Е. К вопросу о квалифицирующих признаках врачебной ошибки // Медицинское право. — 2014. — № 6. — С. 41–44.

Все данные причины можно назвать разновидностями несчастного случая, т.к. в отлаженной деятельности врача возникает непредсказуемый фактор.

При возникновении данного фактора, который стал непредотвратимым для врача, и в совокупности с тем, что врач оказывал весь спектр необходимой медицинской помощи, действия врача следует квалифицировать как правомерные. Следовательно, непредвиденные факторы будут выступать условиями, исключаящими ответственность.

2. Современное состояние медицины, как науки, является несовершенным; иные объективные причины, приведшие к причинению пациенту вреда. Ученые-правоведы к объективным причинам относят, к примеру, отсутствие необходимого медицинского оборудования, нехватку времени для обследования больного и т.д. В. А. Соколова, В. М. Карташова, А. И. Пивень отмечают, что «применения для обследования и постановки диагноза пациенту только рентгенологической диагностики недостаточно»⁶.

3. Субъективные причины, которые вызваны невежеством врачей, незнанием, отсутствие должной квалификации и т.п.

О. Ю. Александрова, Н. Ф. Герасименко, Ю. И. Григорьев и И. К. Григорьев отмечают, что под признаками врачебной ошибки следует понимать «отрицательный результат при надлежащем объеме и содержании медицинской помощи; неправильное определение (ошибка мысли) при добросовестном заблуждении; неправильное врачебное мероприятие (ошибка действия) при добросовестном заблуждении; добросовестное заблуждение; при отсутствии халатности, умысла, неосторожности; непреднамеренность нанесения вреда здоровью человека в связи с проведением оправданных диагностических, лечебных и профилактических мероприятий»⁷.

Подводя итог вышеизложенному, можно сформулировать следующие выводы:

1. Ошибки, имеющие объективные причины, должны называться врачебными ошибками, т.е. юридическая ответственность возникать не должна.
2. Так называемое добросовестное заблуждение врача, связанное с субъективными причинами (недостаток знаний, непроведение или неполное проведение необходимых методов обследования при имеющейся возможности, плохо выполненная работа и др.), является виновным

⁶ Соколов В. А., Карташов В. М., Пивень А. И. Рентгеновская продольная и компьютерная томография в диагностике и дифференциальной диагностике периферического рака легкого // Вестник рентгенологии и радиологии. — 1996. — № 4. — С. 40–45.

⁷ Ответственность за правонарушения в медицине: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / О. Ю. Александрова и др. — М.: ИЦ «Академия», 2006. — С. 240.

деянием врача. В этом случае врачебная ошибка перестает быть таковой и должна обозначаться термином «медицинский деликт», как предлагает В. А. Рыков⁸. Автор понимает под медицинским деликтом виновное противоправное деяние врача, которое причиняет вред здоровью и/или жизни пациента и имеет прямую причинно-следственную связь между противоправным поведением и причиненным вредом, с возникновением юридической ответственности.

В случае, если данное виновное противоправное деяние врача повлекло причинение тяжкого вреда здоровью либо причинение смерти по неосторожности, такое деяние в зависимости от наступивших последствий должно квалифицироваться соответственно по ч. 2 ст. 118 либо по ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета. — № 113, 18.06.1996. — № 114, 19.06.1996. — № 115, 20.06.1996. — № 118, 25.06.1996.
2. Давыдовский И. В. Врачебные ошибки // Советская медицина. — 1941. — № 3. — С. 3–10.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. — М.: Оникс; Мир и образование, 2008.—626 с.
4. Рыков В. А. Врачебная ошибка: медицинские и правовые аспекты // Медицинское право. — 2005. — № 1. — С. 17.
5. Соколов В. А., Карташов В. М., Пивень А. И. Рентгеновская продольная и компьютерная томография в диагностике и дифференциальной диагностике периферического рака легкого // Вестник рентгенологии и радиологии. — 1996. — № 4. — С. 40–45.
6. Сучкова Т. Е. К вопросу о квалифицирующих признаках врачебной ошибки // Медицинское право. — 2014. — № 6. — С. 41–44.
7. Ответственность за правонарушения в медицине: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / О. Ю. Александрова и др.— М.: ИЦ «Академия», 2006.— 240 с.
8. Фролов Я. А., Канунникова Л. В., Фролова Е. В. О правовых проблемах врачебной (медицинской) ошибки // Медицинское право. — 2003. — № 2. — С. 22–23.

⁸ Рыков В. А. Врачебная ошибка: медицинские и правовые аспекты // Медицинское право. — 2005. — № 1. — С. 17.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Российская газета. — № 113. — 18.06.1996. — № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

*Титова К. А.*¹

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Аннотация: Жестокое обращение с детьми — сложное социальное явление, отдельные стороны которого изучаются разными науками, в том числе уголовным правом. Статья посвящена рассмотрению проблем уголовной ответственности за насилие над ребенком в семье.

Ключевые слова: насилие в семье, жесткое обращение, несовершеннолетний, уголовная ответственность.

Семья — важнейший социальный институт. Именно она воспитывает будущих членов нашего социума. Семья играет огромную роль становления ребенка в обществе.

Сегодня проблема жестокого обращения с детьми превратилась в глобальную. Согласно данным международных исследований, одна четверть всех взрослых подвергались в детстве физическому насилию, 1 из 5 женщин и 1 из 13 мужчин подвергались в детстве актам сексуального надругательства. Помимо этого, многие дети становятся жертвами эмоционального (психологического) насилия и пренебрежительного отношения. Ежегодно происходит более 40 000 убийств детей в возрасте до 15 лет, и это число не отражает истинные масштабы проблемы, так как значительная доля случаев смерти в результате жестокого обращения с детьми неправильно приписывается падениям, ожогам, случайным утоплениям и другим причинам².

Под жестоким обращением с детьми обычно понимаются любые действия физического, психического, сексуального характера, причиняющие вред ребенку со стороны взрослых членов семьи³. Можно выделить следующие виды семейного насилия над несовершеннолетними:

- 1) физическое — сознательное нанесение взрослым лицом ребенку ударов, травм, повреждений, побоев и т.д. Признаками являются: синяки, ссадины, ожоги, переломы. Причем рамки между физическим насилием и телесными наказаниями над детьми сложно определить;

¹ ТИТОВА КАРИНА АНДРЕЕВНА, студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Цветков П. В., старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² См.: Жестокое обращение с детьми. ВОЗ. — URL: www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment (дата обращения 19.03.2019).

³ См.: *Сланова А. Ю.* Насилие в семье как социальная проблема в современной России // *Дискуссия.* — 2015. — № 10. — С. 28.

- 2) психическое — преднамеренное однократное или постоянное воздействие, агрессивное отношение, вследствие которого нарушается психика ребенка, падает его самооценка и вера в себя, меняется характер. К психическому насилию относятся: громкий крик на ребенка, оскорбляющие его личность слова, отсутствие внимания, критика, угрозы и т.д.;
- 3) сексуальное насилие — насилие взрослого человека над ребенком с целью навязанного сексуального контакта, направленное на физическое удовлетворение человека, совершающего насилие. Выражается в принуждении ребенка к сексуальным действиям, демонстрации ребенку гениталий, использовании ребенка для производства порнографии и т.д.;
- 4) пренебрежение нуждами ребенка — отсутствие со стороны родителей заботы, недобросовестное выполнение обязанностей по воспитанию детей⁴.

Несмотря на то, что государство уделяет серьезное внимание защите несовершеннолетних, ответственность за насилие по отношению к ребенку, совершенное в семье, возможна только по ст. 156 УК РФ. Она предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителей и опекунов. Состав этого преступления образует жестокое обращение с несовершеннолетними, а также неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних.

Наибольшую сложность на практике вызывает содержание оценочного понятия «жестокое обращение с детьми», тем более что до сих пор данный термин законодательно не закреплён. В доктрине также отсутствует единый подход к его определению.

Так, под жестоким обращением понимается «причинение вреда ребенку вследствие злоупотребления родителями или лицами, их заменяющими, своей властью над ребенком для удовлетворения личных потребностей вопреки интересам ребенка»⁵. С. В. Дьякова полагает, что «жестокое обращение с несовершеннолетним — это определенная линия поведения виновного, выражающаяся как в его активных действиях в отношении несовершеннолетнего (лишение свободы, нанесение побоев, издевательства, избивание, истязание и т.п.), так и в бездействии (непредоставление пищи, одежды, обуви и т.д.), приносящих физическое или душевное страдание потерпевшему»⁶. Наконец, известный специалист в области уголовного права А. Э. Жалинский в жестокое обращение

⁴ См.: Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю. Семейное право: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2016. — С. 157.

⁵ Профилактика жестокого обращения с детьми: практическое руководство / Ю. В. Даниленко и др.; под ред. Т. В. Наконечной. — Ростов н/Д: Феникс, 2014. — С. 223.

⁶ Комментарий к УК РФ / Под ред. д. ю. н., проф. С. В. Дьякова и д. ю. н., проф. Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2008. — С. 337.

усматривает «причинение несовершеннолетнему физических и психических страданий путем нанесения побоев, причинения телесных повреждений, лишения свободы, еды, одежды, угроз расправиться с ним и т.д.»⁷.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 Постановления «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указывает, что «жестокое обращение с детьми может проявляться не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)»⁸.

Нужно отметить, что данное определение не вносит полной ясности в понимание признака «жестокое обращение».

В этой связи полагаем, что законодателю необходимо закрепить в примечании к ст. 156 УК РФ понятие «жестокое обращение с несовершеннолетними» в уголовном законодательстве, и, тем самым, восполнить существующий сегодня пробел в праве, исключить расширительное и произвольное толкование.

В заключение хотелось бы сказать, что насилие в семье над несовершеннолетними — это прежде всего социальная проблема, и ее необходимо рассматривать как комплексную проблему, для решения которой должны применяться меры, направленные на пресечение преступлений в отношении личности и обеспечивающие право каждого ребенка на безопасность жизни, свободу и охрану достоинства, а также меры, направленные на социальную профилактику, то есть на предупреждение насилия в семье. Следует предположить, что для снижения семейного насилия над детьми нужно создавать специальные программы, обеспечивающие повышение правовой грамотности, общение в семье, психологию поведения, уход от конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю. Семейное право: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2016. — 270 с.
2. Комментарий к УК РФ / Под ред. д.ю. н., проф. С. В. Дьякова и д.ю. н., проф. Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2008. — 428 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Учебно-практический комментарий к УК РФ. 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. А. Э. Жалинского. — М.: Эксмо, 2006. — С. 452.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «Консультант Плюс».

4. Профилактика жестокого обращения с детьми: практическое руководство / Ю. В. Даниленко и др.; под ред. Т. В. Наконечной. — Ростов н/Д: Феникс, 2014. — 349 с.
5. *Сланова А. Ю.* Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. — 2015. — № 10. — С. 127–131.
6. Учебно-практический комментарий к УК РФ. 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. А. Э. Жалинского. — М.: Эксмо, 2006. — 1088 с.
7. Жестокое обращение с детьми. ВОЗ. — URL: www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment (дата обращения 19.03.2019).

*Шаикова И. А.*¹

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В 21 веке и в мире, и в нашей стране темпы развития информационных технологий в различных сферах деятельности человека резко возрастают. Одной из стремительно развивающихся современных технологий в деятельности органов внутренних дел в последние десятилетия является производство генетических молекулярных исследований (экспертиза ДНК), и приход в эту сферу цифровых технологий позволяет использовать возможности этой экспертизы еще более эффективно.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, раскрытие преступлений, криминалистические учеты, геномная регистрация.

Криминалистические учеты оказывают значительную помощь правоохранительным органам в борьбе с преступностью, позволяя раскрывать достаточно значительное количество неочевидных преступлений².

На смену традиционным криминалистическим учетам приходят новые, позволяющие использовать последние достижения науки и техники.

Анализ ДНК используется в криминалистике с 90-х годов прошлого века. Ученые научились из любой клетки организма выделять те участки ДНК, которые определяют индивидуальные, отличительные особенности человека. «Расшифровав» наследственную информацию этих участков и получив ее изображение — так называемую электрофореграмму, можно с полной гарантией утверждать, кому принадлежат исследуемые клетки. Каждый человек уникален, и у разных людей комбинации не повторяются³. Таким образом, был найден своеобразный «генный паспорт», навечно зафиксировавший индивидуальные особенности его владельца.

Первооткрывателем в использовании геномной информации человека для раскрытия и расследования преступлений выступила Англия, где в 1995 г. была учреждена национальная база ДНК данных⁴. В Австрии, Бельгии, Германии

¹ ШАШКОВА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА, студентка 3 курса юридического факультета ФГА-ОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», (научный руководитель — Иванов В. В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», кандидат юридических наук, доцент).

² Ялышев С. А. Информационные технологии в организации и использовании криминалистических учетов // Публичное и частное право. — 2010. — № 3 (7). — С. 135–138.

³ Ищенко Е. П. Новый век криминалистики. Часть 1. — М.: Проспект, 2017. — С. 10–11.

⁴ Алешкина Т. Н. К истории создания и использования геномной информации при рас-

и других европейских странах, начиная с 1997 г., для идентификации личности человека также стали создаваться соответствующие базы данных.

В России генетические экспертизы проводились еще в прошлом веке, но государственная геномная регистрация появилась в 2008 г., когда был принят закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 242), в котором в целях повышения эффективности борьбы с преступностью регламентирована возможность получения, хранения и использования геномной информации для идентификации личности отдельных категорий граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории России⁵. Данный правовой акт создал законодательную основу для геномной регистрации, была обеспечена возможность внесения в федеральную базу данных генетической информации, в том числе лиц с известными персональными данными.

Сегодня в МВД РФ создана мощная лабораторная база для проведения ДНК-анализа и учёта получаемой геномной информации. В 54 экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России функционируют современные автоматизированные лаборатории по исследованию ДНК. Научным и методическим обеспечением их деятельности занимается ЭКЦ МВД России, в составе которого есть два биологических подразделения, исследующих ДНК, а также обеспечивающих функционирование федеральной базы данных геномной информации (ФБДГИ). Система учёта геномной информации разрабатывалась в соответствии с принятой во многих странах мира аналогичной системой Combined DNA Index System (CODIS), что гарантирует сопоставимость данных, находящихся на учёте, как в Российской Федерации, так и за рубежом, обеспечивая продуктивную работу по проверке геномной информации по линии Интерпола.

Первенство в использовании метода ДНК-анализа для раскрытия и расследования преступлений принадлежит Великобритании. По состоянию на 31 марта 2016 года Национальная база данных ДНК Великобритании (NDNAD) содержала 5 860 642 генетических профилей лиц и 519 678 генетических профилей, изъятых с мест преступлений. Процент раскрытия преступлений с использованием ДНК-анализа и базы данных ДНК в 2014–2015 гг. составил 63,2%⁶. Если учесть, что население Великобритании составляет 63 млн человек, нетрудно посчитать,

крытия и расследовании преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 5 (2). — С. 51–55.

⁵ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 49. — Ст. 5740.

⁶ National DNA Database Strategy Board Annual Report 2014/15. — URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/484937/52921_NPCC_ational_DNA_Database_web_pdf.pdf (дата обращения 03.03.2019).

что база данных содержит информацию о более чем 9 % населения страны. Для сравнения, на сегодняшний день в Федеральной базе данных геномной информации содержится информация лишь 0,14 процента населения Российской Федерации. В то время как зарубежный опыт показывает, что базы данных ДНК начинают функционировать более эффективно, когда в них содержится геномная информация не менее 1 процента населения страны. Такие результаты являются одними из самых высоких в Европе, что подтверждает эффективность использования базы данных ДНК⁷.

В США в деятельности по созданию национальной базы данных ДНК принимают участие более 170 общественных правоохранительных лабораторий. По данным официального сайта ФБР, к апрелю 2018 года база данных ДНК содержала более 12 299 460 генетических профилей лиц, совершивших преступления, 2 326 808 генетических профилей арестованных лиц и 697 749 генетических профилей, изъятых с мест преступлений. По состоянию на апрель 2018 г. использование национальной базы данных ДНК способствовало расследованию более 316 115 преступлений. С одной стороны, такая информация может оказаться полезной для раскрытия преступлений прошлых лет. Но, с другой стороны, создание масштабных баз данных встречает настороженное отношение общественности. Встречались случаи, когда лица, имевшие доступ к этой информации, злоупотребляли этим. Так, один офицер полиции, воспользовавшись служебной базой данных, выследил и убил свою бывшую подругу⁸.

Расследование преступлений с помощью баз данных ДНК вскоре приведет к тому, что даже ДНК тех лиц, которых нет в базах данных, позволят вычислить преступника — через его родственников.

31 января 2019 года Family «Tree» DNA — одна из крупнейших американских частных компаний, мировой лидер в области коммерческих ДНК-тестов, позиционирующая себя как пионера в области генетического тестирования и предлагающая тестовые комплекты непосредственно конечному индивидуальному потребителю, сообщила о сотрудничестве с ФБР, заявив, что это «поможет правоохранительным органам быстрее, чем когда-либо, раскрывать насильственные преступления»⁹. «Мы пришли к выводу, что если правоохранительные органы будут создавать учетные записи с тем же уровнем доступа к базе данных, что и стандартный пользователь FamilyTreeDNA, они не будут нарушать конфиденциальность пользователей», — говорится в заявлении Гринспена. «Для того чтобы ФБР могло получить любую дополнительную информацию, они должны

⁷ <http://www.ormvd.ru/interview/po-biologicheskim-sledam/> (дата обращения 09.03.2019).

⁸ *Ищенко Е. П.* Новый век криминалистики. — Ч. 1. М.: Проспект, 2017. — С. 74–75.

⁹ <https://www.nytimes.com/2019/02/04/business/family-tree-dna-fbi.html> (дата обращения 03.03.2019).

будут предоставить судебное решение». Представители компании отмечают, что клиенты, которых беспокоит конфиденциальность их генетической информации, могут запретить поиск любых родственных соответствий — и это исключит возможность изучения их данных представителями спецслужб. Однако это же будет означать, что и сами эти клиенты не смогут искать возможных родственников в базе Family Tree.

Отметим, что австралийские учёные уже обеспокоены бесконтрольным использованием ДНК-баз. Дело в том, что когда один человек предоставляет организациям вроде Family Tree DNA свои данные для изучения, фактически он раскрывает генетическую информацию всего своего «семейного древа» без их согласия на это. ДНК-сведения актуальны для родственников вплоть до четвертого колена, а это в среднем около 190 человек. Таким образом, можно выявить не только биологические заболевания и отклонения группы людей, но и иные факторы, например, физиологические характеристики (цвет кожи и волос). Главная проблема системы генеалогического поиска, по мнению экспертов, — это отсутствие контроля со стороны пользователя. Человек не может исключить своих родственников из базы и скрыть свои следы. Более того, многие могут даже не подозревать о наличии некоторых родственных связей.

Методы криминалистики, основанные на анализе ДНК, становятся все более совершенными, способствующими раскрытию все большего количества преступлений.

Так, в августе 1987 года на обочине шоссе A10 в центре Франции было найдено тело девочки, завернутое в простыню. На вид ей было от трех до пяти лет, на теле были обнаружены признаки насилия: ожоги от утюга, переломы костей и следы человеческих укусов, предположительно оставленные женщиной. Следствие сочло, что это был случай каннибализма, так как на теле не хватало плоти. Установить личность ребенка не удалось. Расследование вышло на международный уровень — с материалами дела ознакомились правоохранительные органы 30 стран, но в 1997 году преступление объявили нераскрытым и дело отправили в архив. После 1997 года следователи предпринимали несколько безуспешных попыток возобновить расследование. В 2016 году ДНК девочки с места преступления совпало с генетическим материалом мужчины, который был задержан по другому делу, и его ДНК внесли в национальную базу. Мужчина оказался родным братом погибшей, через которого полиция вышла на ее родителей — Халиму и Ахмеда Тулубов. В ходе нового расследования оба были задержаны 12 июня 2018 года. Оказалось, что девочку звали Инасс Тулуб, на момент смерти ей было четыре года. По словам Ахмеда, 11 августа 1987 года, вернувшись домой в город Пюто, он обнаружил дочь мертвой. Жена заявила, что девочка упала с лестницы, после чего Ахмед, взяв старших дочерей, уехал в отпуск в Марокко,

где по дороге он выбросил тело на обочину. Ахмеда и Халиму Тулубов обвиняют в насилии по отношению ребенку, убийстве и сокрытии тела¹⁰.

Таким образом, стоит отметить, что данное направление, как производство ДНК, является перспективным, но требует более детального нормативного регулирования. Практика работы отечественных экспертных подразделений существенно отстает от практики зарубежных стран. Возникшая ситуация объективно ставит на повестку дня задачу увеличить массив генетических профилей лиц, криминогенная направленность личности которых вызывает опасение, что они могут вести преступную деятельность. В процессе совершенствования законодательства и практики его применения следует учитывать опыт зарубежных стран, накопленный в данной сфере. В конечном итоге это даст возможность в кратчайшие сроки усовершенствовать законодательную базу в России и позволит успешно решить ряд важнейших организационных и методических вопросов идентификации личности, являющейся одной из первостепенных задач, выполняемых в процессе раскрытия и расследования преступлений. И происходить эти процессы должны с учетом необходимости защиты прав и свобод человека, с соблюдением гарантий от необоснованного вмешательства в его частную жизнь и бесконтрольного использования полученных данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Алешкина Т. Н.* К истории создания и использования геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — № 5 (2).
2. *Ищенко Е. П.* Новый век криминалистики. — Ч. 1. — М.: Проспект, 2017.
3. *Ялышев С. А.* Информационные технологии в организации и использовании криминалистических учетов // Публичное и частное право. — 2010. — № 3 (7).
4. National DNA Database Strategy Board Annual Report 2014/15. — URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/484937/52921_NPCC_ational_DNA_Database_web_pdf.pdf (дата обращения 03.03.2019).

¹⁰ <https://offshoreview.eu/2018/08/30/zagadochnyie-prestupleniya-raskryityie-blagodaryanalizu-dnk/> (дата обращения 06.03.2019).

*Чепурная А. С.*¹

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

Аннотация: Рассматривается вопрос законодательного регулирования института необходимой обороны в некоторых странах СНГ, проводится сравнительный анализ законодательного подхода к регулированию института в некоторых странах СНГ и Российской Федерации.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, необходимая оборона, страны СНГ, сравнительный анализ.

Правовое регулирование института необходимой обороны в странах СНГ (республика Беларусь, республика Казахстан, республика Узбекистан) имеет как множество схожих черт с правовым регулированием в Российской Федерации, так и отличий.

Прежде всего рассмотрим вопрос определения необходимой обороны в уголовных кодексах Российской Федерации (далее — УК РФ)², Республики Беларусь (далее — УК РБ)³, Республики Казахстан (далее — УК РК)⁴ и Республики Узбекистан (далее — УК РУз)⁵. В целом законодательные подходы к определению института в указанных странах схожи и содержат указание на то, что действия лица при необходимой обороне направлены на защиту законных прав и интересов такого лица, а также на защиту третьих лиц или интересов государства от общественно опасного посягательства. Однако в УК РК представлен немного иной подход к объекту необходимой обороны, предусматривающий, как отмечается в литературе, поливариантность в описании объектов необходимой обороны⁶.

¹ ЧЕПУРНАЯ АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА, студентка 2 курса юридического факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Безбородов Д. А., доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, старший советник юстиции).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь № 275-З от 9 июля 1999 г. (ред. от 09.01.2019) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 1999. — № 76, 2/50 (опубликован — 15 октября 1999 г.).

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (ред. от 21.01.2019 г.) // Казахстанская правда. — 09.07.2014. — № 132 (27753).

⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (ред. от 09.01.2019 г.) // Ведомости Олий Мажлиса. — 2001. — № 9–10. С. 165).

⁶ Савинов А. В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне // СПС «Консультант Плюс». 2015.

Так, согласно ч. 2 ст. 32 УК РК, не является уголовным правонарушением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. То есть УК РК отдельно выделяет, что необходимая оборона может быть направлена на защиту собственности и земельного участка, что также подразумевается, но не выделяется отдельно в кодексах иных рассматриваемых нами государств: защита собственности, в которую также входит и земельный участок, подразумевается под таким основанием, как «права обороняющегося» (сюда также входит гарантированное государством право собственности). На наш взгляд, отдельное выделение имущества среди объектов защиты обосновано правовым интересом гарантии обеспечения защиты прав человека в наиболее распространенных случаях посягательств.

Во всех рассматриваемых кодексах, включая УК РФ, имеется указание, что каждый гражданин имеет право на защиту от опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам. При этом необходимо отметить, что уголовные кодексы Узбекистана и Белоруссии не имеют указания на то, что право на защиту принадлежит всем лицам, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

На наш взгляд, данный признак (независимость от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения) обязательно должен быть включен в нормативное регулирование, поскольку является крайне важным для определения субъекта необходимой обороны, а также связи между положением субъекта (наличием, например, боевой подготовки) и превышением пределов необходимой обороны, так как необходимая оборона по своей правовой природе является способом защиты права, которое гарантируется каждому, независимо от наличия тех или иных детерминант.

Ключевым вопросом для проведения сравнительного анализа правового регулирования института необходимой обороны в указанных странах является анализ законодательного подхода к определению превышения пределов необходимой обороны.

Общим для указанных стран является определение превышения пределов необходимой обороны как действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. При этом УК РФ непосредственно указывает на наличие умысла при превышении пределов необходимой обороны. Так, согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ, превышением пределов необходимой обороны

является совершение умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Наиболее близок по правовой конструкции к УК РФ Уголовный кодекс Казахстана, согласно которому превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, в результате чего посягающему причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда.

Уголовный кодекс Республики Беларусь признает превышением пределов необходимой обороны только деяния, повлекшие за собой умышленное причинение смерти или тяжких телесных повреждений. Уголовный кодекс Республики Узбекистан не содержит указание на форму вины и определяет превышение пределов необходимой обороны как явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.

Таким образом, в целом правовое регулирование института необходимой обороны в законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Узбекистан имеет много схожих черт, включая и используемые правовые конструкции. Основные отличия состоят в следующем: использование поливариантности в описании объектов необходимой обороны (отдельное указание на охраняемые блага, например, земля, имущество); наличие или отсутствие расширенного перечня признаков субъекта необходимой обороны (в отношении указания на независимость обороняющегося лица от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения при реализации прав на необходимую оборону); указание на форму вины и наступившие последствия для определения превышения пределов необходимой обороны (умысел и причинение смерти или тяжкого вреда).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь № 275-З от 9 июля 1999 г. (ред. от 09.01.2019) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 1999. — № 76, 2/50 (опубликован — 15 октября 1999 г.).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (ред. от 21.01.2019 г.) // Казахстанская правда. — 09.07.2014. — № 132 (27753).
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (ред. от 09.01.2019 г.) // Ведомости Олий Мажлиса. — 2001. — № 9–10.
5. Савинов А. В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне // СПС «Консультант Плюс», 2015.

*Юзвович Ю. А.*¹

ОТЛИЧИЕ РАЗБОЯ, СОПРЯЖЕННОГО С УГРОЗОЙ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ, ОПАСНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, ОТ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Статья посвящена проблеме отграничения двух смежных составов, таких, как разбой, сопряженного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и вымогательства. Каждому из преступлений дается уголовно-правовая характеристика, приводится судебная практика и статистика. В заключении выделяются основные отличия преступлений друг от друга.

Ключевые слова: разбой, вымогательство, отличия, угроза применения насилия.

Наиболее распространённой категорией преступлений являются преступления против собственности. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, за январь–декабрь 2018 года данная категория преступлений составляет 52,5% от общего числа выявленных и зарегистрированных преступлений на территории РФ. В числе лидирующих позиций (3 место) по-прежнему находятся грабежи и разбой (2,9%)². Разбой представляет наибольший интерес в силу своей повышенной общественной опасности и заслуживает более детального рассмотрения, а также надлежащего разграничения с таким смежным составом преступления, как вымогательство — ч. 1 ст. 163 УК РФ, поскольку на практике квалификация данных деяний вызывает определенные сложности у правоприменителя.

Частью 1 ст. 162 УК РФ предусмотрено, что разбоем является нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Субъектом данного преступления признается лицо, достигшее 14-летнего возраста (согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ). Выделяется два объекта данного преступного посягательства: общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны прав собственности и общественные отношения в сфере защиты жизни и здоровья личности самого собственника или иного законного владельца. Также обозначим, что объективная сторона анализируемого состава преступления представляет собой нападение, совершенное в целях хищения. В доктрине подчеркивается, что нападение в составе разбоя — единственная форма выполнения объективной

¹ ЮЗВОВИЧ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, студент 1 курса магистратуры, юридического факультета Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Дикаев С. У., профессор кафедры уголовного права СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук).

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 года: Ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры РФ // [Электронный ресурс]. — URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 09.03.2019).

стороны данного состава преступления³. Под нападением Рарог А. И., и Нагаева Т. И. понимают «неспровоцированное внезапное агрессивно-насильственное воздействие на потерпевшего или на охраняемые уголовным законом объекты»⁴. Стоит отметить, что нападение должно сопровождаться насилием, опасным для жизни и здоровья, или угрозой применения такого насилия. Угроза насилия должна быть наличной, реальной и действительной для потерпевшего лица. Так, Рарог А. И. отмечает, что «для квалификации деяния как разбоя необходимо установить, что виновный угрожал именно насилием, опасным для жизни или здоровья. Об этом могут свидетельствовать высказывания виновного («убью», «изувечу» и т.п.), его действия (например, попытка ударить в глаз острым предметом), а также демонстрация оружия или предметов, которыми может быть причинен вред здоровью»⁵. Если угроза насилием носила неопределенный характер, то необходимо учитывать все обстоятельства дела.

А. В. Анянова отмечает важность способа совершения преступления. Она указывает, что «угроза причинить физическое насилие при завладении чужим имуществом может и не быть реальной в объективном смысле этого слова. Тем не менее, и в этих случаях, если потерпевший воспринимает угрозу, хотя бы и мнимую, как реальную, совершенные виновным действия необходимо квалифицировать в соответствии с характером этой угрозы»⁶.

Сложности возникают в случае высказывания угроз неопределенного характера. Так, согласно положениям п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, «если угроза насилием носила неопределенный характер, то необходимо учитывать все обстоятельства дела: места и времени совершения преступления; числа нападавших; характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему; субъективного восприятия угрозы; совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.»⁷. При этом, в литературе

³ Рарог А. И., Нагаева Т. И. Нападение как вид преступного деяния // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=23278 (дата обращения 02.03.2019).

⁴ Рарог А. И., Нагаева Т. И. Нападение как вид преступного деяния // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=23278 (дата обращения 09.03.2019).

⁵ Рарог А. И. Комментарий к ст. 162 УК РФ // [Электронный ресурс] URL: http://ukrf-stat.ru/statya-162-uk-rf-razboj/#__162 (дата обращения: 09.03.2019).

⁶ Анянова А. В. Проблемы отграничения грабежа с применением насилия от разбоя // Молодой ученый. — 2018. — № 26. — С. 103–105. // [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/archive/212/> (дата обращения: 12.03.2019).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2019).

предлагается вариант, согласно которому ситуация, «когда угроза насилия при завладении чужим имуществом выражается преступником неопределенно, а потерпевшие воспринимают ее как угрозу насилием, опасным для жизни и здоровья, однако характер последующих действий виновных свидетельствует о том, что они не желали применить в отношении потерпевших такое насилие, их действия следует рассматривать как насильственный грабеж. Например, в ситуации, когда преступник прямо не высказывает намерения убить потерпевшего, причинить ему тяжкие телесные повреждения либо же применить к нему любое другое насилие, опасное для жизни или здоровья, не демонстрирует перед потерпевшим оружие или иные предметы, объективно его заменяющие»⁸.

Разбой имеет усеченный состав преступления в силу своей повышенной общественной опасности, поскольку считается оконченным уже с момента нападения на потерпевшее лицо. Так, П. признан виновным в совершении оконченного посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ, при следующих обстоятельствах: «П., находясь в торговом зале магазина № 10..., действуя открыто, с целью хищения денежных средств, напал на продавщицу (ФИО) и, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, применяя предмет, внешне похожий на пистолет, направив его на (ФИО), потребовал от последней передать ему денежные средства, находящиеся в кассовом аппарате магазина, где находилось 1500 рублей. Действия П. потерпевшая восприняла как реальную опасность для своей жизни и здоровья, так как предмет, внешне похожий на пистолет, она приняла за огнестрельное оружие, из которого П. мог в неё выстрелить»⁹.

Что касается субъективной стороны разбоя, то необходимо понимать, что виновный должен руководствоваться, в первую очередь, корыстной целью на хищение имущества, а также прямым умыслом, выражающимся в желании немедленно завладеть предметом хищения. Отсутствие корыстной цели указывает на отсутствие в действиях виновного лица состава разбойного нападения.

Выводительство, согласно диспозиции ч. 1. ст. 163 УК РФ, представляет собой «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких,

⁸ Анянова А. В. Проблемы ограничения грабежа с применением насилия от разбоя // Молодой ученый. — 2018. — № 26. — С. 103–105 // [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/212/> (дата обращения: 12.03.2019).

⁹ Приговор Новооскольнического районного суда (Псковская область) № 1–22/2018 от 27 июля 2018 г. По делу № 1–22/2018 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8EfCQxNqayl1/> (дата обращения: 09.03.2019).

либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Субъектом в данном случае также является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Потерпевшим при вымогательстве может быть признан, помимо собственника или иного законного владельца, также другой фактический обладатель имущества, которому причинен физический, имущественный или моральный вред.

Постановление Пленума ВС РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве говорит нам о том, что «характер общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 163 УК РФ, определяется направленностью посягательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы)»¹⁰. Таким образом, отметим, что вымогательство, так же как и разбой, является многообъектным преступлением, объект и предмет преступного посягательства (за исключением прав и действий имущественного характера при вымогательстве) в случаях разбоя и вымогательства совпадают. Существенным же отличием вымогательства от разбоя является тот факт, что первое деяние представляет собой покушение на собственность без признаков хищения. Объективная сторона деяния сконструирована по аналогии с разбоем, однако имеет свои особенности. Так, в п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № от 17. 12. 2015 № 56 сказано, что «вымогательство, предусмотренное частью 1 статьи 163 УК РФ, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем».

Таким образом, объективная сторона представляет собой наличие требования о передаче чужого имущества и высказывание угрозы причинения вреда потерпевшему или угрозы распространения позорящих сведений в отношении потерпевшего или его близких лиц. Отметим, что высказанная угроза направлена на создание возможного причинения вреда в будущем, т.е. имеется возможность, а не обязательное причинение вреда потерпевшему и указанная возможность реализуется в будущем, если потерпевший откажется от выполнения предъявленных требований. В то время как при разбое намерение причинить

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.03.2019).

вред потерпевшему высказывается и может быть немедленно реализовано уже в сам момент преступного посягательства. Также отличием являются широкие рамки угрозы насилия при вымогательстве. Так, если при разбое обязательным элементом выступает обозначение угрозы причинения вреда, опасного для жизни и здоровья, то в ситуации вымогательства может быть высказана угроза причинения любого вреда, как опасного, так и неопасного для жизни и здоровья потерпевшего, в качестве угрозы может быть указано распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких. Состав вымогательства является формальным, поскольку окончен в момент предъявления требований противоправного характера и высказывания угрозы потерпевшему. Так, например, Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ. Согласно материалам дела, «Е., действуя из корыстных побуждений, пользуясь явным физическим превосходством, осознавая противоправность и незаконность своих действий, умышленно потребовал от потерпевшего передать ему денежные средства в размере 1000 рублей, угрожая в случае невыполнения своих незаконных требований применением к потерпевшему насилия. Последний, опасаясь применения насилия со стороны Е., понимая его физическое превосходство, воспринимая угрозы применения насилия и требования о передаче денежных средств со стороны Е. реально и опасаясь их осуществления, подчинился незаконным требованиям последнего и пообещал передать Е. денежные средства в размере 1000 рублей»¹¹. Таким образом, субъективная сторона при вымогательстве представлена прямым конкретизированным умыслом на выдвигание требований и обозначение угроз в целях завладения чужим имуществом.

Подводя итоги, стоит отметить, что оба состава являются смежными и имеют большую схожесть, но все-таки есть существенные различия:

- 1) При разбое предметом преступного посягательства выступают только объекты материального мира, при вымогательстве же возможно требование о передаче имущественных прав или совершение действий имущественного характера.
- 2) Завладение имуществом при разбое происходит одновременно с совершением нападения либо сразу после него. При вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем, так же как и при реализации угрозы в случае невыполнения выдвинутых требований.
- 3) Угроза при вымогательстве носит более общий характер и может

¹¹ Приговор Ялуторовского районного суда (Тюменская область) № 1–60/2018 от 26 июля 2018 г. По делу № 1–60 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SBa83upA9Lxf> (дата обращения: 09.03.2019).

заключать в себе обещание причинить любой вред, как самому лицу, так и его близким, либо распространить позорящие последние сведения, в то время как при разбое может быть только угроза причинения вреда, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс РФ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 2. — Февраль. — 2016.
3. *Анянова А. В.* Проблемы отграничения грабежа с применением насилия от разбоя // Молодой ученый. — 2018. — № 26. — С. 103–105 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/archive/212/> (дата обращения: 12.03.2019).
4. *Рарог А. И.* Комментарий к ст. 162 УК РФ // [Электронный ресурс]. — URL: http://ukrf-stat.ru/statya-162-uk-rf-razboj/#__162 (дата обращения: 09.03.2019).
5. *Рарог А. И., Нагаева Т. И.* Нападение как вид преступного деяния // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=23278 (дата обращения: 09.03.2019).
6. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 года: Ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры РФ // [Электронный ресурс]. — URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 09.03.2019).
7. Приговор Новосokolьнического районного суда (Псковская область) № 1–22/2018 от 27 июля 2018 г. по делу № 1–22/2018 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8EfCQxNqayl1/> (дата обращения: 09.03.2019).
8. Приговор Ялуторовского районного суда (Тюменская область) № 1–60/2018 от 26 июля 2018 г. по делу № 1–60 // [Электронный ресурс]. — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SBa83upA9Lxf/> (дата обращения: 09.03.2019).

СЕКЦИЯ «РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ»

*Гусева А. Д.*¹

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В ЦЕНТРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: Статья посвящена некоторым особенностям центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Рассмотрена структура этих центров, а также проблемы, которые связаны с реализацией их деятельности, осуществлен анализ законодательства в данной области регулирования.

Ключевые слова: структура, несовершеннолетние, ответственность, правовое положение, права и обязанности, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

В соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей относятся к местам принудительного содержания несовершеннолетних². Задачи и функции данного учреждения закреплены в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³.

Деятельность Центров временного содержания несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних регулируется также Инструкцией по организации деятельности центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, утвержденной приказом МВД от 01.09.2012 г.

¹ ГУСЕВА АЛЕКСАНДРА ДЕНИСОВНА, студентка 4 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФБГОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — В. В. Припечкин, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФБГОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации).

² Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

³ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

№ 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей»⁴.

Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей⁵ это режимное учреждение, обеспечивающее деятельность по профилактике беспризорности и безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в рамках защиты их прав и свобод.

В ЦВСНП ОВД помещаются категории несовершеннолетних, перечисленные пп. 1–6 п. 2 ст. 22 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»:

1. Направляемые по приговору суда или по постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;
2. Временно ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в случаях, предусмотренных п. 6 ст. 26 настоящего Федерального закона;
3. Самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;
4. Совершившие общественно-опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также в случаях, если их личность не установлена, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено общественно опасное деяние, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено общественно опасное деяние, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или законным представителям в течение срока, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 21 настоящего Федерального Закона;
5. Совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность, до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, в случаях, если личности несовершеннолетних не установлены, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено

⁴ Приказ МВД от 01.09.2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей».

⁵ Далее ЦВСНП.

правонарушение, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или законным представителям в течение срока, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 21 настоящего Федерального закона;

6. Совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность, в случаях, если их личность не установлена, либо если они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение срока, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 21 настоящего Федерального закона⁶.

В Центре созданы все необходимые условия, обеспечивающие прием, содержание, воспитание, обучение и отдых несовершеннолетних. В спортивном зале регулярно проводятся занятия по физической культуре, спортивные игры, турниры и состязания. Уроки физического воспитания направлены на формирование у несовершеннолетних интересов к систематическим занятиям физическими упражнениями, мотивационной направленности на здоровый образ жизни, знаний в области физической культуры, а также совершенствование двигательных умений и навыков, воспитание волевых и нравственных качеств личности. В Центре оборудован медицинский кабинет, сотрудники которого следят за здоровьем несовершеннолетних воспитанников на протяжении всего периода их содержания. Проводятся ежедневные медицинские осмотры, оказывается своевременное лечение. С подростками проводятся занятия по борьбе с инфекционными заболеваниями, по проблемам морально-этического поведения, профилактике венерических заболеваний. За время нахождения в Центре несовершеннолетние получают знания в рамках школьной программы, в соответствии с имеющимся у них образовательным уровнем. Подростки, как правило, не посещающие учебные занятия в школе по месту жительства, получают новые знания на уроках в течение учебного года и внеклассных часов. Успешно зарекомендовала себя на практике такая форма воспитательного воздействия, как пропаганда правовых знаний. На занятиях изучаются основные положения и статьи уголовного, административного, семейного, трудового, гражданского законодательств, методы защиты от преступных посягательств, ведутся диспуты об ответственности за совершенные преступления и правонарушения. Кроме

⁶ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Пп. 1–6, п. 2 ст. 22.

этого, воспитателями широко используются дискуссии, сюжетные игры, практикумы, викторины и конкурсы. В период срока содержания с несовершеннолетними производятся мероприятия с привлечением специалистов-психологов, врачей-наркологов, психиатров, представителей общественных организаций и других специалистов. Помимо проведения психологической диагностики, результаты которой ложатся в основу разработки индивидуального плана работы с воспитанниками, психологом проводятся коррекционные и профилактические мероприятия с несовершеннолетними. Проводимая с ними коррекционная работа направлена преимущественно на повышение адаптационных способностей, снижение уровня тревожности, формирования и закрепления социально-значимых качеств личности, развития интеллектуальной, эмоциональной, волевой сфер. Досуг несовершеннолетних воспитанников в Центре представляет собой процесс организованный и целенаправленный. В ходе досуговых мероприятий подростки совершенствуют имеющиеся знания и умения, развивают полезные качества личности, учатся взаимодействовать друг с другом, тренируют память, воображение, развивают мышление. В рамках трудового воспитания несовершеннолетние правонарушители участвуют в посильном общественно-полезном труде. Выполняемая ими работа направлена на формирование у них навыков самообслуживания и самообеспечения. Подростки привыкают к аккуратности, учатся соблюдать правила личной гигиены, беречь имущество и уважать труд других людей.

Поиск путей совершенствования социально-педагогической работы с несовершеннолетними правонарушителями неразрывно связан с рассмотрением личностных особенностей детей, знание и учет которых необходимы для выработки тактики воспитательного воздействия, как в рамках проводимых групповых воспитательных мероприятий, так и при индивидуальной работе с личностью⁷.

В индивидуально-профилактической работе в процессе перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя сотрудник ЦВСНП использует метод «индивидуальное педагогическое консультирование», цель которого — помощь ему в выборе вариантов решения выхода из кризисной ситуации и поддержка его самостоятельных действий в осуществлении его личного выбора. Также в процессе педагогической поддержки по самоизменению личности используются такие методы, как: метод переубеждения, который позволяет переориентировать мировоззренческие, нравственно-правовые взгляды, ценности подростка, определяющие мотивы его поведения и деятельности; метод переключения,

⁷ Дудкина Е. И. Профессиональная педагогика: учебно-методическое пособие. — 2-е изд. испр. и доп. / Воронежский институт МВД России. — Воронеж, 2015. — С. 167.

который предполагает включение «трудного» подростка в новую общественную деятельность, занятия трудом, спортом, полезным делом, туризмом⁸.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что поддержка сотрудником ЦВСНП несовершеннолетнего правонарушителя, индивидуальные и групповые формы и методы психолого-педагогической коррекции в процессе перевоспитания, включения в разные виды деятельности, создание ситуаций успеха, гуманизация межличностных отношений приводят к главному результату — успеху дезадаптированного подростка.

Однако в большинстве случаев рассмотрения материалов в судах происходят без представителей ЦВСНП. А ведь именно сотрудник ЦВСНП при личном участии в суде по поддержанию ходатайства может разъяснить, почему такая мера может быть действенной с точки зрения достижения цели профилактики и какие конкретно меры воспитательного характера будут полезны для исправления несовершеннолетнего⁹.

Кроме того, не всегда удастся провести эффективные профилактические работы с несовершеннолетними правонарушителями. В настоящее время полномочия ЦВСНП в проведении такой работы с подростками, совершившими административные правонарушения, ограничены. В соответствии с пп. 5,6 п. 2 ст. 22 Федерального закона № 120-ФЗ в ЦВСНП могут быть помещены несовершеннолетние, совершившие административные правонарушения, в случаях, если личность несовершеннолетнего не установлена, либо они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, либо если они проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение 3-х часов¹⁰. Данная статья фактически исключает проведение профилактической работы с такими несовершеннолетними, так как основной целью ЦВСНП является передача законным представителям, что реализуется в большинстве случаев в течение 48 часов.

Вместе с этим, большое практическое значение имеет вопрос о фактических основаниях помещения несовершеннолетних правонарушителей в данные центры. Именно с этим вопросом связаны самые большие сложности в реализации сотрудниками органов внутренних дел ст. 22 Федерального закона от 24 июня

⁸ Павлухин А. Н. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания / А. Н. Павлухин, З. С. Зарипов, Н. Д. Эриашвили. — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2017. — 112 с.

⁹ Электронный источник. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular>.

¹⁰ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». — Пп. 5, 6, п. 2, ст. 22.

1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹¹.

Во-первых, помещение несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в ЦВСНП является мерой, направленной на социально-педагогическую реабилитацию, предупреждение повторных правонарушений, и не является ни наказанием, ни мерой государственного принуждения, применяемой в порядке уголовного судопроизводства.

Во-вторых, Закон предусматривает также специальный порядок для разрешения судами отнесенных к их компетенции вопросов в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения и нуждающихся в профилактическом воздействии со стороны уполномоченных на то органов и должностных лиц.

Из вышеуказанного следует, что фактическим основанием помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП выступает не столько совершенное им повторно общественно опасное деяние, сколько собирательная характеристика его личности, а также факторы, обуславливающие социальную деформацию личности подростка.

Именно этим можно объяснить практику судов об отказе помещения подростка, совершившего общественно опасное деяние при общей удовлетворительной его характеристике из школы, других социальных учреждений, также характеристика семьи, условий жизни и воспитания¹².

Также относится суд с недоверием и негативом к ЦВСНП как к способу перевоспитания несовершеннолетних, ассоциируя его с воспитательными колониями и следственными изоляторами. При рассмотрении вопроса помещения несовершеннолетнего в данное учреждение судами может быть отказано в помещении по основанию отсутствия предварительного помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП на срок до 48 часов. И при этом не учитывается, что в соответствии с Федеральным законом № 120 руководитель органов внутренних дел вправе, но не обязан предварительно помещать в ЦВСНП¹³.

Проблемы спорного толкования возникают, в частности, от того, что Федеральный закон № 120-ФЗ не раскрывает порядка подготовки и рассмотрения материалов без предварительного помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП, а регламентирует процедуру направления материалов только тех

¹¹ *Микаутадзе С. Р.* Особенности порядка исполнения решений суда, руководителя территориального органа внутренних дел о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания // Вестник Воронежского института МВД / Под ред. А. В. Симоненко, А. Л. Осипенко. — Воронеж, 2014. — С. 18–22.

¹² Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular>.

¹³ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». — Пп. 1, п. 2, ст. 21.

несовершеннолетних, которые были предварительно помещены в ЦВСНП на срок до 48 часов¹⁴. В результате суды руководствуются нормативно закрепленным порядком рассмотрения материалов без учета объективных обстоятельств.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что для эффективной и результативной работы ЦВСНП нужно устранить в первую очередь противоречия, возникающие при рассмотрении вопроса о помещении несовершеннолетнего в учреждение, путем внесения изменений в Федеральный закон № 120, в частности, в статью 31.1, устанавливая право суда на помещение в центр без учета предварительного помещения на 48 часов органами внутренних дел. Равным образом, следует обязать сотрудников ЦВСНП присутствовать при рассмотрении дела о помещении подростка в ЦВСНП в качестве иных лиц. Если у сотрудников ЦВСНП нет возможности присутствовать лично на заседании, использовать телекоммуникационные средства связи (скайп).

Нельзя и оставить без внимания тот факт, что в настоящее время несовершеннолетние хорошо осведомлены о том, что некоторые виды хищения влекут не уголовную ответственность, а административную, и то, если подросток достиг 16 лет. Это указывает на потенциально растущую общественную опасность, именно поэтому помещение такого контингента, который не достиг возраста ответственности, в ЦВСНП является единственным эффективным способом перевоспитания подростка¹⁵.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Редакция от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
3. Приказ МВД от 01.09.2012 г. № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей».
4. Журавлев А. В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним / А. В. Журавлев. — М.: Российская академия правосудия, 2017.
5. Николаева Ю. В. Дифференциация преступлений против несовершеннолетних в России / Ю. В. Николаева. — М.: Юркомпани, 2015.
6. Павлухин А. Н. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних средствами правового воспитания / А. Н. Павлухин, З. С. Зарипов, Н. Д. Эриашвили. — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2017.
7. Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. — М.: Юнити-Дана, 2015.

¹⁴ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». — Ст. 31.1

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации. 13.06.1996 № 63-ФЗ. — Ст. 20.

*Дриллер К. В.*¹

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В данной статье будут рассматриваться вопросы, посвященные влиянию общества на формирование личности.

Ключевые слова: личность, общество, право, правонарушения, наказания.

Человек живёт и развивается в обществе, которое определяет его поступки и стремления. Общество может кардинально изменить человека, как личность. Например, когда он становится членом какой-либо группы, то может вести себя, как и остальные, поменять свои взгляды на те или иные вещи, изменить музыкальный вкус. Иногда может доходить вплоть до перемены образа жизни.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в любой период времени общество играет немаловажную роль в жизни человека, так как люди на протяжении всего существования так или иначе контактируют с ним.

Личность — целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему общественных отношений.

Социальное окружение следует считать основным фактором в процессе формирования личностных качеств. Влияние окружения происходит через процесс социализации, посредством которого индивидом усваиваются нормы его группы таким образом, что через формирование собственного Я проявляется уникальность этого индивида. Оно начинается еще в раннем детстве, когда приблизительно на 70% формируется человеческая личность. Неудачная социализация может привести к различным конфликтам и проблемам в дальнейшей жизни.

Таким образом, из-за неправильного понимания окружающей действительности и отсутствия базы правовых знаний человек может преступить закон. Особо уязвимы в этом плане подростки.

Во время переходного возраста они находятся на самом близком расстоянии от подсознательной границы, которая делит все наши поступки на законные и незаконные. Попытка самоутвердиться, желание иметь то, на что у родителей не хватает денег, или просто стремление привлечь внимание — всё это часто не даёт увидеть такую границу. После разбирательств многие понимают, как же это страшно — разрушить свою жизнь из-за внезапного, непродуманного желания. Но есть и такие, для кого первые нарушения законов открывают дверь в «новую жизнь», они не осознают всю глупость своих поступков, им хочется продолжить преступать закон дальше и дальше.

¹ ДРИЛЛЕР КСЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Горевая Л. П., преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

Правонарушение — виновное, противоправное деяние лица, причиняющее вред интересам общества, государства и личности. Имеет различную тяжесть и характер последствий. Нельзя одинаково относиться к безбилетному проезду и покушению на жизнь человека, хотя и то, и другое — правонарушения. По этому основанию правонарушения принято делить на преступления и проступки.

Проступок — менее опасные правонарушения. Они могут совершаться в самых разных областях жизни, например: гражданские, административные, дисциплинарные.

Преступление — предусмотренное уголовным законом деяние физического лица. Оно несёт в себе большую общественную опасность, чем проступок, и за преступление применяется более строгая форма наказания.

Для того, чтобы понять, является ли то или иное деяние правонарушением, необходимо знать его признаки:

1. Деяние (действие или бездействие);
2. Общественно вредное деяние;
3. Нарушение нормы права;
4. Виновное деяние.

Помимо окружающего общества, немалую роль в формировании личности подростка оказывает семья, поскольку основную информацию о мире и о себе ребёнок получает от семьи. Также родители обладают возможностью воздействовать на ребенка во всех аспектах его жизни.

Семья — малая (первичная) группа, которая состоит из лиц, связанных двумя типами отношений: супружества и родства, которая обеспечивает человеку эмоциональную стабильность, безопасность и личностный рост.

От того, чему научат ребёнка в семье, зависит его дальнейшая судьба. Не имея необходимых навыков, человек не сможет рассчитывать на успешное продвижение по службе, не сможет выстроить гармоничных отношений с окружающими.

Родители окружают нас с самого раннего детства. Именно они помогают сформировать дальнейший характер, правильно определить жизненные цели и ориентиры.

Кто может помочь подростку найти правильный выход из сложной ситуации, если не семья? Основная часть правонарушений совершается детьми, живущими в неполноценной семье. Возможно, такими поступками они пытаются прокормить себя, совершая грабежи и кражи, а может быть, они считают это нормальным поведением. Воспитанию детей уделили недостаточно времени, поэтому их понимание закона искажено.

Можно найти множество примеров преступлений и в литературных произведениях. Рассмотрим трилогию Ивана Орлова «Прикольные игры на Краю Света: Джульетта в городе псов» с правовой точки зрения.

Главный герой повести — Рома, ничем не примечательный, обыкновенный подросток, пятнадцати лет: «В нашем восьмом “Г” добрая половина парней уже вовсю таскаются смешанными компашками... Я в эту, наверное, лучшую половину, не попал»². У него есть отец: «Но отец говорит: стати во мне мало...»³, мать и старший брат: «Мы с матерью ездили навестить моего старшего брата Павла...»⁴, у брата Ромы был лучший друг Лев Бабченко, который взял на себя ответственность следить за младшим братом своего друга, пока он отдаёт долг Родине.

Все они живут в городке Боровицы, на той части улицы Набережной, что упиралась последним забором крайнего дома в ржавую ограду кладбища. И называлось это место — Край Света. Неблагоприятный район, в котором проживает много воров.

Большинство подростков не обладают навыками общения. Обычно, они сразу начинают завязывать драку, как только им что-то не нравится. Но никто не задумывается о возможных последствиях их необдуманных действий.

Основным правонарушением в этой повести является угроза убийством. Данному преступлению поспособствовало множество различных обстоятельств. Одним из них стала конкуренция между двумя «фирмами» собачьего корма. Лев Бабченко представлял компанию «Дружок», Виталий Ханаев компанию «Педи-Рос». И ребята решили устроить собачий бой, который должен был решить, чья же фирма будет работать в этом районе.

Во время боя Витю Хана повалил на землю незнакомый питбуль, разгрыз ему связки на руке, прокусил щёку. Молодого человека увезли в больницу. Через пару дней на Лёву посыпались угрозы о том, что будет жестокая месть. Спустя некоторое время его нашли на острове люди Ханаева. И после этого Лев пропал без вести. Данную ситуацию следует проанализировать с помощью УК РФ⁵.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, относится к статье 119 УК РФ.

Статья предусматривает наказание в виде обязательных работ сроком четырёхсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет, или же принудительными работами на срок до двух лет.

² Орлов И. А. Прикольные игры на Краю Света: три повести об отрочестве.—М.: Детская литература, 2014.— 289 с.

³ Орлов И. А. Прикольные игры на Краю Света: Джульетта в городе псов.— С. 13.

⁴ Там же.— С. 13.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954,

Ещё одно из правонарушений, которое могло бы плохо закончиться, — это драка Романа и его одноклассника Серёги. За несколько дней до совершения правонарушения Серёга «увёл» подругу Ромы Олю, обманув его, за это Сергея и напугали друзья Лёвы. Сергей хотел восстановить свою честь перед девушкой и решил избить Рому на её глазах: «А теперь будет справедливо и тебе получить. Только я никого науськивать не буду. Я с тобой честно — раз на раз...»⁶, «Сергей принял боксёрскую стойку... только я поднялся с четверенек, как он засандалил мне снизу вверх по носу. В ноздрях собиралась и бодро вытекала на лицо и шею кровь...»⁷

Данное правонарушение регулируется статьей 116 УК РФ «Побои».

Статья несёт в себе наказание в виде обязательных работ сроком до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Иван Орлов заложил законодательный подтекст в повести с определённой целью показать, к чему может привести незнание закона.

Очень часто мы сталкиваемся с непониманием людьми того, что они нарушают действующее законодательство страны и могут получить соответствующее этому правонарушению наказание.

Так как же донести эту информацию до детей?

Основой правового воспитания должны начинать заниматься родители: знакомить ребёнка с его правами, объяснять ему элементарные правила, что делать можно, а что категорически нельзя, какие опасные последствия могут повлечь за собой те или иные решения.

Правовым воспитанием детей должны заниматься и в общеобразовательном учреждении. Педагогам важно сформировать интерес детей к правовой культуре и правильному применению законов.

Во-первых, нужно сразу правильно сформировать понятие о правах и свободах других окружающих людей. Во-вторых, необходимо обеспечить ребёнку успешную социализацию и социальную стабильность. В-третьих, учитывать индивидуальные качества каждого ребёнка с целью того, чтобы воспитать полностью гармоничную личность. В-четвёртых, нужно постепенно вводить уроки, которые будут посвящены более глубокому изучению права.

Именно преподаватели могут создать те условия, в которых будет формироваться уважение к закону и правовой культуре в целом.

⁶ Орлов И. А. Прикольные игры на Краю Света: Джульетта в городе псов.— С. 50.

⁷ Орлов И. А. Указ. соч.— С. 51.

Таким образом, правовая культура — неотъемлемая часть общей культуры, и правовое воспитание — это залог того, что право будет регулятором жизни каждого человека в будущем, а значит, все смогут жить в социально-правовом согласии друг с другом и государством.

Ведь в подростковом возрасте человек впервые сталкивается со сложностями и проблемами, с которыми самостоятельно справиться не может. И очень важно, чтобы рядом с ним находился взрослый и опытный человек, который может повлиять своим советом на будущее подростка и помочь в преодолении жизненных трудностей.

Список использованной литературы:

1. Орлов И. А. Прикольные игры на Краю Света: три повести об отрочестве. — М.: Детская литература, 2014.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 26.02.2019).

*Ерицян Н. А.*¹

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Целью данной статьи является анализ взаимосвязи государства и общества, а также установление роли государства в социализации молодежи.

Ключевые слова: государство, молодежь, общество, воспитание, социализация.

Государство можно рассматривать как субъект социализации общества, в данном случае молодежи, как его наиболее активной силы.

В политическом аспекте государство является элементом политической организации общества, ее системы, которая включает в себя различные функции. Одним из основных предназначений государства является развитие культуры, науки и образования.

Присущие каждому государству характерные для него политика, идеология, экономическая и социальная практика способны создавать конкретные условия для жизни его граждан, их развития и самореализации. Молодежь, успешно взаимодействуя с государством и проводимой в нем политикой в сфере образования, вольно или невольно, осознанно или стихийно усваивает нормы и ценности своего времени.

Таким образом, государство осуществляет относительно направляемую социализацию своих граждан, принадлежащих к тем или иным половозрастным, социально-профессиональным, национально-культурным группам. Относительно регулируемая социализация тех или иных объединений, общественных групп населения объективно осуществляется государством в процессе решения им задач, необходимых для реализации своих функций.

Так, государство определяет возрастные рамки жизнедеятельности человека: начала обязательного обучения (и его продолжительность), совершеннолетия, вступления в брак, получения прав на вождение автомобилей, призыва на службу в армию (и ее продолжительность), начала трудовой деятельности, выхода на пенсию. Государство законодательно стимулирует и порой финансирует (или, наоборот, сдерживает, ограничивает и даже запрещает) развитие и функционирование этнических и религиозных культур. Подобных примеров можно привести великое множество.

¹ ЕРИЦЯН НЕЛЛИ АКОПОВНА, студентка 4 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Райкова Л. М., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат философских наук).

Таким образом, относительно направляемая социализация, осуществляемая государством, будучи адресованной большим группам населения, создает реальные условия для конкретных людей при выборе ими жизненного пути, в их развитии и самореализации.

Неотъемлемой частью государственной системы является культура и ее воспитание. Государство осуществляет эффективную общественно контролируруемую социализацию своих граждан, создавая для этого соответствующие организации и условия их деятельности. Основной функцией таких организаций становится воспитание различных возрастных групп, а уже сложившиеся условия задают их организации и деятельности непосредственно процесс воспитания.

В процессе изучения научно-правовой литературы становится очевидным, что из всех функций государства молодежно-воспитательная оказывается одной из важнейших². Эта тенденция сложилась в середине XIX в. и сохраняется до настоящего времени. Совершенствуя воспитание и процесс социализации, добиваясь эффективного формирования личности, государство максимально приближает общественное бытие к социальному идеалу. С этой целью вырабатывается соответствующая политика в сфере воспитания, формируются государственные системы и создаются конкретные структуры воспитательной деятельности.

Государственная политика в сфере воспитания — определение задач воспитания и стратегии их решения, разработка законодательства и выделение ресурсов, поддержка воспитательных инициатив, что в совокупности должно создать необходимые и достаточно благоприятные условия для развития и духовно-ценностной ориентации подрастающих поколений в соответствии с позитивными интересами человека и запросами общества. Государственная система воспитания — это совокупность государственных организаций, деятельность которых направлена на реализацию воспитательной политики государства.

В заключение хотелось бы отметить, что процесс социализации должен строиться на взаимопонимании и взаимоуважении всех участвующих в нем сторон. Благодаря такому фундаменту возможно формирование идеальной модели общества и организация путей его достижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Матузова Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: курс лекций / Под. ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 3-е изд., 2016. — 640 с.
2. Алексеев М. А. Социализация и формирование личности / М. А. Алексеев // Культура. Духовность. Общество. — 2014. — № 15. — С. 155–159.
3. Выготский Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский — М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

² Матузова Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: курс лекций / Под. ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 3-е изд., 2016. — 640 с.

*Кравцова А. Д.*¹

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В данной статье ставится вопрос о качественности государственной роли в формировании и регулировании отдельных культурных благ, а также нравственности населения. В качестве платформы для данного регулирования государством используются ценностные представления, которые берут свои истоки ещё из древней истории. В тоталитарных государствах существует цензура содержания информации, которую распространяют средства массовых информационных (далее — СМИ). В демократическом обществе, каким является общество в Российской Федерации (далее — РФ), поддерживается свобода слова и свобода художественного творчества².

Ключевые слова: государство и культура, нравственность общества, свобода самовыражения.

Вообще в Российской Федерации существует два способа поддержки культурной деятельности: государственная и частная.

Как и в других социальных отраслях, государство практикует прямое и косвенное финансирование деятельности, осуществляемой в сфере культуры. Прямое финансирование осуществляется с помощью бюджетных ассигнований и льгот на поддержку наиболее важных видов культурной деятельности, на реализацию культурных проектов. Также активно формируются внебюджетные государственные фонды, которые на данный момент являются основным средством аккумулирования средств для культурной деятельности³. Так, можно заметить, что прямое государственное финансирование покрывает только масштабные проблемные зоны культуры (реконструирование зданий, открытие городских выставок и так далее). Косвенное финансирование, в отличие от прямого, осуществляется путем предоставления налоговых льгот организациям, которые занимаются определенными видами культурной деятельности (то есть

¹ КРАВЦОВА АЛИНА ДМИТРИЕВНА, студентка 4 курса 402 группы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Припечкин В. В., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации).

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета. — 1993, 25 дек. — № 237; СЗ РФ. — 03.03.2014. — № 9. — Ст. 851.

³ Исаева Л. А., Неяскина Е. В. Роль государства в формировании культуры потребления // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 7-2. — С. 362–365.

косвенное финансирование предоставляется на более точечные культурные памятники).

Также работникам в сфере культуры стоит помнить, что государство выделяет гранты на содержание организаций культуры и на реализацию культурных проектов. Существует много видов таких грантов (в зависимости от категории получения и условий предоставления). Гранты предоставляются для поддержания творческой работы (артистам, драматургам, писателям).

Государство играет огромную роль в формировании и развитии нравственности населения. Вообще понятие нравственности трактуется как базовая характеристика общества, которая влияет на духовное состояние всей страны. Данная функция развития нравственности помогает совершенствованию государством образования. Так, даже в ст. 44 Конституции РФ прописано, что каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, также актуальной остается охрана интеллектуальной собственности. Не стоит забывать, что существует правовая основа осуществления поддержания нравственности населения страны. Туда входят: «Основы законодательства РФ о культуре» от 9 октября 1992 года (ред. 05.12.2017 г.), Федеральный закон № 273 «Об образовании в РФ», указы Президента РФ и др.

Несмотря на огромную законодательную базу, в РФ просматривается точечное падение нравственности населения в некоторых аспектах. Среди основных причин падения нравов в нашей стране обычно отмечается общее ослабление контроля над поведением граждан. Нравственные качества граждан формируются прежде всего от их социального положения, а также зависят от рыночной экономики. Формирование политики является важным этапом, поскольку от ее качества зависят успех реализации и последствия проводимой политики. Разработка государственной политики должна начинаться с определения основных целей и приоритетов государства в данной сфере. Государственная политика должна быть: устремленной на достижение конкретных и определенных целей, задач и результатов; направленной на реализацию потребностей тех или иных социальных групп; учитывать внутренние и внешние ресурсы и условия, риски и угрозы, а также меры по предотвращению и противодействию им; подразумевать мониторинг и контроль на всех этапах реализации государственной политики.

Стоит заметить, что в последние года по статистике наблюдаются положительные сдвиги, но российское общество по-прежнему имеет постсоветский контингент. А одной из главных проблем принято считать не дефицит свободы, как могло бы показаться, а прямо противоположное — дефицит контроля, прежде всего государственного. Данная важная потребность современного общества нашей страны формируется индивидуально в каждом сознании, из чего

и будет формироваться массовое мнение. Так, по статистике 2018 года можно заметить, что большинство граждан выступает за ужесточение законов, нравственную цензуру СМИ и другие формы нравственного контроля. Такие же тенденции можно наблюдать и в органах власти.

Таким образом, все это говорит о том, что в нашем социальном обществе вызрела потребность в поднятии нравственности общества страны. Для этого мы можем рассмотреть несколько путей решения проблемы.

Во-первых, ужесточение государственного контроля за окультуриванием граждан. Это может происходить как через законодательные акты, так и через поднятие знаний учеников начальной школы (прививать привычку набора знаний о родной стране). Во-вторых, чтобы повысить нравственность в образе культуры, ввести более лояльное посещение памятников (снижение цен и т.д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Исаева Л. А., Неяскина Е. В.* Роль государства в формировании культуры потребления // *Фундаментальные исследования.* — 2016. — № 7-2. — С. 362–365.
2. *Айзерман Л. С.* Уроки нравственного прозрения. — М.: Педагогика, 1983. — 129 с.; 20 см. — (Б-ка учителя. Воспитание и обучение).
3. *Бодалев А. А.* Личность и общение. — М.: Педагогика, 1983. — 271 с.

*Колмакова А. С.*¹

Государство и молодежь в преодолении проблемы инвалидности

Аннотация: В статье представлен анализ совместной работы государства и молодежи по борьбе с проблемой инвалидности, мер, принимаемых государством, общей мотивации общества и молодежи к работе с этой проблемой.

Ключевые слова: инвалидность, молодежь, волонтерская деятельность, добродетель.

В настоящее время проблема помощи людям с ограниченными возможностями становится все более очевидной. Статистически численность инвалидов неуклонно возрастает. «История инвалидности изучается в тесной связи с такими проблемами, как история болезни, история травмы, история войн, история нищенства»².

Ситуация с возрастающей инвалидностью обязывает государственные органы принимать нормативные акты, социальные программы и проводить иные мероприятия, нацеленные на помощь людям с ограниченными возможностями.

В частности, Федеральный закон от 29.11.2018 № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» предусматривает разработку программы «Доступная среда», согласно которой разработан план бюджетных средств, выделяемых государством для категории инвалидов. Данная программа направлена на реализацию сущностной потребности человека — возможности работать, ибо это значимый фактор естественной социализации индивида с ограниченными возможностями.

Различные общественные организации получили субсидии на создание рабочих мест для инвалидов. По состоянию на 2019 г. каждый работодатель получает компенсацию в размере 50 тыс. руб. за создание и оснащение рабочего места для инвалида, что позволяет ежегодно создавать тысячи новых рабочих мест. В рамках программы «Доступная среда» был создан интернет-портал «Учимся жить вместе» (<http://zhit-vmeste.ru>), на котором регулярно появляются новости о продвижении законопроектов, связанных с инвалидами, итоги развития программы и представлены другие полезные информационные материалы.

¹ КОЛМАКОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Райкова Л. М., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат философских наук).

² Муравьёва М. Г. Калеки, инвалиды или люди с ограниченными возможностями? Обзор истории инвалидности // Журнал исследований социальной политики. — 2012. — Т. 10. — № 2. — С. 151–166.

Часть преференций, получаемая людьми с ограниченными возможностями, одинакова по всей стране. Такие льготы определены Федеральным законом № 181-ФЗ от 24.11.1995 г. «О социальной защите инвалидов в РФ», разрешающим региональным властям разрабатывать и внедрять на подведомственной территории дополнительные меры господдержки данной группы граждан.

По статье 11 Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», люди с ограниченными возможностями имеют право на социальную пенсию по инвалидности. В среднем, такая пенсия составляет от 5 до 12 тысяч рублей, в зависимости от группы инвалидности человека, нуждающегося в социальной пенсии.

В соответствии с положениями данного закона, государство обеспечивает жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов. Порядок распределения жилой площади устанавливается в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации и с учетом состояния здоровья нуждающихся в жилье.

Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» предусматривает набор специальных социальных услуг, на которые может рассчитывать человек, имеющий соответствующую группу инвалидности. К таким услугам относятся: предоставление лекарств и медицинской помощи в соответствии со стандартами; предоставление путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», инвалидам предоставляется право на социальное обслуживание на дому, которое, как правило, осуществляется представителями волонтерских организаций и сообществ. В рамках социального обслуживания людям с ограниченными возможностями предоставляется: организация питания, включая доставку на дом; помощь в приобретении лекарственных препаратов и промышленных товаров первой необходимости; содействие в получении медицинской помощи; поддержание условий проживания в соответствии с гигиеническими требованиями; содействие в получении юридических и иных правовых услуг; содействие в организации ритуальных услуг.

На основе действующего законодательства создаются различные благотворительные организации, цель которых — бесплатная помощь людям с ограниченными возможностями и проведение акций в их поддержку.

Группа компаний «Компьюлинк» в числе первых поддержала идею создания программы «Благотворительность вместо сувениров» и стала одним из ее основателей в 2007 г. Основные стратегические цели данной программы таковы: создание условий для социализации детей, оставшихся без попечения родителей, и людей с ограниченными возможностями; формирование мотивационной

среды для их дальнейшей жизни; помощь в самореализации, а также пропаганда идей благотворительности как в бизнес-сообществе, так и в обществе в целом.

Благотворительная программа «Социальная адаптация» направлена на оказание материальной помощи и социальной поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, с отклонениями в развитии, а также учебным центрам для людей с ограниченными возможностями. Цель программы — дать возможность воспитанникам школ-интернатов и учебных центров для людей с ограниченными возможностями реализовать свои жизненные замыслы и почувствовать себя полноценными членами общества.

«Молодежные объединения общественно-политической направленности способствуют формированию политического самосознания молодежи, повышению уровня общей гражданской культуры, реализации личных проектов и стремлений»³.

В рамках благотворительного новогоднего проекта Группа компаний «Компьюлинк» оказала помощь Коробчевской школе-интернату и Учебному центру для людей с ограниченными возможностями «Татьянка». Финансовые средства выделены «Компьюлинком», в первую очередь, за счет отказа от бюджета на новогодние сувениры и бизнес-подарки.

Таким образом, различными программами в поддержку инвалидов государство не только помогает социализации этих людей, но и создает более комфортные условия их жизни, всячески вовлекая молодежь в оказание помощи людям с ограниченными возможностями. Направляя молодежь к таким акциям и благотворительным мероприятиям, государство воспитывает у неё чувства терпимости, сострадательного отношения к трудностям и проблемам людей, понимания ценности жизни человека как высшего акта гуманности.

В данной проблеме есть не только вопрос участия государства в пределах нормативных актов, регулирующих жизнь людей с ограниченными возможностями. Согласно статистическим данным, инвалидами часто оказываются молодые люди или даже дети. Причин инвалидности — великое множество (болезни врожденные, хронические, аварии, катастрофы и многое др.), но итог всегда один — конкретно индивидуальные проблемы со здоровьем, с социализацией и адаптацией к окружающей среде. И как уже было сказано, такой молодежи необходима поддержка со стороны государства и различных организаций. Ведь часто для человека проблемным становится не только физический недуг, а психологическое давление социального окружения. И, в таких ситуациях финансовая поддержка государства и соучастие внимательных людей помогает инвалидам справиться со своими трудностями и вести полноценную жизнь.

³ Роль молодежи в процессах преобразования общества / Л. В. Власенко // Научный диалог. — 2014. — № 5 (29): История. Социология. — С. 126–140. УДК 316.346.32–053.6.

Еще следует иметь в виду и то обстоятельство, что инвалидность разной степени существенно ограничивает жизнедеятельность человека, не позволяя ему вести активный образ жизни, заниматься спортом и другими физическими нагрузками. Поддержки родителей может оказаться недостаточно. Вот в таких ситуациях особо важна и ценна поддержка государства, преподавателей в школе, друзей, возможно, даже помощь психолога, если ситуация становится критической.

В бережном отношении к людям с ограниченными возможностями и проявляется истина человечности, так как участие окружающих позволяет инвалидам чувствовать себя наравне с ними: знать и чувствовать, что они такие же как все другие, обладают теми же возможностями, правами и свободами, которыми обладают люди, их окружающие. И потому помощь инвалидам воспитывает в обществе нравственные начала и чувства социального единства как формы духовной культуры.

Инвалиды способны вдохновлять людей на разного рода добродетели: сострадание, сочувствие, помощь ближнему и многое другое, что позволяет рассматривать инвалидность как особую форму общественной жизни, способную пробуждать в людях высшее человеческое стремление — творить добро ради блага другого. Возможно, это и есть истинная причина возросшей популярности волонтерского движения в настоящее время.

Таким образом, можно кратко резюмировать: люди с ограниченными возможностями нуждаются в особой поддержке со стороны государства, семьи и социального окружения. Инвалиды достойны полноценной жизни, а социальная среда должна создавать для этого необходимые основания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Муравьёва М. Г.* Калеки, инвалиды или люди с ограниченными возможностями? Обзор истории инвалидности // Журнал исследований социальной политики. — 2012. — Т. 10. — № 2. — С. 151–166.
2. *Власенко Л. В.* Роль молодежи в процессах преобразования общества / Л. В. Власенко // Научный диалог. — 2014. — № 5 (29): История. Социология. — С. 126–140. УДК 316.346.32–053.6.

*Кузнецова В. П.*¹

Государство и молодежь в современной России

Аннотация: В статье рассмотрена проблема культурных и нравственных ориентиров молодежи и способы ее решения, а также определена роль государственной молодежной политики.

Ключевые слова: государство, социальная политика, социальные группы, молодежь, нравственные и культурные ориентиры.

На протяжении развития человеческого сознания, перехода от одной общественно-экономической формации к другой постоянно изменялось мнение о государстве, его сущности и предназначении. Одни говорили, что государство есть власть, насилие и подчинённость, другие были уверены в том, что государство — это справедливость, свобода и взаимопомощь. И только в шестнадцатом веке в трудах Н. Макиавелли, в которых впервые использовался термин *state* (от лат. *Status* — помещение) для обозначения особой, отличной от общества структуры власти, появился термин «государство»².

Государство представляет собой важный политический институт, функциями которого являются интегрирующая и воспитательная³. Поэтому на сегодняшний день можно уверенно сказать: «Государство — это народ, отражение его культурных и нравственных устоев, которые сформировались за многие годы». И только от государства, его целей и политики будет зависеть потенциал всего общества и всей нации в целом.

Мы живем в обществе, где каждый взаимодействует друг с другом, передавая знания и развивая личные способности. В обществе, где социальные группы занимают своё определенное место и играют предназначенную роль. Социальные группы — это общности людей с устойчивыми взаимодействиями и наличием взаимных ожиданий, координацией действий, кооперацией и солидарностью по поводу общих целей и культурных образцов⁴. И центральное, важное место в обществе занимает такая социальная группа, как молодежь.

¹ КУЗНЕЦОВА ВАРВАРА ПЕТРОВНА, студентка 3 курса 302 группы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Припечкин В. В., профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ ФГБОУВО РГУП, кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ).

² Соловьёв А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект Пресс, 2003. — С.193

³ Соловьёв А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект Пресс, 2003. — С.193

⁴ Фролов С. С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. — М.: Наука, 1994. — 256 с.

Молодость — это пора постоянных изменений, выбор профессии и нравственных идеалов. Это время, когда человек совершенствуется и развивается, строя по маленьким кирпичикам свое будущее. Надо сказать, что молодёжь двадцать первого века, периода информационного общества, очень амбициозна, самоорганизована, умеет быстро придумывать идеи и быстро их реализовывать. Молодежь двадцать первого века умеет быть актуальной, быть в курсе событий и изменений, которые происходят в связи со стремительным развитием современных технологий. И главная задача государства — это не только дать молодым людям еще больше простора для возможности двигаться вперед, но и влиять на ценностную ориентацию молодежи, формировать культурное восприятие действительности, воспитывать нравственное отношение к окружающим и к самому себе.

Государство как особый институт проявления власти в обществе, конечно, должно правильно и рационально оказывать влияние на социум, особенно на такую нестабильную и уязвимую его часть — молодежь. Только с помощью четко спланированных целей, грамотно выстроенной стратегии, социальных программ и мероприятий можно добиться определенных результатов. Государственная молодежная политика является целостной системой мер правового, организационно-управленческого характера, направленного на создание необходимых условий для выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, а также для их ответственного участия в модернизации российского государства и общества⁵. И, по моему мнению, сегодня главная цель и задача — изменение динамики культуры и нравственности молодежи, поскольку это показатель высокоразвитого и цивилизованного общества.

В первую очередь государственная политика должна быть направлена на повышение уровня и качества жизни населения. Рост оплаты труда, регулирование занятости и борьба с безработицей, трансформация социального обеспечения и вовлечение в культурную жизнь страны есть залог эффективной социальной политики. Пропаганда здорового образа жизни, искусства позитивного влияния на общество через средства массовой информации, стремление делать правильные и добрые поступки вопреки всем стереотипам и обстоятельствам должны мотивировать молодежь становиться лучше, помогать делать выбор, по какому пути идти и каким ориентирам следовать. С помощью проведения лекций, открытых форумов и флешмобов, музейных экспозиций и выставок, организации всевозможных тематических кружков, интеллектуальных игр и спартакиад можно достичь поставленной цели и выйти на новый уровень развития.

⁵ Положение молодёжи в реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. — М., 2003. — С. 2.

Также не менее веское значение имеет проблема правового воспитания. Необходимо прививать молодым людям понимание важности законов и необходимости их выполнения, чувство ответственности за себя и за свои поступки. Необходимо осознавать, что именно с соблюдения предписанных правил поведения формируются такие основополагающие понятия, как справедливость, честность и взаимность, которые помогают нам смело принимать участие в нравственных и политических вопросах.

Надо отметить, что предписанные правила поведения — законы, в частности, в области социальной политики, должны не просто декларировать основные цели, закреплять нормы, но и разрабатывать конкретные мероприятия по достижению той или иной задачи, конкретный механизм, который поможет реализовывать на практике политику государства.

Французский философ Анри Бергсон писал: «Величие нации зависит не от интеллектуального развития, а от неких невидимых запасов энергии, которыми интеллект лишь питается, от силы воли и стремления к великому»⁶. И государство является именно тем запасом невидимой энергии, двигателем, который помогает обществу твёрдо стоять на ногах, уверенно смотреть в будущее, постоянно развиваться и воспитывать культуру настоящего человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 05.02.2014), впервые опубликована в издании «Российская газета», № 237, 25.12.1993 // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 9.
2. Соловьёв А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 559 с.
3. Фролов С. С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений. — М.: Наука, 1994—256 с.
4. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — М.: Просвещение, 2009. — 24 с.
5. Колесникова И. А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен [Статья] // Педагогика. — 2008. — № 9. — С. 25.
6. Теория нравственного воспитания: история развития и современное состояние: монография / Е. В. Чекина. — Гродно: ГрГУ, 2008. — 119 с.
7. Ентелис Г. С., Щипанова Д. Г. Протестный потенциал российской молодежи. — М.: Голос, 2015. — 240 с.

⁶ Шойхер В. Антология мысли в афоризмах. — М.: Вече, 2014. — 21 с.

*Марцинкевичус О. С.*¹

НРАВСТВЕННОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье проводится анализ своеобразия молодежи как социальной группы, цели и задачи государственной молодежной политики в области нравственного и культурного перевоспитания молодого поколения.

Ключевые слова: нравственность, культурное воспитание, социальная политика, молодежь, государство, законодательство в области социальной политики.

В современном мире, особое значение имеет нравственное и культурное воспитание молодёжи.

«Нравственность — это личностная характеристика, объединяющая такие качества и свойства, как доброта, порядочность, дисциплинированность, коллективизм»²

Глобальное развитие научно-технического прогресса, а также другие социальные, экономические и политические изменения увеличили значимость взаимоотношений между людьми, что привело к актуальности вопроса, касающегося нравственного и культурного воспитания молодежи.

Нравственное и культурное воспитание подрастающего поколения является основной частью социальной политики государства. Связано это с тем, что под нравственным воспитанием принято понимать нормы общественной морали и этическое отношение граждан друг к другу.

В государственном масштабе социализация по нормам нравственности обеспечивает соблюдение конституционных прав граждан на свободу вероисповедания, сохранение традиционных ценностей и защиту интересов несовершеннолетних. Проще говоря, нравственность современного общества основана на простом принципе: разрешено все, что не нарушает непосредственно прав других людей; права всех людей равны. Тем самым культурно-нравственное воспитание граждан является неким мерилom государственной политики и социальной ситуации в стране: ведь чем выше уровень нравственного развития граждан — тем благополучнее государство, выше комфортность окружающей среды и ниже уровень преступности.

¹ МАРЦИНКЕВИЧУС ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА, студентка факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Припечкин В. В., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации).

² Григорович Л. А. Педагогика и психология: учебное пособие. — М.: Гардарики, 2003. — 287 с.

Культурно-нравственное воспитание осуществляется в процессе социализации личности, этот процесс начинается с детского возраста и протекает всю жизнь. В детском и юношеском возрасте процесс социализации происходит особенно интенсивно, и опыт, полученный в данном возрасте, формирует личностные качества, поэтому культурно-нравственное воспитание особенно эффективно среди подрастающего поколения. Семья, школа, учреждения культуры, учреждения дополнительного образования, средства массовой информации — вот основные общественные институты, через которые можно влиять на гармоничное развитие личности. Ведущую роль, безусловно, играет семейное воспитание. Именно семья выступает главным источником передачи социального опыта, а также исторических и культурных традиций, сформированных веками. В последнее время все больше и больше наблюдаются кризисные явления в семейных отношениях. А именно: большой процент разводов, снижение жизненного уровня российских семей с детьми, все больше нарастает отсутствие мотивации среди молодежи в продлении рода. Вот почему семейные ценности должны формироваться и прививаться еще в детстве. Подготовка молодого поколения к семье — это такая же значительная проблема, которая требует повышенного внимания, что и подготовка к профессиональной деятельности и помощь в адаптации к окружающей среде. Важность семейных ценностей, да и института семьи в целом, необходимо создавать как в рамках родительских семей, так и на уровне школ, университетов и иных различных образовательных учреждений. Средства массовой информации также должны оказывать помощь государственной социальной политике в области формирования значимости института семьи среди молодёжи.

Государственные механизмы по защите и развитию нравственности отражены на законодательном уровне. Образовательные организации по формированию культурно-нравственного поведения руководствуются Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³, однако данная деятельность там отражена как результат, цель образовательного процесса в целом, но в нем отсутствуют правовые нормы по регулированию данной деятельности.

Еще одним законодательным актом государства является Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», статья 14.1⁴ «Меры по содействию физическому,

³ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция).

⁴ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция), ст. 14.1 «Меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей».

интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей». Данный закон имеет влияние на все общественные институты социализации личности.

Государственная политика в процессе социализации подрастающего поколения отводит большую роль учреждениям культуры. Так, в своем выступлении на международном культурном форуме в Санкт-Петербурге в ноябре 2017 года Президент РФ Владимир Путин сказал: «Культура представляет собой универсальный язык отношений и взаимопонимания и имеет колоссальный ресурс для объединения во имя высоких целей. При этом именно культура передает будущим поколениям самые базовые ценности и ориентиры, позволяет сохранить самобытность, уникальность каждого народа и помогает людям ориентироваться в бурно меняющемся мире. И, наконец, культура, просвещение — это ответ на вызовы варварства, нетерпимости, агрессивного радикализма, которые угрожают нашей цивилизации!»⁵

В Ленинградской области действует широкая сеть муниципальных учреждений, основная цель которых — формирование гармоничного развития личности, нравственно-эстетическое и военно-патриотическое воспитание и физическое развитие подрастающего поколения. В эту структуру входят: 239 учреждений культурно-досугового типа; 88 школ искусств; 5 парков; 33 государственных музея, в том числе 31 филиал ЛО ГБУК «Музейное агентство»; 10 муниципальных музеев; 409 общедоступных муниципальных и 2 государственных областные библиотеки; 4 государственных театра; оркестр русских народных инструментов «Метелица»; колледж культуры и искусства; учебно-методический центр; государственное предприятие «Леноблкиновидео».

Еще одним фактором формирования нравственно-эстетического воспитания являются средства массовой информации. В век компьютеризации к средствам массовой информации принято относить Интернет. В совокупности два этих понятия становятся новым видом «массовой культуры», которая, в свою очередь, влияет на массовое сознание, в том числе на сознание подрастающего поколения. С одной стороны, интернет-площадка является отличным источником коммуникации. Здесь мы живём, работаем, знакомимся и учимся. Как возможность получить доступ к накопленным знаниям — Интернет прекрасен, но есть и другая сторона медали. Проблема в том, что на политическом и законодательном уровне нет полноценного акта регулирующего деятельность в интернете и нет специально созданных организаций, которые осуществляли бы контрольно-надзорные функции. Очень важно фильтровать информацию,

⁵ Прочитано из выступления на международном культурном форуме в Санкт-Петербурге в ноябре 2017 года Президента РФ Владимира Путина // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59146>.

которая находится в столь открытом доступе: ведь благодаря ей как школьники, так и более взрослое поколение формирует свои представления о нравственно-культурных ценностях, принимая данную информацию как постулат. На сегодняшний день в Интернете можно найти огромный информационный мусор, который действительно способен нанести серьезный психический, материальный и даже физический урон. Из-за отсутствия обработки информации на государственном уровне происходит огромная дезинформация, тем самым полученная информация из Интернета может быть неверна, что приводит ко всем вытекающим из этого последствиям. Тем самым вопрос интернет-ресурса, как одного из самых главных, и влияющий на формирование культурно-нравственных ценностей среди молодежи, требует серьезного контроля со стороны государственной политики.

Таким образом, государство реализует данную политику через задачи, которые ставит перед муниципальными учреждениями. Но на законодательном уровне существует ряд пробелов, которые необходимо восполнять законными и подзаконными актами, которые будут учитывать особенности современной социокультурной ситуации и психофизического развития подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция), ст. 14.1 «Меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей».
3. Янушкявичене О. Базовые основания личности человека — фактор духовно-нравственного воспитания / О. Янушкявичене // Воспитательная работа в школе. — 2011.
4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
5. Герасимов С. Любить человека: Культура и нравственно-эстетическое воспитание молодежи / С. Герасимов. — М.: Просвещение, 2016.
6. Шарин В. И. Основы социальной политики и социальной защиты. Учебное пособие. Гриф МО РФ: монография / В. И. Шарин. — М.: ИНФРА-М, 2016.
7. Электронный ресурс. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59146>.
8. Петюкова О. Н. Социальная защита семьи. Совершенствование механизма правового регулирования / О. Н. Петюкова. — М.: Деловой двор, 2015.
9. Технология социальной работы. — М.: Владос, 2018.

*Моисеева Е. С.*¹

АРИСТОКРАТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ

Аннотация: Статья посвящена основным позициям аристократического воспитания и его формам.

Ключевые слова: воспитание, нравственность, аристократия, ценности, этика.

Проблема воспитания во все времена сохраняет актуальность, но в наши дни острота ее дополняется утратой духовных и нравственных идеальных ориентиров, что ведет к размыванию представлений о добропорядочности человека и гражданина. Это может быть обусловлено и широким наплывом информационного потока, и, возможно, пока что чуждыми российскому сознанию лозунгами либералов о самоопределении личности.

При анализе современных социальных потребностей заметно их значительное сходство с потребностями интеллигенции XIX в. Это позволяет предположить, что основные принципы аристократического воспитания могут найти отзвук в современном общественном сознании, способствуя развитию таких нравственных качеств, как благородство, честность, патриотизм, милосердие, уважение к окружающим, а равно и стремление жить во благо общества и государства.

Исходным материалом идей нашей статьи оказалась аналитическая работа Муравьевой О. С. «Как воспитывали русского дворянина. Опыт знаменитых семей России — современным родителям», а также архивные материалы и художественная литература как источник собирательного образа аристократической модели поведения.

Основополагающей чертой аристократического воспитания полагалась нормативность. Вся система обучения строилась на стремлении максимально приблизиться к совершенному образцу: от попыток Петра I осуществить это с помощью государственного вмешательства до учебников по этикету, обучавших молодых людей на протяжении нескольких десятилетий. Главными ценностями почитались долг, честь и самообладание, анализу которых и посвящена данная работа.

¹ МОИСЕЕВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, студентка 1 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Райкова Л. М., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат философских наук).

Долг. Главной обязанностью дворянина было несение государственной службы. Служба Отечеству воспринималась как главнейшая цель жизни дворянина: отказываться от нее было недопустимо, равно как и относиться равнодушно, корыстолюбиво или честолюбиво.

Жизненный принцип, который мы находим в автобиографической повести Н. Г. Гарина-Михайловского «Детство Тёмы», выражен словами матери героя: «Ты, всегда ты будешь виноват, потому что им ничего не дано, а тебе дано; с тебя и спросится»², в своеобразной форме поддерживался и государством, когда законы Империи диктовали дворянину более серьезные наказания за преступления против человека, чем простолюдину³.

Честь. Согласно дворянской этике, следование представлениям чести — ведущее установление для поведения дворянина, безусловно и безоговорочно преобладающее над любыми другими соображениями, будь то выгода, успех, безопасность или житейская рассудительность. По определению А. С. Пушкина, честь есть «готовность жертвовать всем для поддержания какого-нибудь устного правила»⁴. И следует особо отметить, что всеобщая жертвенность относилась даже к самому факту жизни.

Подобное отношение далеко не всегда поощрялось государственной властью. Представителям дворянства непозволительно было доносить, жаловаться, интриговать. Настоящему дворянину следовало нести службу добросовестно, но отстраненно и холодно, без личной выгоды. А значит, такого служащего нельзя купить или им манипулировать. Служащие дворянского сословия уважали личное достоинство, не позволяя себе унижаться до удовлетворения чужого самолюбия. Государственная же власть требовала от подданных беспрекословного подчинения должностным лицам, нередко злоупотреблявшими своим положением из-за бесконтрольности, что могло провоцировать возможные столкновения.

Выбор каждым дворянином свода правил для собственного следования: дворянского кодекса чести или правил внутреннего распорядка министерства — обуславливался воспитанием. Этика поступка ставилась выше практического действия как специфического знака дворянского кодекса чести. Критериями успеха выступают отнюдь не только материальное положение, а чистая совесть, незапятнанная репутация, доброе имя.

² Гарин-Михайловский Н. Г. Детство Тёмы (сборник). — М.: Эксмо, 2006. — С. 38.

³ Соборное уложение от 29 января 1649 г. // ЭПС «Система ГАРАНТ». — URL: <https://base.garant.ru/57791500>.

⁴ Пушкин А. С. Отрывки из писем, мысли и замечания // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 11: Критика и публицистика 1819–1834, 1949. — С. 54.

Крайней степенью особо тонкого отношения к чести в дворянском сословии была дуэль. Это сложное явление аристократического общества, выражающееся в стремлении, праве и обязанности отстаивать свою честь смертельным поединком, что делало ставку оскорбления непосильно высокой. Такая форма разрешения спора обязывала к осторожности в словах, к осмотрительности и корректной реакции на окружающих, а это требовало умения владеть собой в обществе, не давать повода для публичных оскорблений и вежливо парировать нападки недоброжелателей.

Равенство дворян друг перед другом. Механизм дуэли был выше социального статуса, материального положения, сословия и даже закона. Классической иллюстрацией оказывается предложение великого князя Константина Павловича принести удовлетворение любому из семеновских офицеров, коль скоро они считают, что он задел честь их полка. Будущий декабрист Михаил Лунин выразил тогда готовность стреляться с братом императора⁵. Дворянская этика, парадоксальным образом, несла в себе демократический заряд: она требовала, пусть только внутри одного сословия, уважения прав личности независимо от служебной иерархии.

Самообладание. Там, где к чести и репутации предъявляются столь высокие требования, необходимо иметь и высокую степень самообладания. Дворянину полагалось стойко переносить не только оскорбления, но и горести, тяжести жизни, не проявляя малодушия, эгоизма, ради исполнения долга и сохранения чести. Таким жизненным правилам обучали с юных лет, и их соблюдали всю жизнь. Этические нормы были неотъемлемой частью этикета: считалось, что демонстрировать чувства, не вписывающиеся в принятую норму поведения, не только недостойно, но и неприлично. Аристократы были приучены превозмочь по мере сил страх, отчаянье, боль, для чего требовалось не только мужество, но и безукоризненное самообладание, достигаемое путем длительного и тщательного воспитания. Порицалось бурное проявление эмоций, будь то радость, смущение, неловкость или недовольство. Надлежало во всем соблюдать сдержанность, на неприятности реагировать открыто и бесстрастно, без демонстрации истинных ощущений. Душевные тревоги надлежало сохранить в себе.

Таким образом, мы рассмотрели основные категории системы аристократического воспитания. Принципы, из которых формируется сложная по структуре система нравственности. Наряду с указанными качествами аристократического стиля поведения признавались образованность и патриотизм как необходимые условия понимания, развития и следования ранее названным качествам.

Начало XIX века знаменуется утратой нравственных ориентиров, складывавшихся в русском обществе прошлых веков, в силу чего можно предположить,

⁵ Эйдельман Н. Я. Лунин. — М., Молодая гвардия, 1970. — С. 17.

что в культурной политике российского государства может обрести практическую ценность система дворянского аристократического воспитания. Такое ретроспективное обращение может способствовать формированию этической и нравственной культуры и укорененности правовых идей в гражданском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гарин-Михайловский Н. Г.* Детство Тёмы (сборник).— М., Эксмо, 2006. — С. 38.
2. *Муравьева О. С.* Как воспитывали русского дворянина. Опыт знаменитых семей России — современным родителям. — М., Эксмо, 2013.
3. *Пушкин А. С.* Отрывки из писем, мысли и замечания // *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: В 16 т.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 11. Критика и публицистика, 1819–1834. 1949. — С. 54.
4. Соборное уложение от 29 января 1649 г. // ЭПС Система ГАРАНТ. — URL: <https://base.garant.ru/57791500/>.
5. *Эйдельман Н. Я.* Лунин. — М., Молодая гвардия, 1970. — С. 17.

*Татаев С. Д.*¹

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению приоритетных направлений реализации государственной политики в сфере воспитания молодежи и раскрытию особенностей правового регулирования. Определены факторы оказывающие влияние на реализацию государственной политики.

Ключевые слова: государство, молодежь, воспитание, политика, молодёжная политика, самореализация, правосознание.

Современный мир дает молодому поколению множество преимуществ, глобализация открывает широкие возможности доступа к образованию, знаниям, опыту, современным технологиям и культуре других обществ. Развиваются в позитивную сторону моральные, духовные и нравственные ценности молодежи.

На сегодняшний день одной из самых важных задач является определение приоритетов государственной политики в области воспитания молодого поколения, создания условий для реализации потенциала молодежи.

Несомненно, понятие «воспитание» в научной литературе толкуется по-разному. А. С. Макаренко в определении значения воспитания закладывает выработку устойчивых привычек поведения, при этом существенно разделяя его с понятием «обучение», отмечая, что для успешного воспитания и для успешного обучения требуются разные подходы и средства, лишь отчасти взаимодополняемые и взаимозаменяемые. В одном из своих изречений А. С. Макаренко говорил, что «нужно воспитывать педагогов, а не только образовывать».

И. Ф. Герbart утверждал, что «обучение без нравственного образования есть средство без цели, а нравственное образование (или образование характера) без обучения есть цель, лишенная средств», тем самым обосновывая концепцию «воспитывающего обучения», согласно которой обучение и воспитание взаимодействуют между собой.

Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует обеспечение воспитания как

¹ ТАТАЕВ СЕРГЕЙ ДАВИДОВИЧ, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российской государственной академии правосудия» (научный руководитель — Бондарев В. Г., заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российской государственной академии правосудия», кандидат политических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации).

неотъемлемой части образования, что находит свое отражение в реализации государственной молодежной политики.

Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Стратегии развития воспитания молодежи на период до 2025 года была сформулирована основная задача: «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России — зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом»².

Анализируя стратегию развития воспитания, можно отметить, что первоочередной задачей государства является развитие и поддержание социальных институтов, где центральное место занимает семейное воспитание. Свое нормативное закрепление она находит в п. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации³ «забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей». Кроме того, для укрепления и защиты семьи как фундаментальной основы российского общества государством принята «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»⁴.

Развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации молодежи рассматривается также через призму воспитания в системе образования.

Профессиональная компетентность будущих специалистов зависит от многих факторов, одним из которых выступает содействие государства в разработке и реализации образовательных программ, направленных на внедрение современных форм и методов воспитания и обучения, а также в рамках внеучебной работы полноценного использования воспитательного потенциала дополнительных образовательных возможностей.

Актуальной на сегодняшний день остается проблема профессионального становления молодежи. Осуществляя профессиональный выбор, молодое поколение сталкивается с множеством факторов, влияющих на их становление как специалистов, обладающих профессиональными знаниями, навыками

² Стратегия, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.03.2019).

³ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11 — ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.03.2019).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.03.2019).

и умениями в той или иной области. Во многом это обусловлено осуществляемыми государством в последнее время социально-экономическими преобразованиями, что приводит к обновлению всех сфер жизни общества, «меняется доктрина взаимоотношений государства и личности, меняются место и роль государства в жизни российского общества, меняются признаваемые и защищаемые государством ценности»⁵.

Для стимулирования студентов к получению знаний, навыков и профессиональных умений при реализации направлений государственной политики также следует учитывать необходимость создания различных форм включенности молодежи во все сферы общественной жизни. Расширение государственно-частного партнерства в сфере воспитания, возможность принятия участия в молодежных организациях, получения поддержки со стороны государства для реализации собственных проектов и инициатив будет способствовать развитию потенциала молодого поколения.

Однако достижение и создание правовых, экономических, социальных и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека невозможно без объединения усилий государства и общества.

Сегодня наиболее остро стоит вопрос противодействия незаконному употреблению и распространению среди молодежи наркотических средств. Статистика показывает, что из числа употребляющих наркотики в немедицинских целях большую часть составляет молодежь до 30 лет. Соответственно, со стороны государства должно уделяться достаточно серьезное внимание пропаганде жизни без наркотиков среди подростков.

Так, например, В. Г. Бондарев в своей работе отмечает: «формирование антинаркотического общественного мнения должно быть первым в списке мероприятий по реализации антинаркотической политики. Ибо общественное мнение таково об отношении государства к наркотику, как предмету, уничтожающему человеческий род через уничтожение личности, через уничтожение той связи каждого человека со своим обществом и государством, на укрепление которой общество затрачивает много сил материального и духовного характера»⁶.

Важной предпосылкой успешной государственной политики в сфере воспитания молодежи, как на территории всего государства, так и в отдельных регионах, является наличие четкого и ясного правового регулирования, которое в состоянии обеспечить эффективное функционирование механизма ее реализации.

⁵ Бондарев В. Г., Стребков А. И. Конфликт и общественная безопасность // Безопасность, личность, общество: социально-правовые аспекты, 2017. — С. 44.

⁶ Бондарев В. Г. Молодежь в контексте антинаркотической политики государства // Конфликтология. — 12(4). — 2017. — С. 110.

В Российской Федерации государственная молодежная политика является координирующим звеном, объединяющим различные направления государственной политики в отношении молодого поколения⁷. Кроме того, в настоящее время существует необходимость разработки и принятия единого Федерального закона «О государственной молодежной политике в Российской Федерации», который закрепил бы единый механизм реализации молодежной политики, как на государственном, так и на региональном уровне, определил общие начала и принципы ее осуществления.

Такая необходимость обусловлена во многом признанием широкой дискреции по принятию региональных законов в отношении молодежи, которые учитывают особенности традиций, экономические возможности и опыт каждого из субъектов РФ. Несомненно, можно отметить в таком подходе положительную сторону. Однако законы о молодежной политике действуют не во всех субъектах Российской Федерации, а действующее региональное законодательство содержит собственный понятийный аппарат, в том числе предусматривают разные механизмы реализации закона, что подчеркивает необходимость систематизации и обобщения, выработку единого подхода к формированию перспектив развития молодежной политики.

Многоаспектность воспитательного процесса, масштабность и сложность задач модернизации российского образования обуславливают также актуальность поиска и реализации новых подходов к совершенствованию воспитательной составляющей образовательной деятельности. Так, Российский государственный университет правосудия, осуществляя свою деятельность, направленную в том числе и на воспитание, опирается не только на нормативные правовые акты федерального, регионального, но также на утвержденную Концепцию воспитания студентов Российского государственного университета правосудия на 2014–2019 гг.⁸

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что воспитание — это целенаправленная, скоординированная и совместная деятельность субъектов по формированию и развитию личности.

В условиях действующего правового регулирования государственной политики в сфере воспитания молодежи неразрешенным остается вопрос принятия единого федерального закона, который бы смог определить общие задачи, обеспечить эффективность воспитательной деятельности на основе современных механизмов ее реализации.

⁷ Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090–1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // СПС«Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.03.2019).

⁸ Концепция воспитания студентов Российского государственного университета правосудия на 2014–2019 гг. // Режим доступа: <https://rgup.ru/> (дата обращения 19.03.2019).

Укрепление сотрудничества семьи, образовательных и иных организаций в воспитании молодого поколения в настоящее время становится одним из самых общественно значимых задач, существует необходимость создания системы критериев и показателей, определяющих эффективность воспитания в той или иной сфере, организации мониторинга реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Давыдов Н. А., Аминов И. И., Поляков С. П.* Современная подготовка юристов: бакалавров, специалистов и магистров в вузах России (опыт проектирования и реализации): монография — М.: Проспект, 2015. — С. 208.
2. *Зимняя И. А.* Стратегия воспитания в образовательной системе России. — М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. — С. 480.
3. *Корнетов Г. Б.* Обучение и воспитание как стороны целенаправленного организованного процесса образования // Стратегия воспитания в образовательной системе России. — М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. — С. 210.
4. *Никандров Н. Д.* Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. — М.: Гелиос АРВ, 2000. — С. 304.
5. *Макаренко А. С.* Избранные педагогические произведения / Приложение к журналу «Советская педагогика». — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1949. — С. 187.

Шапошникова О. Г.¹

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация: В статье рассматривается проблематика организации работы с молодежью. Отмечены основные приоритеты, принципы и направления государственной молодежной политики в зарубежных странах.

Ключевые слова: молодёжная политика, молодежь, общество, государственная молодежная политика в зарубежных странах.

Молодежная политика создает условия для успешной социализации молодежи и её эффективной самореализации, развивает потенциал молодого поколения и в дальнейшем использует его в интересах инновационного развития страны. Считается, что молодежная политика является частью государственной политики с тесным взаимодействием составляющих и с четкой структурой в ряде европейских государств.

Рассмотрим следующие факторы при характеристике молодежной политики:

- Область распространения (социальные, географические группы);
- Компетенция (вопрос квалификации и тренинга);
- Возможности (роль и взаимодействие правительства и молодежных организаций);
- Ресурсное обеспечение (финансовые и человеческие ресурсы);
- Сотрудничество, управление и структура (вертикальная, горизонтальная).

Молодежная политика помогает молодым людям в становлении жизненного пути, в том числе обеспечить их занятость, а в Швеции задача поставлена иным образом: «помочь молодым людям быть молодыми людьми».

Многие европейские страны имеют молодежное законодательство. В 1997 г. в Финляндии был одобрен Акт о молодежной работе, в 90-е гг. XX в. в Эстонии и Финляндии — ряд нормативно-правовых актов в отношении молодежи. ФРГ принимает закон от 26 июня 1990 г. «О помощи детям и молодежи», в нём были определены задачи работы с молодежью: «молодежная работа; социальная работа с молодежью; общая поддержка в воспитании в семье; развитие детей в дневных детских учреждениях и в семьях; участие ведомства по делам молодежи в судебном производстве (суд по опеке, по делам семьи, по делам молодежи); деятельность в качестве органа

¹ ШАПОШНИКОВА ОЛЕСЯ ГЕННАДЬЕВНА, студентка 3 курса 302 группы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Припечкин В. В., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СЗФ РГБОУВО РГУП, кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ).

опеки или административного попечителя; защита детей и молодых людей в попечительских семьях и в учреждениях»².

Во многих европейских странах действует трёхступенчатая, каскадная структура реализации молодежной политики. Законодательная база разрабатывается на уровне центрального правительства, региональными и муниципальными администрациями.

Примечаемая в последние десятилетия тенденция показывает, что молодые люди предпочитают традиционным молодежным организациям новые формы своего участия в общественной жизни (неформальные объединения, молодежные группы, реализующие отдельные проекты или программы).

В разных странах выделяют различные задачи молодежной политики: в одних — это профилактика социальных проблем молодежи и борьба с ними, а в других — обеспечение социальных, политических, экономических, образовательных и других возможностей для молодых людей.

Приоритеты молодежной политики в целом равны: 1) образование, подготовка и занятость; 2) молодежная работа и неформальное обучение; 3) здравоохранение; 4) жилье; 5) социальная защита; 6) семейная политика и благосостояние детей; 7) досуг и культура; 8) ювенальная юстиция; 9) оборона и военная служба.

Одной из важных составляющих молодежной политики является образование и обучение на протяжении всей жизни.

При осуществлении молодежной политики есть определенная схожесть основных задач: участие и гражданская позиция; информация; многонациональность и меньшинства; мобильность и интернационализм; защита; равные возможности.

Поддержка молодежи в зарубежных странах различается. Возьмём, к примеру, Германию. Здесь насчитывается примерно 90 межрегиональных организаций и союзов, в которые входят около 25% молодого населения государства. Главным аппаратом в реализации молодежной политики и работе с молодежью является Федеральный план содействия молодежи, на реализацию которого выделяют бюджетные средства.

Для исполнения ряда целей в сфере управления молодежи и спорта необходимо предъявить четкий план действий Министерству Фламандского Сообщества Бельгии для оказания поддержки и финансирования молодежных объединений. В данный план входит: 1) воплощение местных или региональных молодежных инициатив (скаутское движение); 2) непосредственная работа с молодыми людьми (помощь определенным социальным молодежным

² «Закон о помощи детям и молодежи», утвержденный парламентом страны 26 июня 1990 года (с изменениями от 07.05.1993 и 15.12.1995).

группам); 3) взаимодействие с национальными молодежными организациями; 4) предоставление услуг молодым людям и молодежным объединениям.

Социальные ориентиры, методы реализации молодежной политики, потребности молодежи в Европе также различаются и зависят от культурной специфики страны. Пробуя заимствовать опыт США и Западной Европы, страны Центральной и Восточной Европы подметили, что приобретённые знания и методы требуют серьезной адаптации к национальным особенностям.

Социальная работа с молодежью в США происходит через государственные и негосударственные программы поддержки молодежи, которые охватывают любые виды правительственной и благотворительной деятельности. Наиболее популярными считаются программы: «Лиги защиты молодежи»; «Студенты за ликвидацию голода»; «Лицом к улице»; «Хелп» для матерей одиночек до 20 лет; программы Армии спасения. Студентами-волонтерами социальных служб осуществляется большая работа, которая затрагивает множество видов социальной помощи и профессиональной деятельности.

Традиционным видом социальной работы является общение с учащимися напрямую с целью помочь им разобраться в себе, относиться проще к принятию решений, способствовать выработке Я-концепции и быть готовым и к совместному труду.

В 1991 г. к сообществу стран, в которых существует профессиональная социальная работа, присоединилась Россия. Её задачей стало вхождение в европейское сообщество, при этом не забывая свои корни, традиционные, культурные особенности и интеллектуальный потенциал.

В 1965 г. была принята «Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами» Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций³ (в последующем ООН). В дальнейшем, согласно решению Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1955 г., принята Всемирная программа действий, которая касается молодежи до 2000 г. и на последующий период.

В представленных документах упоминаются проблемы активного участия молодежи и молодежных организаций в общественной жизни на национальном уровне и во всемирном масштабе, которым нужно уделить серьезное внимание.

ООН об элементах молодежной политики: 1) молодежь должна сама сформулировать свои интересы и обеспечить достаточную поддержку; 2) поддерживать позитивные устремления молодежи, расширять её деятельность, создавать

³ Генеральная Ассамблея ООН — учреждённый в 1945 году в соответствии с Уставом ООН главный совещательный, директивный и представительный орган Организации Объединённых Наций. ООН — международная организация, созданная для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между государствами.

условия для активного участия в жизни общества должны национальные правительства.

По мнению ООН, для решения молодежных проблем, таких, как занятость молодежи, её деятельность в экономической сфере, в области образования и профессиональной подготовки, семейной жизни, здравоохранения, культуры и спорта, рекомендовать цели:

- Проводить политику, которая направлена на ликвидацию безработицы и полную занятость среди молодежи;
- Помогать в приобретении предпринимательских навыков; укреплять учреждения, занимающиеся вопросами трудоустройства и работающие с молодежью;
- Предоставлять информацию о перспективных возможностях трудоустройства до приобретения профессии;
- Обеспечить бесплатное, обязательное и надлежащее начальное образование для всех детей; поощрять участие молодых людей в реформе учебных программ и содержания образования;
- Обеспечивать молодежи широкий доступ к профессионально-техническому обучению;
- Усиливать роль семьи в процессе образования; проводить социальную политику, направленную на укрепление семьи как основной социальной ячейки общества;
- Предоставлять техническую и финансовую поддержку молодежным культурным и спортивным центрам.⁴

Таким образом, важнейшую задачу молодежной политики ООН видит в объединении и эффективной координации деятельности всех структур общества, которые связаны в той или иной форме с молодежными проблемами. Значительную роль ООН придаёт непосредственному участию молодого поколения в разработке и реализации молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Канунников К. С. Концепции европейской государственной молодежной политики: тенденции и основные направления // Молодой ученый. — 2011. — № 12. Т. 2. — С. 19–22. — URL <https://moluch.ru/archive/35/4033/> (дата обращения: 13.03.2019).
2. «Социальная защита и поддержка молодежи в зарубежных странах». — URL: https://studopedia.su/9_77908_sotsialnaya-zashchita-i-sotsialnaya-podderzhka-molodezhi-v-zarubezhnih-stranah.html (дата обращения 01.07.2014).
3. «Закон о помощи детям и молодежи», утвержденный парламентом страны 26 июня 1990 года (с изменениями от 07.05.1993 и 15.12.1995).

⁴ «Социальная защита и поддержка молодежи в зарубежных странах». — URL: https://studopedia.su/9_77908_sotsialnaya-zashchita-i-sotsialnaya-podderzhka-molodezhi-v-zarubezhnih-stranah.html (дата обращения 01.07.2014).

*Ярмоленко О. А.*¹

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются молодежные организации в качестве объекта и субъекта молодежной политики Российской Федерации, их роль в социализации молодежи и проблемы их деятельности.

Ключевые слова: молодежь, государственная политика, молодежные организации, социальное самоопределение, молодежные объединения.

Молодежная политика является неотъемлемой частью политики государства, так как именно от молодого поколения и его воспитания зависит будущее страны. Целью государственной молодежной политики в РФ объявлено «создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи»².

Одним из элементов, служащих этой цели, являются молодежные организации, выступающие одновременно объектом и субъектом государственной молодежной политики.

Согласно главе 9 раздела III Распоряжения Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», для гражданского образования и патриотического воспитания молодежи, а также для содействия формированию у молодежи правовых, культурных и нравственных ценностей государство среди прочего создает условия для деятельности молодежных объединений и некоммерческих организаций³.

Посредством нормотворчества государство устанавливает правила создания, деятельности и ликвидации различных объединений, в том числе и молодежных. Кроме того, государство оказывает поддержку молодежным организациям в соответствии с Федеральным законом от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной поддержке молодежных и детских

¹ ЯРМОЛЕНКО ОКСАНА АНДРЕЕВНА, студентка 3 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — В. В. Прилечкин, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации).

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант Плюс».

³ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант Плюс».

общественных объединений». Основными формами поддержки, согласно данному закону, являются: информационное обеспечение молодежных объединений, например, о проводимых государством мероприятиях в области молодежной политики; государство на конкурсной основе оказывает поддержку различным проектам молодежных объединений, осуществляет финансовую поддержку⁴.

На основе этого федерального закона субъекты РФ могут принимать собственные нормативно-правовые акты, а также устанавливать дополнительные меры поддержки. Так, Закон г. Москвы «О молодежи» от 30.09.2009 № 39 (ред. от 30.01.2019), в качестве одной из мер поддержки общественных инициатив в области молодежной политики устанавливает «предоставление субсидий молодежным объединениям на реализацию инициативных проектов»⁵.

Таким образом, молодежные организации выступают в роли объекта государственной молодежной политики.

Однако нельзя забывать, что именно в рамках объединения молодые люди могут проявлять инициативу по различным социально значимым вопросам, участвовать в общественной жизни, влиять на государственную молодежную политику, становясь уже её субъектом.

Основываясь на их отношении к политике, молодежные организации можно классифицировать на аполитичные, идеологические и политические.

К аполитичным в первую очередь стоит отнести различные спортивные и творческие объединения. Главной целью их деятельности является объединение молодежи по интересам, например, Российский спортивный союз молодежи.

Идеологическими являются объединения, которые не имеют прямого отношения к участию молодежи в политике государства, часто позиционируя себя в качестве неполитических объединений, однако включают в свою деятельность такие направления, как защита прав молодежи, гражданско-патриотическое воспитание и т. п. Примером такой организации может служить Санкт-Петербургская военно-историческая молодежная общественная организация «Эскадрон», основная цель которой, развитие военно-исторических традиций. К таким организациям относятся экологические общественные объединения, например, межрегиональная молодежная организация «Друзья Балтики», занимающиеся волонтерской и просветительской деятельностью в области охраны природы.

Большим и значимым блоком являются политические молодежные организации. Здесь также можно выделить 2 группы организаций:

⁴ Федеральный Закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Закон г. Москвы «О молодежи» от 30.09.2009. № 39 (ред. от 30.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».

первая — независимые, то есть внепартийные, молодежные общественные организации, вторая — созданные при других политических объединениях, партиях.

К внепартийным можно отнести Движение молодых политических экологов «Местные»; проправительственное, но не поддерживающее какую-либо партию общественное движение «Наши», которое создано администрацией Президента РФ; также независимым от какой-либо партии является молодежное движение «Весна», ставящее целью смену в России коррумпированного режима.

К молодежным отделениям политических партий относятся «Молодая гвардия Единой России», «Молодежная организация ЛДПР», «Молодежное яблоко», «Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации». Подобные молодежные объединения, с одной стороны, приобщают молодежь к участию в общественно-политической жизни, а с другой, дают партиям возможность воспитывать своих будущих членов, приобщая их к своей идеологии и деятельности с молодого возраста.

Несмотря на разные цели создания и деятельности вышеперечисленных видов молодежных организаций, они все играют важную роль в социализации молодого поколения, формировании активной гражданской позиции. В такого рода объединении молодые люди получают возможность проявить свой творческий потенциал, почувствовать себя частью коллектива, принять участие в социально значимых делах, получить новые знания и навыки, выявить у себя лидерские способности. Молодежь получает возможность участвовать в принятии решений в различных сферах жизни общества на местном, региональном и федеральном уровнях. Происходит социальная интеграция молодежи на основе общих интересов, ценностей и стремлений. Важной функцией молодежных объединений является профилактика правонарушений.

Несмотря на все положительные стороны участия молодежи в общественных организациях, в этой области существует и ряд проблем:

Одной из самых значимых проблем является низкая социальная активность самих молодых людей. Так, согласно данным Росстата, только 3,5% респондентов в возрастной группе от 16 до 29 лет принимают участие в деятельности общественных организаций.

Еще одной проблемой является неосведомленность населения о деятельности общественных организаций. Часто сами молодежные общественные организации, несмотря на широкие возможности в этой области, предоставляемые, например, социальными сетями, не способны грамотно освещать свою деятельность, доносить информацию о ней до общественности, привлекать новых участников.

С предыдущей проблемой связана другая — недостаток квалифицированных кадров, людей, на профессиональном уровне занимающихся молодежной политикой, в том числе развитием молодежных общественных движений

и объединений. Во многом является нехватка финансирования, и это еще одна проблема в данной области.

Стоит отметить, что недостаток финансирования молодежной политики является проблемой не для всей территории РФ, так как субъекты не всегда равны по своим финансовым возможностям, однако можно сказать, что затруднения по этому вопросу существуют во многих регионах России.

В заключение хотелось бы сказать, что, несмотря на ряд проблем, существующих в этой сфере и требующих решения совместными усилиями как государственных структур, так и самих молодых людей, молодежные организации в РФ имеют хорошие перспективы развития, являясь важным институтом, позволяющим молодежи интегрироваться в общество, сформировать устойчивые моральные ценности и идеалы, совместно отстаивать интересы молодого поколения по любым вопросам общественной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 № 98-ФЗ (ред. от 28.12.2016).
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
3. Закон г. Москвы от 30.09.2009 № 39 (ред. от 30.01.2019) «О молодежи».

СЕКЦИЯ «ДЕТИ И ПРАВО»

*Алексеева А. И.*¹

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В данной статье будут рассматриваться правовые нормы, касающиеся воспитания детей.

Ключевые слова: ребёнок, семья, поступок, право, правонарушение, наказание.

В современном информационном обществе каждому подростку важно знать свои права. Но в то же время стремительное взросление часто порождает у них ощущение полного равенства с взрослыми. Родители должны понимать, что дети в возрасте 15–18 лет незрелы как социально, так и морально. Следует помочь им разобраться в непростых юридических и нравственных вопросах.

Актуальность данной темы заключается в том, что формирование ребенка как личности, а также его поведения, прежде всего начинается с семьи. Семейное воспитание напрямую влияет на становление и развитие ребенка. Именно в семье он усваивает семейные ценности, нормы человеческих отношений, впитывая в себя как положительные, так и отрицательные качества, оказывающие наиболее важное влияние на характер и поведение ребенка.

Семья — это сообщество, основанное на браке супругов (отца, матери) и их холостых детей (собственных и усыновленных), связанных духовно, общностью быта и взаимной моральной ответственностью.

В праве под семьёй понимается законный социальный институт, находящийся под защитой государства. Как правило, «полная семья» в юридическом смысле состоит из отца, матери и ребёнка (или детей); «неполная семья» — из отца с ребёнком (или детьми) или матери с ребёнком (или детьми). В российском семейном праве семья определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления.

Семейные ценности — это вещи (качества, свойства, черты, поступки), которые почитаются и выдвигаются на первый план всеми членами большого или малого семейства. Это то, что делает базу родственных отношений крепкой и нерушимой.

¹ АЛЕКСЕЕВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Горевая Л. П., преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

В глазах детей родители выступают в роли наставников, которые учат их важным жизненным ценностям, влияющим на их дальнейшее становление и развитие как личности. Общение в семье влияет на формирование мировоззрения ребенка, это позволяет ему вырабатывать собственные нормы, взгляды и идеи.

Возможность воспитания ребенка заложена уже в самой природе отношения родителей к детям, сущность которого заключена в разумной опеке, сознательной заботе старших о младших. Отец и мать проявляют заботу, внимание, ласку к своему ребенку, защищают от жизненных невзгод и трудностей.

Одной из главных функций в семье является правовое воспитание подростка. Воспитанием своего ребенка следует заниматься с ранних лет, ведь в каждом обществе существуют свои социальные нормы, упорядочивающие поведение людей, регулирующие разнообразные виды отношений.

Правовое воспитание — это процесс формирования правового сознания и правовой культуры личности, позволяющий человеку ощущать себя юридически дееспособным.

Существует множество методов воспитания. К ним относятся, прежде всего, личный пример, убеждение и поощрение.

В качестве примера преступлений, совершенных ради защиты своей семьи, рассмотрим произведение «Поцелуй дракона» Ивана Орлова из трилогии «Прикольные игры на Краю Света»² с правовой точки зрения с помощью УК РФ³.

Главным героем выступает мальчик Паша, обычный подросток из простой семьи, в возрасте 13–15 лет, который ценил и уважал своих родителей: «С самых щенячьих лет так грело: вот он, папка, сильный, добрый, большой, человек-гора!» Семья персонажа состояла из отца, матери и брата. Также у главного героя был лучший друг. Главный герой и его друг росли вместе с раннего детства. Их отношения были крепкими, так как они помогали и поддерживали друг друга в любых жизненных ситуациях.

Герои произведения живут на Краю Света, в местности, где проживает достаточное количество преступников, воров и правонарушителей.

Отец главного героя и его друг оказались в неприятной ситуации. В произведении «Поцелуй дракона» мальчик и другие герои совершили следующие действия: похищение человека, террористический акт, шантаж, угроза. Рассмотрим данные правонарушения с правовой стороны.

² Орлов И. А. Прикольные игры на Краю Света: три повести об отрочестве. — М.: Детская литература, 2014.

³ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

1. Похищение человека (статья 126 УК РФ).

Похищение человека — это общественно опасное умышленное действие, направленное на удаление человека с места его постоянного пребывания и насильственное удерживание его в неизвестном для близких и правоохранительных органов месте. Наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок или лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Террористический акт (статья 205 УК РФ).

Террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

3. Шантаж — это способ совершения другого преступления, чаще всего вымогательства, выраженный в виде угрозы совершения явно нежелательных для шантажирующего лица действий, не связанных с причинением прямого вреда здоровью и жизни.

Имитация похищения по согласованию с «потерпевшим» с целью получения совместного выкупа не образует состава преступления. Но своими действиями мальчик подверг себя и похитителя большой опасности.

4. Угроза (статья 119 УК РФ). Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Не задумываясь о последствиях, не осознавая тяжести своих действий, главный герой нарушил закон. Причиной совершенных поступков была защита семьи.

Своим произведением Иван Орлов хотел показать последствия необдуманных решений, которые произошли из-за отсутствия знаний законов. Прежде чем

переступать черту закона, стоит множество раз обдумать свои действия. Ведь не каждый «героический поступок» пойдет на пользу окружающим тебя людям.

Семья выступает в роли воспитательного института, в котором закладываются нравственные нормы человека, раскрываются его индивидуальные качества. Родители должны направлять ребенка на истинный путь и помогать с преодолением трудностей. Ведь в подростковом возрасте человек впервые сталкивается с законом и еще не осознаёт, к чему могут привести его поступки.

Так как же донести эту информацию до ребенка?

Знания правовых норм закладываются родителями с того момента, как ребенок начинает понимать, какие люди и опасности его окружают. Родители должны направлять ребенка на верный жизненный путь, рассказывать и объяснять, почему некоторые поступки категорически запрещаются совершать. Но не стоит забывать про детские сады и школы. Там ребенок находится в постоянном контакте с другими ребятами, воспитателями или учителями, получая жизненные советы, слушая рассказы: важно, чтобы ребенок мог делать правильные выводы.

В детских садах с детьми рассматривают правонарушения с помощью сказок и различных игр, делают выводы, что добро всегда побеждает зло.

В школах дети начинают воспринимать мир на примере реальных событий. Преподаватели должны больше времени уделять правовому воспитанию: ведь чаще всего подросток совершает преступление в возрасте 13–17 лет.

Преподаватели в школах должны делать акцент на правовом воспитании ребенка:

1. При возможности ввести новую дисциплину «Основы правовых знаний»;
2. Привлекать подростков к участию в правоохранительной деятельности, кружках, олимпиадах, лекториях, открытых уроках;
3. Осуществлять практические организационные мероприятия по данному направлению;
4. Проводить беседы с психологами и людьми, работающими в правоохранительных органах;
5. Проводить анкетирования, направленные на выявление психологических отклонений.

В настоящее время человечество должно менять концепции воспитания детей и современной молодежи. Взрослый человек должен сам знать правовые нормы, чтобы воспитывать в детях понимание того, что любые противоправные действия, направленные на окружающих людей, негативно влияют на общество, тем самым способствуют его разрушению.

Борисова Е. А.¹

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕПОСТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Аннотация: В данной статье рассматривается привлечение людей к ответственности, в том числе и уголовной, за высказывания или публикации у себя на странице записей, связанные с экстремистской деятельностью на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: понятие «экстремизм», «репосты» и «лайки», уголовная ответственность.

По словарю В. Н. Коновалова (2001) экстремизм (от *лат.* *extremus* — крайний) — означает приверженность в политике крайним взглядам и мерам².

Практически со стопроцентной уверенностью можно заявить, что человечество на данном этапе своего развития существует в информационном (постиндустриальном) обществе. Главную ценность представляет информация. Появление компьютерных технологий и современных гаджетов, подключенных к глобальной мировой сети — «Интернет», сделало обмен информацией мгновенным. Вначале, казалось, что все, что человек делает в сети (смотрит, пишет, обменивается), является абсолютно анонимным процессом. По мере распространения этого «компьютерного вируса» становится очевидно уже всем пользователям, что эта «невидимость» — мнимая.

В 21 веке, в век процветания всевозможных глобальных социальных сетей, экстремизм набирает активные обороты. В законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Закон о противодействии экстремизму), в части 1 содержится перечень признаков, которые входят в понятие «экстремизм»:

1. Насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
2. Возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
3. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

¹ БОРИСОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (научный руководитель — Полякова Н. Ю., преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Экстремизм // Словарь по политологии / Под ред. проф. В. Н. Коновалова. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. — 285 с.

4. Организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
5. Финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг и др.

В своей статье мы рассматриваем 1 часть статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, равно как и унижение человеческого достоинства»³ Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ как действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

На настоящий момент многие люди попали «в ловушку» из-за этой статьи, ведь под экстремизмом можно понимать и выражение собственных идей и мыслей обществу, а это уже противоречит свободе слова в Российской Федерации. Таким образом, если определенное лицо размещает в социальной сети — на своей странице или на странице другого пользователя информацию (аудио-, видео-, текстовую или др.), созданную им самим или размещенную другим лицом, то это может быть квалифицировано как нарушение основ конституционного строя или унижения достоинства человека по 3 пункту признаков, которые входят в состав понятия «экстремизм».

Почему же уголовные дела заводятся в основном за публикации в интернет-сети «ВКонтакте»?

По статистике «ВКонтакте» является самой масштабной и популярной сетью в России. Только в ней зарегистрировано 54.4 млн человек. Для регистрации в данной сети нужно обязательно указать свои данные в виде номера телефона, фамилии и имени. После такой процедуры к каждой странице прикрепляется свой IP-адрес, именно с этого адреса все и начинается.

Администрация «ВКонтакте» хранит у себя адреса и другие конфиденциальные данные разных пользователей, благодаря которым они с помощью правоохранительных органов могут узнавать, какой посетитель страницы, куда и в какое время заходил. Однако не совсем понятна процедура формирования и направления запросов, кто именно может направлять их, в каком порядке и на каких основаниях, какую юридическую значимость имеет этот ответ, как быть в той ситуации, если страницы пользователей постоянно взламываются

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

мошенниками, рассылается спам и фейковая информация. На настоящий момент на все эти вопросы ответов, к сожалению, нет.

Существует несколько этапов возбуждения уголовного дела по данной статье.

На первом этапе следователь обнаруживает публикации, которые попадают под статьи Уголовного кодекса Российской Федерации и КоАП. Затем проводится проверка, после которой выносится решение о возбуждении или отказе в возбуждении дела, в ходе которой могут произвести лингвистическую или иную экспертизу.

Что же такое репост и чем он опасен для современного общества? Репост — это осознанное действие человека, распространение какой-либо информации и публикация ее на своей странице в социальной сети. Именно в этом действии правоохранительные органы могут обнаружить прямой или косвенный умысел.

По данным Верховного суда Российской Федерации, количество оправдательных приговоров на 2017 год составило лишь 0,36% от общего числа.

Приведем лишь несколько примеров таких приговоров.

Лето 2018 года считают «Летом экстремистов». Паника достигла своего «пика» в Алтайском крае, когда сразу несколько дел было заведено на их жителей. «После широкого обсуждения данных дел была вынуждена обратиться к Госдуме и Верховному суду с просьбой амнистировать всех осужденных за подобные дела. Репутация компании, которая владеет крупными соцсетями “ВКонтакте” и “Одноклассники”, после “алтайского экстремизма” сильно пострадала», — сообщает газета «Деловой Петербург»⁴.

Первой пострадавшей по данному делу стала жительница Барнаула Мария Мотузная. На нее завели уголовное дело за сохранение на своей странице 13 «мемов» на религиозную тему и на тему, связанную с этническим аспектом.

В конечном итоге ей присудили статью 148 УК часть 1 (оскорбление чувств верующих) и статью 282 УК часть 1 (возбуждение ненависти либо вражды).

По этой же статье (возбуждение ненависти либо вражды) обвинили 38-летнего строителя из Барнаула Андрея Шашерина, который разместил у себя на странице «мемы» на тему христианства. Безобидная на первый взгляд картинка довела до того, что обвиняемого внесли в список «террористов и экстремистов Росфинмониторинга».

Самым грандиозным делом на эту тему является так называемое «Дело Чудновец». Данное дело связано с воспитательницей Евгенией Чудновец, которая у себя на странице выложила и осуждающе прокомментировала присланное ей видео. (В самом видео было показано, как воспитатель и вожатый детского

⁴ 15 лет «ДП» / Дмитрий Грозный, Вероника Зубанова, Алексей Плешков // Деловой Петербург (Online). — 08:47 26 мая 2008 год.??

лагеря, в котором работала Евгения, издевались над несовершеннолетним мальчиком). Сама Чудновец хотела лишь показать и осудить действие работников лагеря, но вместо этого ее приговорили к 6 месяцам колонии (позже сократили на 5 месяцев). В защиту женщины высказались политические деятели, правозащитники и многие другие. Само дело дошло даже до Владимира Путина, после чего Евгению Чудновец отпустили на свободу.

«Тем не менее, этот случай показал, что наказание за репост в России может быть более жестким, чем даже за убийство».

Таким образом, можно сделать вывод, что пользователю сети Интернет за репосты и лайки может грозить реальная уголовная или административная ответственность. Нужно внимательно проверять публикации, которые находятся в сети Интернет, прежде чем их «лайкать» и выкладывать у себя на странице, ибо в зависимости от вида такой публикации определяется уголовная ответственность.

В большинстве случаев пострадавшее лицо получает лишь штраф на определенную сумму. Так, в России за 2015 год 216 человек были осуждены за такого рода деяния в Интернете, из которых лишь 43 человека получили реальные сроки. Но не стоит паниковать, если вы активно пользуетесь социальными сетями. Стоит лишь соблюдать специальные предосторожности, чтобы не попасть в так называемую «ловушку сети Интернет». Человеку всего лишь стоит начать пользоваться настройками приватности, надежно паролить свои аккаунты, а самое главное, это правильно и осторожно пользоваться формулировками в открытых беседах или комментариях под записями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Словарь по политологии / Под ред. проф. В. Н. Коновалова. — Ростов-на-Дону: РГУ, 2001. — 285 с.
3. 15 лет «ДП» / Дмитрий Грозный, Вероника Зубанова, Алексей Плешков // Деловой Петербург ISSN® 1606–1829 (Online). — 08:47 26 мая 2008.??

Казимилова У. С.¹

СУБКУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ КАК ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Аннотация: Статья посвящена вопросам переходной стадии становления личности, сущности субкультуры молодёжи и её роли в обществе как естественного целостного структурного элемента современных индустриально развитых социокультурных систем.

Ключевые слова: субкультура молодёжи (мораль и право), инновации, адаптация, социальная ниша, общественные отношения, альтернативная система координат, нравственная обязанность и культура общества, стратегический ресурс государства.

«Право человеку никем не даровано, оно принадлежит ему потому, что он — человек».

Цицерон

Основным актом о правах ребенка в России является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в РФ», устанавливающий основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

Подрастающее поколение — это будущее нашего общества. Социально-психологические особенности подростков как социальной группы проявляются в существовании специальной субкультуры молодёжи, которая по своей природе нацелена на преобразования, создание нового, поэтому законодательное обеспечение прав лица до достижения им возраста совершеннолетия (18 лет) является приоритетным направлением государственной политики. Субкультура (англ. sub — под и culture — культура) — это культура молодого поколения, которую отличают особый язык, стиль жизни, черты поведения, групповые нормы, ценности, средства самовыражения. Для обозначения членов субкультур молодёжи часто используется такой термин, как «тусовка».

Субкультура молодёжи — это феномен крупных городов, где имеется большое количество представителей молодого поколения, у которых много свободного времени, практически нет взрослых проблем и обязанностей, но есть состоятельные родители, обеспечивающие материальную сторону их существования. Основная атмосфера — игра. Может иметь как формализованный, так

¹ КАЗИМИРОВА УЛЬЯНА СЕРГЕЕВНА, студентка 1 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы (103 группа) Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Бенёва Л. М., старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

и неформальный характер, при этом формализованная субкультура молодёжи позитивна по отношению к остальным представителям общества, а неформальная — негативна. Конструктивная деятельность направлена на построение собственного мира и формирование собственных, специфических норм, правил, форм и ценностей поведения. Молодёжная субкультура носит инновационный характер, но далеко не все инновации усваиваются базовой культурой и находят широкое применение. Субкультура закрыта от внешнего мира и обладает пассивно-оборонительной оппозицией. По мере адаптации молодёжи к миру взрослых людей переходная стадия становления личности утрачивает своё значение.

В настоящее время субкультура молодёжи приобретает контркультурный характер в том случае, если у молодого поколения появляется общий враг.

Субкультура молодёжи несёт определённую функциональную нагрузку и призвана реализовывать следующие функции: самоидентификация, социализация, просвещение, самореализация, коммуникация, организация развлечения и досуга, компенсация исключённости, социальные изменения. Очень часто под воздействием той или иной субкультуры изменяются базовые ценности и институты общества.

Как и любой институт общества, субкультура может быть в равной или в разной степени функциональна и дисфункциональна: «Некоторые из молодежных субкультур могут создавать платформу для развития негативных тенденций в молодежной среде (проблемы наркомании, насилия и т.д.), другие скорее имеют позитивное общественное значение (экология и т.д.). Во всех случаях важно, что через субкультурные формы для определенной части молодежи лежит путь к освоению социальности»².

Очень часто субкультура занимает сравнительно узкую социальную нишу. Но иногда субкультура молодёжи становится чем-то вроде магистрального направления развития общества и олицетворяет его состояние и цели происходящих в нем социальных изменений. Например, ведущие субкультуры молодёжи включают (хотя и на непродолжительное время) сотни тысяч и миллионы молодых людей, результаты становятся модными и диктуют жизненные и поведенческие стили. Между моралью и правом существуют единство и взаимосвязь, проявляющиеся в том, что — мораль и право имеют общий объект для регулирования — общественные отношения.

Молодёжь — это органическая часть современного общества, несущая особую функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны,

² Луков В. А. Молодежные субкультуры в современной России // Гуманитарное знание в XXI веке Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке: В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / Под общ. ред. Вал. А. Лукова. — М.: изд-во Национального института бизнеса, 2006.

за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений, и в конечном итоге — за выживание народов как культурно-исторических общностей. Молодежь имеет свои особые функции в обществе, никакой другой социально-демографической группой не замещаемые и не реализуемые. На сегодняшний день в обществе существует множество различных субкультур молодёжи. Они отличаются незаурядностью, необычностью, яркостью. Примером официальных субкультур молодёжи в бывшем СССР были пионерская организация и комсомол.

По социально-правовому признаку выделяют: просоциальные, или социально-активные, с позитивной направленностью деятельности (группы экологической защиты, охраны памятников, окружающей среды); социально-пассивные, деятельность которых нейтральна по отношению к социальным процессам (музыкальные и спортивные фанаты); асоциальные — они стоят в стороне от социальных проблем (хиппи, мажоры, панки).

По направленности интересов: увлечение современной молодежной музыкой; устремление к правопорядковой деятельности; активно занимающиеся определенными видами спорта; околоспортивные (различные фанаты); философско-мистические; защитники окружающей среды.

Если идеология субкультуры не разрушает психику подрастающего поколения, не противопоставляет подростка всему окружающему миру³, не провоцирует его на открытый конфликт и не несёт суицидальных мотивов, а также не разрушает психику и физическое здоровье подрастающего поколения — то вреда в такой субкультуре нет. Наоборот, это способ самовыражения и самопроявления своей индивидуальности, общение в кругу единомышленников и наличие интересов и ценностей в жизни. Но, если идеология субкультуры разрушает психику подрастающего поколения, подталкивает его к совершению преступления, как против себя, так и против окружающих, унижает интересы и взгляды других людей, то говорить о том, что такая субкультура является безвредной, просто неосмотрительно.

Субкультура — это еще и альтернативная система координат, выполняющая роль компенсации: молодые люди, совершенно неуспешные и слабые в большом мире, в субкультуре могут стать героями или получить признание. Общность с единомышленниками дает молодому человеку ощущение силы, которого он не имеет в одиночестве.

Любое проявление невнимания к молодёжным проблемам способно в самый непредвиденный момент создать ещё большие проблемы для настоящего и будущего общества. Нравственно человек не является совершенным существом,

³ Ст. 17 Конституции РФ: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

поэтому государство охраняет самые важные для совместной жизни, общие для всех людей правила поведения⁴. Это нужно для того, чтобы право соблюдалось всеми. Право же тогда плодотворно, когда оно вытекает из нравственной обязанности и культуры общества.

В современном мире молодёжь считается стратегическим ресурсом государства. Перед молодёжью открыты тысячи дорог, среди которых важно выбрать лишь одну — верную, открытую, перспективную. Сложно понять — твоя ли она, эта дорога, когда столкнешься с трудностями и сделаешь шаг назад. Но важно всегда помнить, что твой путь — это твое право. Право быть успешным и независимым, право покорять вершины или покориться им, право самому решать, каким быть своему городу, государству, или же просто остаться в стороне. Но право на жизнь — право быть здесь и сейчас — определяет многие «ступени лестницы» твоего пути — иметь права, нести обязанность и ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.2019).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения 01.03.2019).
3. Луков В. А. Молодежные субкультуры в современной России // Гуманитарное знание в XXI веке Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке: В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / Под общ. ред. Вал. А. Лукова. — М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2006.
4. Пронькин В. Н., Гутников А. Б. Живое право. Занимательная энциклопедия для практического права. Т. 1. — СПб.: изд-во Санкт-Петербургского института права им. Принца П. Г. Ольденбургского, 2000. — С. 40.

⁴ Пронькин В. Н., Гутников А. Б. Живое право. Занимательная энциклопедия для практического права. Т. 1. — СПб.: изд-во Санкт-Петербургского института права им. Принца П. Г. Ольденбургского, 2000. — С. 40.

*Ларина В. А.*¹

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье главной темой является отношение общества к животным и их защита в лице законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: мораль, право, животные, наказания.

Люди с самого своего рождения связаны с природой. Начиная с самого выделения из мира природы и становления человека как биосоциального организма, человек зависит от нее, является ее неотъемлемой частью, а животные, окружающие человечество, помогают ему приспосабливаться к жизни. Со временем они стали сопровождать людей на протяжении всей жизни человека, являясь его верными друзьями и товарищами. Человек руководствуется биологическими потребностями и врожденными инстинктами, но, в отличие от животных, ему подвластны и другие социальные нормы поведения.

Однако на сегодня моральные основы нашего существования подорваны, процветает не только правовой, но и нравственный нигилизм. Известно, что нередко происходят ситуации, когда мораль что-то запрещает, а закон разрешает, и наоборот. Примерами таких случаев могут послужить: выселение людей с места жительства, когда людям приходится оставаться просто на улице, аборт, которые равны убийству, супружеская неверность, смертная казнь. Особенно остро стоит в современном мире проблема жестокого обращения с животными. Причиной жестокого обращения с животными зачастую является искаженная потребность человека во власти, а также вымещение агрессии на беззащитное существо. Когда мораль не останавливает человека изнутри, а право бездействует в обществе, тогда появляются так называемые живодеры. Животные, наши «маленькие братья» и друзья, с которыми мы делим свой дом и «едим из одной тарелки», и издевательства над этими существами, — вот оно самое настоящее нарушение нравственности.

Основным контингентом живодеров являются дети и подростки. В современном мире они открыто мучают зверей и, не стесняясь, выкладывают это в Интернет. Тем самым они привлекают людей, многим из которых не плевать на жизни беззащитных питомцев, но на этом живодеры и делают еще больший ажиотаж: проявляется это в угрозах не только животным, но и жалеющих их людям, которых преступники вынуждают на какие-либо действия для спасения жертв. Сравнивая законодательство по отношению к животным разных стран, можно увидеть, что Россия

¹ ЛАРИНА ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, студентка 1 курса Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Полякова Н. Ю., преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

где-то в конце. Например, по сравнению с Австрией, где законом запрещено содержать цыплят в тесных клетках, а в Швейцарии животные уже давно не являются вещью и имеют особый правовой статус. В настоящее время в нашей стране животные совершенно не защищены. Если идти дальше, то можно добавить, что в России отдельные предприятия умудряются собирать заявки на уничтожение собак. Власть, конечно, не отвечает на такое, но и для уменьшения таких волн негатива и безопасности зверей тоже ничего не делает. И после таких проявлений жестокости, сможет ли молодое поколение вырасти психически здоровыми и вменяемым, если многие уже начинают издевательства с ранних лет? Будет ли через несколько лет ценить человеческую жизнь бывший подросток, который издевался над котятками и зверски убивал их?

Наиболее агрессивно по отношению к нашим «братьям меньшим» подрастающее поколение — молодежь вследствие этого актуальным вопросом становится их воспитание. Проявление насилия в СМИ играет огромную роль в молодежной среде и влияет на жестокое отношение к окружающему миру так как животные практически не защищены и более уязвимы, то на них и приходится основной удар. В России существуют отдельные организации, основная задача которых — защита животных и привлечения населения к оказанию помощи беззащитным существам, но это неэффективно и не дает практически никаких плодов. Животные продолжают страдать, а власть не предпринимает никаких изменений в законах, касающихся этого вопроса.

Чего только стоят «Хабаровские живодерки» — две 17-летние девушки из Хабаровска, ставшие известными в октябре 2016 после появления в Интернете фотографий, на которых они жестоко убивают взятых из приюта животных. Летом 2016 года в Хабаровске две несовершеннолетние, на тот момент, девушки зверски разделились с около 15-тью животными: птицами, кошками и собаками. Что побудило их на это? В чем были виноваты и без того бездомные животные? 18 октября 2016 года в сети получили распространение фотографии издевательств над собаками и разделки беременной кошки, на некоторых из которых были видны лица девушек: это привлекло агрессию и внимание пользователей. Девушки начали получать массу негатива в виде оскорблений и угроз, после чего мать одной из девушек дважды написала заявление в полицию. Но то, что некоторые пользователи даже поддержали девушек и высказались в их поддержку самыми приятными словами, в очередной раз доказывает моральное воспитание жителей нашей страны. К утру следующего дня новости на эту тему распространились по всем каналам федерального уровня. В тот же день следственные органы начали проверку публикаций в Интернете².

² РИА Новости. «Интернет следит за тобой: как в Сети помогли найти хабаровских живодеров». — URL: <https://ria.ru/> (дата обращения 25.01.2019).

Единственной защитой «братьев меньших» со стороны права в нашей стране существовала только статья — 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными». Из Уголовного кодекса мы видим, что в качестве объекта преступления выступает животное. Но понятие «животное» не описывается ни в одной статье законодательства РФ. Таким образом, наказания по этой статье легко избежать, что и получается в большинстве случаев. После расследования вышеописанного деяния на девушек завели уголовное дело по многим статьям, единственная статья УК РФ, связанная с животными, тоже была им вменена, но приговор был принят совершенно по другим статьям, которые к живодерству не имели никакого отношения. Всеми «кричащая мораль» тоже не сыграла роли: за деяния девушек суд взыскал с них в качестве морального ущерба 10 000 рублей в пользу бывшей хозяйки щенка, которая, совершенно случайно, увидела своего питомца в Интернете на фотографиях убитых животных. Ясно видно, что для живодеров нет никаких средств и мер усмирения, и они вполне могут продолжать свои действия, главное — не нарушать другие законы. Усиление наказания за подобные действия, возможно, поможет снизить численность преступлений такого характера. Также наше законодательство должно наказывать не только за уже случившиеся дело, но и стараться предотвращать подобные ситуации, оберегать животных не только от живодеров, но и от собственных хозяев, контролировать условия их жизни после взятия из приюта или покупки нового питомца. Закон должен ограничивать психически нездоровых лиц и «людей с чрезмерной заботой» о животных: примером может стать жительница Новосибирска, о которой в конце 1990-х знали все. В своей двухкомнатной квартире женщина держала 160 кошек. Пусть эта история кажется безумной, но это не исключение из правил, и такая ситуация не единственная, такие люди пытаются уберечь животных, забирая их с улицы или из приютов, но становится ли питомцам лучше в таких условиях?³ Для предотвращения таких ситуаций будет достаточно, с точки зрения автора статьи, создание служб, которые будут периодически присматривать за хозяином, который взял из приюта зверька. Еще одним способом может стать возникновение в дальнейшем специальных организаций, которые будут присваивать животным индивидуальный номер, как тем, у которых есть хозяин, так и бездомным, и, таким образом, вести учет и контролировать условия жизни самого животного. Частичные проверки самих приютов необходимы, так как на отлов и содержание животных выделяются огромные деньги, но состояние жизни в приюте оставляет желать лучшего. Что уж говорить о самих работниках приюта: они иногда убивают животных, которых долгое время не берут на содержание в семью.

³ Комсомольская правда. «Сибирячка, которая поселила в своей квартире 160 кошек: Я разочаровалась в людях». — URL: <https://www.nsk.kp.ru/> (дата обращения 15.02.2019).

Обещания сохранить жизнь бездомным животным нам дают не только приюты, но и само государство. Но и тут всем известна ситуация, когда перед ЧМ-2018 из-за возможной угрозы здоровью иностранцам было разрешено отстреливать собак. Конечно, само предписание не звучало так однозначно, государство просило отлавливать дворняг, но из-за большого количества безнадзорных животных и превышения полномочий отлавливающих лиц собак просто убивали на глазах у людей. И даже высший духовный орган — церковь — разрешило убийство животных к ЧМ-2018: «Вторя Первому каналу телевидения Русская Православная Церковь благословила истребление собак, как чуть ли не главных врагов человечества и основной опасности для жизни и здоровья детей»⁴. В настоящее время в нашей стране был принят еще один Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. Около 20 лет люди добивались закона для животных, теперь любая взаимосвязь с животными будет контролироваться законом. Много пунктов прописано в этом ФЗ: обязанности владельцев животных, бездомные собаки, работа приютов, контактных зоопарков и др. Пока не ясно, как будет работать закон: многие запреты не предусматривают конкретного наказания, не соотносятся с нормами КоАП или УК РФ, однако уже сформулированы важные принципы обращения с питомцами⁶. Кроме того, это первый подобный нормативно-правовой акт в нашей стране, тогда как во всех остальных цивилизованных странах аналогичные нормы существуют уже давно.

Оставшись безнаказанным, человек перестает осознавать, что его преступление является жестоким и превышает все допустимые моральные рамки поведения. Для человека животное стало являться опорой, но со временем мы перестали ценить ту доброту и преданность, которую они нам дают. Закон о защите животных как никогда необходим нам, так как жестокость населения растет, вызывает определенные вопросы психическое состояние общества и совесть, как мерило морали в целом. Животные являются такими же живыми существами, как и мы сами, многие граждане нашей страны это осознают и предлагают государству методы для борьбы с истязаниями животных, но для законодательства не меньшую роль играет время, которое нам остается ждать, чтобы наконец-то увидеть справедливость между животными и людьми.

⁴ Medium. «Русская православная церковь благословила убийство собак и кошек к ЧМ-2018». — URL: <https://medium.com/@Timeskhan/> (дата обращения 15.02.2019).

⁵ Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: <http://www.consultant.ru/law/> (дата обращения 16.02.2019).

⁶ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: <http://www.consultant.ru/law/> (дата обращения 16.02.2019).
3. Medium.»Русская православная церковь благословила убийство собак и кошек к ЧМ 2018». — URL: <https://medium.com/@Timeskhan/>(дата обращения 15.02.2019).
4. Комсомольская правда. «Сибирячка, которая поселила в своей квартире 160 кошек: Я разочаровалась в людях». — URL: <https://www.nsk.kp.ru/>(дата обращения 15.02.2019).
5. РИА Новости. «Интернет следит за тобой: как в Сети помогли найти хабаровских живодеров». — URL: <https://ria.ru/> (дата обращения 25.01.2019).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Аннотация: Данная статья посвящена полемике вокруг одной из самых напряженных тем в законодательстве Российской Федерации по поводу ювенальной юстиции. Россияне разделились на два лагеря: «сторонники» и «противники».

Ключевые слова: дети, родители, государство, за и против ювенальной юстиции в современном российском обществе.

Вопрос о внедрении ювенальной юстиции вызвал много споров и протестов среди российской общественности. Для начала дадим определение ювенальной юстиции: что это за «зверь» и почему два этих слова наводят ужас на большинство граждан нашей страны? Что именно вызвало такую волну негодования и почему люди выходили на улицы городов с протестами? Согласно толкованию понятия «ювенальная юстиция» педагогического энциклопедического словаря Бим-Бад, ювенальная юстиция — это система правосудия в отношении несовершеннолетних граждан до 18 лет³.

К ювенальной юстиции можно отнести совокупность правовых механизмов, психолого-педагогических программ, реализуемых системой государственных и негосударственных органов. В 90-е годы прошлого века возникла необходимость в решении проблем ювенальной юстиции. В 1995 году Борис Ельцин подписал закон «Национальный план действий в интересах детей». Именно в этом законе было введено понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации»⁴. Безусловно, в этом законе можно наблюдать свои плюсы и минусы. Отмечу, что некоторые нормы ювенальной юстиции не соответствуют российской ментальности и нашей традиционной культуре, так как происходит уравнивание в правах родителей и детей, а также разрушение самой семьи и в целом

¹ УСТИНОВА ПОЛИНА НИКОЛАЕВНА, студентка 1 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Осанова М. В., преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² ВАВИЛОВА МАРИЯ ИЛЬИНИЧНА, студентка 1 курса факультета непрерывного образования Северо — Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Осанова М. В., преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

³ Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — С. 330.

⁴ Указ Президента РФ Б. Н. Ельцина № 942 от 14.09.1995 утвердил «Национальный план действий в интересах детей» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8314> (дата обращения 01.03.2019).

системы общественных отношений. Если опираться на опыт некоторых западных стран, нужно обязательно выделить следующие минусы ювенальной юстиции: рост числа самоубийц среди молодых людей, активный протест родителей, развал семейных связей, значительный рост дел по лишению родительских прав.

Противники введения ювенальной юстиции в нашей стране опасаются чрезмерного вмешательства работников ювенальных служб в процесс воспитания и образования ребёнка. То есть фактически любого ребенка можно будет забрать из семьи даже по очень абсурдной причине, которая будет довольно-таки субъективной.

Рассматривая вопрос о необходимости введения ювенальной юстиции в жизнь, у противников возникает следующее суждение: «Кто лучше родителя знает нужды своего ребёнка и в случае необходимости защитит его права?» Именно родители в силу закона должны защищать права ребёнка. Когда же права детей и родителей сталкиваются в семье, возникает внутренний конфликт. Не будем забывать о том, что в РФ существует большое число безнадзорных детей, брошенных своими родителями, детей, которые не имеют необходимых для жизни и полноценного развития условий, детей, испытывающих на себе жестокое обращение со стороны взрослых.

Как правило, эти дети занимаются воровством, употреблением токсических и наркотических веществ. Именно эти дети зачастую вовлекаются в противоправную деятельность, жизнь и здоровье именно этих детей находится постоянно под угрозой. Исходя из всего этого, возникает ряд вопросов правового и практического характера, требующий принятия соответствующих решений на законодательном уровне. На мой взгляд, для объективной оценки какого-либо явления применяется комплексный подход изучения, и только компетентные специалисты, такие, как психологи, социальные работники, грамотно подготовленные юристы, смогут успешно осуществить данную задачу ювенального правосудия.

Если говорить о нравственной стороне вопроса, необходимо выделить открытость и прозрачность самой сути ювенальной юстиции, широкого информирования общественности о ней. Большинство граждан Российской Федерации имеют низкий уровень правовой культуры. То есть, и мы, и наши дети не думают об ответственности за правонарушение, потому что ничего о ней не знают, и ещё меньше и мы, и наши дети знают о своих правах. Сторонники ювенальной юстиции считают, что в последнее время ослабли устои института семьи, упала ответственность родителей за воспитание и образование детей. К сторонникам ювенальной юстиции можно отнести людей, которые работают с детьми из неблагополучных семей. Именно сотрудники органов опеки в большей степени осознают, насколько бесправны и беззащитны могут быть дети в своей семье. Возвращаясь к опыту западных стран, важно отметить, что

именно их жители выступили против ювенальной юстиции и потребовали отменить главный постулат ювенальной юстиции — изъятие детей из семей. Ведь только в Швеции за последние 90 лет отобрали больше трёхсот тысяч детей. Проведённые социальные опросы в Германии показали, что 80% немцев хотят отменить ювенальную юстицию. В России катализатором протестов послужило рассмотрение в Думе так называемого «закона о шлепках». Послание россиян гласило: «Оставьте нам право быть родителями».

Своё отношение к ювенальной юстиции высказал и Владимир Владимирович Путин: «Ювенальная юстиция несёт угрозу вмешательства в дела семьи. Это очень опасная вещь».

Елена Мизулина, член Совета Федерации, обратила внимание на несоответствие наказания, по которому первоначально получалось так, что если отец или мать дали сыну подзатыльник за найденную сигарету, их могут посадить на два года, а если то же самое сделал сосед — максимум, что ему грозит — штраф. Согласно европейским правилам, ребёнок в семье — это не просто ребёнок, а уже контролёр своих мам и пап. Он ведёт дневник поведения в семье, сообщает о случаях насилия и постоянно заявляет о нарушении своих прав. По мнению руководителя института демографической безопасности Ирины Медведевой, ювенальная юстиция оставляет более мягкое правосудие для подростков, что приводит к безнаказанности малолетних преступников.

На мой взгляд, сегодня ювенальная юстиция не предусматривает никаких других форм помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, кроме репрессивных. Выходит, с точки зрения государства, лучший способ защитить права ребёнка — забрать его из семьи. Поправка закона в семейном кодексе «надлежащее исполнение родительских обязанностей» имеет очень расплывчатую формулировку. Под неё в любой момент может угодить практически каждая семья⁵.

В изучении данной темы будет нелишним опираться на опыт зарубежных стран, но не полностью копируя, а стараясь самостоятельно разобраться в том, что необходимо нашим русским семьям.

1. Россия — моя семья, мой ребёнок, моя жизнь. Запад — право досмотра любой семьи без суда.
2. Россия — моя семья решает вопросы воспитания и содержания ребёнка. Запад — ювеналы решают!
3. Россия — окончательное решение за родителями. Запад — права ребёнка выше прав родителя.

⁵ *Федякина А. Г., Калашикова Е. Б.* Ювенальная юстиция: за и против // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. 2017. № 18 (18). — URL: <https://www.internauka.org/journal/stud/herald/18> (дата обращения: 10.03.2019).

4. Россия — самостоятельно воспитываем детей, при необходимости наказываем. На Западе же воспитательные меры и насилие в отношении ребёнка запрещены.

Таким образом, можно сделать вывод, что наше общество в большинстве своём нуждается в создании системы защиты детей. Но эта система должна базироваться на ценностях, присущих нашему русскому народу. Лучше всего об этом говорится в резолюции XIV Всемирного Русского народного собора: «Счастье ребенка немислимо без взаимной любви с родителями, без теснейшей связи и постоянного общения с ними. Прерывать это общение допустимо лишь в ясно перечисленных случаях, когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность и когда использованы или уже не могут быть применены все другие средства воздействия на ситуацию. Создание дополнительных предпосылок, на основании которых чиновники смогут разлучать родителей и детей, не имеет никаких нравственных оправданий и является шагом к разрушению семьи».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ Б. Н. Ельцина № 942 от 14.09.1995 утвердил «Национальный план действий в интересах детей» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8314> (дата обращения 01.03.2019).
2. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. — 527 с.: ил., портр.; 26 см.; ISBN 5–85270–230–7.
3. *Федякина А. Г., Калашиникова Е. Б.* Ювенальная юстиция: за и против // Студенческий вестник: электронный научный журнал. — 2017. № 18 (18). — URL: <https://www.internauka.org/journal/stud/herald/18> (дата обращения: 10.03.2019).

АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной проблеме поступков несовершеннолетних, не соответствующих нормам морали, принятым в обществе. В статье большое внимание уделяется категориям девиантного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, подросток, агрессия, несовершеннолетние, семья, личность, девиантное поведение, уголовное дело, общество, преступление.

В России в последние годы выросло число подростков, для которых главная цель в жизни — материальный достаток, благополучие. Учеба и труд не играют важную роль в жизни современных детей. Причины отклонений в поведении подростка возникают как результат нестабильности общества. Увеличивается число разводов в России. Все семейно-бытовые проблемы негативно сказываются на поведении ребенка. Подростковый возраст — самый трудный в жизни ребенка и родителей. В этот период взросления ребенок начинает отстаивать свою точку зрения. Девиантное поведение можно назвать попыткой отстоять свою позицию, мнение, носящей разрушительный характер.

Девиантное поведение (или отклоняющееся, лат. *deviatio* — отклонение) — система поступков или отдельные поступки, отклоняющиеся от установленных обществом норм и стандартов, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали, а также поведение, не удовлетворяющее социальным ожиданиям данного общества в конкретный период времени². В каких случаях поведение человека следует расценивать как антиобщественное?

Объективного ответа на этот вопрос нет. «Нормальность» поведения оценивается с точки зрения его типичности для представителей данного общества, группы. Чем реже встречается иная форма поведения, тем вероятнее, что ее будут воспринимать как аномальную. Поэтому понятие нормы весьма неоднозначно, и невозможно провести четкие грани между нормальным и ненормальным поведением.

Девиантное поведение может быть индивидуальным или групповым. Девиантное поведение подразделяется на следующие классификации:

1. Преддевиантный синдром.

¹ СОЛОВЬЕВА СОФИЯ МИХАЙЛОВНА, студентка 1 курса факультета непрерывного образования Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Матвиенко С. В., старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. — М.: Академический Проект; Трикста, 2005. — 336 с. — (Психологические технологии). — С. 12.

2. Докриминогенный уровень.
3. Криминогенный уровень.

К криминогенному уровню относятся следующие виды антиобщественного поведения:

1. Наркомания.
2. Алкоголизм.
3. Самоубийства.
4. Преступность.

Трудный подросток характеризуется низким уровнем социализации и отражает проблемы и недостатки в основных сферах его воспитания в семье и в школе. Ученые выяснили, что жестокое обращение с ребенком в семье ведет к развитию агрессивности, склонности к насилию и жестокости, превращая физическую агрессию в жизненный стиль личности. Для подростка характерно самоутверждение в среде ровесников. Чуткое реагирование на мнение сверстников. Нереализуемое самоутверждение в социально-приемлемых формах может происходить в асоциальных нормах культивирования социальных установок и стереотипов. Формируется особая девиантная и криминальная субкультура молодежи. Она является основным механизмом криминализации молодежной среды. В последнее время с особой остротой обсуждается проблема детско-юношеской преступности.

Мы провели исследование статистики преступлений несовершеннолетних за последние 5 лет и выявили, что количество преступлений, в которых участвовали подростки сократилось.

<i>Лица, совершившие преступления</i>	<i>2014 г.</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2016 г.</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>
Всего	1012 563	1 006 003	1 075 333	1 015 875	963 103
Прирост/снижение, %	0,2	- 0,6	6,9	- 5,5	- 4,8
Несовершеннолетние, совершившие преступления	60761	54369	55993	48589	42504
Прирост/снижение, %	2,2	- 10,5	3	- 13,2	12,5

Но психологи бьют тревогу: современные дети растут грубыми и агрессивными!

В чем причина агрессивного поведения подростков?

- Кризис семьи, как общественного института;
- Количество разводов растет в геометрической прогрессии.

И рост детской агрессии — это одно из проявлений этого кризиса.

Сейчас стали уделять детям меньше внимания еще и потому, что вырос темп жизни. Проблема еще и в том, что многие родители воспитывают детей слишком либерально. А когда взрослые не устанавливают рамок поведения, дети начинают выяснять их самостоятельно — методом тыка.

Также мы считаем, что современные родители дают детям слишком много свободы еще и потому, что их собственное детство пришлось на тяжелые годы — перестройку и 90-е. Вот и пытаются с лихвой дать малышам то, чего сами не получили в свое время. Но если детям во всем потакать, то они не научатся учитывать чужие интересы...

Авторитарный стиль воспитания — тоже не выход. Если родители только отдают приказы, не интересуясь мнением ребенка, вспышки агрессии гарантированы.

Сильные и инициативные подростки проявляют агрессию как протест против такого обращения. Робкие и неуверенные дети приучаются во всем слушаться родителей. Такие дети, которых родители ломают, потом легко могут попасть под дурное влияние.

Проблемы детей идут из семьи, но и игнорировать то, как меняется внешний мир, тоже нельзя. Согласно исследованиям Калифорнийского университета США, за свою жизнь 11-летний ребенок успевает увидеть по телевизору около 8 тысяч убийств и 100 тысяч других актов агрессии.

Когда мы постоянно видим насилие на экране, наш мозг перестает воспринимать чужую боль, мы начинаем воспринимать ее как норму. И в обычной жизни мы перестаем понимать, что хорошо, а что плохо. Особенно этот эффект заметен в компьютерных играх, где главный герой, убивающий врагов, хороший персонаж. Искажаются этические нормы: ты убиваешь — ты молодец.

Это не значит, что нужно прятать от ребенка клавиатуру и резать провода. На жесткие меры будет жесткая реакция... Вместо этого стоило бы проводить с ним побольше времени.

Ребенку нужно знать границы дозволенного, а для этого ребенку их надо объяснять, так, чтобы он четко понимал эти рамки.

Временной разрыв между проступком и серьезным, подчас жестким разговором должен быть минимальным, чтобы это откладывалось в уме. И это должно быть последовательным, а не от раза к разу. Самое главное: никакого физического насилия! Никаких шлепков и подзатыльников! И, конечно, очень важно поощрять ребенка за хорошее поведение. Потому что главная профилактика агрессии — мудрая любовь к своему ребенку как к равному члену семьи.

Факторы, которые способствуют проявлению агрессии:

- Наследственная склонность к агрессии;
- Пережитое физическое или сексуальное насилие;
- Домашнее насилие, насилие в школе или на улице;

- Насилие, которое пропагандируется в СМИ, по телевидению или в Интернете;
- Наркотики и алкоголь;
- Наличие в доме огнестрельного оружия;
- Неблагополучная семья — бедность, развод родителей, безработица, пьянство;
- Повреждения головного мозга вследствие травмы головы.

Серьезной проблемой современного мира является социальная дезадаптация, асоциальное поведение, озлобленность, бессмысленное уничтожение материальных и культурных ценностей.

Отсутствие у молодого поколения опыта социального взаимодействия, социальной адаптации, навыков социального поведения провоцирует молодёжь на асоциальное, а в особо трудных случаях антисоциальное, разрушительное поведение³.

Вандализм является одной из форм поведения молодых людей, склонных к девиации, у которых выработался стиль поведения, оскорбляющий общественную нравственность, характерными чертами которого является враждебность к существующим социальным институтам, стремление доказать свою значимость при помощи агрессии и грубой физической силы. Вандализму подвержены лица, не достигшие 25 лет.

Обычно это подростки 11–13 лет с низкой успеваемостью в школе, большинство из них находятся в кризисной ситуации. Мотивом выступает поиск новых ощущений и опасности.

Социальные последствия имеет наркомания, так как для преступных элементов это самый легкий путь добывания денег. На почве наркотической зависимости совершаются разного рода преступления. Наркотическая зависимость несовершеннолетних ведет к росту смертности молодого поколения. Наркотики негативно влияют на потомство. Дети рождаются с серьезными заболеваниями. Наркоманы не контролируют свое поведение, личность полностью деградирует. На сегодняшний день число наркозависимых подростков увеличивается. Наиболее острая социальная проблема — алкоголизация среди подрастающего поколения. Люди, страдающие алкогольной зависимостью, часто проявляют агрессию, не контролируют свой гнев. Более 40 % преступлений совершаются в алкогольном опьянении. С раннего детства следует объяснить детям о вреде алкоголя и наркотиков.

Суицидальное поведение у несовершеннолетних объясняется отсутствием жизненного опыта, неумением определить жизненный ориентир. Суицид является глобальной проблемой современного общества. Суицидальными

³ Фурманов И. А. Детская агрессивность. — М., 1996. — 192 с.

попытками дети пытаются обратить на себя внимание. За последние 10 лет число суицидов среди молодежи возросло примерно в 3 раза. Россия занимает одно из первых мест в статистике⁴.

Еще одной проблемой является пристрастие современной молодёжи к табакокурению. Эксперты ВОЗ выделяют следующие обстоятельства, способствующие началу и поддержанию курения подростков:

- наличие курящих в семье, курение друзей и сверстников;
- отсутствие определенных жизненных целей и низкая успеваемость;
- отношение к курению как проявлению независимости и даже мужества, вызову определенным нормам поведения;
- риск для здоровья, обусловленный курением, рассматривается подростком как отдаленная потенциальная опасность;
- социальная приемлемость курения в конкретном обществе.

Никотин, являющийся нейротропным ядом, становится привычным, и без него, в силу установившихся рефлексов, становится трудно обходиться. Многие болезненные изменения возникают не сразу, а при определённом «стаже» курения (рак легких и других органов, инфаркт миокарда, гангрена ног и др.).

Подростки в силу того, что мало заботятся о своем здоровье, не могут из-за незрелости оценить всю тяжесть последствий от курения. Для подростка срок в 10–15 лет (когда появятся симптомы заболеваний) кажется чем-то очень далеким, и он живет сегодняшним днем, будучи уверенным, что бросит курить в любой момент. Однако бросить курить не так легко, об этом можно спросить любого курильщика.

Мы провели анкетирование девочек подростков в ГБОУ СОШ № 13, города Санкт-Петербурга и на вопрос «Почему Вы курите?» ответы распределились следующим образом:

1.	Это модно и красиво	60%
2.	Хотят нравиться мальчикам	20%
3.	Привлечь к себе внимание	15%
4.	Так лучше смотрятся	5%

При высокой распространенности курения большой процент подростков не курит. Наши данные показали, что структура причин отказа от курения юношей и девушек практически совпадает и выглядит следующим образом:

1.	Курение очень вредно для здоровья	75%
2.	На сигареты жалко тратить деньги.	7%

⁴ Агрессия у детей и подростков: учебное пособие / Под ред. Н. М. Платоновой. — СПб.: Речь, 2004. — 336 с.

3.	Испытали неприятные ощущения во время первой попытки закурить	7%
4.	Возражения и запреты родственников	3%
5.	Другое	8%

Мы сделали вывод, что для большинства некурящих подростков причина, связанная с риском для здоровья, оказалась ведущей для отказа от курения. Это говорит о том, что убедительно представленная информация о вредности курения существенно влияет на формирование отношения к табакокурению.

Детский алкоголизм является сегодня одной из серьезнейших социально-педагогических проблем. Эта проблема имеет глубокие культурные, политические и социально-экономические корни, и для принятия эффективных мер ее преодоления необходимо знать ее историю.

Особую тревогу вызывает приобщение подростков к пиву, которое, по сути, является алкогольным напитком.

У детей алкоголизм, в отличие от взрослых, имеет ряд характерных особенностей:

- быстрое привыкание к спиртным напиткам;
- злокачественное течение болезни;
- быстрое развитие запойного пьянства;
- низкая эффективность лечения.

Взрослые в первую очередь должны следить за тем, что происходит с их детьми. Последствия алкоголизма подростков настолько страшны, что следует прислушаться к данным советам специалистов.

Мы рассмотрели лишь некоторые стороны антиобщественного поведения подростков и пришли к выводу, что основной причиной проявления агрессии в подростковом возрасте является отсутствие родительской любви и заботы. «Недолюбленным» детям, в семьях которых царит атмосфера недоверия, насилия и оскорблений, сложнее адаптироваться в учебных заведениях, так как они несут подобную схему общения в общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. — М.: Академический Прокет; Трикта, 2005. — 336 с.
2. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Под ред. Н. М. Платоновой. — СПб: Речь, 2004. — 336 с.
3. Фурманов И. А. Детская агрессивность. М., 1996. — 192 с.

К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация: В данной статье исследуется тема домашнего насилия, способы борьбы с домашним насилием, как на законодательном, так и на мировоззренческом уровнях.

Ключевые слова: домашнее насилие, права женщин, права детей, семейные побои, декриминализация, правонарушения.

Все не утихает обсуждение за и против декриминализации семейных побоев в нашей стране. 7 февраля 2017 года был окончательно утвержден Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 УК РФ», незамедлительно разделивший общественность на сторонников и противников закона. Попробуем разобраться в данном вопросе, изучив данный закон и его реальное воздействие.

В одном из учебных пособий о семейной и бытовой безопасности авторства Р. И. Айзмана, С. В. Петрова и Т. А. Эрдыниевой можно найти определение формулировки «домашнее насилие»:

«Домашнее насилие (семейное и бытовое насилие) — это реальное действие или угроза физического, вербального, сексуального, психологического или экономического насилия со стороны одного лица по отношению к другому, с которым лицо имеет или имело семейные, интимные или соседские отношения, с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха»³.

Мы считаем, что одним из основополагающих факторов существования домашнего насилия в России является укоренившийся патриархальный строй общества, поддерживающий так называемые «традиционные ценности». В связи с этим и по сей день можно наблюдать четкую гендерную социализацию,

¹ КАСЬЯНОВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА, студентка 1 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Матвиенко С. В., старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

² РАБАДАНОВА ХАЛИМАТ ГАДЖИЕВНА, студентка 1 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (научный руководитель — Матвиенко С. В., старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»).

³ Семейная и бытовая безопасность: учебное пособие: для студентов / Р. И. Айзман, С. В. Петров, Т. А. Эрдыниева; под ред. Р. И. Айзмана, С. В. Петрова; М-во образования и науки, Новосиб. гос. пед. ун-т, Моск. гос. пед. ун-т, Тувин. гос. пед. ун-т. — М.: Русайнс, 2018. — 387 с.

согласно которой женщина должна подчиняться мужчине. В патриархальном обществе допускается, а иногда и поощряется физическое насилие «в целях воспитания» жен и детей. Как правило, жертвы по тем же причинам умалчивают о насилии над собой, не желая «выносить сор из избы». Как видно из определения данного выше, насилие не всегда подразумевает под собой физическое воздействие. Прежде всего, это психологическое насилие, которое часто может сопровождаться побоями.

Согласно сведениям, предоставленным МВД России в 2016 году, и статистическим выкладкам, основанным на этой информации, за 9 месяцев в традиционных семьях совершается 14 тысяч преступлений, направленных на причинение вреда одному из их членов, около 9700 из них направлены на причинение вреда женщинам, а 5 тысяч на причинение вреда несовершеннолетним лицам обоих полов.

Соответственно, в России в результате домашнего насилия гибнет одна женщина каждые 90 минут. В каждой четвертой семье Российской Федерации, согласно информации, предоставленной Комитетом Государственной Думы по охране здоровья в 2012 году, можно отметить признаки совершения насилия (физического или психологического характера) над его членами, и в подавляющем количестве случаев агрессором и лицом, совершившим насильственные действия, является мужчина. Также было отмечено, что 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье, что подтверждает актуальность данного вопроса, и является весомой причиной для вынесения на повторное обсуждение закона, широко известного как «Закон о декриминализации домашнего насилия». И вот дословная формулировка изменений в законодательстве: «Статья 116. Побойи» (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ): «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы — наказываются обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет»⁴.

⁴ Статья 116. Побойи (в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

С принятием Федерального закона «О внесении изменения в статью 116 УК РФ» побои «в отношении близких лиц» были переведены в разряд административных правонарушений (далее — КоАП РФ)⁵.

КоАП РФ «Статья 6.1.1. Побои» (введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 326-ФЗ): «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния,

— влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов».

По мнению Государственной Думы, данные изменения облегчат судопроизводство в связи с тем, что административные дела рассматриваются быстрее и проще уголовных. Также в случае повторного правонарушения в течение года правонарушение переносится в разряд преступлений и соответствующей ему уголовной ответственности. С теоретической точки зрения изменения логически обоснованы, однако для представления полной картины необходимо рассмотреть последствия принятия этого закона.

Пользуясь сведениями, предоставленными центром по предотвращению насилия «Анна», можно сказать, что среднее количество звонков с просьбой о помощи от женщин, не получивших защиты в официальных органах, таких, как социальные службы и полиция, выросло на 7 тысяч за предшествующий год.

В центре связывают все возрастающее количество случаев насилия, в которых жертва не может обратиться в органы власти, с датой введения в действие закона «О декриминализации», который очень негативно сказался на моральном и психологическом восприятии насильником собственной жертвы и понятия «неотвратимости наказания». По заявлению главы МВД Владимира Колокольцева, в 70 % случаев рассмотрения в судебном порядке административных дел о побоях, в качестве меры наказания накладывается штраф. К сожалению, чаще всего такая мера наказания не в достаточной степени соизмерима с тяжестью преступления. К тому же, чаще всего штраф выплачивается не из личных сбережений лица, совершившего преступление, а из семейного бюджета.

Анализируя вышесказанное, мы отмечаем, что борьба с домашним насилием — важная проблема, которая должна решаться на уровне всех сфер жизни общества: экономической, политической, социальной и духовной. По опыту

⁵ УК РФ Статья 116. Побои (в ред. Федерального закона от 07.02.2017 № 8-ФЗ)// СПС«Консультант Плюс».

других стран можно сказать, что введение новых законов ничего не изменит до тех пор, пока не изменится сознание и мировоззрение самих людей.

Так, например, в ряде стран проводится просветительская деятельность среди населения, которая формирует отрицательное отношение к насилию и информирует о правах и возможностях, касающихся этого вопроса.

В случае, когда преступление уже было совершено, на помощь могут прийти телефон доверия, горячие линии и центры экстренной психологической помощи, предоставляющие временные убежища и эмоциональную поддержку. В настоящий момент данные организации поддерживаются как на частном, так и на государственном уровне, однако денежное финансирование все еще нуждается в доработке. Также представители этих же организаций выступают за введение охранных ордеров, ограничивающих приближение агрессора к жертве по решению суда.

Мы считаем, что закон «О декриминализации» неэффективен, имеет негативные последствия по целому ряду причин, ключевой из которых является размытие моральных границ граждан, формально приравнивая насилие, совершаемое в собственной семье, к парковке в неполюженном месте, и требует тщательного анализа и доработки на законодательном уровне.

По нашему мнению, в работу над новым законопроектом должны быть включены не только политические деятели, но и представители органов социальной защиты, квалифицированные специалисты в области психологии, представители правозащитных организаций и прочих профессий, неразрывно связанных со сферой борьбы с домашним насилием и его последствиями. Также необходимо обратить особое внимание на просвещение подрастающего поколения, искоренив пережитки патриархального строя, которые отравляют наше общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. Федерального закона от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_10699 (дата обращения 10.03.2019).
2. Федеральный закон 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // [Электронный ресурс].
3. URL: http://www.consultant.ru/document/LAW_200696/ (дата обращения 10.03.2019).
4. Семейная и бытовая безопасность: учебное пособие: для студентов / Р. И. Айзман, С. В. Петров, Т. А. Эрдыниева; под ред. Р. И. Айзмана, С. В. Петрова. — М.: Русайнс, 2018. — 387 с.

ПРАВО И ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сборник статей
по материалам ежегодной научной конференции
студентов, магистрантов и соискателей

28 марта 2019 г.

Том II

Под общей редакцией
Виктора Пантелеевича ОЧЕРЕДЬКО,
заместителя директора по научной работе
Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы РФ

Технический редактор: Пронина А. С.

Корректор: Петрова Т. А.

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,

офис-центр 1, 2 эт., пом. 22, тел. 336 50 34

e-mail: <http://www.petrobook.ru>

Подписано в печать 12.07.2019.

Формат 60 × 84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 26,1.

Тираж 100 экз. Заказ 89

Отпечатано в типографии «Град Петров»